

ВЕСТНИК СНО

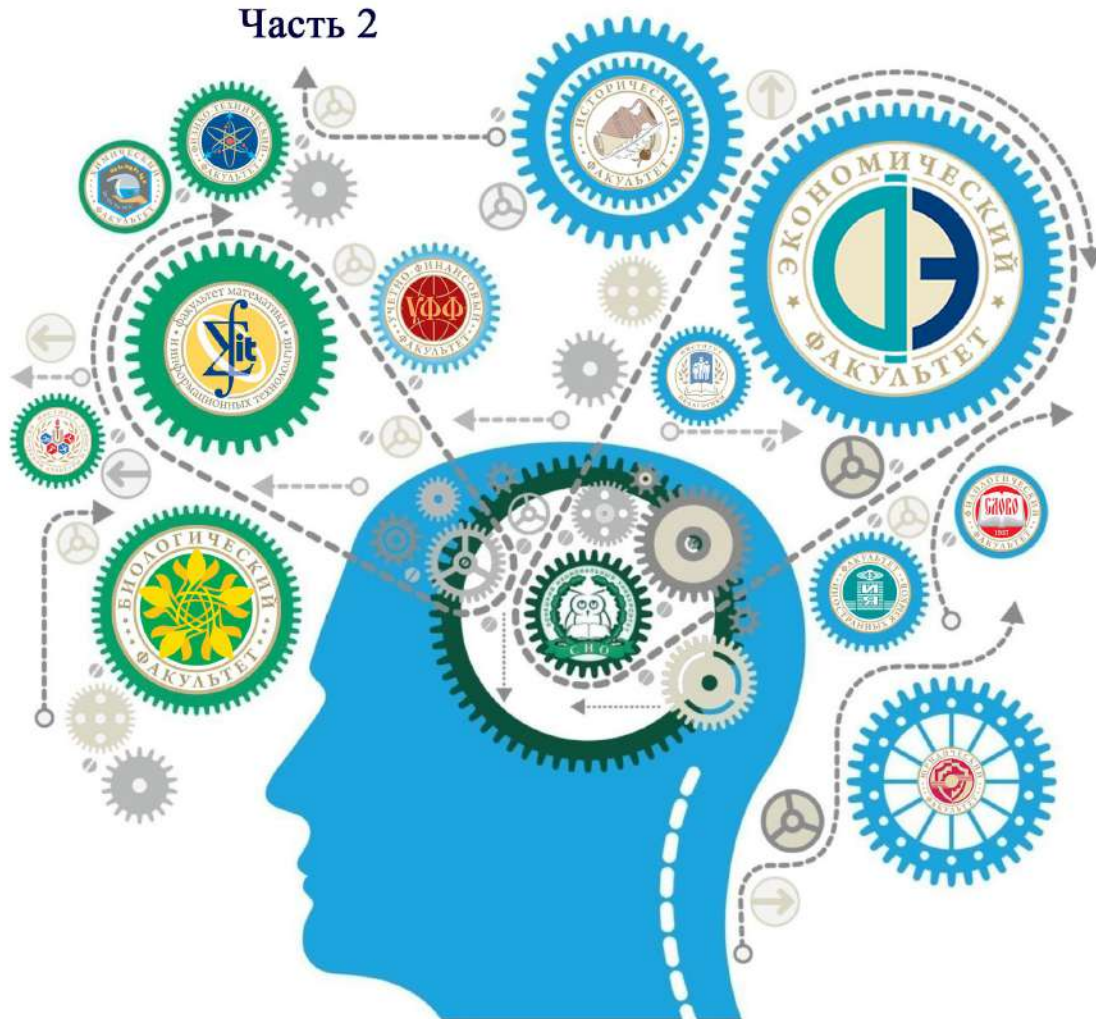
ВЫПУСК 15

ТОМ 2:

Социально-гуманитарные науки

Филология

Часть 2

Донецк 2023

ISSN 2522-4824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОННУ»

ВЫПУСК 15

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Часть 2

Донецк – 2023

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДОННУ, 2023. – Вып. 15, том 2: *Социально-гуманитарные науки, часть 2.* –277 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»**

Главный редактор – *Сторожев В.И.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – *Дегтярев С.В.*, председатель Совета СНО

Ответственный секретарь – *Самарёва Т.Н.*

Технический редактор – *Торба А.А.*

Члены редакционной коллегии:

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент

Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор

Бурляй А.С., ассистент

Разумный В.Н., канд. ист. наук, доцент

Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Олейникова А.В., старший преподаватель

Воробьева Ю.С., старший преподаватель

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент

Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В пятнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «ДОННУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДОННУ, к. 215;

Тел.: (062) 302-92-26;

E-mail: sovetsno@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «ДОННУ»,
протокол № 3 от 31.03.2023 г.*

© ГОУ ВПО «ДОННУ», 2023

Содержание

Русская филология. Психология

<i>Березан Я.Д.</i> «ТРЕСОТИНИУС» А.П. СУМАРОКОВА. ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ	7
<i>Веселовская Л.Э.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА ХХІ В.)	14
<i>Воротникова А. А.</i> ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	18
<i>Гончарова В.А.</i> ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ	22
<i>Деснова А.Г.</i> «СТРАДАНИЕ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК МАРКЕРЫ РОССИИ И РУССКОГО В РОМАНЕ ДЖ.М. КУТЗЕЕ «ОСЕНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ»	26
<i>Елисеев Н.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	29
<i>Жарикова А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ МОБИЛИЗОВАННЫХ МУЖЧИН ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	33
<i>Загребная А.В.</i> БЛОГ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ.	37
<i>Занин Е.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО УЧАЩИМИСЯ 5-6 КЛАССОВ	41
<i>Иванов В.А.</i> РОЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	47
<i>Кундрикова А.А.</i> МЕДИААКТИВНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В КИБЕРСПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	52
<i>Липодаева М.А.</i> К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	56
<i>Лукина А.В.</i> УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ВИДЫ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ	60
<i>Макогон А. Н.</i> РОЛЬ И УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	64
<i>Марущенко А.А.</i> МЕДИЦИНА НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧ О ЗДОРОВЬЕ	69
<i>Овчаренко А.И.</i> КОНТАКТ С ИНОЖИВЫМ КАК ОДИН ИЗ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ КОНСТРУКТОВ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИНОПЛАНЕТНОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ)	74
<i>Опалько В.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ НА ПРИМЕРЕ «РИА НОВОСТИ»	78
<i>Опара И.А.</i> КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К СОЗДАНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ВИДЕОПРОГРАММ	83
<i>Покотилов Е.Г.</i> СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ С НЕВРОТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	88
<i>Пыханова И.В.</i> РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	94
<i>Репенко М.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТУДЕНТАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	98
<i>Сытник А.К.</i> ПРИЗНАКИ ВКЛЮЧЕННОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ	103
<i>Сытников В.С.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВОСТНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ В ДНР	106
<i>Шинкаренко А.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКИ И ОРФОГРАФИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ: РУССКОГО И УКРАИНСКОГО	112
<i>Широкова Д.М.</i> АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЭКРАННОГО ЖАНРА РЕАЛИТИ-ШОУ	121

<i>Шкарупило Т.</i> ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН	126
<i>Юрчук К.А.</i> ЧАСТОТНО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ ДОНБАССА «ДОНЕЦКОЕ ВРЕМЯ: ПО НАМ ЧАСЫ СВЕРЯЕТ МИР»	130
<i>Яковенко М.А.</i> АГРЕССИВНЫЙ КОНТЕНТ ИНТЕРНЕТА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	134
<i>Якубовская А.Р.</i> СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ТЕЛЕКАНАЛАХ ДНР	140
<i>Ярема А.В.</i> ВОЕОБРАЗИЕ ЭЛЕГИЧЕСКОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ПРОКОПОВИЧА	144

Зарубежная филология

<i>Бага А.Е.</i> ОТЗООНИМИЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	143
<i>Белоусова Д. Ю.</i> ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА ОДИНОЧЕСТВО В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	154
<i>Ващенко В. В.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМИДЖА КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ ОЛАФА ШОЛЬЦА В НЕМЕЦКИХ СМИ	160
<i>Витрук Д.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОНОМОРФЕМИКИ ЛИЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ В АСПЕКТЕ НЕМЕЦКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ	164
<i>Войтова О.И.</i> СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНОЙ МЕТАФОРЫ	169
<i>Гукова П.В.</i> ПОЭТИКА НАЗВАНИЯ РОМАНА КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»	174
<i>Дорошко Е. С.</i> СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПАДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	178
<i>Дубицкая М. М.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ	182
<i>Заякина В. В.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	187
<i>Куленко Д.А.</i> ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ БАТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	191
<i>Курочка Е. С.</i> ТИПЫ МЕЖФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С КУЛИНАРНЫМ КОМПОНЕНТОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	196
<i>Литвиненко М.А.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕДЛОГА IN В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	201
<i>Мамонова Е. А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ	206
<i>Милованова А. И.</i> СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ТРУД» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	212
<i>Миронкина А. С.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ИМЕН СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА «ХРОНИКИ НАРНИИ» К. С. ЛЬЮИСА)	217
<i>Михайловская А. В.</i> К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	221
<i>Муравьёва К. А.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ ТЕРМИНОВ АСТРОНОМИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	226
<i>Навроцкая Е. И.</i> АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АВИАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	230
<i>Онищенко А. В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА, НА РУССКИЙ ЯЗЫК	234

<i>Пузакова М. Д.</i> СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	239
<i>Пшедромирская М. В.</i> ЗАГОЛОВОЧНЫЕ ПОЭТОНИМЫ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	242
<i>Ромашко П. Л.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМОВ-СЛЕНГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	247
<i>Сладкомёдова А. Ю.</i> ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА НА АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ	251
<i>Столярова О. С.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ В НЕМЕЦКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ	256
<i>Татарина Е. А.</i> НЕМЕЦКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ	260
<i>Трофимова Д. А.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	265
<i>Цыбулёва Т. А.</i> СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ НЕПРАВИЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	270
<i>Чеботарёва Ю. В.</i> ВИДЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ МЕМАХ	274
<i>Якушкина А. А.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	279

Русская филология. Психология

УДК 82.1

«ТРЕСОТИНИУС» А.П. СУМАРОКОВА. ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

Березан Я.Д.

*Научный руководитель: Сенчина Л.Т., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: статья посвящена исследованию роли начального формирования жанровой модели комедии. Детально анализируется комедия А. Сумарокова «Тресотиниус». Особое внимание уделяется роли памфлетности в становлении жанра комедии на русской почве.

Ключевые слова: комедия, пародия, жанр, индивидуальность.

Мы привыкли видеть прославленных литераторов прошлого как бы застывшими в некой изящной, но неживой позе, обратившимися в «нерукотворные памятники» вместе с собственными творениями. И как же страдает от этого восприятие их наследия! Живая словесная реальность, пульсирующая человеческим чувством, подсвеченная изнутри тайным замыслом творца, покрытая шрамами неоднократных правок, зачастую оказывается низведена до плоской констатации узловых событий сюжета. Как сказал поэт – «лицо стусевалось, остались только черты».

При всей нормативности русской литературы XVIII века, подавлявшей открытое изъятие индивидуальных чувств, первая русская комедия, «Тресотиниус» А. Сумарокова, носит явный отпечаток личных переживаний. Рассмотрению этой важной страницы в истории формирования жанра и посвящено наше исследование.

Русская комедия XVIII века исследовалась неоднократно и тщательно. Мастерству развлекать, поучая, посвящено множество работ замечательных критиков и литературоведов – от В.Г. Белинского в XIX веке до современности. Однако, хотя на уровне рассмотрения частных проблем современное литературоведение достигло немалых успехов, обращение к любой теме, касающейся жизни жанра комедии в синхронном или диахронном его функционировании, всегда будет актуальным и своевременным. Особенно если речь идёт о его зарождении в отечественной литературе. История укрепления изначально чуждого, иноземного жанра высокой комедии на русской почве полна живых, нередко драматичных подробностей, исследование которых всегда будет актуальным и полезным для современного литературоведения. Кроме того, как уже было сказано, обращение к этим подробностям, к личностям литераторов, акцент на взаимоотношениях между ними неопределимо углубит и обогатит само восприятие произведения.

Мы дерзаем полагать, что появление жанра комедии в русской литературе XVIII в. было обусловлено не только закономерным (и достаточно абстрактным на столь внушительном временном промежутке) развитием последней, но также индивидуальными, субъективными вкусами и переживаниями тех, кто жил в то время. Неумолимый, смелый экспериментатор в области изящной словесности, Александр

Петрович Сумароков в своей стихотворной технике использовал все существовавшие тогда размеры, делал опыты в области рифмы, применял разнообразные строфические построения. Никогда не замыкался А. Сумароков и в рамках одного определённого жанра. Являясь последовательным универсалистом, он работал во всех известных в его время форматах; его наследие включает в себя оды (торжественные, духовные, философские, анакреонтические), сонеты, рондо, стансы, эпистолы, сатиры, басни, пародии, элегии, песни, эпиграммы, мадригалы, эпитафии и – первые в истории русской литературы драматические произведения. По замечанию О. Б. Лебедевой, он был настоящим «отцом русского театра», создателем национального театрального репертуара. [1, с. 45] Характерно, что в области драматургии А. Сумароков снова обнаружил отсутствие боязни перейти границы и «перетасовать» сложившиеся устои, как скажет позже герой его комедии, «на свой салтык»: он явился одновременно первым русским трагиком и комедиографом, несмотря на то, что эстетика классицизма тяготела к жанровой специализации драматургов. [2, с. 64] Исключительно деятельный, равно не знающий как удовлетворённого покоя, так и страха перед публичным признанием своих ошибок, А. Сумароков постоянно стремился к совершенствованию текста пьес, приближал их к требованиям времени и вкусам зрителей. В 1768 г. он подверг коренной переработке почти все созданные им с 1747 г. драматические произведения и тогда же напечатал большинство из них в исправленном виде.

Что вообще подвигло его обратиться к драматургии? Взвзявшись за перо, смело пуститься в очередной увлекательный эксперимент, став фактически первопроходцем? Следует отметить, что драматургия была наиболее близка литературной личности А. Сумарокова. Этот род литературы очень полно отразил те самые его субъективные вкусы и личные переживания, о которых мы вскользь говорили выше.

Доказать это нетрудно. Во-первых: А. Сумароков любил зарубежную драматургию. Причём «читательский дневник» его весьма объёмист. «Умеет делать переводы и экспликации с новых языков [т.е. немецкого и французского], <...> в итальянском языке начало имеет» - указано в дипломе, полученном Сумароковым по окончании Петербургского сухопутного шляхетского корпуса. Стало быть, Корнеля, Расина, Вольтера, Мольера, Шекспира и Гольберга писатель читал в оригинале, имея возможность оценить их наследие, как оно есть, не замутнённое переводом. Неслучайно в этом ряду фигурируют фамилии только относительно современных ему драматургов. Драматическое наследие А. Сумарокова было полностью определено философскими установками Просвещения; французский классицизм находил у него куда более живой отклик, нежели античность.

Середина XVIII в. между тем ознаменовалась интенсивным освоением западноевропейской жанровой системы; соответственно строится и литературная ситуация — писатели фактически распределяют роли, ориентируясь на признанные образцы. Создавая трагедию «Хорев», А. Сумароков, исходя из собственных предпочтений, «явно стремится получить вакантную роль русского Расина или Вольтера». [3, с. 85] О том, что в собственном драматургическом опыте писатель «щедро использовал опыт европейских драматургов», пишут многие исследователи его творчества. Следует обратить внимание на то, что и современники отмечали неприкрытое сходство его творений с творениями зарубежных коллег. Ещё в 1747 г. или в начале 1748 г. М.В. Ломоносов критиковал А. Сумарокова за то, что тот «взял многое в свою трагедию из французских стихотворцов» (речь идёт о трагедии А.П. Сумарокова «Хорев») [4, с. 84], а В.К. Третьяковский в трактате «Письмо от приятеля к приятелю» и вовсе уличал в полном плагиате: идеи-де Сумарокова как не «Англинския Шекспировы», так «Боало Девровы», а первая его «комедия почитай вся взята из сочинений комических Барона Голберга». [5, с. 358] «Автор толь мал в

вымысле, что ни имен для смеха выдумать от себя не мог: <...> сей самый Тресотиниус Молиеров Трисотень», - едко бросает ТрEDIAKовский. [5, с. 358] И недвусмысленно тем самым намекает, что сквозь лихорадочную деятельность А. Сумарокова проглядывает обыкновенное творческое бесплодие, переработка чужих идей. Причём настолько бездарная, что ознаменовалась «воровством» не только образов, но даже имён. Между тем эту довольно желчную оценку отнюдь не стоит принимать на веру, не полюбобытствовав, в каком историко-литературном контексте она родилась.

Итак, во-первых: А. Сумароков любил зарубежную драматургию. Во-вторых, А. Сумароков не любил В. ТрEDIAKовского. И эта неприязнь была взаимной.

«Эпистола о русском языке», созданная А. Сумароковым в 1748 г., ознаменовала их открытое противостояние, положила, если можно так выразиться, официальное начало войне. Однако ещё до выхода в свет злосчастной эпistolы отношения писателей были окрашены известным оттенком напряжения. По-видимому, уже в начале 1740-х годов между ними возникает личный и творческий антагонизм. В годы этой борьбы в ход шло всё: насмешки над личным вкусом и убеждениями (В. ТрEDIAKовский в противовес А. Сумарокову как раз-таки являлся поклонником античного наследия), пародии индивидуального стиля, беспощадные и довольно пристрастные критические трактаты, даже обидные прозвища. Соперники регулярно «одаривали» друг друга литературными произведениями, содержащими между строк скрупулёзный разбор и осмеяние промахов друг друга. И именно это обоюдное стремление обойти и восторжествовать во многом послужило двигателем литературного развития XVIII века. В негативной, враждебной форме отрабатывались целые программные установки, появлялись новые жанры; по справедливому замечанию Успенского и Гринберга, «эта литературная война в сущности объединяет полемизирующие стороны, делая их участниками общего культурного процесса: поле битвы оказывается той творческой лабораторией, в которой разрабатывается как теория, так и практика литературы». [3, с. 6]

Заклеймённая несколько выше В. ТрEDIAKовским пьеса «Тресотиниус» – «сей самый Тресотиниус Молиеров Трисотень» – была очередным выпадом со стороны А. Сумарокова в этой литературной войне. И по факту – первой русской комедией. Конфликт писателей в очередной раз показал себя как силу, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...

В целом упрёк В. ТрEDIAKовского в заимствовании комедийной фигуры имеет реальную подоснову. Имя «Тресотиниус» восходит к комедии Мольера "Ученые женщины" ("Les femmes savantes"), а именно – к образу педанта Триссотена (фр. *très sot*, дословно - трижды дурак). Однако речь здесь идёт не о бессильном плагиате, а о продуманной аллюзии, которая должна была удвоить колкость сатирического удара в глазах сведущей аудитории. В лице Триссотена Мольером был высмеян прециозный поэт аббат Котен. А. Сумароков использует тот же приём и «прячет» черты своего литературного противника в исключительно глупом персонаже, не забывая при этом, во-первых, сблизить его имя с фамилией В. ТрEDIAKовского (не *Три-*, а *Тресотиниус*), а во-вторых, добавить латинизированное окончание *-ус*. У этой детали особая роль. Во-первых, легко считывается насмешливый намёк на любовь и постоянные апелляции В. ТрEDIAKовского к античному наследию. Вторичный, более сложный подтекст, таков: это окончание, возможно, коррелирует с церковнославянским окончанием *-ий* в фамилии *ТрEDIAKовский* – при том, что такие фамилии писались обычно с окончанием *-ой*. Позднее в статье «О правописании», А. Сумароков специально отмечал, что А. ТрEDIAKовский дал «имени породы своей окончание Малороссийское, по примеру педантов наших; ибо *ой* пременять в *ий* есть у педантов наших то, что у Германских педантов Латинской *ус*». [6, с. 27] Сам А. Сумароков писал эту фамилию *Тредьяковской*.

Помимо этого, трудно не признать, что сама «маска» выбрана как нельзя удачно. Поэзия мосье Шарля Котена отличалась витиеватым языком, вычурной галантностью и страстью к всему ходульному, напыщенному; за то и пострадал он от острого пера Мольера - французский Триссотен был выведен как бездарный виршеплет, соединяющий в себе щегольство и педантство. Ровно те же недостатки находил А. Сумароков в поэзии В. ТрEDIAKовского. Исследователи, впрочем, отмечают, что она совокупность черт была свойственна скорее молодому, а не зрелому В. ТрEDIAKовскому, однако похоже, что А. Сумарокова это интересовало мало...

Уже в самой первой реплике Тресотиниуса проглядывает жгучая насмешка над литературным стилем оппонента. «Прекрасная красота, приятная приятность...» - это обращение героя к невесте содержит явный намек на увлечение В. ТрEDIAKовского стилистическими плеоназмами. Следующая реплика – следующий удар. «Эта бумажка яснее вам скажет, какую язву в сердце моем приятство ваше, то есть красота ваша, мне учинило, то есть сделало», - нелепые до комизма объяснения очевидных понятий пародируют прием глоссирования, чрезвычайно характерный для научного стиля В. ТрEDIAKовского. Причём здесь Сумарокова трудно обвинить в предвзятости. Г.Н. Теплов в записке о ТрEDIAKовском 1755 г., характеризуя его стиль, тоже упоминает о «репитиции безпрестанной, амплификации также» и «плеоназмах». [6, с. 10] Собственно, «бумажка» Тресотиниуса содержит «очюнь, очюнь хорошо» сочинённую любовную *песенку*, которой герой вознамерился впечатлить возлюбленную... Такие формы, как *очюнь, песенка* тоже весьма показательны. Сумароковский Тресотиниус буквально говорит языком В. ТрEDIAKовского! Так, форма *очюнь* характерна для раннего В. ТрEDIAKовского (в частности, для его переводного романа «Езда в остров Любви»); её критикует Адодуров в грамматике 1738–1740 г., и, возможно, именно под его влиянием ТрEDIAKовский в 1740-е годы начинает писать *очень*; у молодого В. ТрEDIAKовского встречаются также «Песенка на мой выезд в чужия края», «Песенка любовна», «Песенка к красной девушке» (в приложении к «Езде в остров Любви»). Между тем песенка Тресотиниуса написана не лишь бы как, а «хореическими, сударыня, стопами». И снова пугающе точный выпад: многозначительный акцент Тресотиниуса на «хореических стопах» является чуть ли не цитацией «Нового и краткого способа...» В. ТрEDIAKовского, в котором он утверждал, что хорей «Стопа есть наилучшая». [7, с. 67] Одновременно это упоминание может отсылать к поэтическому состязанию между М. Ломоносовым, А. Сумароковым и В. ТрEDIAKовским «Три оды парафрастические псалма 143», в котором ТрEDIAKовский отстаивал достоинства хорей.

Вышеупомянутая песенка Тресотиниуса представляет собой отдельный шедевр стилистической пародии. При должной литературной подготовке она принимает в глазах рассудительного читателя вид обоюдоострого меча, выкованного из дерзкого сарказма и отточенного узнаваемыми отсылками. Воистину захватывает зрелище схватки противников, располагавших подобными средствами борьбы... Но мы не станем слишком углубляться в структуру этой песенки. Достаточно будет сказать, что перед нами, с одной стороны, пародирование стихов В. ТрEDIAKовского, в частности его «Элегии», помещенной в «Новом и кратком способе...», а с другой – комплимент А. Сумарокова самому себе: замечание «она сочинена на голос "О места, места драгие"» отсылает на его собственную любовную песенку, положенную на музыку и популярную в кругах петербургской молодежи 1740-х гг. Выходит так, что карикатурный В. ТрEDIAKовский сочиняет бездарные вирши, громогласно их нахваливает... А потом ещё и заявляет, что вдохновился звучанием чужого творения – и чьего творения!.. По замечанию Успенского и Гринберга, «характерной чертой, помогающей узнать В. ТрEDIAKовского — точнее, ту маску, под которой он выводится

в сатирических сочинениях Сумарокова, — является то, что Тресотиниус расхваливает собственные сочинения, хотя другие их не хвалят». [3, с. 33]

Герой Сумарокова попросту паясничает – бессознательно, конечно – и ежесекундно является кривым зеркалом В. ТрEDIAAKовского. «Как вам его слово кажется, и не делай больше сердцу п р е о б и д и м ы х о б и д! Не сильно ли это сказано?», - цитирует он собственную *песенку*, в очередной раз демонстрируя конфузную «репитицию безпрестанную». «Нет, высоко-милостиво-прекрасно-приятная госпожа...», - и вновь высмеивание стилистической манеры В. ТрEDIAAKовского с его пристрастием к сложным многосоставным эпитетам. Вот Тресотиниус хорохорится перед невестой, потрясает пресловутой «бумажкой», исписанной сомнительного качества стихами, и произносит вроде бы незначущую фразу: «Правда, многим покажется, что это безделка; однако, позвольте моя государыня сказать, что в етой безделке много дела, что я аргументально доказать могу». Незначущая? Не тут-то было: перед нами снова скрытая цитата. Произведения В. ТрEDIAAKовского густым облаком окутывают комедию, и именно с учётом этого фона она должна восприниматься – иначе изначальный смысл будет утерян. Приведённая реплика Тресотиниуса представляет собой иронически обыгранную цитату из "Предуведомления от трудившегося в переводе", предварявшего публикацию переведенного В. ТрEDIAAKовским романа П. Тальмана "Езда в остров любви". Дословно она звучит так: «А буде кто тому не верит, тому я способно могу доказать еще Математическим Методом, что я правду сказал». Не исключено, что слово *аргументально* само по себе пародирует стиль В. ТрEDIAAKовского, экспериментировавшего с неологизмами латинского происхождения. С учётом замечания Г.Н. Теплова - «он один вымышляет и русския слова, а именно: *nominalis* — номинальный» - это представляется вполне вероятным. [6, с. 11]

Однако А. Сумароков не остановился на основательном и весьма безжалостном осмеянии поэтических опытов В. ТрEDIAAKовского. В комедии имеет место псевдонаучный лингвистический спор ТрEDIAAKовского-Тресотиниуса с подобным ему «педантом» Бобембиусом (в котором некоторые исследователи видят М.В. Ломоносова [3, с. 100]). Спор ведётся о ничтожном – о форме буквы *T*. Тресотиниус является сторонником «тверда об одной ноге», а Бобембиус — «треножного тверда». Здесь ощущается укол в направлении теоретического трактата В. ТрEDIAAKовского «Разговор об орфографии». А. Сумароков, по-видимому, обыгрывает в том числе встречавшееся в этом трактате специфическое употребление в отношении «тверда» эпитетов *подлый* и *благородный* как лингвостилистических характеристик, где *благородный* соответствует книжному, а *подлый* — разговорному началу.

Высмеивая принципы фонетической орфографии, изложенные В. ТрEDIAAKовским в «Разговоре...», А. Сумароков вкладывает в уста Тресотиниуса слово *слатенька* — прямая корреляция с орфограммой *слаткий* в «Разговоре...» [7, с. 94]; специфическое правописание В. ТрEDIAAKовского, зазвучав в живом разговоре, порождает комический эффект. А. Сумароков удачно пользуется тем, что трактат В. ТрEDIAAKовского написан в форме живого диалога: речь Тресотиниуса насквозь пронизана просьбами «не поскучить», «не погневаться», внимать «с рассуждением», весьма характерными для «Разговора». Возвращаясь к первой, преувеличенно галантной реплике персонажа («Прекрасная красота, приятная приятность, попремногу кланяюсь вам»), можно увидеть сходство с первыми сценами «Разговора...», также демонстрирующими гипертрофированную любезность участников диалога (ср.: «*Рос. [...]* Я токмо благодарствую попремногу за ваше приятство и неоставление [...] *Чуж. [...]* попремногу к вашим услугам»); стоит отметить, что и сцена их расставания, занимающая несколько страниц, наполнена такими же словесными поклонами и расшаркиваниями (слово *попремногу*, перенесенное А. Сумароковым в его комедию,

как бы фокусирует эту преувеличенную вежливость). Создаётся впечатление, что к «Разговору...» отсылает и самодовольное заявление Тресотиниуса, что его песня не «безделка» и что «в этой безделке много дела» — в трактате В. ТрEDIAKовского Российский человек неоднократно говорит о важных «мелочах» и «безделицах», а касательно изобретенного им тонического способа стихосложения отмечает, что он им «как не бездельным» гордится.

В общем-то, даже до появления Тресотиниуса на сцене ему даётся двусмысленная характеристика. Отец невесты Оронт нахваливает будущего зятя: «...он знает по Арапски, по Сирски, по Халдейски, да диво не знает ли он еще и по Китайски, и на всех этих языках стихи пишет, как на Русском языке». Это вроде бы лестная характеристика. Однако стоит вспомнить ярко выраженную склонность В. ТрEDIAKовского к латыни и греческому, как комплимент переворачивается и приобретает иронический оттенок. Подкрепляют его и дальнейшие упорные упоминания вопроса владения или не владения экзотическими языками. Тресотиниус «говорит, что кто не умеет по Сирски и по Халдейски, тот еще не прямой человек»; в споре с Бобембиусом о форме буквы «твердо» он в качестве неоспоримого аргумента заявляет: «А твое твердо не Руское, не Греческое, не Арапское, не Сирское, не Халдейское»; наиболее ярким и досаждающим выпадом в сторону амбиций ТрEDIAKовского-полиглота нам кажется фраза Оронта о том, что Тресотиниус «пишет немного дерзновенно, как то всем свойственно, которыя по сирски знают». Закоренелую неприязнь А. Сумарокова к злоупотреблению иноземными языками отражает и замечание Г.Н. Теплова: «Скажи ему по нещастию слово Латинское, тот час грубым лицом и презрительным смехом закричит: ты де по Сирски говоришь». [8, с. 8]

Так или иначе, пристрастный, созданный с поразительным тщанием и оттого лишь более безжалостный гротеск на литературного соперника навсегда остался на скрижалях истории русской литературы как первый беспрецедентный образец отечественной комедии. Конечно, это было только начало – в чём-то неумелое и несамостоятельное, однако нельзя не признать того, каким сильным было стремления А. Сумарокова утвердиться на новом пути. «Тресотиниус» стал краеугольным камнем отечественной комедии – вероятно, и отверженным кем-то из зиждителей храма русской драматургии по причине своих несовершенств, однако по сей день лежащим во главе угла. И всё-таки, возвращаясь к началу нашего исследования, мы хотим подчеркнуть, что без обращения к живому облику писателя и его ярким человеческим чувствам полноценное, глубокое осмысление даже самых важных и потому, казалось бы, независимых, самостоятельных памятников литературы просто невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века: Учебник. — М.: Высшая школа, 2003. — Драматургия и лирика А. П. Сумарокова (1717—1777) – с. 45
2. Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе... Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы в удовольствие Любителей Российской Учености Николаем Новиковым... Изд. 2-е. Ч. X. М., 1787 – с. 6 - 64
3. Гринберг М.С., Успенский Б.А. Литературная война ТрEDIAKовского и Сумарокова в 1740-х – начале 1750-х годов. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001 – с. 85
4. Гринберг М.С. Об отношениях Сумарокова и Ломоносова в 1740-х годах / *Annales Institut i philologiae slavicae Universitatis Debreceniensis de Ludovico Kossuth nominatae / Slavica. XXIV. Debreczen, 1990 – с. 84*
5. Куник А. Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII ве е. Ч. II. СПб., 1865 – с. 358
6. Пекарский П. Записка о ТрEDIAKовском / Сборник ОРЯС. Т. VII. СПб., 1870 - с. 10 - 27
7. ТрEDIAKовский В.К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем, что принадлежит к сей материи, сочинен Васильем ТрEDIAKовским,

профессором елоквенции. СПб., 1748. Переиздано: Сочинения Тредьяковского. СПб., 1849. Т. III – с. 67 - 94

8. Теплов Г.Н. О качествах стихотворца рассуждение / Ежемесячные сочинения, 1755, май: 371–378. Переиздано (с неправильным указанием автора): Берков 1936: 179–190. Относительно авторства Теплова см.: Модзалевский 1962 – с. 8

A.P. SUMAROKOV'S "TRESOTINIUS". READING EXPERIENCE

Annotation: The article is devoted to the study of the role of the initial formation of the comedy genre model. A. Sumarokov's comedy Tresotinius is analyzed in detail. Particular attention is paid to the role of pamphletness in the development of the comedy genre on Russian soil.

Keywords: comedy, parody, genre, individuality.

Berezan Ya.D.

Scientific adviser: Senchina L.T., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: murphy_1007@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПРОЗЫ НАЧАЛА XXI В.)

Веселовская Л.Э.

*Научный руководитель: Сенчина Л.Т., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация фольклорных образов в современной прозе. Анализируются произведения Яны Лехчиной «Год змея», Евгении Некрасовой «Калечина – Малечина» и Владислава Крапивина «Тополиная рубашка». Автор статьи проводит сопоставительный анализ, в котором определяются основные отличия литературного образа от фольклорного. Анализируются герои художественных произведений, как правило, характеризующиеся по таким функциям как: вредитель, помощник и бинарный герой. В статье отмечается, что трансформированный образ отличается от фольклорного: внешними чертами, способностями, атрибутами, действиями и отношением к главному герою в произведении, в результате чего, герой становится подобен живому человеку, которому пытается помочь.

Ключевые слова: фольклор, образ, архетип, современная литература.

В данной статье мы обращаемся к современной литературе XXI века, а точнее к произведениям Яны Лехчиной «Год змея», Евгении Некрасовой «Калечина – Малечина» и Владислава Крапивина «Тополиная рубашка». Актуальность данной работы заключается в том, что встречающиеся фольклорные образы в перечисленных нами произведениях являются переосмысленными автором. Целью нашего исследования является трансформация фольклорного образа в названных художественных текстах.

Авторский художественный текст предполагает собой взаимодействие с фольклорными источниками и мифологическими воззрениями славян, что позволяет нам говорить об заимствованиях и реконструкциях фольклорных образов на основе преобразованного текста.

Реконструкция фольклорных образов заключается в видоизменении специфики героя на основе художественного произведения и устного народного творчества. Анализируя образ, необходимо узнать его историю и характеристику, заключающуюся во внешности, способностях и мотивах героя по отношению к людям. Следовательно, зная детали формирования фольклорного образа, мы можем сопоставить его с образом, который появляется в тексте художественного произведения.

Трансформация героя в произведении происходит: во-первых, на уровне мотивов и действий, совершенных в определенных ситуациях; во-вторых, автор видоизменяет образ, созданный на основе народного восприятия мира, внося в его формирование новшества; и в-третьих, автор наделяет образ смыслом, благодаря которому он не только способен вредить, но и помогать главному герою.

Как мы видим, формирование образа не заканчивается на определенном этапе, а продолжает меняться с течением времени и зависит от сложившейся национальной традиции. Известный литературовед А.Н. Веселовский, утверждал справедливо что «...новое зарождается в старом и вырастает из него» [1, с. 234]. Подчеркнем, что трансформация фольклорного образа достигается путем изменения (мотивов, отношения к герою, внешности и способностей) и добавления нетипичных ему качеств (забота, помощь и защита героя в случае опасности).

Анализируемые нами герои художественных произведений могут характеризоваться по таким функциям как: вредитель, помощник и бинарный герой. Персонажи нашего исследования связаны с архетипом «тень», так как владеют сверхъестественными способностями и могут навредить.

Отметим, что понятие архетип обусловлено эмоциональным, внутренним и внешним состоянием человека, поэтому люди и создают определенные образы вмещая в них частицу себя. Ранее отмечалось, что образы были созданы на основе народного восприятия мира, а это значит, что фольклорный образ под воздействием мировоззрения мог характеризоваться как положительными, так и отрицательными качествами. При этом герой может быть, как плохим, так и хорошим одновременно, потому что действия, мотивы и эмоции человека способны видоизменяться вне зависимости от данного ему ранее качества.

Как мы видим, герои нашего исследования относятся к архетипу «тень». По Юнгу, «тень» имеет «представление личного бессознательного в целом и обычно воплощает компенсирующие ценности, которыми обладает сознательная личность» [2, с.145]. Таким образом, «тень» часто представляет собой темную сторону человека, те аспекты самого себя, которые существуют, но не идентифицируются. При этом теневая сторона может быть двойственной, потому что, с одной стороны стремление к добру, а с другой – ко злу, что и характерно для наших фольклорных образов.

На примере, трех разных образов, мы рассмотрим их трансформирующиеся черты.

Образ Кикиморы в произведении Е. Некрасовой «Калечина-Малечина» [3] является бинарным, потому что герой воспринимается не только как вредитель, но и как помощник. Вредит Кикимора исключительно недоброжелателям, а главной героине помогает справиться с трудностями. Кикимора всеми способами старается помочь девочке: спасает ей жизнь, вяжет для неё рукавички, пугает одноклассников и защищает от дяди. Она выполняет роль защитницы и помощницы, что является не характерным для данного образа. Психологизм образа заключается в том, что он может вести себя как ребёнок и взрослый практически одновременно. Кикимора обладает теми качествами, которые присущи взрослому человеку – четкое понимание ситуации и незамедлительное реагирование в ней.

Если вспомнить историю образа, то следует отметить, что Кикиморами становятся брошенные, нелюбимые матерью дети. Предположительно, Кикимора до своего полного становления могла помнить прежнюю жизнь, поэтому и решила помочь Катерине. С другой стороны, Кикимора пытается забрать «нелюбимого» ребёнка из семьи, таким образом спасая его от опасности. В Юнговской концепции, образ Кикиморы соединяет в себе архетип «анимы» и «тени». «Тень» приписывается к роли антагониста, потому что является сверхъестественным и способным навредить людям. Но в данном случае, архетип трансформируется за счёт действий Кикиморы по отношению к главной героине.

Образ Кикиморы имеет не типичный вид изображения героя, а также несвойственную для неё доброту. Из этого всего следует то, что, имея прообраз враждебного и сверхъестественного существа – «тени», образ становится двойственным и приобретает черты другого архетипа: наставника и помощника. При этом, не следует забывать то, что «тень» способна меняться со злой стороны к доброй. Поэтому каждый исследуемый нами герой является бинарным, то есть двойственным.

Трансформирующийся образ встречается и в произведении Яны Лехчиной «Год дракона». Образ вельхи-прядильщицы Хэллсиэ Ино примечателен тем, что включает в себя образ ведьмы из славянского фольклора и мойр из греческой мифологии. В словарной характеристике, ведьма – это знающая женщина, колдунья и «обладательница магического знания» [4, с.122]. Ведьмы склонны к оборотничеству и сбору трав.

Изменения в образе наблюдаются не только в способностях и атрибутах, но и по отношению к героям и мотивации. По характеру персонаж вредный, пугающий, знающий и предостерегающий. Враждебно настроена к людям, но к сверхъестественным существам относится положительно. По отношению к пленницам – женам Сармата змея осмотрительна и враждебна, особенно к Рацлаве.

Особенным в способностях вѣльхи было гадание на костях младенцев и предсказание судеб на пряже. Исходя из контекста, ведьма полноценно предсказала судьбу лишь Сармату змею. Но при встрече с одной из невест змея, она предсказала смерть.

«- Она спрашивает, что я пряду, - сообщила она прялке, давась скрипящим, надрывным хохотом. Морщинистая шея заходила ходуном. – Она спрашивает, что я пряду!..»

Два острых глаза впилась в лицо Малики. Один желты, второй – черный, без зрачка.

-Смерть твою, княжна» [5, с. 47 – 48].

В одном из фрагментов текста, колдовство вѣльхи могло навредить воинам. Приведем пример:

«Колдовства вѣльхи боялись не только такие суеверные воины, как Оркки Лис. Все верили, что, если вѣльха дотронется до оружия, следующий бой станет последним» [5, с.18].

Как мы видим, образ вѣльхи-прядильщицы является авторским, но с использованием славянской и греческой мифологии. Вѣльха напоминает ведьму своим внешним обликом старухи, отличительной особенностью являются глаза: *«один глаз желтый, другой –черный» [5, с.48].* Важно отметить, что ведьма живет не в обычном доме рядом с людьми, а вместе с драконом в Матерь горе, что является не типичным для данного образа. Соотнести модифицированный образ можно с архетипом «мудрой старухи» находящийся во взаимосвязи с «анимой» и «тенью». Ведь по отношению к людям, героиня способна нанести вред или обречь на вечные страдания. Но в случае с драконом, она подобна заботящейся тетки, которая советует ему как поступить и кого выбрать в жены. Её советы можно расценивать как мудрость, передаваемую Сармату змею вместе с пророческими событиями.

В нашем исследовании встречаются помимо бинарных, злые образы. Например, ржавый хозяин, который вредит окружающим и вселяет своими действиями ужас. В данном случае, хороший герой становится злым посредством контроля над теми, кто проживает на его территории. Хозяин – прежде всего дух, который может владеть и контролировать определенным локусом. В разряд хозяев могут входить такие существа как домовый, леший, банник и другие. В произведении Владислава Крапивина «Тополиная рубашка», хозяин является ржавым и управляет ржавыми ведьмами, которые должны забирать ржавых людей.

Местность, где обитает хозяин называется ржавым лесом, а живет он в сломанном троллейбусе. С одной стороны, хозяина нельзя назвать злодеем, но нельзя сказать, что он добрый. Он всячески пытается остановить героя и наказать за кражу ключика. Доброе дело, которое желает совершить мальчик заключается в избавлении людей от ржавчины, но она подвластна лишь одному хозяину, который стремится посеять её в человеческих душах.

Хозяин обладает архетипом «тени» и «анимуса». Стоит также отметить, что наименование является говорящим. Ржавчина –разрушение, распад и пренебрежение. Все что окружает Хозяина – лес, который напоминает «чудище» выглядит устрашающе и разрушено.

Приведем в пример внешние черты ржавого хозяина: *«Я думал, что Хозяин – это страшный колдун вроде Кащея, а оказалось, что это низкорослый мужичок с круглым животиком, лысоватый, с дряблыми щеками. У него были заплывшие глазки и мясистый нос. И одежда совсем не колдунская – старые галифе, из-под которых спускались завязки кальсон, стоптанные чуквяки и мятый черный пиджак, под которым, кажется, ничего не было.» [6, с. 96].* Небрежность Хозяина прослеживается в его внешнем виде и

в поведении по отношению к герою. Отметим, что в данном случае архетип «тени» изменился в худшую сторону, что показало героя с плохой стороны по отношению к людям и сверхъестественным существам.

Таким образом, можно сделать вывод, что устоявшиеся в сознании народа фольклорные образы способны меняться через время и наделяться несвойственными ему чертами. Отчасти это связано с авторским восприятием данных образов, а с другой стороны – с изучением первоисточника. Авторский образ уникален тем, что отличается от народного, потому что имеет в себе частицу авторского мира. Герой, созданный автором, пусть и является демонологическим, способен изменить ранее данное восприятие о нем и проявится посредством действий. Для трансформированных образов важно не только внешнее изменение, но и внутреннее психолого-эмоциональное состояние. По сути, автор вмещает в ранее существующие образы свой пережитый опыт и наделяет героя эмоциями, переживаниями и пониманием реального мира. Поэтому для читателя трансформировавшийся фольклорный образ становится необычным в контексте современного произведения. Отметим, трансформированный образ отличается от фольклорного: внешними чертами, способностями, атрибутами, действиями и отношением к главному герою в произведении, в результате чего, герой становится подобен живому человеку, которому пытается помочь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; [Вступ. ст. И. К. Горского, с. 11-31; Комментар. В. В. Мочаловой]. – Москва: Высш. шк., 1989. – 404 с.
2. Юнг К.Г. Психология бессознательного / Карл Густав Юнг; [Вступ. ст. В. Бакусева, с. 6-24]. – Москва: Канон, 1994. – 317с.
3. Некрасова Е.В. Калечина-Малечина: роман / Е.В. Некрасова. – Москва: АСТ, 2018. – 279 с.
4. Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – Москва: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.
5. Лехчина Яна Год змея: роман / Яна Лехчина. – Москва: АСТ: Ведьмин сад, 2018. – 460 с.
6. Крапивин В.П. Тополиная рубашка: повесть / В.П. Крапивин. – Свердловск: Уральский следопыт, №6 – 7. – 1986. – 110 с.

TRANSFORMATION OF FOLKLORE IMAGES IN MODERN RUSSIAN LITERATURE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN PROSE OF THE EARLY 21ST CENTURY)

Annotation. The article deals with the transformation of folklore images in modern prose. The works of Yana Lekhchina "The Year of the Serpent", Evgeniya Nekrasova "Kalechina-Malechin" and Vladislav Krapivin's "Poplar Shirt" are analyzed. The author of the article conducts a comparative analysis, which determines the main differences between the literary image and the folklore one. The heroes of fiction are analyzed, as a rule, characterized by such functions as: pest, helper and binary hero. The article notes that the transformed image differs from the folklore one: external features, abilities, attributes, actions and attitude towards the main character in the work, as a result of which the hero becomes like a living person who is trying to help.

Keywords: folklore, image, archetype, modern literature.

Veselovskaya L. E.

Scientific adviser: Senchina L.T., candidate of Philology, docent
Donetsk National University

E-mail: ludavv99@mail.ru

УДК 81.1

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Воротникова А. А.

*Научный руководитель: Могила Н. Н., старший преподаватель.
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Одной из основных проблем современной лингводидактики являются поиски путей и средств повышения эффективности изучения русского языка в школе. Исследование предлагаемой методики показало, что ее реализация поможет раскрыть единство между теорией языка и практикой ее применения; покажет учащимся широкую сферу функционирования языка, что впоследствии будет способствовать решению современных научных, социальных и производственных задач, требующих соответствующих речевых умений и навыков.

Ключевые слова: интеграция, межпредметные связи, интегрированное обучение, познавательная деятельность, всестороннее развитие.

Введение. На современном этапе развития образования доминирующей тенденцией является распространение интеграционных процессов, обмен опытом, педагогическими идеями, внедрение инновационных и информационно-коммуникационных технологий, развитие непрерывного образования. Интегрированное обучение – это обучение, основанное на комплексном подходе, и рассматривается через призму общей картины, а не делится на отдельные дисциплины.

Цель статьи – раскрыть особенности внедрения интегрированного обучения при изучении русского языка в образовательных учреждениях, обосновать их преимущества в учебно-воспитательном процессе.

Основная часть. Интеграционные процессы участвуют в современном развитии всех социальных явлений. Ученые давно начали изучение сущности и значения процессов интеграции. В современной отечественной педагогике данной проблеме посвящены работы Ю.С. Бродского, А.П. Беляева, М.Н. Берулавы, В.И. Загвязинского, В. Н. Максимовой, И. Д. Зверева и др. Психологические основы процесса интеграции в системе школьного обучения рассматривались в исследованиях Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, В. П. Зинченко, Ю. А. Самарина.

Актуальность внедрения интегрированного обучения заключается в том, что учащимся необходимо предоставить возможность для интеграции знаний и навыков по различным дисциплинам, критического оценивания того, как эти части взаимодействуют.

Первым шагом к интеграции в обучении можно считать межпредметные связи, которые исследовались учеными в двух аспектах:

- как дидактическое средство повышения эффективности обучения (В.Н. Максимова [1, с. 60], И. Д. Зверев [2, с. 9] и др.);

- как условие развития познавательной активности и самостоятельности учащихся в учебной деятельности (Ю. К. Бабанский [3, с. 13], А. А. Каменский [4, с. 140] и др.).

Интегрированное обучение сочетает в себе блок знаний по предметам, взаимосвязанных одной темой. Особое направление составляют интегрированные уроки.

Интегрированный урок может строиться в пределах одного (внутрипредметная интеграция) или нескольких учебных предметов (межпредметная интеграция). Чаще всего сочетаются такие предметы, как история и география, география и основы экономики, история и литература, математика и физика, физика и химия, русский язык и литература, русский язык и уроки гражданственности, русский язык и обществознание.

Важным условием эффективного использования интегрированных средств обучения является выяснение существенных различий между традиционными уроками и уроками с использованием межпредметных связей, которые предусматривают включение в урок определенного учебного предмета задач и вопросов другого.

Готовясь к интегрированным урокам, учитель как профессионал и эрудит должен:

- избегать однообразия в их построении;
- учитывать, чтобы на каждый предмет выделялось одинаковое количество времени, а задания дополняли или продолжали друг друга;
- каждый урок должен содержать элемент новизны, инновации, быть интересным для учащихся.

Важным методическим аспектом интегрированных уроков является определение продуктивных методов, приемов и средств, отбор дидактического материала для интеграции.

Тесный контакт предметов социально-гуманитарного цикла предопределяет появление глубоких и всесторонних содержательных, воспитательных и методических связей.

Смежное изучение языка и литературы обеспечивает формирование у учащихся умения внимательно, вдумчиво читать и воспринимать тексты художественной литературы, обращать внимание на языковые единицы, обеспечивающие яркость и выразительность речи, анализировать и определять функции лингвистических средств в произведении.

Приведем примеры упражнений и заданий, которые были использованы на уроках русского языка во время прохождения педагогической практики в МБОУ «Школа № 119 города Донецка».

Упражнение 1. Прочитайте выразительно отрывок из стихотворения Ф. Тютчева «Зима не даром злится».

*Зима не даром злится,
Прошла ее пора -
Весна в окно стучится
И гонит со двора.*

- Данный отрывок состоит из одного сложного предложения. Как вы думаете, можно ли его считать текстом? Почему?

- Рассмотрите репродукцию картины Л.А. Цейтлин «Зима в Москве» (Рис. 1) и репродукцию картины Ю. Киселёвой «Зимний Донецк» (Рис. 20).

- Какой вы увидели природу на картинах?

- Что в них общего? Составьте рассказ по одной из картин.

Рис. 1. Л.А. Цейтлин «Зима в Москве»

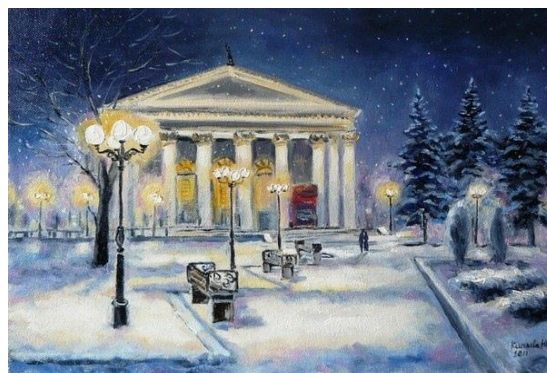

Рис. 2. Ю. Киселёва «Зимний Донецк»

- Подготовьте выразительное чтение наизусть одного из стихотворений Ф. Тютчева на зимнюю тематику.

Следует обратить внимание обучающихся и на то, что правильность построения конструкций различных стилей и жанров зависит от акцентологических, морфологических, орфографических, лексических и пунктуационных норм.

На уроках естественно-научного цикла ученики должны использовать научные термины, уметь в рамках научного стиля объяснять их на языке науки.

Приведем несколько упражнений, взятых из рабочей программы интегрированного курса «Русский язык».

Упражнение 2. Прочитайте выразительно заимствованные слова. Запишите их. Расставьте ударение. Составьте предложение, правильно употребив термин.

Феномен, дисперсия, асимметрия, диффузия, диоптрия, николь, фотон, симметрия.

Упражнение 3. Спишите. Вставьте в приведенные высказывания, подходящие слова по смыслу. Как называются такие слова?

1. Емкость (конденсатора, конденсора) обеспечивается за счёт его специальной конструкции и применения электролита. 2. Величина (сопротивления, сопротивляемости) может меняться в зависимости от температуры. 3. Показатель преломления определяют с помощью (рефрактометра, рефрактора), работа которого основана на измерении предельного угла преломления между жидкостью и стеклом.

Особенно заметно влияет на развитие речи школьника изобразительное искусство. Беседы по картинам, рассказы о художниках, тематическое рисование, наблюдение и словесное описание предметов во время рисования, развивают в обучающихся интеллектуальные и творческие способности, способствуют формированию понятий о системе стилей, изобразительно-выразительных возможностях и нормах русского литературного языка.

Упражнение 4. Рассмотрите репродукцию картины И. Левитана «Золотая осень».

- Почему художник так назвал картину? Какие художественные средства использовал автор для изображения пейзажа?

- Опишите, какие эмоции и чувства вызывает у вас данная картина (Рис. 1).

Рис. 3. И. Левитан «Золотая осень»

- Изобразите пейзаж своего родного города.

- Придумайте название, соответствующее рисунку. Опишите его, используя безличные предложения и предложения с однородными членами.

Как показала педагогическая практика, предложенные упражнения с заданиями способствуют развитию познавательных интересов в обучающихся, формированию качеств мышления, необходимых для получения новых знаний и практической деятельности, позволяют учителю словесности реализовать в процессе преподавания русского языка современные подходы к достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучения, сформулированных в Государственном

образовательном стандарте основного общего образования.

Заключение. Использование средств интеграции учебных предметов в общеобразовательных учреждениях дает возможность:

- выполнить в течение урока большой объем работы и практических заданий;
- глубже, конкретнее раскрыть все вопросы изучаемой темы, усилить аргументированность научных положений;
- создать проблемные ситуации, которые заставят учеников думать, сопоставлять.

Таким образом, интегрированный подход к обучению позволяет шире использовать потенциальные возможности содержания учебного материала и способствовать развитию способностей учащихся, обеспечить высокое качество образования, так как применение интегрированных форм обучения помогает налаживанию взаимопонимания и улучшению деятельности учителя и учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максимова В. Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения: книга для учителя / В. Н. Максимова. – М.: Просвещение, 1984. – С. 60.
2. Зверев И. Д. Межпредметные связи в современной школе / И. Д. Зверев, В. Н. Максимова. – М.: Педагогика. – 1981. – С. 8-11.
3. Бабанский Ю. К. Система способов оптимизации обучения / Ю. К. Бабанский // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 12-22.
4. Каменский А. А. К вопросу о развитии познавательной самостоятельности школьников / А. А. Каменский // Человек и образование. – 2012. – № 4 (33). – С. 139-141.
5. Безрукова В. С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике / В. С. Безрукова. - Екатеринбург, 1994. – 152 с.
6. Берулава М. Н. Интеграция содержания образования / М. Н. Берулава. – М.: Педагогика; Бийск: Научно-издательский центр БИГПИ, 1993. – С. 8.
7. Педагогический словарь / гл. ред. и сост. В. И. Загвязинский. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – С. 147.
8. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума: особенности умственной деятельности школьников / Ю. А. Самарин. – Гатчина: Ленингр. обл. ин-т экономики и финансов, 2003. – С. 24.

IMPLEMENTATION OF INTEGRATED LEARNING AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Annotation. One of the main problems of modern linguodidactics is the search for ways and means to improve the effectiveness of learning Russian at school. The study of the methodology has shown that its implementation will help to reveal the unity between the theory of language and the practice of its application, to show students a wide range of language functioning, which will subsequently contribute to solving modern scientific, social and industrial tasks that require appropriate speech skills.

Keywords: integration, interdisciplinary connections, integrated learning, cognitive activity, comprehensive development.

Vorotnikova A.V.

Scientific adviser: Mogila N.N., senior teacher

Donetsk Nation University

E-mail: anastasia.vof@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ТЕЛА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Гончарова В.А.

*Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В статье проанализированы теоретические концепции изучения образа тела в отечественных и зарубежных работах. Дан обзор понятия «образ тела», описаны категории телесного образа, показаны специфика и смысловое содержание данного феномена.

Ключевые слова: образ тела, телесность, телесные границы, внешний облик, личность.

Образ тела считается необходимым элементом картины человеческого общества и в значительной степени опосредует восприятие действительности. Формирование образа тела начинается с рождения ребенка и, по сути, продолжается на протяжении всей жизни. В литературе содержится огромное количество теоретического и эмпирического материала, необходимого для уточнения определения образа тела. В числе зарубежных исследователей полагаем необходимым выделить деятельность П. Шильдера, который первым в 1935 г. внедрил термин «образ тела» и определил его в собственном труде «Образ и внешний вид человеческого тела» как многогранный феномен. Ученый, рассматривая образ тела в основном как схему тела, подчеркивает, что образ тела означает картину собственного тела, какой она показана индивиду в его сознании [7], т.е. образ тела – это субъективное переживание личности собственного тела как психологический пространственный образ, который создается в ходе межличностного взаимодействия. При этом к формальным знаниям субъекта о своем теле добавляются элементы активного восприятия, воображения и социального опыта, подчеркивается несводимость образа тела к совокупности ощущений. Образ тела как специфическое психическое представление существует и функционирует в условиях непрерывных процессов интеграции и дифференциации, которые обусловлены установлением отношений с окружающими и формированием отношения к себе.

Кроме того, П. Шильдер признавал, что любовь и переживание субъектом положительных эмоций по отношению к собственному телу в психоаналитическом ключе – это проявление нарциссических тенденций. Такая трактовка означает, что нарциссическое либидо воспринимает образ тела как свой объект и, таким образом, развивает особый вид эмоциональной предрасположенности.

Согласно работам С. Фишера и С. Кливленда, человеческое тело приобретает положение посредника между «внутри» (ядро личности, Я-концепция и ее компоненты) и «снаружи» (социальное окружение, внешний мир) и выступает в качестве «проекционного экрана», отражающего основные особенности системы отношений и установок субъекта [11].

Исследователи подчеркивают, что каждому человеку свойственно переносить отношение, которое он испытывает от тех, к кому он относится, на собственное тело. Так, авторы называют важнейший признак, относящийся к сфере образа тела, «пределами тела», в которых прослеживается влияние психоаналитических концепций З. Фрейда, П. Федерна, В. Райха. Границы тела не отражают реальных границ и фактических характеристик человеческого тела, так как являются субъективным представлением предрасположенностей и ожиданий «периферии».

Определенность субъективных границ тела связана с индивидуальной способностью быть независимой личностью, обладающей определенными базисными убеждениями, целями и способами их достижения. Следовательно, знание того, как конкретный субъект организует процесс и результат восприятия собственного тела,

предоставляет доступ к его базовым представлениям о самом себе как отдельной, самостоятельной личности.

Д. Х. Беннетт, один из авторов термина «концепция тела», обозначил два ее вида: обобщенную и индивидуальную [9]. По его мнению, обобщенное понятие тела представляет собой совокупность явлений, приводимых индивидуумом для описания человеческого тела, заполнения соответствующих анкет или рисования фигуры человека. Индивидуальное представление о теле различается по мере того, как комплекс упомянутых явлений используется субъектом в ситуациях описания собственного тела, заполнения самоотчетов или рисования собственной фигуры. Видно, что в каждом случае подчеркивается когнитивная направленность данного психологического конструкта.

Д. Х. Беннетт считает, что представления о теле и его содержании основываются как на первичном познании своего тела, так и на влиянии мотивирующих факторов, определяющих направленность такого познания. В дальнейших исследованиях данная категория используется без переосмысления, что позволяет избежать многозначности. В качестве общего знаменателя можно рассматривать акцент на интеллектуальной «насыщенности» индивидуальной концепции тела и ее практикоориентированности.

В 1960-1970-е годы теоретический поиск обратился в тенденцию к разработке соответствующего психодиагностического инструментария. Точная классификация созданных и применяемых на тот момент техник для оценки телесного образа предложена Д. Тимерсма. Среди них выделяют:

- 1) нейрофизиологические и нейропсихологические методы и методики;
- 2) тесты кожной чувствительности;
- 3) интервью и опросные техники (Шкала катексиса тела (P. F. Secord, S. M. Jourard, 1953); Шкала отношения к телу (C. E. Osgood, G. J. Suci, P. H. Tannenbaum, 1957); Опросник сосредоточенности на теле (S. Fisher, 1970);
- 4) анализ поведения и тесты достижений (Индекс знания тела Э. Геллерта (1962); Тест на идентификацию образа тела (Э. Г. Готтесман и др., 1966);
- 5) проективные методы (тест "Нарисуй человека" (К.Маховер, 1949); Оценка барьера и проникновения по тесту Роршаха (С. Фишер и С. Кливленд, 1968) [13].

В отечественной психологии основоположником направления, связанного с изучением влияния телесности на формирование личности, является Л. С. Выготский. Он утверждал, что тело человека является частью культурно-детерминированной перспективы [2].

Существует множество вариантов определения понятия «образ тела», среди которых можно выделить следующие:

1) «Образ тела» как результат мысленной рефлексии, мысленный образ собственного тела, состоящий из двух компонентов: «понятие тела», представляющее собой комплекс признаков, которыми человек описывает свое тело; «восприятие тела» таким, каким оно видит себя.

2) «Образ тела» как результат психического отражения, умственная картина собственного тела, состоящая из двух компонентов: «концепция тела», представляющая собой комплекс признаков, которыми человек описывает свое тело и «восприятие тела», как он видит себя.

3) «Образ тела» как совокупность восприятий, установок, оценок, представлений, которые связаны с функциями тела и внешним видом тела, включая такие уровни, как схема тела, телесное «Я», репрезентация тела и концепция тела.

По мнению А. Ш. Тхостова, образ тела – это обобщенный образ-представление субъекта о своем теле, которое предполагает целую иерархию представлений о своем теле, причем соответствующих различным состояниям и жизненным ситуациям человека [8].

Место образу тела есть и в феномене «Я-концепции», разработанной в 1950 г. в рамках гуманистической психологии, согласно которой выделяют три уровня «Я-концепции» [1]:

1. Образ Я, когнитивная составляющая – сами знания и убеждения человека о себе.
2. Самооценка, оценочная составляющая – переживания, вызванные знаниями о себе и интерпретацией реакции окружающих.
3. Поведенческая составляющая – как человек ведет себя в действительности.

Образ тела в рамках «Я-концепции» является частью когнитивного компонента, как одной из областей, входящих в целостное представление и знание человека о себе.

В большинстве исследований образ тела считается одним из важнейших компонентов самосознания (Р. И. Меерович, М. О. Мдивани, В. С. Мухина, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов, Е. Т. Соколова; Р. Бернс, Ж. Пиаже и др.).

В. С. Пономарчук отмечает, что телесность не определяется лишь телом и, в частности, органами чувств. Она определяется еще и возможностью сознательной деятельности, потому что только в этом случае мы можем говорить о телесности человека [5].

По мнению Е. Э. Газаровой, «тело – телесный – телесность» – однородные понятия, означающие материальный объект, сосуществующий с разумом, но лишенный духовности.

С. Г. Колесов [1] выделил три доминирующих подхода в изучении образа тела:

- 1) образ тела как модель собственного тела, выстраиваемая на основе телесных ощущений;
- 2) образ тела как умственная картина, то есть то, что мы представляем и понимаем под своим телом;
- 3) образ тела как сложное комплексное единство восприятия, установок, оценок, представлений, связанных с внешностью и функциями тела.

Таким образом, анализируя теоретические концепции отечественных и зарубежных исследователей мы видим, что проблема образа тела многоаспектна. С одной стороны, данный феномен определяется личностными особенностями, с другой – психическое представление об образе тела существует в условиях непрерывных процессов интеграции и дифференциации, которые обусловлены установлением отношений с окружающими и формированием отношения к себе.

Итак, представление о феномене образа тела открывает перед психологическими науками перспективы эмпирического исследования как в целях уточнения и дополнения содержания самого понятия, так и для организации практической работы с клиентами, испытывающими психологические трудности, вызванные определенными телесными особенностями или особенностями восприятия своего тела и его оценка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белугина Е. В. Внешний облик как культурно-исторический феномен // Российский психологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 58-65.
2. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6-ти т. / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 228-291.
3. Дорожевец А. Н. Исследование образа физического Я: некоторые результаты и размышления // Телесность человека: междисциплинарные исследования / А. Н. Дорожевец, Е. Т. Соколова. – М., 1991. – С. 67-70.
4. Карасева А. В. Теоретические аспекты изучения представлений личности о своем теле // Актуальные вопросы педагогики и психологии. – 2017. – № 3. – С. 125-127.
5. Пономарчук В. С. Телесность человека: социально-философский подход / В. С. Пономарчук // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 91-95.
6. Татаурова С. С. Актуальные проблемы исследования образа тела // Психологический вестник Уральского государственного университета. – 2009. – Вып. 8. – С. 142-154.

7. Титаренко Т. М. Психология телесности в вакууме отечественной традиции / Т. М. Титаренко. – Киев: Ника-Центр, 1998. – 112 с.
8. Тхостов А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 245 с.
9. Bennett D.H. The Body Concept // Journal of Mental Science. 1960. – No. 106. – P. 56-75.
10. Fisher S. Development and structure of the Body Image. New Jersey: L. Erlbaum Associates, 1985. – 556 p.
11. Fisher S., Cleveland S. Body Image and Personality. – New Jersey: D. Van No-strand Company, Inc. – 1958. – 459 p.
12. Schilder P. The image and appearance of the human body. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co. Ltd. 1935. – 362 p.
13. Tiemersma D. Body Schema and Body Image: An interdisciplinary and philosophical study. Amsterdam: Swets en Zeitlinger. 1989. – 397 p.

PROBLEM OF BODY IMAGE DEVELOPMENT IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Annotation: The article analyzes the theoretical concepts of the studying the body image in domestic and foreign researchers. The overview of the concept of «body image» is given, the categories of body image are described, the specificity and semantic content of this phenomenon are shown.

Key words: body image, corporeality, bodily boundaries, external appearance, personality.

Goncharova V.A.

Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: lierusia.goncharova@mail.ru

«СТРАДАНИЕ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК МАРКЕРЫ РОССИИ И РУССКОГО В РОМАНЕ ДЖ.М. КУТЗЕЕ «ОСЕНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ».

Деснова А.Г.

*Научный руководитель: Попова-Бондаренко И.А., канд.филол.наук, доцент, зав.
кафедрой
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены такие маркеры русского характера в романе Дж.М. Кутзее «Осень в Петербурге», как страдание и религиозность. Показано, что и сам главный герой романа, Достоевский, становится их носителем. Страдание является и уделом человека, и платой художника за его талант. Выявляется связь между страданием и религиозностью русского человека, который, страдая, готов искупить свой грех.

Ключевые слова: страдание, религия, Достоевский, талант, «отцы и дети».

Обращение Дж.М. Кутзее, англоязычного писателя, лауреата Нобелевской премии 2003-го года, к русской тематике представляет безусловный интерес. Его «Осень в Петербурге» – роман не только о России второй половины XIX в., но и о Фёдоре Михайловиче Достоевском как воплощении «русскости» в понимании автора. Сам Достоевский в представлении Кутзее неотделим от страдания и религиозности, этих сугубо русских качеств, по мнению автора. В данном контексте вспоминается и высказывание самого Достоевского, записанное в своё время Д. Мережковским: «*Чтобы писать хорошо – страдать надо, страдать!*» [1; 385]. Неудивительно, что в романе Кутзее одной из основных становится тема страдания художника как своего рода платы за талант. Страдание сублимируется в творчество и трансформируется в нём. Кутзее убеждён, что страдания человеческие – неотъемлемая часть бытия. Это же утверждал и подпольный парадоксалист из романа Достоевского «Записки из подполья», говоря о том, что страдание является единственной причиной сознания [2].

В одном из своих интервью Кутзее говорит: «*Я пришёл к мысли, что страдание, – врождённая человеческая черта. Я жил во многих местах и под разными типами правления; везде я видел страдающих людей. Возможно, я утомлён и пессимист, но я верю, что люди всегда будут вынуждены страдать*» [3]. Достоевский как главный герой «Осени в Петербурге» предельно откровенно обращается в мыслях к умершему пасынку, как если бы тот был его сыном: «*Не от избытка берёмся мы за перо, но от нужды и боли*» [3]. На страницах романа Павел Исаев погибает в возрасте 23-х лет. Известно, что за пять лет до создания «Осени в Петербурге», в том же возрасте погибает и сын Кутзее, упав с высоты.

Страдание – отличительная черта русского характера в христианской восточнославянской парадигме и, конечно же, в произведениях Ф.М. Достоевского. Способность человека к страданию или ставит героев Достоевского в ряд святых, мучеников (Соня Мармеладова из «Преступления и наказания», Настасья Филипповна из «Идиота» и т.д.), или даёт героям шанс осознать и искупить свои прегрешения, стать ближе к Богу (Родион Раскольников, Митя Карамазов и др.). Обращение Кутзее к теме страдающих «отцов и детей» также, судя по всему, продиктовано не только личными обстоятельствами, но интересом к русской литературе и России в целом.

Герой романа, Достоевский-отчим, стремится раскрыть тайну смерти своего пасынка на протяжении всего романа: подобно отцу-Верховенскому из «Бесов», он старается узнать, что определяет судьбу Павла как его духовного ребенка, детей вообще, что является главной движущей силой их решений, их жизненного выбора и, конечно, какова в этом роль отца в широком смысле слова – как старшего наставника. Почти в

самом начале романа Кутзее читаем слова Достоевского-героя, которые звучат, как заклинание: «<...> дух сына, войди в меня» [4]. Так начинается мысленный «диалог» живого отчима с умершим пасынком, который после своей физической смерти словно становится отчимом сыном. Возможно, Кутзее знаком с установкой М.М. Бахтина по поводу принципиальной диалогичности всех романов Ф.М. Достоевского [5]. По мнению И.Л. Волгина, в романе Кутзее появляется библейская аллюзия: Достоевский-герой сравнивается с ветхозаветным Иовом, потерявшим в своей жизни всё, включая детей. Показателен в этом плане эпизод с мольбой Достоевского-героя к Богу, когда он просит вернуть его дитя к жизни («*смерть Павла – моя смерть*»), а сам герой настолько ощущает сродство с пасынком, что не может осознать, по ком он действительно скорбит – «*по Павлу, или по самому себе?*» [6].

Таким образом, в произведении Кутзее рождается библейская аллегория, ведь отцу (не только Богоотцу), чтобы жить, нужно воскресить сына. Экзистенциализм Достоевского, по словам Волгина, подтвердит, что нет ситуации более подходящей для обращения к Нему (Господу), как момент абсолютного отчаяния [6].

На вопрос Матрёши, девочки-подростка, дочери хозяйки квартиры, где остановился романский Федор Михайлович, «*почему умер Павел*», главный герой романа отвечает, что «*Господь не любит, когда испытывают Его. Возможно, принцип, согласно которому испытывать Его не следует, важнее для Него, чем жизнь одного ребенка. А, может быть, причина тут в том, что Бог попросту глуховат. Он, верно, теперь уж очень стар как мир, если не старше. Может быть, Он стал туг на ухо и глазами ослаб, как всякий старик*» [4].

Религиозные сомнения Достоевского, преследовавшие его всю жизнь, в романе Кутзее разрешаются не в пользу традиционной христианской веры, что подтверждает множество эпизодов романа. Например, образ детоубийцы, надругавшегося над своей малолетней дочерью и задушившего её из-за «*столь сильной любви, что отец не мог позволить жить ей дальше*»; другой образ отца – это отец-предатель, взрастивший такую жестокую личность, как террорист Нечаев, также выведенного в романе [4]. Из исторических источников известно, что отец не принимал политических воззрений сына, избивал его и даже передавал полиции его личные записи [1].

Дж.М. Кутзее не станет изображать своего Достоевского религиозно утвердившейся личностью: это, по мнению Бахтина, становится понятно, когда на страницах романа появляются искажённые слова старца Зосимы («*Братья Карамазовы*») о слезах очистительных, приносящих умиление и очищение сердцу [5]. Историки и достоевсковеды считают, что «*реальный*» Федор Михайлович получил такой завет в Оптиной Пустыни после смерти своего сына, Алеши [7]. В произведении Кутзее эта реплика отдана персонажу достаточно парадоксальному – Иванову. «*Ежели позволите дать вам совет, Фёдор Михайлович, ежели готовы вы воспринять совет от человека, прошедшего, некоторым образом, через горнило-с, то я вам скажу: не противьтесь своему горю. Поплачьте, как вот женщины плачут*» [4]. И в этом безоговорочном приятии всех испытаний, что Бог посылает человеку, – тоже в романе Кутзее проступает русская ментальность.

В мыслях главного героя о смерти Павла подтекстуально проявляется тема страдания: «*Мысли его устремлены к смертной минуте Павла. И невыносимейшая среди них – мысль о том, что в последнюю, в малейшую долю последнего мига падения Павел отчетливо сознавал, что ему уже не спастись, что он погиб. Он хочет верить, что от этого сознания, более ужасного, чем даже сама гибель, Павла защитили стремительность, смятение полета, способность разума одурманить себя, защищаясь от всего, что в огромности своей невыносимо*» [4; 4].

Страдание напрямую связано и с запоздалым искуплением собственных грехов. Так, в восьмой главе романа Кутзее Достоевский-герой пускает к себе в дом бродягу

Иванова, отдаёт ему свой ужин и укладывает спать в свою кровать. Данный эпизод явно восходит к Евангелию от Матфея: «*Возьми одного из малых сих и опекай его*». Вина героя перед погибшим пасынком, которого он не смог защитить, толкает его к этому поступку, что становится и явной отсылкой к размышлению Ивана Карамазова о святом старце, согревающим своим дыханием больного и голодного прохожего [8; 307]. Страдание человеческое усиливается у Кутзее зооморфным параллелизмом – страданием бессловесного существа, старой и больной собаки (глава «Кладбище»), сопровождающей Достоевского-героя [4; 77].

Таким образом, и страдание, и религиозность в контексте романа Дж.М. Кутзее «Осень в Петербурге» определённо становятся маркерами «русского мира», как его понимает автор, стремящийся постигнуть незнакомую ему ментальность, опираясь на художественный мир произведений Ф.М. Достоевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мережковский Д., Автобиографическая справка, Акрополь. Избранные литературно-критические статьи. – М.: Книжная палата, 1991. – С.385
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти тт. – Л.: Наука, 1972-1990.
3. Scott J., J.M. Coetzee. Voice and Trajectory: An Interview with J.M. Coetzee//Salmagundi, No. 114/115 (Spring-Summer 1997), p. 84. Kossew, Sue. Pen and Power: a Post-colonial reading of J.M. Coetzee and Andre Brink. – Amsterdam, 1996. – P. 181
4. Кутзее Дж. М. Осень в Петербурге / Дж.М. Кутзее. – М.: Эксмо, Домино, 2009. – 368 с.
5. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – К.: Next, 1994. – 510 с.
6. Волгин И. Л. Из России с любовью? Русский след в западной литературе / И.Л. Волгин // Иностранная литература. – 1999. – № 1. – С. 231-239.
7. Достоевский Ф.М. Письма / Ф.М. Достоевский. Собр. соч. в 15-ти тт. – Т. 15. – СПб.: Наука, 1996. – С. 385–386.
8. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: В 2-х ч. / Ф.М. Достоевский. – Ч. 1. – М.: Правда, 1991. – 946 с.

«Suffering and Religiosity as markers of Russia and Russian in the novel by J.M. Coetzee “The Master of Petersburg“»

Annotation. The article examines such markers of the Russian character in J.M. Coetzee's novel «The Master of Petersburg» as suffering and religiosity. It is shown that the main character of the novel, Dostoevsky himself, becomes their bearer. Suffering is both the lot of a person and the artist's payment for his talent. The connection between suffering and the religiosity of a Russian person who, suffering, is ready to atone for his sin is revealed.

Keywords: suffering, religion, Dostoevsky, talent, «fathers and children».

Desnova A.G.

Scientific adviser: Popova-Bondarenko I.A., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: anastasiadsn@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Елисеев Н.А.

*Научный руководитель: Мозила Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы использования ассоциативного метода как эффективного способа решения многих образовательных задач в обучении языку, представлены особенности работы с такими сервисами для создания интеллект-карт, как Coggle, Mind-map, MindMeister и т.д.

Ключевые слова: ассоциативное мышление, key word method, интеллект карта, Coggle, Mind-map, MindMeister.

Введение. Проблема неумения обучающихся работать с информацией, анализировать, обобщать, выстраивать логическую последовательность своей речевой деятельности требует поиск таких методов, которые помогли бы им научиться перерабатывать информацию, интерпретировать, сжимать ее, представлять в удобном для запоминания виде.

Для более качественного усвоения материала при обучении русскому языку, одной из основных задач преподавателя является научить школьников выделять главное и отсекаать второстепенное. Как сделать так, чтобы учащийся не «дрейфовал» в безбрежном информационном море? Многие учёные, методисты и учителя-практики стараются дать ответ на этот вопрос, но он остается «открытым» и нуждается в серьёзных методических исследованиях. Этим и объясняется актуальность изучения данной проблемы.

Цель статьи: раскрыть особенности внедрения ассоциативного метода обучения при изучении русского языка учащимися общеобразовательных учреждений.

Основная часть. Сегодня, на наш взгляд, методы ассоциативного мышления являются самыми эффективными для достижения поставленных целей в обучении школьников, которые позволяют учителю устанавливать взаимосвязь между отдельными определениями, фактами, явлениями, в результате чего упоминание одного понятия вызывает в обучающихся воспоминание о другом, сочетающемся с ним; способствуют решить главные задачи реализации программы по русскому языку на уровне среднего общего образования [1].

Ассоциация (от средневекового латинского слова *association* – соединение) – это связь, возникающая при определенных условиях между объектами и явлениями окружающего нас мира [2]. Явление ассоциации положено в основу метода ассоциативного обучения, рассматривает обучение как усвоение объективно существующих связей и отношений между объектами и явлениями окружающего нас мира. Чем шире опыт познания этих связей и отношений, тем богаче внутренний интеллектуальный мир человека.

Упоминание ассоциативного способа запоминания иностранных слов встречается уже в научных кругах прошлого века. Описание одного из первых научных исследований, посвященных этому методу, встречаются в статьях Аткинсона (там он носит название метода *ключевых слов* – *key word method*).

Эксперименты Аткинсона доказали высокую эффективность применения этого способа запоминания иностранных слов. Согласно этому методу, к каждому слову придумывается своя словесная и визуальная ассоциация, которая всплывает сразу же после того, как человек сталкивается с таким словом.

Исследования таких ученых как А.В. Брушлинский, Д.Н. Богоявленский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, П.А. Шеварёв и зарубежных исследователей – В. Вундт, Г. Спенсер, Э. Титченер, Т. Циген (ассоциативная психология), М. Вертхаймер, К. Дункер, В. Келлер (гештальтпсихология), Э. Бано, А.Ф. Осборн, С.Д. Парнеи, К. Патрик и др. показывают, что ассоциации помогают прочнее удерживать знания в долговременной памяти. Ассоциативная природа человеческого восприятия и мышления дает хорошие основания для использования его в обучении.

Л. В. Занков в своих трудах отмечал, что учащиеся лучше усвоят материал, если восприятие его будет связано с работой различных анализаторов, так как в этом случае каждый ученик сможет опереться на те представления, которые у него наиболее развиты (по этому признаку выделяются аудиалы, визуалы, кинестетики). Включая в работу различные анализаторы, учитель одновременно будет развивать и слабовыраженные типы памяти, потому что склонность школьника использовать при запоминании в качестве основных те или иные виды восприятия не является врожденной и постоянной [3].

Стоит признать, что такой подход позволяет ученым классифицировать ассоциации по принципу воздействия на различные анализаторы. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Фонетическая ассоциация*: слова в английском и, например, русском языке имеют одинаковое звучание, или хотя бы похожее. Например, *step – стень; observe – обсерватория, beach – бич, book – бук*; английское слово «*clever*» (умный) можно сравнить с русским словом «*клевер*», английское слово «*ship*» (корабль) – с русским «*шип*» и т.д.

Естественно, не ко всем словам и выражениям можно подобрать такие ассоциации, но иногда выходит очень забавно, что усиливает эффект запоминания слов.

2. *Ситуативная ассоциация*, или метод оживления, часто связанный с автобиографическими ассоциациями: если нужно запомнить слова *rain, umbrella, sun, jump over, puddles, face, raindrops, passerby*, вспомните случай из жизни, когда, вы, например, попали под теплый дождь в парке, и у вас не было с собой зонта. Но светило солнце и вы с улыбкой смотрели на прохожих, перескакивали лужи, и вытирали капли дождя с лица.

Психологи рекомендуют также представить, как капают капли, какой теплый дождь, цвета вокруг, сезон и во что одеты. Это все поможет усилить результат данного метода.

3. *Образная ассоциация*. Подход очень простой и распространенный как среди самых младших учащихся, так и в студенческой аудитории. Для примера возьмем образ Крокодила Гены, с помощью которого можно ассоциативно запомнить следующие слова: *nose, kind, hat, tail, green, animal, alligator, accordion, songs, sing etc.* Либо взяв образ Супермена: *strong, quick, helping, brave, courageous, catastrophe, fly, move, sky, muscles, uniform etc.*

Методисты и учителя-практики утверждают, что метод ассоциаций довольно прост и универсален, использовать его можно на любом уроке, независимо от преподаваемого предмета и этапа урока. Наиболее сложным приёмом ассоциативного мышления является интеллект-карта.

Интеллект-карта – это приём графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, творческих задач, инструмент развития памяти и мышления, создание устойчивых ассоциативных образов. В его основу положены исследования английского психолога Тони Бьюзена. Учёный, не очень успешно окончив школу, всерьез задумался над вопросом: «Почему я хуже других?». Узнав, что человек

использует всего 5% головного мозга, он решил «заставить свой мозг работать» и написал 82 бестселлера на данную тему [4].

При изучении русского языка школьники могут применять интеллект-карты двумя способами: рисовать руками на бумаге или использовать компьютерные программы, но последовательность работы одинаковая.

Предлагаем алгоритм действий по составлению интеллект-карты.

Алгоритм действий:

– центральный образ (символизирующий основную идею) рисуется в центре листа;
– от центрального образа отходят ветки первого уровня, на которых пишутся слова, ассоциирующиеся с ключевыми понятиями, раскрывающими центральную идею;

– от веток первого уровня при необходимости отходят ветки 2 уровня, раскрывающие идеи, написанные на ветках 1 уровня. Они являются подтемами, в зависимости от того, для чего и с какой целью строится интеллект-карта;

– делаем карту более эффективной и привлекательной с помощью использования множества цветов. По возможности используем максимальное количество цветов для рисования карты; добавляем рисунки, символы, ассоциирующиеся с ключевыми словами.

– нумеруем ветки для хронологического порядка. Разросшиеся ветви можно заключать в контуры, чтобы они не смешивались с соседними ветвями. Это могут быть разноцветные фоны, просто контуры.

Предлагаем пример «ассоциативного куста», который был построен учащимися 6 класса при изучении темы «Глагол» (см.рис.1).

Рис. 1. Ассоциативный куст к теме «Глагол»

На наш взгляд, наиболее эффективными сервисами для создания интеллект-карт являются Coggle, Mind-map, MindMeister и т. д. В этой программе можно разрабатывать удобные красивые ментальные карты. Интерфейс программы прост, но в тоже время имеет множество функций, которые делают процесс создания интеллект-карты невероятно простым. Программа поддерживает использование изображений, индивидуальные цветовые схемы и возможность просмотра учебного материала. Хранение изменённых этих материалов позволяет вам вернуться к ранним версиям созданной карты, если в текущей версии вы зашли в тупик.

Mind-map, созданные в программе Coggle, могут экспортироваться в формате PNG или PDF. Еще один плюс использования данных сервисов – это возможность организации групповой и самостоятельной работы учащихся [5].

Как видим, метод интеллект-карт даёт обучающимся огромные возможности в процессе обучения: адаптироваться к современным условиям, задействовать оба полушария головного мозга, повысить работоспособность, формировать общеучебные

умения и навыки, осуществлять контроль собственной интеллектуальной деятельности, улучшать все виды памяти, развивать мышление, интеллект, речь, познавательную активность, формировать орфографические и пунктуационные навыки, обогащать словарный запас, повышать результативность.

Заключение. Таким образом, использование учителями словесности ассоциативных методов обучения с применением ИКТ в учебно-воспитательном процессе при изучении русского языка, даст возможность не только оценить уровень знаний обучающихся, но и определить некоторые их личностные характеристики, установить духовно-нравственный потенциал и при необходимости оказать корректированные воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примерная рабочая программа основного общего образования. – Русский язык. – Донецк, 2022.
2. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М, 2005. – 566 с.
3. Занков Л. В. О предмете и методах дидактических исследований. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962.
4. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления / Тони Бьюзен ; пер. с англ. Ю. Константиновой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 208 с.
5. Бершадский М.Е., Бершадская Е.А. Применение методов «Mind Maps» для повышения информационной компетентности обучаемых. URL: <https://narodnoe.org/journals/pedagogicheskie-tehnologii>

APPLICATION OF THE ASSOCIATIVE THINKING METHOD IN LANGUAGE TEACHING

Annotation. The article deals with the use of associative method as an effective way to solve many educational tasks in language learning, presents the peculiarities of working with such services for creating mind maps, as Coggle, Mind-map, MindMeister, etc.

Keywords: associative thinking, key word method, intelligence map, Coggle, Mind-map, MindMeister.

Eliseev N.A.,

Scientific adviser: Mogila N.N., senior teacher

Donetsk Nation University

E-mail: nik.eliseev@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ МОБИЛИЗОВАННЫХ МУЖЧИН ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Жарикова А.М.

*Научный руководитель: Устинова Н.В. канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности жизненных перспектив мобилизованных мужчин Донбасса, выполняющих боевые задачи в условиях военного конфликта. В ходе исследования установлены статистически значимые различия мобилизованных мужчин и мужчин, не проходящих военную службу, в уровне жизненной удовлетворенности, отношении к будущему, характере смысложизненных ориентаций.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, временная перспектива, военная обстановка.

Жизненная перспектива и образ будущего представляют собой неотъемлемую часть человеческого существования. Особенно остро вопрос формирования, становления и изменения жизненных перспектив человека возникает в условиях переломных жизненных событий [1]. Целью исследования является изучение особенностей жизненных перспектив жителей Донбасса в условиях переломных жизненных событий (на примере мобилизованных мужчин и мужчин, которые не проходят военную службу). В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что смысложизненные ориентации, отношение к будущему, уровень жизненной удовлетворенности, а также восприятие временной перспективы у мобилизованных мужчин и мужчин, которые не проходят службу, будут отличаться.

На данный момент территория Донбасса находится в условиях активной фазы военного конфликта, поэтому жители региона сталкиваются с трудноразрешимыми проблемами, постоянной угрозой жизни, нарушением привычного жизненного уклада и неопределенными жизненными перспективами. Указанные события накладывают свой отпечаток на психологическую сферу индивида, в том числе, на его жизненные перспективы [2]. Военный конфликт может тормозить формирование жизненных планов и целей, менять представления о будущем, способствовать трансформации ценностно-мотивационной сферы. Особенно остро данную проблему ощущают военные, которые находятся на передовой, подвергаясь постоянной опасности.

Изучение данной проблемы позволит оказывать действенную психологическую помощь мобилизованным мужчинам, а также сформировать у них оптимальные смысложизненные ориентиры и перспективы.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы по изучению жизненного пути личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.); положения системного подхода (Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, В.Е. Ключко, В.П. Кузьмин, В. Д. Шадриков и др.); событийный подход к изучению временной перспективы (Р.А. Ахмеров, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Д.А. Леонтьев, В.С. Хомик); идеи психологии жизненных ситуаций (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Карпова); теоретические подходы к исследованию переломных событий жизненного пути (М.Е. Зеленова, Е.О. Лазебная, Е.А. Логинова, В.В. Нуркова, Т.Е. Резник, С.Л. Рубинштейн), а также работы по изучению влияния на образ будущего критических жизненных ситуаций (Ф.Е. Василюк, Е.И. Исаев, А.А. Осипова, В.И. Слободчиков и др.).

Для реализации цели исследования были выбраны следующие методики:

- 1) Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;
- 2) Методика «Перспектива моей жизни» (ПМЖ) Н.В. Тарабриной и Е.А. Миско;
- 3) Тест индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) в адаптации Н.В. Паниной;

4) Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

С целью проверки статистической достоверности полученных результатов использовался t-критерий Стьюдента.

Выборку исследования составили 20 человек в возрасте от 18 до 24 лет. Принявшие участие в исследовании испытуемые были разделены на две выборки: из них 10 мужчин, мобилизованных и принимающих участие в боевых действиях, и 10 мужчин, которые не проходят военную службу.

Согласно результатам методики Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации», статистически значимые различия были получены по шкалам «Цели» ($t=4,31$; $p\leq 0,001$), «Процесс» ($t=3,75$; $p\leq 0,01$), «Локус-контроль-Я» ($t=3,82$; $p\leq 0,01$). Мобилизованные мужчины демонстрируют стремление жить сегодняшним днем, имеют определенные цели и намерения на будущее, однако отмечают, что не могут наделить свой жизненный путь осмысленностью. Представляя, что сегодня необходимо подводить итоги своего жизненного пути, они не решаются назвать его наполненным и значимым. Многие из них отметили, что на сегодняшний день еще не нашли свое призвание и не определились с точными взглядами на будущее. Они также отмечают, что неудовлетворены имеющимся положением дел в своей жизни и не ощущают свою жизнь эмоционально насыщенной. Для них характерно ощущать недостаток энергии, апатию, монотонность будней, многие отметили, что их жизнь сложилась не так, как они мечтали. Большинство мобилизованных характеризуют себя как сильную волевою личность, отвечающую за свой выбор и его влияние на жизненный путь.

Мужчины, которые не проходят службу имеют более дифференцированные цели на будущее, видят свою жизнь как более осмысленную, имеют большую определенность в своих взглядах, однако выстраивая планы на будущее, они не имеют точной уверенности в своих силах и возможностях, сложно представляют, что могут контролировать события собственной жизни. Жизнь характеризуется ими как интересная, насыщенная и наполненная смыслами [3].

При этом мужчины обеих выборок отмечают, что рано говорить о самореализации и успешности своих жизненных планов, а повседневность и окружающий мир вызывают неприятные переживания и беспокойство, возможность контролировать будущее на данный момент кажется им иллюзорной. Подобные особенности обуславливаются военными действиями на территории проживания испытуемых, отсутствием гарантий безопасности жизнедеятельности и временных рамок происходящего.

Согласно результатам методики «Перспектива моей жизни» (ПМЖ) Н.В. Тарабриной и Е.А. Миско мобилизованные мужчины в меньшей мере хотят, чтобы жизнь в будущем была насыщенной событиями, их интересует размеренность и спокойствие, при этом они отмечают, что будущее видится им туманным, но полным надежд. Они хотели бы иметь меньше ответственности, больше времени проводить с близкими людьми, а также надеяться на высокий достаток и обеспеченность [4]. Подобные особенности могут объясняться нахождением их в эпицентре военного конфликта. В остальных показателях представителей двух выборок практически не отличаются, им бы в одинаковой мере хотелось, чтобы будущее было радостным, осмысленным, жизнь продолжительной и определенной, наполненной интересными и светлыми моментами.

Таким образом, перспективы будущего жизненного пути испытуемых двух выборок практически не отличаются, представления о жизненных перспективах имеют положительную направленность. При этом мобилизованные имеют тенденцию к большему стремлению реализовать потребности, которые в связи с прохождением военной службы удовлетворяются не в полной мере (проведение время с близкими людьми, спокойная жизнь, меньший уровень ответственности и напряжения, больший достаток).

Исходя из результатов методики Н.В. Паниной «Индекс жизненной удовлетворенности» можно сказать, что мобилизованные мужчины в данный момент не обладают высоким энтузиазмом в своей повседневной жизни, считают, что прошлое было лучше, чем настоящее, отмечают, что испытывают психологическую усталость ($t=3,92$; $p\leq 0,01$). Многие отметили, что данный жизненный период можно назвать мрачным и это не лучшие их годы. В настоящем они проявляют решительность, стойкость, целенаправленность и имеют достаточную уверенность, что смогут достичь поставленной цели при высоком желании, несмотря на наличие трудностей ($t=5,74$; $p\leq 0,001$). При этом многие считают, что их жизнь могла быть счастливее, чем есть.

Мужчины, которые не проходят службу, имеют более высокий уровень энтузиазма, увлеченности повседневными делами, они отмечают, что чаще испытывают удовольствие от своей жизни, при этом общий фон их настроения более оптимистичный и удовлетворительный ($t=6,53$; $p\leq 0,001$). При этом мужчины двух выборок имеют высокую самооценку, положительно оценивают себя и свои поступки.

Результаты методики Ф. Зимбардо «Опросник временной перспективы» показали, что мужчины двух выборок нейтрально относятся к своему прошлому, оно не вызывает у них отвращения и разочарования, выступает опытом, который способствует развитию и становлению их личности. При этом большинство из них подчеркивает, что в их воспоминаниях о прошлом больше позитивного, чем негативного. Взгляды испытуемых на настоящее значительно отличаются. Мобилизованные мужчины стараются жить полной жизнью настолько, насколько это возможно, им важно получать удовлетворение в настоящем, не откладывая на потом ($t= 7,23$; $p\leq 0,001$). Им бы хотелось чаще проводить время с друзьями и близкими, они склонны проявлять импульсивность и действовать под влиянием момента [4]. Подобные особенности могут быть обусловлены постоянной угрозой жизни на передовой, частым столкновением со смертью в своем окружении. Планирование будущего не стоит у мобилизованных мужчин на первом месте, они не планируют свой день заранее, не погружаются в размышления о том, что им необходимо сделать в будущем.

Мужчины, которые не проходят службу, в большей мере ориентированы на будущее, а не на получение удовольствия здесь и сейчас, хотя и отмечают, что необходимо жить полной жизнью, но проявляют меньшую импульсивность и стремятся избегать рисков. Настоящее оценивается ими как сложное время, которое не зависит от них, потому их влияние на него минимально ($t=3,65$; $p\leq 0,01$). Помимо ориентации на будущие возможности, они проявляют организованность, сосредоточенность на соблюдении договоренностей, стремление планировать свои дела заранее. Они также готовы откладывать сегодняшние удовольствия для достижения своих целей в будущем [5].

Таким образом, у мобилизованных мужчин и мужчин, которые не проходят службу, имеются статистически значимые различия в отношении ко времени, окружающей реальности и будущим жизненным перспективам.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили подтвердить гипотезу и утверждать, что смысложизненные ориентации, отношение к будущему, уровень жизненной удовлетворенности, а также восприятие временной перспективы у мобилизованных мужчин и мужчин, которые не проходят службу, отличаются на значимом уровне ($t=3,91$; $p\leq 0,01$).

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в составлении психолого-коррекционных программ по работе с населением, находящимся в сложившейся социально-политической ситуации, по формированию оптимальных смысложизненных ориентиров и перспектив, а также для оказания психологической помощи военнослужащим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: дис. канд. наук: 19.00.01 / Квасова Ольга Григорьевна. – М. – 2013. – 214 с.
2. Ральникова И.А. Перестройка системы жизненных перспектив человека в контексте переломных событий: автореф. дис.. доктора психол. наук: 19.00.01 / Ральникова Ирина Александровна. – Томск, 2012. – 289 с.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 3-е изд., доп. — М.: Смысл, 2007. — 511 с.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие. – М.: Российское педагогическое агенство, 1998. – 263 с.
5. Желтикова И.В. Образ будущего как образ // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. №5. – С.75-80.

**FEATURES OF THE LIFE PROSPECTS OF THE MOBILIZED MEN OF DONBASS IN THE
CONDITIONS OF MILITARY CONFLICT**

Annotation. This paper examines the features of the life prospects of the mobilized men of Donbass performing combat missions in a military conflict. The study revealed statistically significant differences between mobilized men and men who do not undergo military service in the level of life satisfaction, attitude to the future, and the nature of life orientations.

Keywords: life orientations, time perspective, military situation.

Zharikova A.M.

Scientific advisor: Ustinova N.V. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail : zharikova31@mail.ru

БЛОГ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ В СИСТЕМЕ ЖАНРОВ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Загребная А.В.

Научный руководитель: Касьяненко Н.Е., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается блог и его основные функции в системе других жанров компьютерной коммуникации. Охарактеризованы основные черты и разновидности блога и его жанровое многообразие для дальнейшего изучения в сфере лингвистики или других сфер.

Ключевые слова: блог, жанр, гипержанр, компьютерно-опосредованная коммуникация.

В XXI веке коммуникация как средство общения всё чаще принимает форму цифрового, виртуального формата. В связи с развитием технологий развиваются и способы передачи информации: посты, чаты, блоги и т.д. Общение, как известно, – одна из важнейших человеческих потребностей, а современное общение, по словам А. В. Болотнова, «нелинейный, многофазный процесс обмена и возврата кодов – сигналов с возможностью игры, развлечения, удовольствия и познания или без возможности понять, но сформировать некое представление об интерпретации информационного повода» [1, с. 53]. Всё чаще, общаясь в Сети, современный пользователь усиливает частоту использования языка в Интернет-пространстве, что порождает особую коммуникативную среду. Данное *коммуникативное пространство* [2, с. 105], как называет его в своих исследованиях Е. И. Горошко, оказывает огромное влияние на лингвистику *компьютерно-опосредованной коммуникации* (далее – КОК) [3], которая является новым направлением лингвистического анализа, изучающим особенности функционирования языка в Интернете с позиций лингвистики. Современные исследователи используют при этом и другие термины – электронная, виртуальная коммуникация, сетевой дискурс и пр.

Блог как одна из многочисленных интернет-площадок, определяемая нами в данной работе как *гипержанр* [2], предполагает новые правила коммуникации, которые отличаются от традиционных письменных и устных форм. Понятие жанра с учетом этого становится новым горизонтом его изучения не только для литературоведов, но также и для лингвистов. Блог и его разновидности являются площадкой для изучения языковой личности, речи и способа коммуникации современного человека.

Целью данной работы является рассмотрение того, какое место занимает блог среди иных жанров коммуникации в современном интернет-пространстве. Эта цель предполагает выполнение следующих *задач*:

1. уточнить понятие «блог», его цели и задачи;
2. осветить жанровую система блога;
3. выявить основные функции жанровой системы блога.

Начнем с того, что же собой представляет само понятие «блог». Словарь «Блоггерские термины» даёт следующее его толкование: «блог – онлайн дневник для периодичных записей по определенной теме, часто отображается в порядке, обратном хронологическому» [4]. Академический интернет-словарь объясняет «блог» как: «сетевой журнал, или дневник событий в Интернете, содержащий регулярно добавляемую информацию личного характера, которую владелец блога (блоггер) предоставляет пользователям сети» [5]. Ведение же данного «интернет-дневника» называют *блоггингом*. Исследователи Р. З. Близняк и И. А. Герасимов дают этому понятию следующее толкование: «Блоггинг – совокупность действий субъекта в рамках ведения им электронного дневника (блога), совершаемых с той или иной периодичностью и предпринимаемых для выражения собственного мнения по поводу

тех или иных тем, событий и субъектов, а также привлечения к нему (этому мнению) внимания других участников блогосферы» [6, с. 222].

Исходя из сформулированной выше дефиниции, мы можем выделить следующие цели и задачи блога:

1. общение;
2. обсуждение и обмен мнениями;
3. получение новой информации.

Проблема, поднимаемая нами в данной работе, которая включает в себя определение жанра в коммуникативном пространстве Интернета, уже была затронута ранее исследователями Е. И. Горошко, Е. А. Жигалиной, Л.Ю. Щипициной и др. (см. [2], [3], [8]). Несмотря на это, она продолжает изучаться и систематизироваться, так как информационное пространство стремительно развивается. Вместе с этим необходимо подчеркнуть тот факт, что коммуникативное пространство Интернета всё больше представляет собой некую среду, которая благотворно влияет на появление новых жанров. А это, в свою очередь, позволяет говорить о появлении новых, свойственных только КОК жанров, а также о появившемся сравнительно недавно направлении – теории виртуального жанроведения, которую уже рассматривали вышеназванные исследователи.

Обращаясь к жанру, нельзя обойти вниманием высказывание М. М. Бахтина: «каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [7, с. 159]. Это дает основание утверждать, что, каждой информационной платформе, поскольку она существует в рамках особой сферы реализации языкового кода, свойствен свой жанр. На данный момент можно наблюдать несколько подходов к определению жанра. Например, обращаясь к медийным, функциональным и структурным его (жанра) признакам, лингвист Л. Ю. Щипицина предлагает классификацию жанров КОК, представленную информационными, социальными, директивными, презентационными и эстетическими жанрами. Рассмотрим их подробнее:

1. в информативные жанры входят институциональные веб-страницы, поисковые системы, онлайн энциклопедии, каталоги, списки рассылки, электронные библиотеки и архивы;
2. к социальным жанрам относятся чат, электронные письма, новостные группы, форумы, социальные сети;
3. директивные жанры включают веб-баннеры, веб-страницы объявлений, Интернет-магазины и аукционы;
4. презентационные жанры: личные веб-страницы, веблоги;
5. эстетические жанры: сетевой роман, фанфикшн (произведения самодельных писателей) [3, с. 21].

Представляется целесообразной концепция интернет-жанра и гипержанра Е. И. Горошко и Е. А. Жигалиной, в которой под последним термином понимают «жанровое макрообразование, сопровождающее социально-коммуникативные ситуации в сети Интернет и объединяющее в своем составе несколько жанров» [2, с. 114]. К жанрам при этом были отнесены:

1. электронное письмо;
2. форум;
3. чат;
4. доски объявлений;
5. рекламные баннеры;
6. SMS;
7. виртуальная конференция;
8. пост, или заметка автора;

9. комментарий.
10. Соответственно, гипержанры составят:
11. сайт;
12. блог;
13. социальную сеть;
14. электронную библиотеку [2, с. 115].

Принимая во внимание данную концепцию, можно заметить, что *блог* относится к *гипержанрам*, следовательно, сопровождает социально-коммуникативные ситуации и рассматривается как родовое понятие, объединяющее в своем составе несколько жанров, например комментарии и заметки автора.

В свою очередь, *блог* в данной работе представляется необходимым представить в двух разновидностях: видео-блог и аудио-блог. При этом каждая из них включает свою систему жанров:

видео-блог:

1. обзор (просмотр блоггером видео, товара/ услуг и т.п. с комментированием, и высказыванием своего мнения об увиденном)
2. пранк (видео с розыгрышем)
3. обучающее видео
4. шоу (видео, в котором блоггеры реализовывают свою идею)
5. диалог
6. летсплей (видеоролик с прохождением и комментированием компьютерной игры)
7. влог (видеоблог) (короткие видео о своей жизни)
8. скетч (небольшое по длительности видео юмористического характера)
9. челлендж (видео с выполнением задания от подписчиков)
10. гайд (познавательное видео, в котором блоггер рассказывает факты об окружающем мире)
11. *аудио-блог:*
12. лекции
13. дискуссии
14. интервью
15. ASMR (автономная сенсорная меридиональная реакция – видео, вызывающие расслабление, за счет определенных звуков) и др.

Следует уточнить, что приведенные выше классификации являются подвижными, так как с развитием трендов и быстрой их сменой жанры могут переходить из одного вида в другой, могут появляться новые жанры или уходить, забываются старые.

В зависимости от своего жанра, а точнее, от того, какую идею, какой посыл закладывает в своё творчество блоггер, мы можем выделить следующие функции блога:

1. самопрезентация;
2. развлечения;
3. агитация и сплочение;
4. функция мемуаров;
5. саморазвитие
6. обучение

Исходя из наших наблюдений, опираясь на вышерассмотренные классификации и проанализировав творчество некоторых, работающих в разных жанрах популярных блоггеров, таких как Антон Лапенко, Дмитрий Куплинов, Максим Монахов (Mamix), Юрий Дудь, и др., можно сделать вывод о том, что языковая и коммуникативная границы жанра постепенно начинают стираться. Мы также можем выделить основные черты блога, основанные на вышеперечисленных функциях, для его дальнейшего изучения:

1. признаки композиции: профиль, авторские посты, комментарии;

2. когнитивность;
3. наличие различных функций;
4. формирование коммуникативных ситуаций между блоггером и комментатором.

Блог на сегодняшний день является предметом изучения многих исследовательских областей, таких как лингвистика, педагогика, социологии, литературоведения, культурологии и др. Одно из важнейших рассмотрений блога в данной работе – функции, которые он будет выполнять в дальнейшем в культуре нашего времени. В этом смысле перспективным представляется рассмотрение особенностей интернет-творчества конкретных блоггеров, которое может дать представление о влиянии на современную культуру, составляющей которой оно является.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности/ А. В. Болотнов // Вестник ТГПУ. – 2014. – Вып. 2. №143. – С. 52 – 55.
2. Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное / Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №12. – С. 105 – 123.
3. Щипицина Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации: автореф. дисс. на соискание учен. Степени доктора филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / ВРН, 2011. – 55 с.
4. Блоггерские термины [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ph4.ru/blog_blogtermin.php (Дата обращения: 11.02.23).
5. Академик. Энциклопедический словарь / БЛОГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/70926/БЛОГ> (Дата обращения: 11.02.23)
6. Близняк Р. З., Герасимов И. А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей / Р. З. Близняк, И. А. Герасимов // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 40. – С. 222 – 231.
7. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.
8. Максимова Т. О. Блог в интернет-коммуникации: структура, функции, литературный потенциал/ Т. О. Максимова // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2017. – №1. – С. 124 – 131.

BLOG AND ITS MAIN FUNCTIONS IN THE SYSTEM OF GENRES OF NETWORK COMMUNICATION

Annotation. This article discusses the blog and its main functions with the system of other genres of computer communication. The main features and varieties of the blog and its genre diversity for further study in the field of linguistics or other fields are characterized.

Keywords: blog, genre, hypergenre, computer-mediated communication.

Zagrebnaya A.V.

Scientific supervisor: Kasyanenko N. E. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: zagrebnaya.alina@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО УЧАЩИМИСЯ 5-6 КЛАССОВ

Занин Е.С.

*Научный руководитель: Мозила Н.Н., старший преподаватель .
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются методы интерактивного обучения, возможности их применения при изучении имени прилагательного на уроках русского языка в 5-6 классе; приведены примеры упражнений с использованием компьютерных программ.

Ключевые слова: интерактивные методы, «мозговой штурм», метод «редактор», спарринг-партнерство.

Введение. В настоящее время в ДНР идёт становление новой системы образования. В связи с этим возрастает роль и значимость новых форм обучения, направленных на усовершенствование процесса обучения, поиск активных методов обучения, способствующих достижению высокого уровня активности учащихся и вслед за этим высокого уровня знаний. Это и обуславливает актуальность данного исследования.

Цель статьи: рассмотреть особенности применения интерактивных методов обучения на уроках русского языка при изучении имени прилагательного учащимися средних классов.

Основная часть. Сегодня задача современного образовательного процесса заключаются в формировании субъектной (активной, инициативной) позиции обучающегося. Именно такая установка отражена в современных стандартах ФГОС нового поколения системы образования. Школа должна готовить выпускников способных ориентироваться в любой ситуации, что требует применение инновационных методик и технологий. Один из эффективных способов обеспечить условия для подобного обучения – интерактивные технологии.

К вопросам, связанным с формами и содержанием интерактивного обучения, обращались отечественные и зарубежные ученые: А.Н. Алексюк, В. Болотов, Н.И. Волков, Д. Джонсон, Р. Джонсон, И.Д. Зверев, И.А. Зимняя, И.И. Ильясов, М.В. Кларин, Е.В. Коротаева, М.И. Махмутов, Н.А. Морева, Е.С. Полат, В.В. Рубцов, Дж. Спиро, Р.Л. Хон, Г.А. Цукерман и другие исследователи, хотя на данный момент эта проблема не изучена до конца.

Как показывает анализ научно-методической литературы, некоторые значимые характеристики интерактивного обучения оказываются недостаточно разработанными, как в понятийном, так и в методическом аспектах. Это, например, относится к самому определению понятий: «*интерактивные технологии обучения*», «*интерактивное обучение*» и «*интерактивные методы обучения*».

Интерактивная технология – это технология, в которой обучение осуществляется путем взаимодействия учащихся и учителя. Каждый участник процесса вносит свой особый вклад, а в ходе работы идет обмен знаниями, идеями.

Как утверждают исследователи О.Н. Зырянова и Л.С. Шмультская, технология интерактивного обучения способствует решению сразу трех основных задач: учебно-познавательной, коммуникативно-развивающей и социальноориентированной [1].

М.Г. Савельева в методических рекомендациях «Использование активных и интерактивных образовательных технологий» отмечает, что *интерактивное обучение* – это способ организации процесса обучения в форме совместной деятельности, взаимодействия, в рамках которого все участники образовательного процесса совместно изучают общие проблемы, моделируют ситуации, обмениваются информацией,

погружаются в деловое сотрудничество, направленное на решение познавательных задач [2].

По мнению М.В. Кларина, овладение учащимися новым материалом на уроке – это основа, от которой зависит все дальнейшее их обучение, усвоение знаний, формирования умений и навыков в применении их на практике. Автор акцентирует наше внимание на том, что качество полученных знаний в первую очередь зависит от используемого интерактивного метода при изучении конкретного предмета.

Основа интерактивного обучения – это наглядность, так как 80 процентов информации воспринимается школьниками с помощью зрения [3].

Интерактивный метод – способ обучения, который понимается как процесс совместного познания, где путем совместной деятельности через диалог или полилог учащихся между собой и учителем получают знания. Его применение обеспечивает комфортные условия обучения, в которых ученик будет ощущать свои успехи в выполнении заданий, проявит самостоятельность и тем самым повысит продуктивность процесса обучения [4].

Большинство теоретиков и практиков сходятся в последовательности организации занятий в интерактивном режиме. Оно должно состоять из определенных элементов, а именно:

- Нетрадиционное начало урока (эпиграф, загадка и др.) – создание благоприятного эмоционального настроения на предстоящую работу.
- Использование разнообразных интерактивных методов и ИКТ.
- Внедрение «изюминок» в урок – особых игровых элементов (головоломки, шарады, ребусы и др).
- Приоритет парной и групповой работы.
- Правильная организации самостоятельной деятельности учащихся.
- Проведение занятия или его части в нетрадиционной форме (урок-путешествие, урок-соревнование, урок-диалог, урок-зачет, урок-спектакль, урок-круглый стол, урок пресс-конференция и др.).

Следует также отметить и тот факт, что внедрение интерактивных методов в учебный процесс немислимо без широкого применения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Е.С. Полат отмечает, что ИКТ обладает высокими коммуникативными возможностями, позволяющие учителю включить школьников в активную учебную деятельность и эффективно развивают навыки коммуникации [5].

Сегодня в арсенале учителя словесности такие средства ИКТ, как: электронные учебники, пособия, энциклопедии и справочники, тренажёры, программы тестирования и др. Они позволяют индивидуализировать и интенсифицировать процесс обучения. Обучаемый может выбрать свой «маршрут» и двигаться по нему в удобном темпе, а дифференцированный подход создаст условия для успешной деятельности каждого ученика и, таким образом, повысит его учебную мотивацию.

Далее рассмотрим методику использования некоторых интерактивных методов обучения с применением ИКТ при изучении учащимся 5-6 классов темы «Имя прилагательное как часть речи» на уроках русского (См. Примерная рабочая программа основного общего образования. – Русский язык. – Донецк, 2022).

Разработанная методика (интерактивные методы, дидактический материал) соответствует требованиям программы и была апробирована во время прохождения педагогической практики в МБОУ «Школа № 42 города Донецка».

1. Презентации с использованием различных вспомогательных средств с обсуждением (См. рис.1).

Цель: организация процесса изучения темы в интерактивном режиме.

Задачи:

- развитие навыков общения;

- визуализация и актуализация изучаемого теоретического материала по теме «Имя прилагательное как часть речи».

Рис.1 Игра «Да или нет».

Методика проведения. Перед началом демонстрации презентации, необходимо поставить обучаемым несколько ключевых вопросов по теме. Это можно также осуществить и позже, останавливая презентацию на заранее намеченных слайдах. По окончании работы с презентацией, учитель совместно с учениками обязательно подводят итоги и озвучивают извлеченные выводы.

2. Метод «редактор».

Цель: закрепление знаний по теме урока.

Задачи: развитие внимательности; улучшение навыков редактирования готовых текстов.

Методика проведения. Учитель подготавливает карточки с текстом, электронный тест и таблицы с заданиями, где заведомо допускает ошибки в правописании имен прилагательных. Задача учеников – увидеть и исправить эти ошибки.

Класс делится на две группы.

Задание для группы № 1 (с печатными карточками): прочитайте текст, выпишите слова с ошибками в тетрадь, исправьте ошибки. Объясните правила правописания.

Вариант №1.

Вчера я был в цирке и видел тигров. Эти животные очень красивые и пушистые. Тигры прыгали через горячие и узкие кольца. Шкура у них полосатая и яркая, а глаза горят огнём. У тигров большие и упругие лапы. Когда хищники рычат, то хорошо видны белые клыки.

В это время группа № 2 занимает свободные компьютеры и выполняет аналогичное задание в Microsoft Word или интерактивное задание составленное учителем. Учащимся необходимо найти слова с ошибками и исправить их в полях ниже (См. рис.2-3).

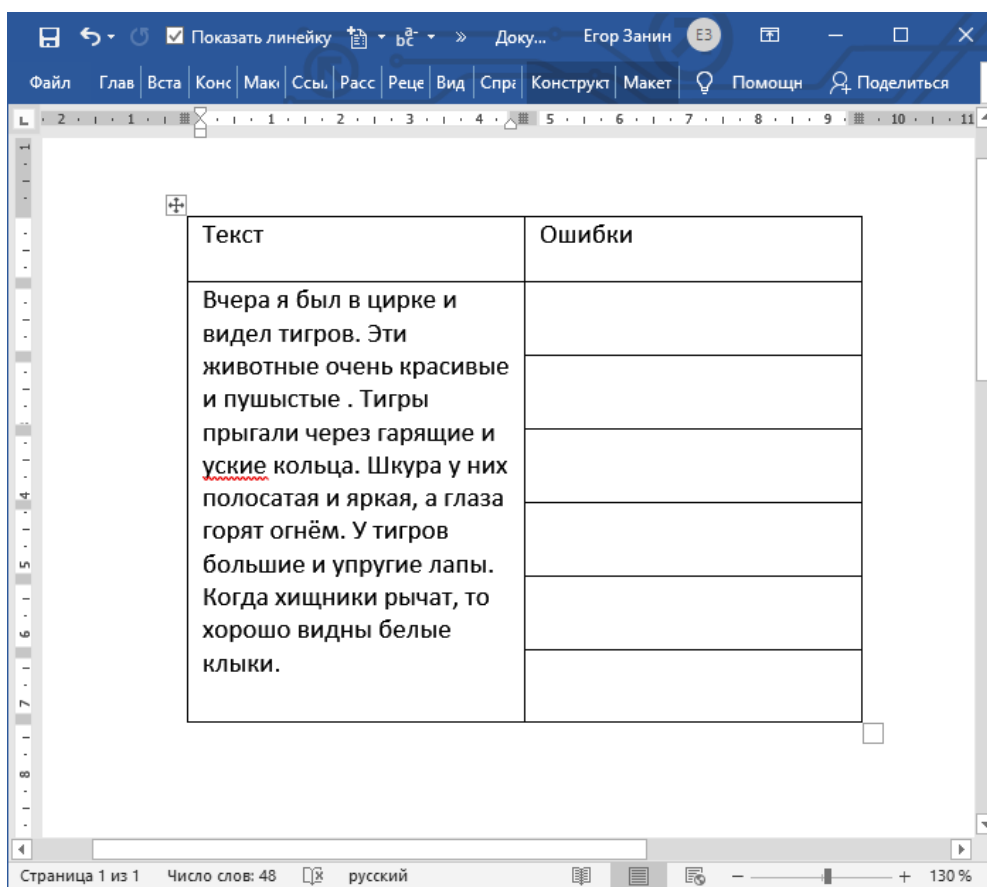

Рис.2. Использование таблицы Microsoft Word

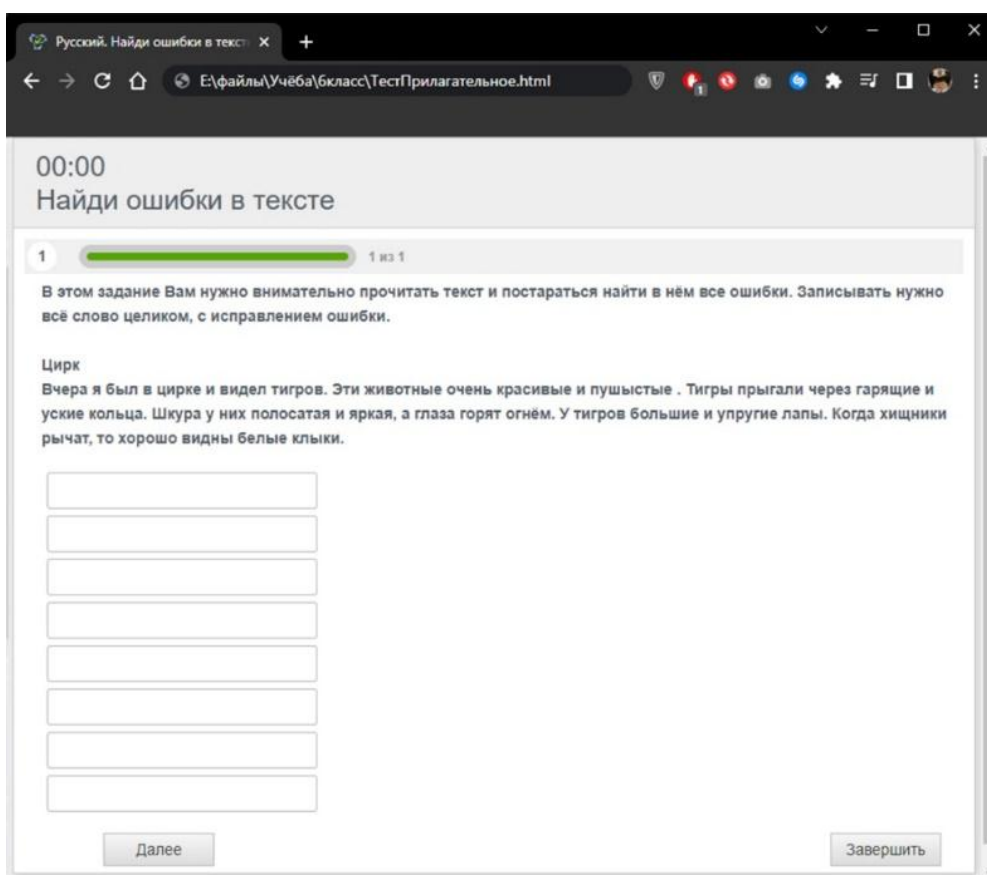

Рис.3. Интерактивный теста

Для того, чтобы работа была интересней, задание можно усложнить: предложить ученикам перечень условных обозначений орфографических, пунктуационных и прочих ошибок. Карточки с обозначениями выдаются ученикам и предоставляется дополнительное время для проработки найденных ошибок.

Важным в этом задании является то, что главное – не только научить школьников видеть ошибки, но и объяснять, а в дальнейшем не допускать подобные ошибки в письменной или устной речи.

3. Метод «Обратная связь».

Цель: актуализация полученных на знаний по теме.

Задачи: формирование представления об уровне знаниями учащихся по рассматриваемой теме; развитие навыков общения.

Методика проведения. Участникам предлагается высказаться о прослушанной информации, например:

Тема урока: Правописание гласных после шипящих и ц.

Информация для учащихся.

1. Если после **ж, ч, ш, щ** произносится под ударением **о**, то буква **о** и пишется:

* в окончаниях имён существительных и прилагательных, например: *плечо, ножом, шалашом, плечом, Фомичом, плащом, межой, душой, свечой, пращой, чужой, большой.*

* в суффиксах имён прилагательных:

-ов-, например: ежовый, грошовый, парчовый, холщовый;

-он- (с беглым о), например: смешон.

2. В словах, в корне которых под ударением произносится **о**, чередующееся с **е** в других формах или в других словах того же корня, например: *жёлтый (желтеть); жёсткий (жестковатый); дешёвый, дешёвка (дешеветь); шёлк (шелковистый); шерстка (шерстяной); решётка, решётчатый; чёрный (чернота).*

Все высказывания должны быть выслушаны без споров и комментариев, как со стороны других участников, так и со стороны учителя.

Преподаватель наравне со всеми участниками предоставляет обратную связь.

4. Метод обучения в парах (спарринг-партнерство).

Цель – отработка парной формы организации самостоятельной работы, в которой обучающиеся, исполняя роль соперников в состязании, выполняют задания учителя согласно заранее созданному алгоритму.

Методика проведения. Учащиеся должны подготовиться к занятию индивидуально, выполняя определенные задания выбранной сложности, возможно, заготавливая друг другу отдельные индивидуальные задания. Подбор спарринг-партнеров может быть различным в зависимости от цели (диагностика уровня знаний, мотивация или стимулирование познавательной активности, формирование коммуникативных навыков и т.д.).

Для первых занятий подобного типа, партнеров определяет учитель, и только позже, с набором опыта, учащиеся могут выбирать себе партнеров самостоятельно.

При спарринг-партнерстве каждый учащийся сам определяет уровень знаний и навыков, до которого он хочет расти, а также темп выполнения заданий и степень прикладываемых усилий.

Как видим, применение интерактивных методов обучения способствуют одновременному решению несколько задач:

1) Взаимодействие с реальностью, а именно учебным окружением.

2) В обучении с применением интерактивных методов личный опыт учащегося служит центральным источником познания, что стимулирует процессы самоактуализации.

3) В интерактивном обучении активность школьников преобладает над активностью учителя, что подводит ученика к самостоятельному решению задач и проблем, возникающих в процессе изучения темы. Учитель здесь не показывает прямой путь решения, а лишь направляет и корректирует.

Выводы. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что применение интерактивных методов обучения с использованием ИКТ в процессе изучения русского языка учащимися 5-5 классов позволяет говорить о положительных результатах в освоении раздела «Имя прилагательное как часть речи», показывает свою эффективность, так как повышает мотивацию и интерес обучающихся, способствует развитию их познавательной и самостоятельной деятельности в образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зырянова О.Н., Шмульская Л.С. Интерактивные методы изучения именприлагательного в школе // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. №64. – Ч.3. URL: <https://clck.ru/33bCUF>.
2. Савельева М.Г. Использование активных и интерактивных образовательных технологий: Методические рекомендации / Авт.-сост. М.Г. Савельева, Т.А. Новикова, Н.М. Костина; отв. ред. Е.Н. Анголенко. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 44 с.
3. Кларин М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12-18.
4. Коротаяева Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. – М.: Сентябрь, 2003. – 176 с.
5. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 2. – С. 14-19.

THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS IN THE STUDY OF THE ADJECTIVE BY STUDENTS OF GRADES 5-6

Annotation. This paper examines the methods of interactive learning, the possibilities of its use in the study of the adjective of Russian language in school curriculum for 5th and 6th grade.

Keywords: interactive methods, "brainstorming", "editor" meязыkkathod, sparring partnership, feedback.

Zanin E.S.

Scientific adviser: Mogila N.N., senior lecturer
Donetsk National University
E-mail: zanin.egor.99@mail.ru

РОЛЬ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Иванов В.А.

*Научный руководитель: Антоненко Ц. А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос влияния телевизионных СМИ на общественное мнение. Выявлены методы и приемы воздействия СМК на сознание реципиентов, рассмотрены как классические способы влияния, так и современные технологии.

Ключевые слова: телевидение, СМИ, общественное мнение, влияние, формирование.

Вступление. Телевидение является сильным инструментом, позволяющим миллионам людей получить информацию, отдохнуть за просмотром телепередач и скоротать время. Однако наряду с этим, телевизионные СМК играют огромную роль в процессе формирования общественного мнения, предлагая реципиентам готовые идеи, оценки, варианты действий или мотивы для бездействия.

Общественное мнение часто рассматривается как определяющий фактор в событиях жизни социума. С течением времени, общество становится все более развитым и защищенным к воздействию. Поэтому специалисты телевизионных редакций вынуждены изобретать новые способы манипулирования, которые бы оказывали влияние как на подсознательный компонент, так и на сознательную составляющую личности человека.

Телевизионная медиасистема претерпевает изменения под влиянием различных факторов: социально-политической обстановки, экономических особенностей развития той или иной территории, этических и мировоззренческих преобразований в обществе и прочего. Поэтому разрабатывается целый перечень структурных элементов манипулятивных технологий.

Актуальность данной работы на сегодня заключается в том, что в условиях военной агрессии со стороны Украины, специальной военной операции, западные и украинские СМИ ведут активную информационную войну против ДНР и России, влияя на сознание не только жителей своей страны, но и дезинформируя россиян. Именно поэтому ответом на подобную информационную политику должны быть не менее сильные и эффективные информационные стратегии, реализуемые на отечественном телевидении.

Новизна статьи заключается в том, что несмотря на то, что вопрос развития телевизионной медиасистемы развит, с каждым годом появляются все новые технологии воздействия на аудиторию, компилируются привычные методики, в результате чего, возникает совершенно новые эффекты воздействия на реципиентов. Поэтому необходим детальный анализ и дополнительные планы развития.

Вопрос влияния на сознание аудитории СМИ, в том числе и телевизионных, с самого момента их основания и развития изучался исследователями. Фундаментальными работами можно назвать исследования Е. Осокиной, И. Гоффмана, Н. Коваленко, Д. Шоу, Е. Сайко и т. д. Однако технологии развиваются, изменяются социальные, экономические, политические условия, в связи с чем, технологии влияния на реципиентов претерпевают изменения, модернизируют и адаптируются под современного телезрителя и текущие обстоятельства.

Цель данной работы – выяснить, как именно телевизионная медиасистема может влиять на формирование общественного мнения, какие методики используют телередакции для оказания влияния на реципиентов.

Данная работа может использоваться как база для проведения дальнейшего расширенного анализа методов влияния на общественное мнение, теоретический материал, необходимый для разработки концепций деятельности телеканалов.

Основная часть. С момента создания телевидения, он позиционируется как мощнейший инструмент информирования граждан об объективной действительности. С экранов звучат речи авторитетных специалистов, сообщается о тех событиях, о которых иначе люди могли бы и не узнать. Поэтому исторически сложилось, что к информации, которая подается посредством телевидения, зрители относятся доверительно, воспринимая многое «на веру». Поэтому опровергать влияние телевидения на людей нельзя [1].

Телевидение имеет больше возможностей воздействовать на аудиторию чем такие привычные СМИ как радио, газеты и журналы. Связано это, во-первых, с тем, что использует несколько каналов передачи информации, а не только текст или звук. Во-вторых, телевидение рассчитано на групповое потребление. Если газету читает один человек, а затем передает ее другому, что происходит далеко не всегда, то очень часто телевизор смотрят компаниями, например, вечером после тяжелого дня, семья собирается перед ним, чтобы посмотреть фильм, узнать об актуальных новостях... Таким образом, телевизионные редакции сразу влияют на сознания групп людей. В процессе просмотра программы, зрители могут обсудить происходящее, обменять мнениями и вынести один общий вывод, зачастую, он схож с той идеей, которую стремятся донести журналисты.

Анализируя классические функции журналистики можно убедиться, какое влияние СМИ оказывают на реципиентов, конкретно в телевизионном медиапространстве, реализуя данные функции, осуществляется необходимое влияние. Рассмотрим реализацию функций подробнее:

1. Реализуя информационную функцию и удовлетворяя потребность людей в получении информации, телередакции охватывают ограниченное количество событий, отбирая из большого объема информации лишь ту, которая достойна быть полученной людьми. Таким образом, СМИ манипулируют общественным мнением, придавая значение одним событиям и даже не сообщая о других, соответственно, переводя их в категорию не важных;

2. В процессе реализации культурно-просветительской функции, телевизионными редакциями проводится серьезный отбор материалов, которые соответствуют всем параметрам (текущей социально-культурной обстановке, удовлетворяют по политическим взглядам, соответствуют тому идеологическому пласту, который создан на данной территории). В результате, люди потребляют именно тот контент и получают ту информацию, которую хотят до них донести, начинают мыслить теми категориями, которые закладывают СМИ;

3. Интегративная функция проявляется в непосредственном создании общих взглядов, интересов, формировании похожих мировоззрений на те или иные проблемы. Со временем, поглощая контент одной направленности, фундаментальные установки становятся практически идентичными и аудитория активно интегрируется в те процессы, которые изначально были заложены журналистами.

4. В процессе реализации социально-педагогической функции, посредством телевизионных программ и методов манипуляции, у людей, которых охватывает покрытие телеканала, формируются схожие взгляды на те или иные события, они начинают действовать согласно той системе, которая считается правильной, и которая транслируется по ТВ;

5. Организаторская функция в процессе влияния на сознание аудитории проявляется в том, что телевизионные СМИ активно вовлекают телезрителей в вихрь событий, говоря, что стоит делать, а чего, наоборот, делать не стоит. Например, если

необходимо собрать большое количество людей на мероприятие, то о нем аудитория не единожды услышит с телеэкранов, периодически будут звучать анонсы и приглашения, агитация прийти и принять участие;

6. Рекреативная функция, которая, казалось бы, не имеет отношения к манипуляциям, порой, оказывает одно из сильнейших влияний. Включая развлекательную программу, люди подсознательно готовы воспринимать легкую, отвлеченную информацию, поэтому менее защищены от воздействия. Отбирая соответствующий контент, оперируя методами влияния, телевизионные редакции могут достичь немалого успеха в процессе воздействия на сознание реципиента даже в тот момент, когда зритель думает, что просто отдыхает;

7. Образовательная функция, которая изначально призвана «научить» непосредственно связана с процессом влияния на людей. Расширяя свои знания, углубляясь в ту или иную тему, телезритель неосознанно получает готовые установки, мысли, убеждения, которые в дальнейшем воспринимает на веру.

С развитием информационных и компьютерных технологий, в связи с повсеместным распространением сети Интернет, ростом популярности социальных сетей, влияние телевидения на аудиторию укрепилось. Это стало возможным благодаря выходу телередакций на новые платформы, в связи с охватом новых категорий населения, использованием ранее технически нереализуемых форм и способов подачи информации.

За годы существования телевидения, разработано немало методов воздействия на аудиторию. Весь процесс просмотра телевизора реципиентами продуман до мелочей. Так, например, еще до того, как материал будет создан и в него будут добавлены манипулятивные приемы, разрабатывается телевизионная сетка, в которой учитываются предпочтения различных категорий населения, с рассмотрением их графика и образа жизни. Известно, что разные категории граждан смотрят телевизор в разное время, воспринимают информацию по-разному. Поэтому, учитывая все вышеперечисленное, в различное время транслируются определенные материалы, поданные с добавлением тех манипулятивных технологий, которые окажут максимально эффективное воздействие на конкретную группу реципиентов [2].

Телевидение оказывает влияние не только на сознание телезрителей, но и на их подсознание, апеллируя к эмоциям, чувствам, переживаниям, реакциям. Здесь важно отметить визуальные и звуковые методы манипулирования общественным сознанием. Так как по телевизору люди видят различные изображения, слышат звук, то эти параметры вполне можно подать таким образом, чтобы с первых же секунд просмотра передачи сформировать определенное мнение у людей. Например, в тех фрагментах, к которым необходимо привлечь особое внимание, которые необходимо подать как максимально важные, часто используется прием увеличения звука. То есть, подсознательно телезритель обращает особое внимание на такие фрагменты считая, что их выделяют не просто так, соответственно, они важны, а значит, необходимо прислушаться.

Аналогично, манипуляции производятся и с иллюстративным рядом во время монтажа и проведения цветокоррекции кадров. Выбор видео, которое будет использоваться в материале уже сам по себе способ влияния на подсознания аудитории. Например, освещая события митинга или демонстрации, чтобы создать положительный образ данного мероприятия, при монтаже не используются кадры, на которых запечатлены лица недовольных людей, акцент делается на позитивных образах, ярких положительных плакатах, участниках мероприятия, которые выглядят презентабельно, активно участвуют и выражают свою точку зрения (которая не разнится с общей идеей материала) [3].

Стоит выделить также методы убеждения и внушения, которые реализуются посредством целого ряда техник влияния.

Метод убеждения в большей мере апеллирует к сознательной составляющей человека, взывая к интеллекту и логике. Информация подается аргументированно, структурированно, тезисы подкрепляются фактами и доказательствами. В итоге все строится так, чтобы посредством влияния человек считал, что сам сделал необходимые выводы, начал принимать выбранные манипуляторами действия или, наоборот, бездействовал. В рамках данного метода часто акцентируется внимание на информации, поданной авторитетными источниками, экспертами [4].

Метод убеждения реализуется как посредством прямого, так и косвенного убеждения. Первый способ используется, когда есть вся необходимая аргументация и доказательная база для того, чтобы оказать влияние на аудиторию. Во втором случае, на реципиентов влияют не только факты и подача материала, но и дополнительные факторы, такие как приятная, располагающая внешность телеведущего, убедительная манера подачи, жестикация и мимика, располагающая к доверию и убежденности в правоте того, кто подает информацию.

В рамках метода внушения часто используются технологии влияния на подсознание человека, его навыки критического мышления, защитные барьеры. Для этого применяются как вербальные, так и невербальные способы воздействия. Также учитывается значимость информации в представлении людей. Если реципиенты не считают тему достаточно актуальной, а необходимо придать ей большей релевантности, увеличивается частота упоминаний на телевидении о ней, добавляются авторитетные мнения.

Прямое внушение происходит посредством навязывания необходимых взглядов и точек зрения, использования эмоциональной лексики, повторения фундаментальных фраз, которые необходимо донести до зрителей так, чтобы они надолго запомнились.

Во время реализации опосредованного внушения формулировки подаются не в готовом виде. Информация структурируется так, чтобы люди сами могли прийти к тем или иным выводам. Также прорабатываются дополнительные аспекты, такие как специально подобранный видеоряд, иллюстрирующий и доказывающий суть текста, намеки осуждения или одобрения тех тезисов, которые необходимо донести.

Техники данного метода чаще всего используют при необходимости донести информацию, которую сложно доказать, предоставив факты. Используются приемы, которые выходят на первый план, затмевая рациональный компонент. В качестве доказательной базы часто используются аргументы, которые апеллируют не к интеллекту, а к эмоциям.

Чтобы эффективно влиять на общественное мнение, важно стимулировать активность аудитории, поощрять приверженность источнику информации, повышать уровень вовлеченности.

В XXI веке активно используются технологии «второго экрана», телевизионные редакции разрабатывают мобильные приложения, ведут активную работу в социальных сетях и сети Интернет. Это создает благоприятные условия для повышения лояльности реципиентов к конкретному СМК и снижению критичности восприятия информации, поданной им.

Выводы. Система телевизионных манипулятивных технологий отработана десятилетиями и состоит из большого количество методов и техник воздействия на общественное мнение. Ежедневно люди подвергаются влиянию телевизионных СМК и в таких субъектно-объектных взаимоотношениях предполагается одностороннее воздействие.

В последние годы на телевидении распространился тренд на обратную связь, который также можно отнести к манипулятивным технологиям. Таким образом, люди,

думая, что оказывают влияние на производство телевизионного контента еще больше вовлекаются в процесс просмотра телепередач, с большей лояльностью относятся к тому СМК, с которым лично взаимодействуют, повышает уровень доверия.

Манипулирование общественным мнением проявляется во всех аспектах жизни человека. В зависимости от целей, которую ставит перед собой телевизионная редакция, воздействие может касаться политических убеждений, отношения к тем или иным ситуациям или персонам, желания проявить активность в определенной ситуации, начать действовать в необходимом ключе или же, наоборот, бездействовать, обесценить ранее устоявшиеся принципы...

Чтобы оказать необходимое воздействие на массовое сознание, используются различные методики: изменения (увеличение) уровня звука в определенных материалах или фрагментах, искажение информации, тематические прыжки, структурирование тем в определенном порядке, приукрашивание ситуаций и прочее. То есть, когда речь идет о реализации манипулятивных технологий посредством телевидения, можно говорить о том, что первоначальная цель – отражение объективной реальности отходит на второй план, а на первый выходит искаженная реальность.

Это несет как негативные, так и позитивные цели. Например, искажение реальности и подача недостоверной информации с целью обмана, дезориентации людей, изменения мнений с корыстными целями, можно назвать негативными факторами. Однако использование манипулятивных технологий для «сглаживания» беспокойности в обществе, урегулирования конфликтов, недопущения противоправных действия, определенно, несут за собой позитивные цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во: Эксмо, 2005. — 832 с
2. Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. / Под ред. М.А. Вуса. – СПб. Издательство С. – Петербургского университета, 1999. – 212 с.
3. Горюнова Н.Л. Художественно-выразительные средства экрана. - М.: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2000. - с. 29.
4. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.

THE ROLE OF TELEVISION MEDIA IN THE PROCESS OF FORMING PUBLIC OPINION

Annotation: In this article are considering the question of the influence of television media on public opinion. The methods and techniques of the influence of the mass media on the consciousness of the recipients are revealed, both classical methods of influence and modern technologies are considered.

Keywords: television, media, public opinion, influence, formation.

Ivanov V.A.

Scientific supervisor: Antonenko Ts. A. senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: ivanov.donnu@gmail.com

МЕДИААКТИВНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В КИБЕРСПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Кундрикова А.А.

*Научный руководитель: Михальченко М.Н., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе рассматривается феномен медиаактивности в киберспортивной журналистике. Выявлена его специфика и значение, определены основные площадки для размещения журналистского контента, который условно делится на контент в социальных сетях и контент в официальных интернет-СМИ, также выделены особенности каждой из площадок.

Ключевые слова: киберспорт, медиаактивность, интернет, социальные сети.

С каждым годом интерес общества к киберспорту стремительно возрастает и киберспорт уже начинает рассматриваться как бизнес: появляются отдельные сервисы для трансляции матчей, создаются киберспортивные интернет-издания, возникают первые удачные попытки интеграции киберспорта и телевидения. Таким образом, происходит развитие и становление журналистской деятельности в данной сфере. По нашему мнению, роль журналиста в киберспорте крайне важна: она заключается не только в том, чтобы понятным и доступным для масс языком осветить событие, провести репортаж, подготовить аналитику, но и в том, чтобы раскрыть игроков как личностей путем проведения интервью, бесед. Цель нашей работы – выявить роль медиаактивности в киберспорте и определить преимущества ее развития для киберспортивных команд.

В процессе развития киберспорта журналистика приобрела достаточно важное значение: сейчас от медиаактивности зависит популярность команды, размер финансирования, спонсорство, лояльность аудитории. Поэтому многие команды уделяют большое внимание производству контента. Конкуренция растет и каждый контент-мейкер стремится удивить аудиторию, завоевать ее внимание и доверие различными способами.

Киберспорт не сразу заполучил мировое признание, долгое время о нем было известно только в узких кругах: обо всех турнирах и новостях знали либо самые преданные фанаты, либо сами игроки. Но все изменилось с первыми упоминаниями о турнирах в средствах массовой информации. Так и начался процесс знакомства аудитории со сферой гейминга. Все происходило постепенно: сначала аудиторию подготавливали – публиковали материалы, в которых рассказывали об играх, первых игровых турнирах, а когда интерес к турнирам возрос и они стали более масштабными, то о них начали говорить и по радио, и по ТВ. Конечно, на первых этапах не было никаких специализированных СМИ, которые были бы посвящены исключительно киберспорту. Это объяснялось тем, что создавать их было довольно рискованно: сфера гейминга была неустойчива и только начинала свой путь, никто не мог знать наверняка, заденет ли эта тема аудиторию, окупятся ли все вложения и вообще, есть ли у игр какое-то будущее или же все-таки они останутся просто детским развлечением [2, с.77].

Но нельзя сказать, что отсутствие специализированных изданий негативно сказалось на развитии киберспорта – скорее наоборот. Публиковать новости из сферы гейминга не в специализированных, а в массовых изданиях – это действительно хорошая стратегия. Человек, который не знает об играх и не интересуется ими, вряд ли захочет приобрести специализированное издание, чтобы узнать о последних новостях киберспорта, а если он прочтет их в еженедельной газете или лайф-стайл журнале, то вполне вероятно, что неизвестный ему ранее термин привлечет его внимание и он захочет подробнее познакомиться с ним. Конечно, это значительно повлияло на интерес

аудитории к киберспорту. Сейчас даже те, кто далек от игр, знает о нем. И все это благодаря СМИ.

В процессе развития киберспорта журналистика приобрела достаточно важное значение, а особенно ее состояние изменилось с возникновением понятия «медиаактивность». Если в период становления киберспорта она проявлялась исключительно в публикации новостных материалов в газетах и журналах, упоминании об игровых турнирах и играх на радио и телевидении с целью популяризации киберспорта как явления, то сейчас медиаактивность является и средством популяризации отдельных организаций и личностей. Иными словами, медиаактивность позволяет аудитории приблизиться к своим кумирам и событиям, происходящим в данной сфере, увидеть «закулисы» игровых турниров и мероприятий. Именно она помогает удовлетворить потребность аудитории в информации не только по каким-то игровым моментам, но и о жизни команд и об играх [3].

Медиаактивность – это и интервью, и влоги с турниров, и ведение социальных сетей, и репортажи, которые добавляют узнаваемости команде и повышают интерес к ней, даже если она уже долгое время не побеждает.

Сейчас от медиаактивности зависит не только популярность команды, но и ее финансирование, спонсорство, лояльность аудитории. Поэтому сейчас многие киберспортивные команды уделяют большое значение производству контента, конкуренция растет, каждый контент-мейкер стремится удивить аудиторию и завоевать ее внимание и доверие различными способами.

Чаще всего киберспортивные организации отдают предпочтение развитию социальных сетей, потому что это один из самых эффективных и бюджетных вариантов увеличения узнаваемости команд и оперативного информирования по тем или иным событиям.

Социальные сети сегодня являются одной из самых популярных форм цифровых медиа. Когда дело доходит до предоставления доступа к практически неограниченному цифровому контенту, социальные сети играют ключевую роль. «VK», «Telegram», «Instagram», «Twitter» и десятки других социальных платформ дают миллиардам пользователей возможность получать новости и информацию от создателей контента на этих платформах.

Социальные сети предоставляют как синхронный, так и асинхронный способ оставаться в курсе происходящего в киберспорте, общаться с другими фанатами и даже взаимодействовать с медийными личностями. Также нередко фанаты следят за прямыми трансляциями, турнирами и обсуждают все события с другими фанатами именно в «VK», «Telegram», «Twitter», «Instagram». Кроме того, киберспорт находится в центре внимания молодежи, а современная молодежь активна в социальных сетях. Таким образом, чтобы обратиться к потенциальным участникам и зрителям мероприятия, нужно полагаться именно на социальные сети [3].

Причина, по которой социальные сети являются таким успешным цифровым медиаканалом, связана с присущей каждой платформе виральностью. Ретвиты, лайки и комментарии могут сделать любую новость мгновенной сенсацией, достигнув миллионов пользователей.

Выделим преимущества развития мультимедийной составляющей для команд:

– возрастает количество спонсоров и инвесторов, готовых финансировать команды. Все дело в том, что на сегодняшний день выбор рекламодателей, спонсоров и т.п. зависит не только от того, насколько часто выигрывает команды, но и от медийности игроков и организации;

– увеличение заработной платы для киберспортивных журналистов. Привлечение внимания спонсоров и рекламодателей влечет за собой улучшение финансирования

организаций. Одним из последствий этого является повышение зарплат сотрудникам и игрокам организации;

– увеличение узнаваемости организаций и лояльности аудитории к команде. Когда фанат читает новости не только об игровых достижениях, но и о жизни игроков, смотрит личные интервью и узнает о них не только со стороны гейминга, то у него формируется доверительное отношение, он больше привязывается к игрокам. Раскрытие подробностей жизни игроков – лучший способ установить взаимосвязь с аудиторией. Если вы сумеете показать жизнь своего героя как простого человека – аудитория сможет визуализировать себя в его положении, и, возможно, подумать, что слава в видеоиграх все-таки достижима и замотивировать его.

– рост количества кадров в сфере киберспортивной журналистики. Как мы отмечали ранее, сфера гейминга развивается и расширяется, появляются новые возможности и, соответственно, новые должности. Например, с развитием медиаактивности появилась должность контент-мейкера или журналиста-медийщика.

Если отойти от обсуждения медиаактивности команд в социальных сетях, а перейти к медиаактивности киберспорта в других интернет-СМИ, то среди самых востребованных можно выделить:

- Новостной портал «Cybersport.ru». Сайт устроен так, что на нем можно ознакомиться с последними новостями киберспорта, следить за прогнозами матчей и рейтингами букмекеров, читать и даже создавать свои блоги. Главная особенность этого портала состоит в том, что читатель может прочесть не только материалы от профессиональных журналистов, но и от известных личностей в киберспорте и даже от обычных пользователей, которые хотят поделиться интересной информацией или же просто выразить свое мнение по тому или иному поводу. «Cybersport.ru» – отличная площадка для начинающих киберспортивных журналистов. Как важно, что любой пользователь может создать свой блог. Более того, при определенном рейтинге материал может попасть даже на главную страницу сайта, а если учесть, что у данного портала достаточно широкая и активная аудитория, то сделать это будет несложно.
- Новостной портал «Cyber.sports.ru». Это главный конкурент портала «Cybersport.ru» и, стоит отметить, что они похожи по функционалу и рубрикам: на сайте есть новости, прогнозы, рейтинг букмекеров, блоги, расписание матчей. В отличие от конкурента, на данном новостном портале присутствует вкладка «тесты» и «чат». Но стоит отметить, что и это не помогло обогнать «Cybersport.ru» по популярности. Блоги не пользуются таким успехом, как у конкурентов, на материалах мало просмотров и почти отсутствуют ответные реакции от аудитории, у начинающих журналистов нет особой мотивации вести свои блоги, в чате нет никакой активности. Возможно, если бы редакция более ответственно подходила к подбору новостей и выпускам материалов, то читателей было бы больше, но пока что они не отличаются сенсационностью и уникальностью.
- «Матч ТВ», «Чемпионат». Федеральные каналы и именитые интернет-издания тоже решили не отставать от тенденций и активно освещают события в киберспорте. Новости из сферы гейминга на их сайтах публикуются в отдельную колонку – «Киберспорт». Но, к сожалению, это тот случай, когда уже по публикациям понятно, что их размещает неспециализированное издание. Дело в том, что иногда создается ощущение, что авторы не до конца понимают значение термина «киберспорт» и поэтому некоторые новостные материалы вообще не соответствуют заданной тематике.

- «WePlay.tv». Это еще один портал о киберспорте, который уступает по масштабности и, соответственно, по популярности порталам, о которых мы упоминали ранее. Но он точно не хуже по функционалу и наполненности: на сайте множество интересных статей и лонгридов, также есть постоянная рубрика, которая обычно вызывает больше всего интереса у аудитории – «Трансферная среда». Помимо этого, нам кажется, что у портала «WePlay.tv» обладает очевидным преимуществом – на сайте не публикуются самые распространенные новости, которые пользователи могут прочесть на любом другом сайте, редакция выбрала правильный ход и решила брать аудиторию уникальностью контента: на сайте публикуются эксклюзивные материалы, которые нельзя прочесть в любом другом источнике.

Мы рассмотрели значимость медийной активности для организаций: с ее помощью команда и ее игроки узнаваемы, востребованы и успешны в построении коммуникации с аудиторией и потенциальными спонсорами. Чем больше говорят об организации, тем больше интерес не только от спонсоров и инвесторов, но и со стороны средств массовой информации. А публикации в СМИ с упоминанием игроков расширяют аудиторию как отдельных организаций, так и всего киберспорта, особенно, если это СМИ не специализированное.

Среди площадок для медиаактивности можно выделить: интернет-СМИ и социальные сети. Но мы выявили, что все же интернет-СМИ уступают социальным сетям по эффективности и доступности. Социальные сети позволяют организациям мгновенно получать информацию о том, что аудитория думает и чувствует по той или иной теме. Возможность мгновенно делиться своим мультимедийным контентом и последними обновлениями со своей аудиторией позволяет оперативно донести ваш контент до нужных людей. Социальные сети идеально подходят для медиаактивности, так как можно делиться контентом практически любого формата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокриницкая А. А. Киберспортивная журналистика как новый вид журналистики / А. А. Берн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/kibersportivnaya-jurnalistika-kak-novu-1546788/> – (дата обращения: 18.02.2023).
2. Буянова А. В., Козилина В. Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития / А. В. Буянова, В. Козилина // Социально-политические науки. – 2017. – №5. – С. 77 – 80.
3. Киберспорт захватывает соцсети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eyesports.ru/2017/03/kibersport-zahvatyvaet-sotsseti/> – (дата обращения: 16.02.2023).
4. Лукина М.М. (ред) Интернет – СМИ: теория и практика. Учебное пособие. / М.М. Лукина. — М.: Аспект Пресс, 2010. – 348 с.
5. Паршин М. Почему киберспорт перспективнее традиционных видов спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gmbx.ru/materials/34804-pochemu-kibersport-perspektivnee-traditsionnih-vidov-sporta> – (дата обращения: 16.02.2023).
6. Роланд Л. Киберспорт / Роналд Ли. – М.: Эксмо, 2018. – 376 с.

MEDIA ACTIVITY AND ITS ROLE IN ESPORTS JOURNALISM

Abstract. This paper discusses the phenomenon of media activity in esports journalism. Its specificity and significance are revealed, the main sites for the placement of journalistic content are identified, which is conditionally divided into content in social networks and content in official Internet media, and the features of each of the sites are also highlighted.

Key words: esports, media activity, internet, social networks.

Kundrikova A.A.

Scientific adviser: Mikhalchenko M.N., associate professor

Donetsk National University

E-mail: kundrikova.lic@gmail.com

УДК 159.92

К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Липодаева М.А.

*Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В статье рассмотрена проблема субъективного благополучия как предмет психологического благополучия. Описаны подходы к изучению субъективного благополучия в отечественных и зарубежных исследованиях, изучены истоки возникновения проблемы.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, удовлетворенность, личность.

Субъективное благополучие – важное понятие в психологии, которое относится к проявлениям положительных и отрицательных эмоциональных реакций индивида на свой жизненный опыт. Субъективное благополучие стало предметом психологического изучения в силу актуального воздействия на общее психологическое благополучие личности. Психологическое благополучие относится к состоянию психического здоровья, при котором индивид счастлив и удовлетворен своим жизненным опытом.

Теоретическую основу исследования составили подходы и концепции, сформулированные ведущими отечественными и зарубежными учеными по проблеме психологического и субъективного благополучия личности. (Г. А. Виноградова, П. В. Симонов, Р. М. Шамионов, Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко; Н. Бредберн, Э. Динер, М. Джахода, К. Рифф, А. Ватерман)

Стоит обратить внимание, что во второй половине 20 века значительно возрос интерес к изучению психологического здоровья человека, в результате которого М. Джаходой [7] было введено понятие «позитивного психологического здоровья». Позже это привело к проведению многочисленных исследований различных аспектов данного вида здоровья, и в частности, психологического благополучия.

На современном этапе проблема психологического благополучия востребована как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Интерес к данной проблеме обусловлен необходимостью обозначить, что имеет влияние на внутреннее равновесие личности, которое способствует адекватному социальному поведению и самореализации личности. Исследованием вопроса субъективного благополучия занимались социологи, философы, психологи и представители других наук.

Большой вклад для понимания феномена психологического благополучия внес американский психолог Н. Бредберн, который определил это явление как состояние счастья или несчастья, субъективного ощущения общей удовлетворенности или неудовлетворенности [5].

Последующему пониманию проблемы психологического благополучия способствовали труды Э. Динера, которым было внедрено понятие «субъективного благополучия». По его мнению, субъективное благополучие – это состояние психологического комфорта и удовлетворения жизнью, которое может быть измерено с помощью специальных опросных листов. Согласно автору, субъективное благополучие имеет три главных составляющих: удовлетворение, совокупность приятных эмоций и комплекс неприятных эмоций. Также Э. Динером были выделены существенные признаки субъективного благополучия: субъективность, позитивность и глобальность измерения [6].

Обращая внимание на схожесть толкования психологического и субъективного благополучия, Э. Динер всё же не рассматривает их как непосредственные аналоги. Автор полагает, что субъективное благополучие является предметом психологического благополучия [8].

Следует отметить, что субъективное благополучие включает в себя как положительный эффект, так и отрицательный эффект. Положительный эффект — это уровень испытываемого счастья и удовлетворенности, в то время как отрицательный эффект относится к уровню стресса, тревоги и печали. Субъективное благополучие человека влияет на его общее психологическое благополучие, которое определяет качество его жизни.

По мнению К. Рифф, психологическое благополучие – это наличие у человека специфических, устойчивых психологических черт, позволяющих ему функционировать значимо более успешно, чем при их отсутствии [9]. Автор считает, что данный феномен включает в себя шесть факторов, которые взаимосвязаны и зависят друг от друга:

1) Самопринятие. Характеризуется способностью к адекватному оцениванию своих возможностей (изучение самого себя с различных сторон и принятие своих достоинств и недостатков).

2) Позитивные отношения с окружающим (способность заботиться о благополучии других, проявлять эмпатию и доверие к близким людям).

3) Автономия (способность самостоятельно противостоять попыткам общества, принуждающего думать и действовать определенным образом; способность самостоятельно регулировать собственные действия и поведение, оценивать себя в соответствии с личными критериями).

4) Управление окружающей средой (способность личности организовывать свою деятельность в повседневной жизни).

5) Цель в жизни (способность личности строить планы на дальнейшую жизнь и придерживаться их). Сюда можно отнести целеустремленность, увлеченность, настойчивость.

6) Личностный рост (собственное развитие человека, присутствие стремления к самосовершенствованию и самореализации, желание меняться и развивать свои внутренние потенциалы).

На основании положений К. Рифф был создан опросник психологического благополучия, широко используемый в современной психологии.

Широкое применение получила концепция субъективного благополучия американского психолога А. Ватермана. По его мнению, субъективное благополучие относится к общему психологическому или эмоциональному состоянию индивида, которое включает в себя как положительные, так и отрицательные эмоции, удовлетворенность жизнью и понимание цели или смысла в жизни. По словам исследователя, субъективное благополучие является важным показателем психологического здоровья индивида и может быть использовано для оценки и понимания качества жизни индивида [10].

А. Ватерман предложил трехкомпонентную модель субъективного благополучия, которая включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент субъективного благополучия относится к оценке индивидом своей удовлетворенности жизнью и общего благополучия. Он включает в себя представления и суждения индивида о своей жизни, понимание собственных желаний, характер восприятия окружающего мира. Аффективный компонент субъективного благополучия состоит из эмоций, которые человек испытывает в своей повседневной жизни. Данный компонент особенно важен, поскольку эмоции являются фундаментальным аспектом человеческого опыта и играют решающую роль в определении общего человеческого уровня счастья и удовлетворенности жизнью. Поведенческий компонент относится к действиям и поведению людей. Этот аспект подчеркивает важность участия индивида в деятельности, которая соответствует личным ценностям и интересам. Люди, которые занимаются деятельностью, соответствующей их ценностям, часто испытывают чувство смысла и удовлетворения, что влияет на уровень их благополучия [11]

Понятие «субъективное благополучие», широко используемое в зарубежной психологической литературе, появилось в отечественной психологии сравнительно недавно.

Среди отечественных исследователей данной проблеме уделяли внимание Г. А. Виноградова, П. В. Симонов, Р. М. Шамионов, Т. Д. Шевеленкова и П. П. Фесенко и др.

Р. М. Шамионов считал, что «субъективное благополучие – это понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности» [4, с. 143-148]. По мнению исследователя, субъективное благополучие содержит ценностные установки, формирующиеся под влиянием социума, реализация которых определена целым комплексом условий ее социализации. Для достижения высокого уровня субъективного благополучия необходимо овладеть конкретными формами поведения, которые дают возможность совершенствовать качество жизни человека во всех сферах. То есть, субъективное благополучие является объединенным социально-психологическим образованием, которое состоит из оценки и отношения человека к своей жизни и самому себе.

Г. А. Виноградова трактовала понятие субъективного благополучия как личное ощущение, выражающееся в состоянии удовлетворенности или неудовлетворенности своей жизнью и деятельностью [1]. Потребностная сфера тесно связана с уровнем субъективного благополучия личности. То есть, при высоких потребностях и низком уровне оцениваемой самостоятельно возможности удовлетворения потребности, наступает субъективное неблагополучие; обратное соотношение, ведет к благополучию. Сфера потребности и сфера самосознания тесно связаны между собой, следовательно, порождается сплочением актуализации потребностей с пониманием способов их реализации.

П. В. Симонов рассматривал субъективное благополучие с точки зрения уровня удовлетворенности потребностей человека. Ученый создал триадную структуру основных потребностей человека, представляющих порядок его актуального бытия: 1) витальные (биологические) потребности; 2) социальные потребности в узком и собственном смысле слова (поскольку социально опосредованы все побуждения человека) включают стремление принадлежать к социальной группе (общности) и занимать в этой группе определенное место, пользоваться привязанностью и вниманием окружающих, быть объектом их уважения и любви; 3) идеальные потребности познания окружающего мира и своего места в нем, познания смысла и назначения своего существования на земле как путем присвоения уже имеющихся культурных ценностей, так и путем открытия совершенно нового, неизвестного предшествующим поколениям [2].

Также одной из ключевых областей исследований, которой занимался П. В. Симонов, было влияние социальных и экономических факторов на субъективное благополучие. Он обнаружил, что люди, у которых есть чувство социальной поддержки и общности, как правило, имеют более высокий уровень благополучия, в то время как те, кто изолирован или не имеет прочных социальных связей, с большей вероятностью испытывают депрессию и тревогу. Кроме того, Симонов обнаружил, что экономические факторы также играют значительную роль в субъективном благополучии, при этом финансовая стабильность и безопасность тесно связаны с общим счастьем и удовлетворенностью жизнью.

В своих исследованиях Т. Д. Шевеленкова и П. П. Фесенко опирались на подход американской исследовательницы К. Рифф. С позиций этого подхода, психологическое благополучие представляет собой «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью» [3, с. 103].

Также авторами было введено понятие «уровень актуального психологического благополучия», где выделены показатели низкого и высокого психологического благополучия. Низкий уровень означает доминирование отрицательного аффекта

(ощущение несчастья, отсутствие удовлетворенности своей жизнью), высокий уровень – преобладание положительного аффекта (чувство довольства собственной жизнью, состояние счастья). Также нужно отметить, что каждый из уровней психологического благополучия характеризуется своими конкретными особенностями и различной степенью выраженности.

Таким образом, из анализа теоретических концепций по проблеме субъективного благополучия видно, что в зарубежных исследованиях акцент ставится на психологическом здоровье (М. Джахода, А. Ватерман), уровне состояния счастья и удовлетворенности жизнью (Э. Динер), наличии определенных психологических черт (К. Рифф). С позиций отечественных исследователей субъективное благополучие рассматривается с позиций потребностной сферы личности (Г. А. Виноградова, П. В. Симонов), реализации своего потенциала (Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко), ощущения удовлетворенностью своей жизнью (Р. М. Шамионов).

Итак, концепция субъективного благополучия является важным аспектом изучения психологии, предметом пристального внимания специалистов разных областей научного знания и практиков. Это обусловлено тем, что позитивная оценка своей жизни, которая проявляется в переживании субъективного благополучия, оказывает влияние на все аспекты жизнедеятельности человека — здоровье, продуктивность труда, взаимоотношения с людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Г. А. Субъективное благополучие личности студента в условиях социально-экономического кризиса. [Текст] / Г. А. Виноградова/ «Поволжский педагогический вестник» ПГСГА. №3(8) – Самара, 2015. – С. 18-21.
2. Симонов П. В. Созидающий мозг: Нейробиологические основы творчества. – М.: Наука, 1993. – С. 8.
3. Фесенко П. П. Что такое психологическое благополучие? (краткий обзор основных концепций) / П. П. Фесенко // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – №2. – С. 116-131.
4. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) / Р. М. Шамионов // Мир психологии. — 2002. – №2. – С. 143-148.
5. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. – Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.
6. Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. V.69. – P. 851-864.
7. Jahoda M. Current concepts of positive mental health. – New York: Basic Books, 1958. – 136 p.
8. Lucas R. E., Diener E., Suh E. Discriminant validity of well-being measures // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 71(3). – P. 616–628.
9. Ryff C. D. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719-727.
10. Waterman A.S. Reconsidering happiness: A eudaimonist's perspective. Journal of Positive Psychology. – 2008. – Vol. 3. – P. 234–252.
11. Waterman A. S. Two conceptions of happiness: contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment//J. of Personality and Social Psychology. – 1993. – Vol. 64. – P. 678–691.

SUBJECTIVE WELL-BEING AS A SUBJECT OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Annotation: The article considers the problem of subjective well-being as a subject of psychological well-being. Approaches to the study of subjective well-being in domestic and foreign studies are described, the origins of the problem are studied.

Keywords: subjective well-being, psychological well-being, satisfaction, personality.

Lipodaeva M.A.

Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: lipodaeva@mail.ru

УДК 81.161.1

УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАК ВИДЫ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Лукина А.В.

Научный руководитель: Могила Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие учебно-методической игры как одного из средств профессиональной подготовки будущих специалистов-филологов, а также предпосылки для совершенствования устаревших методик преподавания на фоне развития научно-технического прогресса и созданных новых тенденций. Определены методы активного преподавания как одного из самых результативных.

Ключевые слова: метод, учебно-педагогическая игра, активный метод, ситуация, опыт.

Введение. Стремительный рост информатизации общества, быстрое развитие науки, техники и производства, происходящих по всему миру, нуждаются в качественном подъеме интеллектуального потенциала подрастающего поколения. Поэтому перед системой образования стоит важная задача: чтобы каждый, кто сейчас ходит в школу, детский сад или университет – вырос не только здоровым, но и сознательным, инициативным и творческим членом общества.

Совершенствование всех звеньев жизни в условиях рыночной экономики обуславливает усиленное внимание к профессиональной подготовке будущих специалистов, формирование в них социальной и трудовой активности.

Цель статьи – раскрыть особенности применения учебно-педагогических игр в высшей школе при изучении дисциплины «Методика преподавания лингвистических дисциплин в средней школе» студентами-филологами.

Основная часть. Важное значение в совершенствовании деятельности средних и высших учебных заведений имеет коренное улучшение подготовки будущих педагогов. Им необходимо освоить современные знания и пройти надлежащую практическую подготовку, поскольку успешное решение задач обучения и воспитания молодежи значительной мерой будет зависеть от педагогического мастерства, научной эрудиции и культуры учителя. В этом и является *актуальность* исследования.

Формирование педагога нового типа – инициативного, мыслящего, креативного, самокритичного – возможно лишь при условии приближения обучения в высшем учебном заведении к реальной профессиональной деятельности. Ведь становление учителя словесности, как и любого другого специалиста, определяется не только глубоким знанием основ науки, но и постоянным совершенствованием его профессиональных умений и навыков. Одним из самых перспективных путей совершенствования подготовки студентов-филологов, вооружение их необходимыми знаниями, умениями и навыками является внедрение в учебный процесс активных форм и методов обучения. Обучать по-новому гораздо сложнее, однако и важнее. Активные методы – методы обучения, среди которых ведущую роль призваны сыграть учебно-педагогические игры, позволяющие формировать знания, профессиональные умения и навыки будущих педагогов путем привлечения их к интенсивной познавательной деятельности.

Стремясь обобщить и систематизировать опыт использования учебно-педагогических игр, можно опираться на методические указания по разработке и внедрению в учебный процесс деловых игр, разработанных В.И. Рыбальским и И.П. Сытником; опыт проведения учебно-педагогических игр на практических занятиях по педагогике, основам педагогического мастерства и методики воспитательной работы Киевского национального лингвистического университета, Нежинского педагогического университета имени

Николая Гоголя, а также материалы московских, Санкт-Петербургских, Новосибирских школ-семинаров из активных методов обучения.

Главным двигателем развития методики обучения различных предметов является поиск новых форм, методов и приемов, которые отвечали бы требованиям современного учебного процесса. Это равнозначной мерой касается и учебно-педагогических игр.

Цель оптимизации высшего педагогического образования – приобретение каждым будущим специалистом фундаментальных теоретических знаний, практических умений и навыков наиболее экономным путем с минимальными затратами времени и усилий студентов и преподавателей. Итак, традиционному пассивному обучению в вузе необходимо противопоставлять методы, которые активизировали бы познавательную деятельность студентов-филологов.

Когда термин «активный» употребляют относительно учебного процесса, то сразу возникает вопрос: «А разве методы обучения могут быть пассивными?». Да, могут. В современной лингводидактике их принято называть «традиционными», в которых студентам отведена лишь роль слушателей. Как и раньше, традиционное обучение дает преимущественно знания, в то время как студенты высшей школы имеют преимущества набираться умений и навыков будущей профессиональной деятельности.

Учебно-педагогические игры – одна из форм активного обучения, их роль и место среди форм, используемых в практике подготовки будущих учителей.

Исследование данной темы можно отследить в трудах А.А. Вербицкого, Л.Г. Вишняковой, Р.Ф. Жукова, В.И. Рыбальского и других.

А.А. Вербицкий отмечает, что активные методы обучения сочетают формы и индивидуального и коллективного усвоения профессионально-педагогических знаний, умений и навыков. Самыми эффективными из них являются ситуационные методы; семинары и дискуссии, собеседования, практические занятия, решения педагогических задач и психолого-педагогических ситуаций, разбор инцидентов, самостоятельное изучение и анализ литературы и передового педагогического опыта, а также проведение учебно-педагогических игр [1].

Коллектив авторов (под руководством профессора В.И. Рыбальского) в своих исследованиях утверждают, что методы активного обучения отличаются от других методов, используемых в высшей школе и институтах последиplomного образования, такими особенностями:

– *Принудительной активизацией мышления (вынужденной активностью)*. Суть этой особенности в том, что обучающийся (студент, слушатель), должен быть активным независимо от того, желает он этого или нет.

– *Довольно длительным временем привлечения обучающихся в учебный процесс*. Следовательно, активность имеет не кратковременный характер; период активной работы тех, кто учится, сопоставляется с периодом активной деятельности того, кто обучает.

– *Самостоятельной творческой работой тех, кто учится, повышенной степенью мотивации и эмоциональности*» [2].

Мы поддерживаем мнение В.Г. Вишняковой, которая дает определения понятия «деловой игры» так: «Научная деловая игра по русскому языку для студентов-филологов составляет практическое занятие, моделирует разнообразные аспекты профессиональной деятельности тех, кто учится, и обеспечивает условия комплексного использования их знаний по методике преподавания русского языка, совершенствования русского языка в плане профессионально-педагогического союза и более полное овладение русским языком как предметом преподавания» [3].

Стоит признать, что в условиях перестройки системы образования в ДНР, преподаватели высших учебных заведений имеют возможность по-новому организовывать свою деятельность, применяя формы и методы активного обучения и преподавания. Сегодня изменилась методика проведения практических и семинарских занятий

педагогических дисциплин, на которых студенты набираются умений и навыков участия в творческих дискуссиях, учатся отстаивать свои взгляды и мнение. В процессе игры студенты имеют возможность удостовериться в правильности своего профессионального выбора, психологически подготовиться к выполнению сложных обязанностей учителя.

Как показывает практика, учебно-педагогические игры дают возможность проявить творческую активность, приучают к ответственности и направляют их старания на достижение цели, способствуют формированию таких качеств как самостоятельность, решительность, настойчивость, самообладание, выдержка, культура общения, которые влияют успешному педагогической работе и являются необходимыми для будущего педагога. Стоит признать и мнение лингводидактов, что успех игры во многом зависит от правильного определения её цели и создания определенных условий проведения, при которых участники игры имеют возможность самостоятельно размышлять, говорить от себя, что выглядит довольно интересно и непосредственно.

В основе учебно-педагогической игры положены общие игровые элементы:

- психолого-педагогическую проблема; - наличие ролей, ситуаций и их реализация; - действия, которыми реализуются роли; - различные игровые элементы.

Деловая игра – один из видов учебно-педагогических игр, имитация профессионально-педагогической деятельности, связанной с управлением учебно-воспитательным процессом в образовательном учреждении. Она используется для развития творческого мышления и формирования практических умений будущих специалистов, для стимулирования и повышения интереса студентов изучаемым дисциплинам, активизации процессу овладения будущей профессией.

Однако в отличие от других игр, например развлекательных, деловая игра имеет специфические свойства, которые характерны только этому виду учебной деятельности, признаки, без которых игру нельзя считать учебно-педагогической; моделирование условий, приближенных к реальным, которые имитируют профессионально-педагогическую деятельность; наличие сложных и конфликтных ситуаций; описание психолого-педагогической ситуации и объекта игрового имитационного моделирования; контроль игрового времени; заранее разработанную систему оценок; правила, которые регулируют ход игры; элементы соревнования.

Особенности деловых игр:

– во-первых, при использовании деловых игр процесс обучения студентов максимально приближен к реальности будущей профессиональной деятельности. Любая деловая игра является имитационным методом обучения;

– во-вторых, деловая игра является игровым методом обучения. Все её участники выполняют определенные роли и согласно с ними принимают управленческие решения;

– в-третьих, деловая игра является коллективным методом обучения. В деловых играх решение принимается коллективно;

– в-четвертых, в деловых играх специальными средствами создается эмоциональное настроение игроков.

Рассмотрим несколько примеров деловых игр и педагогических ситуаций, которые были предложены студентам 3 курса направления подготовки 45.03.01 Филология (Профиль: Славянская филология) при изучении дисциплины «Методика преподавания лингвистических дисциплин в средней школе» на практических занятиях.

1. Тема: «Трудоустройство».

Цель игры: освоение молодежью практических знаний относительно будущего устройства на работу.

Во время игры закрепляются знания о правилах приема на работу разных категорий сотрудников. Для проведения игры распределяются такие роли: директор школы, секретарь, учитель русского языка и учитель литературы. Необходимо заранее подготовить карточки с

названием документов, которые необходимы для принятия на работу, а также тех, которые не должны требоваться во время заключения трудового соглашения.

После распределения ролей участниками игры предлагается поочередно отобразить необходимые им документы для подписания трудового соглашения относительно роли, которую они исполняют. После отбора документов претендент на работу имеет право провести переговоры с «директором школы», во время которых необходимо обсудить условия трудового соглашения (место работы, должность, начало работы, график и т.д.); «секретарь», он же ведущий, должен проверить правильность поданных документов, прокомментировать их комплектацию и правильность выбора, «учитель русского языка и литературы» рассказать молодому специалисту о методическом обеспечении предмета «Русский язык»; о целях учебного предмета и его место в учебном плане; о содержании учебного предмета и планируемые образовательные результаты и др.

2. Тема: «Педагогическая практика студентов». Педагогические ситуации.

а) *Ваша коллега, студентка-практикантка, объясняла пятиклассникам отношения между корнями в словах **горе** – **горка** и **косарь** – **косичка** так: «Это слово с общим корнем, который имеет разное значение».*

- Устраивает ли Вас такая трактовка? Какое объяснение дали бы Вы? Приведите еще примеры омонимичных морфем.

б) *Студентка-практикантка решила помочь учащимся запомнить особенности окончаний глаголов I и II спряжения. С этой целью она предложила им пронаблюдать, как одна «палочка» (I), обозначающая первое спряжение, легко преобразуется в букву **Е**, а две «палочки», обозначающие второе спряжение (II), – в букву **И**.*

- А что Вы можете предложить в качестве средства облегчить запоминание буквы **е** и **-ут(-ют)**, для I спряжения и **и**, **-ат(-ят)** для II спряжения? Постарайтесь придать работе с этим материалом игровую форму.

Таким образом, система педагогических ситуаций с использованием деловой игры позволяет раскрыть личностный потенциал студента, помогает оценить собственные его возможности, а проигрывание ситуации приближает его к условиям будущей профессиональной деятельности.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что задания преподавателей высшей школы – целенаправленно внедрять в учебно-воспитательный процесс деловые игры и педагогические ситуации, влияя на подготовку будущих учителей словесности к нелегкой, но важной и почетной профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий А.А. Деловая игра как метод активного обучения. – Москва. – 1983. – 218 с.
2. Рыбальский В.И. Методические указания по разработке и внедрению в учебный процесс деловых игр / В.И. Рыбальский, И.П. Сытник. – Киев. – 1982. – 202 с.
3. Вишнякова Л.Г. Использование деловых игр в преподавании русского языка как иностранного. – Москва, Изд-во Моск. ун-та. – 1987. – 321 с.
4. Щербань П.М. Навчально-педагогічні ігри у вищих навчальних закладах: Навч. посіб. – К.: Вища шк. – 2004. – 207 с.

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL GAMES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS TYPES OF ACTIVE LEARNING (FOR PHILOLOGY STUDENTS)

Annotation. In this paper, the concept of educational and methodical game is considered as one of the means of professional training of future philologists, as well as prerequisites for improving outdated teaching methods against the background of the development of scientific and technological progress and created new trends. The methods of active teaching are defined as one of the most effective.

Keywords: teacher, specialist, educational and pedagogical game, active method.

Lukina A.A.
nastialukina@mail.ru

РОЛЬ И УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Макогон А. Н.

*Научный руководитель: Касьяненко Н. Е., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье объектом анализа являются неологизмы в сфере культуры и их употребление в современных СМИ. Исследовано использование неологизмов в музыкальной сфере. Изучен вклад неологизмов в создание лингвокультурной картины мира и их функции в русском языке в целом.

Ключевые слова: неологизмы, СМИ, культура, музыка, язык.

Вступление. Естественный язык – это комплексная развивающаяся система, которая находится в постоянной динамике. Непрерывающееся развитие и изменение этого сложного объекта характерно, прежде всего, для лексики любого языка, поскольку именно лексика в первую очередь реагирует на появление новых тенденций и явлений социально-политического и культурного характера.

Термин «неологизм» был введен в 1735 г. во Франции («neologisme»), в дальнейшем данное понятие перенял немецкий язык для обозначения «использования новых слов, выражение и новшеств в языке» [1]. С того времени названный термин занял прочную позицию во многих языковых обозначениях и употребляется применительно к тому или иному новообразованию, возникшему в каком-либо языке. Индивидуальной особенностью неологизма, отграничивающей его от «обычных» слов, является его специфическая принадлежность к конкретному временному периоду, выделенному коллективным сознанием. Этот фактор времени и отличает суть новой номинации, другими словами, время создания слова; и определяющий его новизну, создает у всех участников коммуникации ощущение уникальности и исключительности лексической единицы. Период употребления традиционного слова можно проследить в относительно объективной степени. Однако вопрос о продолжительности «нового» статуса слова сегодня остается открытым.

Новые слова, как известно, образуются в результате борьбы двух направлений в языке: стремления к усовершенствованию и стремления к сохранению языка в его текущем состоянии. Это связано с тем, что в языке существует выраженная тенденция к сохранению коммуникативной компетенции [2]. Однако для более адекватного отражения, передачи и фиксации свежих идей и теорий, язык в широком использовании, а конкретно лексика вынуждены трансформироваться и создавать новые единицы. Вместе с поддержанием коммуникативной компетентности, существует непосредственная потребность обозначить новые явления, которая стимулирует создание новых слов в языке. Формирование новой лексики зачастую, например, выступает результатом предотвращения омонимии, таким образом, при формировании новых слов часто действуют сугубо внутриязыковые стимулы.

Эпохой технологической революции стал XX век. В XXI веке мы наблюдаем стремительное развитие новых технологий и научно-технических достижений, которые привели к необычайно быстрому образованию не только новых слов, но и целых блоков лексики в русском языке. Однако этим не исчерпываются причины, приводящие к появлению неологизмов. Их возникновению способствует развитие и СМИ и культурных тенденций. В настоящее время русский язык продолжает эволюционировать, отражая новые явления в обществе, прогресс научно-технической и культурной сферы, изменения в производственной деятельности и в образе жизни людей. Новые слова, значения и выражения постоянно появляются, дополняя и расширяя

лексикон русского языка, и сфере культуры в этом принадлежит значимая роль. Попробуем осветить, какую же роль выполняют инновации культурной сферы, что и является *целью настоящей работы*.

Основная часть. В СМИ, как уже выявлено во многих исследованиях, неологизмы реализуют ту же функцию, что и в языке в целом. Они предназначены для номинации современной картины мира, новых реалий и предметов. Новые слова и выражения освежают язык, придают оттенок современности публицистическим текстам и помогают журналистам избежать избитых фраз и стандартных оборотов речи. Еще одной причиной употребления неологизмов в медиатекстах является то, что новые слова в ряде случаев обладают бóльшей семантической полнотой в сравнении с их русскими синонимами. Помимо этого, новации играют в тексте особую роль в стилистическом плане.

Особенно частыми причинами употребления неологизмов в СМИ являются:

- повышение содержательности текста;
- дифференциация узкоспециализированных понятий;
- наличие стойких денотаций в общеизвестном использовании;
- добавление тексту статусности и современности [3].

Так, в следующем примере неологизм используется для повышения информативности:

*Вдоволь наигравшись в фолк и ретроспективу, Тея возвращается туда, где ее заждались, — к мерцающим софитам, сияющим звездам и **чартам** и лучшей поп-форме за 8 лет.* (daily.afisha.ru от 25.10.2022. Моргенштерн, а-ха, Тейлор Свифт и другая музыка за неделю)

Здесь неологизм «*чарт*» (<англ. *chart* «букв. схема; таблица») используется в значении «список наиболее популярных композиций за определенный период, часто это неделя или месяц». Его литературным аналогом является «список», «рейтинг или хит-парад». Данные варианты обладают меньшим семантическим содержанием по сравнению с неологизмом «чарт», поскольку последний содержит дополнительный элемент значения 'в музыкальной сфере', поэтому употребление данной инновации обуславливается экономностью и повышенной информативностью в тексте. По той же причине используются и другие неологизмы: *переход-склейка* – это техника сведения музыкальных композиций, при которой две или более композиции соединяются в единое музыкальное произведение без паузы между ними; *медиаресурсы* – это разнообразные платформы, каналы и средства массовой информации, используемые для распространения и потребления различных форм мультимедийного контента, таких как тексты, фотографии, аудио и видео; *фит* – гостевое выступление одного исполнителя на песне другого и др.

Использование новых слов в СМИ обосновано формированием устойчивой терминологии, которая активно используется в международной практике. Так, к примеру к случаям употребления подобного термина-неологизма можно отнести следующий:

*Еще один **релиз** о том, как жить в новом мире, выпустили Wildways.* (daily.afisha.ru от 19.10.2022 Земфира, Feduk, Оксимирон и много другой музыки за две недели)

Неологизм «*релиз*» (от англ. *release*) используется в музыкальной индустрии для обозначения выхода новой музыкальной записи или альбома исполнителя на рынок. Этот термин может относиться как к песням, так и к полноформатным альбомам. Русским синонимом к данному неологизму выступает словосочетание «выход на рынок». Обычно этот термин употребляется в контексте выпуска нового альбома или сингла, когда музыкальный продукт готов к распространению среди слушателей и поставлен на продажу. Использование неологизма «*релиз*» в публицистических текстах связано с тем, что данный термин является устоявшимся и широко распространенным в музыкальной индустрии, как на русском, так и на английском языках. Это связано с тем, что музыкальная индустрия имеет международный характер, и английский язык является

языком международного общения в этой области. Таким образом, использование неологизма *релиз* вместо русского синонима в публицистических текстах может быть обусловлено как потребностями международного общения в музыкальной индустрии, так и удобством и краткостью этого термина. К этой категории новообразований также относятся такие инновации, как *саундтрек* – музыкальное сопровождение фильма, телесериала, игры или другого медиа-произведения, *стриминговый сервис* – это онлайн-платформа, которая позволяет пользователям прослушивать музыку, просматривать видео и/или играть в игры без необходимости загрузки контента на свои устройства.

В сфере культуры встречаются в современных СМИ и неологизмы с функцией выделения узкоспециализированных понятий:

Как вообще эти две категории – национальный смотр и стриминговый продакшен – могут соседствовать? (kino-punk.ru от 18.09.2022. Вход свободный: фестиваль сериалов как новая форма диалога)

Стриминговый продакшен называет узкоспециализированное понятие, относящееся к сфере потокового вещания видео. Синонимичная конструкция русского языка, обладающая тем же значением «производство потоковой трансляции видео» обладает менее экономной и экспрессивной сравнении с неологизмом. К таким же узкоспециализированным номинациям в публицистических текстах относятся следующие: *арт-пространство* – это термин, используемый для обозначения мест, где развивается и продвигается современное искусство, *репрезенты* – в музыкальной культуре используется для обозначения поклонников (аудитории) какого-либо музыкального коллектива или исполнителя, которые на концертах или других мероприятиях визуально и вербально выражают свою поддержку и преданность артисту, *мокьюментари* – это жанр кино и телевизионного контента, который имитирует формат документального кино, но создан на основе вымышленных событий или персонажей.

Немаловажной функцией неологизмов культурной сферы в СМИ является и придание тексту статуса, престижа и современности:

Я смотрю канал лейбла и открываю новый мир для себя. (the-flow.ru от 10.02.2023 Murovei: «Чтобы не сойти с ума от денег я пошел поработать на стройку к соседу»)

В музыкальной индустрии термин *лейбл* обычно относится к музыкальной компании, которая выпускает, продюсирует и распространяет музыку. Лейбл может владеть правами на записи и управлять дистрибуцией музыкальных произведений, а также предоставлять услуги по продвижению и менеджменту артистов. Лейблы часто имеют свои собственные студии звукозаписи и команды продюсеров, которые помогают артистам записывать свою музыку. Русским синонимом неологизма *лейбл* может выступать слово «записывающая компания». Данный вариант характеризуется меньшей современностью и престижностью в сравнении с использованным неологизмом. Для придания тексту статусности также используются и другие неологизмы: *продакшн* – означает производство или создание музыкальной записи, а также управление карьерой артиста, *ремастеринг* – это обновление старых звукозаписей, включающее в себя удаление шумов, устранение искажений и улучшение качества звука, *бэк-вокал* – это вокальное сопровождение, которое исполняется не главным вокалистом, а дополнительными певцами.

Можно утверждать, что новые слова, возникающие внутри определенной национальной культуры, выражают ценности и концепты этого сообщества, создавая свой собственный языковой код. Таким образом, лингвистические ресурсы, реализуемые в обществе, вносят свой вклад в создание лингвокультурной картины мира, которая неотъемлема от культурного наследия данного сообщества.

Одной из сфер реальной жизни, которые наиболее полно отражают нравственные и духовные ценности общества является музыкальная культура Исследование

М. Г. Чурсиновой, в частности, показывает, что массовая пресса стремится привлечь внимание аудитории к музыкальному искусству и помочь ей понять язык музыки [4].

В музыкальных жанрах, таких как эстрадная музыка, рок, рэп, джаз и электронная музыка, появляется множество новых слов, связанных с каждым из направлений. Например, в поп-музыке можно выделить *инди-поп*, *тви-поп*, *баблгам-поп* и *пауэр-поп*, а в рок-музыке - *инди-рок*, *альтрок*, *панк-рок*, *нойз-рок* и *шугейзинг*, который является одним из жанров альтернативного рока. Рэп-музыка включает такие направления, как *гангста-рэп*, *дисс* и *джаз-рэп*, а направления джаз-музыки включают в себя *джаз-фанк*, *фри-джаз*, *джаз-рейв* и *бибоп*. Электронная музыка также представлена множеством направлений, таких как *техно*, *драм-н-бейс*, *эмбиент*, *транс* и *дабстеп*.

Наименьшее количество новых слов, как показывает наше исследование, представлено в лексической группе, включающей термины, связанные с музыкальным оборудованием. Эта группа включает такие «музыкальные» термины-неологизмы как *драм-машина* (электронный инструмент, используемый для создания ритмических паттернов и битов), *сэмплер* (электронное устройство или программное обеспечение, которое используется для записи, обработки и воспроизведения звуковых фрагментов) и *лупер* (устройство для повторения коротких музыкальных фрагментов, используемое в электронной музыке для формирования повторяющихся ритмических и мелодических участков).

Менее заметны в языке трансформации, не связанные непосредственно с отражением картины мира. Неологизмы, обусловленные ими, не называют новых реалий и явлений; чаще они употребляются для обозначения существующих фактов, которые ранее обозначались либо описательно, либо отдельным словом, уже известным в языке. По этой причине они менее заметны, выражение новизны в них не так ощутимо.

Одним из сильных мотивов обогащения языка выступает тенденция, называемая «экономией языка» (О. Есперсен) или «законом экономии языковых усилий» (А. Мартине). По мнению Л. М. Скрелиной, «принцип экономии имеет объяснительную силу для истолкования внутренних системных взаимоотношений и преобразований, и с помощью своего эквивалента в речи соединяет внутрисистемные основания преобразований с внеязыковыми воздействиями» [5].

Этот стимул проявляется в замене словосочетаний, в целом имеющих вид стойких лингвистических наименований, однословными названиями, более экономными: *Клип* – означает *музыкальное видео, снятое на композицию*, *джингл* – называет *короткую музыкальную заставку, используемую в радио- и телевизионных программных передачах*, *луп* – это *звуковой фрагмент, который повторяется в течение всей песни или композиции*.

Экономия языковых ресурсов может проявляться не только в создании новых слов, но и в использовании заимствованных лексем из других языков. Процесс заимствования выполняется не с целью обозначения новых фактов для российских реалий, а с целью более подходящего наименования уже известных терминов: *диджитал* – означает *цифровой формат записи и воспроизведения музыки*; *мэшап* – называет *музыкальный трек, созданный путем смешивания и обработки нескольких композиций*; *треклист* – это *список песен или композиций, которые входят в альбом или микстейп*.

Выводы. Безусловно, неологизмы культуры выполняют позитивную роль, поскольку, благодаря средствам массовой информации и, прежде всего, интернету, способствуют взаимодействию нашей, национальной культуры с другими, их взаимопроникновению, преодолению «культурной замкнутости». И, конечно, они стимулируют развитие языка, называя все новое во всех сферах жизни человека.

Вместе с тем наблюдения показывают, что в последнее время на наш язык усилилось влияние англо-американской массовой культуры, поп-культуры, что заметно по тем инновациям, большей частью заимствованным, которые появляются в СМИ. Это

может привести к размыванию, нивелированию национальной культуры. Представители СМИ должны взвешенно подходить к выбору средств языка и всячески способствовать утверждению национальных культурных ценностей.

Само по себе использование неологизмов-заимствований это неплохо, и запрещать новое нельзя. Однако в их употреблении следует соблюдать меру и, там, где возможно, использовать слова собственного языка с тем, чтобы не допустить перегруженности речи, непониманию смысла высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] : Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.
2. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к языковым явлениям / Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1983. – 319 с.
3. Скороходова Е. Ю., Щеголева М. М. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ / Е. Ю. Скороходова, М. М. Щеголева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №5-3. – 6 с.
4. Чурсинова М. Г. Музыкальная журналистика как особая область журналистского творчества : предпосылки возникновения / М. Г. Чурсинова. – Текст : непосредственный // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2015. – № 2 (16). – С. 21–25.
5. Скредина Л. М. Из истории французской глагольной системы: принцип экономии в морфологических изменениях // Филологические науки : науч.-теор. конф., посвящ. 50-летию Великой Октябрьской соц. революции : краткое содержание докл. – 1968. – № 16. – С. 26–35.

THE ROLE AND USE OF CULTURAL NEOLOGISMS IN MODERN MEDIA

Annotation. In the article, the object of analysis is neologisms in the sphere of culture and their use in modern media. The use of neologisms in the musical sphere is investigated. The contribution of neologisms to the creation of a linguocultural picture of the world and their functions in the Russian language as a whole is studied.

Keywords: neologisms, media, culture, music, language.

Makogon A.N.

Scientific adviser: Kasyanenko N.E., Cand. Sc. (Philology), associate professor

Donetsk National University

E-mail: anastas.makogon@yandex.ru

УДК 070

МЕДИЦИНА НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ: ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧ О ЗДОРОВЬЕ

Марущенко А.А.

Научный руководитель: Артамонова И.М., д-р наук по соц.коммун, профессор ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние передач о здоровье на телезрителей и их значимость в современных реалиях. Автор стремится выявить деструктивные аспекты в передачах, которые согласно общественному мнению полезны и способствуют просвещению населения. Выявлены деструкции и опасности, с которыми могут сталкиваться телезрители при просмотре передач о здоровье. *Ключевые слова:* передачи о здоровье, телевещание, деструкция, медицина на телевидении, теледоктор, деструктивное влияние.

Медицина на современном телевидении занимает отдельную весомую нишу. Особенную актуальность передачи о здоровье обрели в конце 2019 года, когда информационная повестка дня испытала радикальные изменения и главной волнующей темой общества стала пандемия COVID-19. Общество в тот момент оказалось в затруднительном положении, так как ни врачи, ни журналисты, ни политики не могли дать полную и точную информацию, о том, как защититься от вируса, откуда он появился и чего вообще ждать в нынешних условиях. Передачи о здоровье, такие как «Здоровье», «Жить здорово!», «Простая медицина», «Азбука здоровья», «Доктор Мясников», «О самом главном», стали активно просвещать население страны. В условиях нехватки информации, когда создаются также предпосылки для трансляции фейков, непроверенной информации и конспирологических теорий, популярность передач о здоровье возросла.

Принято считать, что передачи о здоровье полезны для общества, так как помогают людям разобраться в сфере медицины и лучше понимать разные аспекты здоровья. Однако глубокое рассмотрение медицины на современном телеэкране позволяет выявить деструктивное воздействие таких передач на зрителей. Актуальность нашего исследования заключается в том, что передачи о здоровье последние несколько лет крайне актуализировались, а исследований, позволяющих судить о том, какую социальную роль эти передачи выполняют, мало. Это свидетельствует о новизне нашего исследования, поскольку ниша передач на медицинскую тему постоянно расширяется, а о позитивных и особенно негативных аспектах передач о здоровье говорят редко, хотя эти телевизионные проекты оказывают на общество большое влияние, как образовательное, так и психологическое.

Цель данного исследования заключается в изучении роли и места передач о здоровье на современном отечественном телевидении. Объектом исследования является медицина на современном телеэкране, а предметом – деструктивное и позитивное воздействие таких передач на физическое и психологическое здоровье телезрителей. Мы рассмотрели передачи «Здоровье», «Жить здорово!», «Простая медицина», «Азбука здоровья», «Доктор Мясников», «О самом главном».

На современном телеэкране освещаются разные аспекты медицины. В целом, телевизионный контент на медицинскую тему можно разделить на следующие категории:

- реклама медицинских препаратов, услуг и учреждений (коммерческий контент, который транслируется в рекламных целях);
- телепередачи о здоровье;
- новостные сюжеты о медицине и медиках.

Рекламный контент создается с целью получения прибыли, именно поэтому зачастую производителям не важно, какие последствия могут быть у покупателей после использования лекарства или получения услуги. Пометки, предостерегающие телезрителей, как, например, «Перед употреблением рекомендуется проконсультироваться с врачом» или «Самолечение может быть опасным», служат в большей степени не для того, чтобы уберечь покупателей, а для того, чтобы снять ответственность с телеканала. В статье «Медицина на современном экране» врач Александр Тутов так комментирует вред рекламы медицинских препаратов: «Вместо того, чтобы приучать к нормальному обследованию, постановке диагноза и адекватному лечению – людей учат принимать препараты, которые снимут боль (пускай и на время) и прикроют заболевание, которое в этот момент может развиваться» [1].

Второй вид медицины на телеэкране – это передачи о здоровье, на изучении именно этого контента и строится наше исследование. Функции таких передач заключаются в просвещении и информировании общества. Зрители смотрят их для того, чтобы разобраться в причинах тех или иных заболеваний, чтобы получить информацию о здоровье от теледокторов, таких как Елена Малышева, Александр Мясников, Сергей Агапкин. Медицинские проекты на телевидении представляются нам довольно противоречивыми. С одной стороны, передачи о здоровье нацелены на ликвидацию безграмотности в области медицины, с другой стороны, их наличие на телевидении вызывает ряд проблем и вопросов, как, например, проблема самолечения. Если ошибиться с диагнозом может даже врач, который лично занимался вопросом лечения заболевания, то чего уж ждать от теледокторов и тем более от телезрителей. А ведь многие люди, посмотрев передачи о здоровье, начинают сами ставить себе диагнозы, заниматься самолечением и откладывать иногда жизненно необходимый поход к реальному врачу.

Сегодня медицинские телепередачи – это не попытка обратить внимание общества на здоровье, а коммерческое шоу, которое поднимает рейтинги телеканалов. Прежде чем перейти к рассмотрению деструктивного воздействия современных передач о здоровье, сравним нынешние передачи на медицинские темы с теми, которые были в Советском Союзе.

В 1960-м году в СССР появилась передача «Здоровье», ведущей которой стала сначала журналистка Алла Мелик-Пашаева, а на смену ей пришла заслуженный врач РСФСР Юлия Белянчикова, которая превратила передачу в настоящий тележурнал, в который любой зритель мог обратиться со своей проблемой и получить профессиональный ответ. Передача просуществовала до 1992 года, а потом закрылась, так как формат телевидения в стране стал совершенно иным. После развала СССР телевидение России стало развиваться по западным образцам, серьезные передачи трансформировались в яркие шоу, а борьба за рейтинги и зрителей толкала журналистов на поиск сенсаций, шокирующих новостей и эпатажа.

В 1997 году канал ОРТ вернул передачу «Здоровье» в эфир, на смену Юлии Белянчиковой пришла тоже врач по образованию Елена Малышева. Советская передача не вписалась бы в новый телевизионный формат. «За прошедшие 20 лет «Здоровье» под руководством Малышевой несколько раз меняло форму подачи: от бывшего тележурнала перешла к научно-популярному изложению, некоторое время была даже телевизионной операционной. Сейчас программа выходит в виде ток-шоу, которое в развлекательной форме отвечает все на те же вопросы, что и в самом начале 60-х: как лечиться и как лечить. Периодически шоу и его ведущая становятся героями различных скандалов (чаще всего надуманных), а в 2014-м «Здоровье» и Малышеву проверяла прокуратура по заявлению обеспокоенных родителей, обвинивших программу в растлении молодежи из-за серии выпусков, посвященных половым вопросам» [2].

С 2010 года на телеканале «Россия 1» выходит передача «О самом главном». Первым ведущим был актер Михаил Полицеймако, потом его сменила актриса Ольга Будина, а с марта этого года в эфир снова вернулся Полицеймако. В просвещении зрителей принимали участие и врачи в рамках данной передачи, однако о полезности такого контента судить довольно сложно. Если у человека есть проблема со здоровьем – ему следует обратиться к высококвалифицированному врачу, пока не стало поздно, а не тратить время на просмотр передач и попытку получить ответ у теледокторов. Кроме того, важным является также вопрос о том, кто будет нести ответственность в случае, если здоровье из-за телевизионного контента на медицинскую тему ухудшится. Единственным человеком, которому придется решать проблему, станет сам телезритель, доверившийся теледоктору, который ответственности как раз не несет. Именно поэтому мы считаем важным поднимать тему медицины на телевидении, говорить о том, что передачи о здоровье могут быть чрезвычайно опасны для людей, привыкших верить всему, что транслируют телеканалы.

Есть и передачи на современном телеэкране, откровенно спекулирующие на теме здоровья. Они превратили важный жизненный аспект в телеигру, как «Взвешенные люди» на телеканале «СТС», или пытаются привлечь зрителей манипулятивными приемами (страхом, сопереживанием) как в передаче «Я стесняюсь своего тела». Эти передачи не могут научить человека заботиться о здоровье: создатели такого контента преследуют цели, далекие от тех, что были у просветительских передач в Советском Союзе. Современная телемедицина – это исключительно коммерция, которая оказывает деструктивное воздействие на общество.

Если коснуться темы практических применений советов, которые дают теледоктора, то здесь тоже можно столкнуться с тем, что многое из того, что они советуют, может иметь негативные последствия для здоровья телезрителя. 4 июля 2022 года в интернет-издании «Lenta.ru» был опубликован эксперимент, который привлек наше внимание [3]. Материал под названием «Передачу Малышевой смотрят миллионы. Что будет, если питаться по ее заветам? Мы проверили и пожалели», конечно, неоднозначен, но следует популяризировать тот факт, что советы теледокторов могут иметь негативные последствия.

Участница эксперимента столкнулась с трудностями, которые начались еще на стадии закупки товаров. Продукты в живом виде либо вообще нельзя было найти, либо оказывалось, что из-за высокой цены они просто не доступны обычному гражданину России. Некоторые рекомендации оказались и вовсе невыполнимы. Примерно на третий день после приемов пищи участница стала испытывать дискомфорт, а позже обратилась за помощью к гастроэнтерологу. Ознакомившись с данным экспериментом, можно прийти к выводу, что все, что происходит в передаче «Жить здорово!» с Еленой Малышевой мало походит на передачу о здоровье, а является собой развлекательное шоу на тему здоровья. «Выпуски передачи построены по той логике, в которой нет места рассказам о противопоказаниях «суперпродуктов». Правда, иногда преданные зрители узнают о них из других выпусков «Жить здорово!». Например, сразу в нескольких эпизодах передачи врачи рассказывают о пользе шпината – его советуют есть для хорошей работы мозга и зрительной системы. При этом в выпуске, посвященном почкам, утверждается, что шпинат может быть опасен для них» [3].

Кроме того, некоторые из высказываний Елены Малышевой и вовсе являются неэтичными. Так, в одной из своих социальных сетей, где речь шла о том, что российские пенсионеры набирают килограммы из-за калорийной пищи, врач отметила, что в блокадном Ленинграде полных людей не было. Подобные заявления неэтичны сами по себе, даже без учета ее советов по здоровью. И, тем не менее, Малышева является авторитетным лидером мнений для многих российских телезрителей.

Таким образом, мы подошли к выводу, что современные передачи о здоровье не преследуют цели помочь гражданам быть здоровыми. Их цель заключается в обеспечении телеканалов просмотрами, от которых зависит прибыль их владельцев.

Влияние телевидения на здоровье населения рассматривается в статье Е. В. Малышевой, где автор видит причину деструктивного воздействия российского телевидения в том, что оно старается подражать западному телевизионному формату, где телевидение защищает интересы капиталистического строя. Автор также видит угрозу для граждан России в том, что телевидение, являясь мощнейшим инструментом психологического воздействия, зачастую диктует то, что выгодно не обществу, а компаниям и корпорациям, цель которых – прибыль, а не здоровье людей [4].

Итак, остановимся подробнее на позитивных и негативных сторонах передач о здоровье. С одной стороны, такие передачи выполняют просветительскую функцию, поднимают важные вопросы здоровья, гигиены; зачастую специалисты, приглашенные в студию, действительно могут поделиться важными и полезными советами с телезрителями. Но при этом не все советы могут быть безопасны для каждого отдельного человека. Даже лечение, которое назначает врач и несет при этом всю ответственность за жизнь и здоровье своего пациента, может подходить одному пациенту и совершенно не подходить другому. Телевидение же совершенно не учитывает индивидуальные характеристики целевой аудитории данных передач. Можно возразить, что теледоктора не дают прямых рекомендаций и не заставляют зрителей следовать их рекомендациям, к тому же напоминают, что лучшим решением при наличии жалоб на здоровье будет обратиться к врачу, а не ждать помощи у экрана телевизоров. Но тогда снова возникает вопрос: если есть врачи, а польза от телепередач для здоровья не всегда наблюдается, то для чего данная ниша на ТВ существует? На этот вопрос мы уже давали ответ выше. Тот процент полезности, которые эти передачи несут, слишком мал, чтобы эти передачи были настолько широкой нишей. Но поскольку каналы зарабатывают благодаря этим передачам, деструктивизм на отечественном телевидении так и будет существовать, а выражаться он будет в неоднозначных передачах, в персоналиях, которые используют свое место на телевидении для получения прибыли, а не помощи населению.

Для нас очевидно, что убрать деструктивизм телевидения в капиталистическом государстве практически невозможно, поэтому единственным решением данной проблемы может стать применение «гигиены сознания». Телезрителю придется самому отсеивать негативный информационный шум, деструктивную информацию. А иногда лучшей заботой о здоровье будет отказ от просмотра передач на тему здоровья и даже телевидения в целом.

С помощью телевидения возможно решать многие социальные проблемы и острые вопросы, в том числе, изменение отношения людей к собственному здоровью. Пока на телеэкранах рекламируются вредное питание, алкогольная и табачная продукция (хоть и в завуалированном виде), телевидение не будет способствовать конструктивному отношению к здоровью, особенно это актуально для подрастающего поколения и детей.

Подводя итог, отметим, что данная статья может служить поводом для размышления и пересмотра некоторых умозаключений и мнений, касающихся современного телевидения. Передачи о здоровье одновременно позитивны и деструктивны, однако общество в большинстве своем не замечает негативного воздействия и всецело доверяет теледокторам [5]. Позитивным выходом из ситуации стала бы социальная реклама, которая проповедует здоровое отношение к телу и психике. А передачи о здоровье должны предлагать не методы лечения (этим должны заниматься медицинские специалисты), а просвещать людей, как сохранить здоровье в тех или иных ситуациях, как укреплять организм и выработать здоровое отношение к своему телу.

Несмотря на то, что на российском телевидении большой выбор передач о здоровье, функция телевидения по формированию ценностного отношения к здоровью не выполняется в полной мере из-за того, что наблюдается когнитивный диссонанс между необходимостью просвещать и в то же время создавать контент, который принесет просмотры, а, следовательно, и прибыль.

Телевидение может и должно быть инструментом формирования здорового образа жизни, его популяризации, такой опыт был широко распространен на советском телевидении. Форматы, созданные по западному образцу, в государстве, путь развития которого разнится с путем развития западного мира, требуют детального анализа и трансформации. Тем более, что в качестве образца для подражания мы можем использовать не то, что принято и популяризируется в США, а то, что имело позитивное влияние на граждан во времена СССР, как, например, передача «Здоровье» с Юлией Белянчиковой.

Таким образом, нельзя сказать, что деструктивное воздействие передач на сознание граждан – самостоятельная проблема. Она вытекает из других, еще более острых проблем и в свою очередь порождает другие. Поэтому рассматривать ее следует более широко в контексте деструктивного влияния телевидения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тугов А. Медицина на телеэкране. MedRussia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medrussia.org/8017-medicina-na-teleehkrane/> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Караев И. Как передачи о здоровье превратились в ток-шоу и телеигры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bravedefender.ru/zdorovye-teleigry/> (дата обращения: 27.01.2023).
3. Щигарева М. Передачу Малышевой смотрят миллионы. Что будет, если питаться по ее заветам? Мы проверили и пожалели [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/07/04/goodlife/> (дата обращения: 27.01.2023).
4. Малышева Е. В. О влиянии телевидения на здоровье населения // Пермский медицинский журнал. – Социальная медицина. – т. 23. – 2006. – С. 143–150.
5. Шаповалова О. А. Какова роль СМИ в распространении информации о здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/more/health/kakova-rol-smi-v-rasprostranenii-informatsii-o-zdorovie> (дата обращения: 21.01.2023)

MEDICINE ON THE MODERN TV SCREEN: POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF HEALTH PROGRAMS

Annotation. This article examines the impact of health programs on viewers and their significance in modern realities. The author seeks to identify destructive aspects in the programs that, according to public opinion, are useful and contribute to the education of the population. The destructions and dangers that viewers may face when watching programs about health are revealed.

Keywords: programs about health, broadcasting, destruction, medicine on television, teledoctor, destructive influence.

Marushchenko A.A.

Scientific adviser: Artamonova I.M., doctor of sciences, professor

Donetsk National University

E-mail: nas22oct2000@yandex.ru

КОНТАКТ С ИНОЖИВЫМ КАК ОДИН ИЗ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ КОНСТРУКТОВ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ИНОПЛАНЕТНОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ)

Овчаренко А.И.

*Научный руководитель: Кораблев А.А., д-р. филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимодействия с неразумными существами как неактуализированной разновидностью иноживого в русской и польской фантастике, исследуются особенности перевода на русский язык. Составлена типология контакта с неразумными представителями иных миров. Используются следующие методы работы: анализ, синтез, классификация, метод целостного анализа художественного произведения. Выявлено разнообразие форм и методов контакта; сделан вывод о возможности адекватной передачи изображения взаимодействия на другой язык.

Ключевые слова: фантастика; иноживое; взаимодействие; перевод.

Фантастика – один из способов преодоления разобщенности мира и человека; исследователи говорят о поиске себя в акте воображаемого контакта с иными цивилизациями: «...с чем можно сравнить свою жизнь, если она дается только один раз? Только с другой жизнью. И где как не в фантастических книгах можно прочесть про разные варианты возможных миров и жизни в них?» [1]. Те, кто не соглашается с данным утверждением, тем не менее, признают: «Существование фантастики должно отражать некие фундаментальные потребности человека» [2].

Потребности эти не оставляют сомнений: человек открывает иные стороны в себе и себе подобных. Взаимодействуя с пришельцами, герои фантастических произведений переходят грань привычного, что позволяет взглянуть на мир с другой стороны, приблизиться к непознаваемому. Отметим, что внимание ученых акцентируется на контакте с разумными представителями внеземных цивилизаций; взаимодействие с инопланетной флорой и фауной не становилось отдельным предметом изучения. Впрочем, оно не являлось и целью космических экспедиций в фантастике.

Общение человека с не изоморфными ему видами, хоть и не актуализируется, но является важной частью сознания и подсознания. Имеет смысл говорить о «...противонаправленности двух человеческих волей и вер: стремлении подчинить себе реальность, с одной стороны, и ощущении своего бессилия перед ней – с другой» [3, с. 175]. Пытаясь овладеть природой (неважно, своей или чужой), человек каждый раз актуализирует это противоречие. В связи с этим, цель нашей работы – изучить возможные стратегии контакта с инопланетной флорой и фауной. На материале русской и польской фантастики мы рассматриваем проблему взаимодействия, подвергаем анализу и классификации, изучаем ее отображение в переводе.

Как разумные, так и неразумные пришельцы являются представителями отдельного класса живых существ (не с биологической, а с культурной точки зрения). В связи с этим возникает необходимость термина, который отграничивает множество представителей иных планет от аналогичного земного множества. Представляется возможным использовать с этой целью понятие *иноживое*, которое определяется как совокупность представителей внеземных цивилизаций, имеющих любую физическую и психологическую принадлежность. Таким образом, в рамки данного понятия входят как виды, имеющие сходную природу с нашей, так и различную (типологию инопланетян в научной фантастике см. в [4]), как разумные, так и неразумные.

Контакт с разумными существами – проблема очевидная: редкое произведение обходится без взаимодействия с представителями иных цивилизаций, если уж они

обнаружены. Относительно неразумных существ возникают особые сложности. Так, во многих произведениях флора и фауна других планет не изображается вовсе, или описание ограничивается одной фразой: («... *ujrzał, na skraju boru, dzikim cyberberyssem całkiem zarosła chatkę, z której dym się unosił*») («...увидел на самом краю лесной чащи избушку, заросшую диким кибарбарисом; а над избушкой поднимался дымок») (Ст. Лем., Кибериада. Пер. К. Душенко) (1), – изображению избушки отводится больше места, чем описанию растения). Такое «невнимание» свидетельствует о том, что автор, точнее, его герой, считает неразумные формы явлением второразрядным, с которым не обязательно знакомить читателя. Однако эти формы – в развернутом или редуцированном виде, – присутствуют в большинстве произведений, и побуждают к сознательному или невольному взаимодействию с ними. И это взаимодействие происходит.

Итак, выделяем **пять типов контакта** с инопланетной флорой и фауной:

- Исследование, попытка взаимодействия (в т.ч. как с разумным существом);
- Игнорирование;
- Агрессия (боевое столкновение, уничтожение);
- Побег;
- Нерешительность, отсутствие ответа на вопрос, как взаимодействовать.

1. **Стратегия исследования**, – самая распространенная, – предполагает активный контакт с существом на конструктивной основе. Пришелец с Земли (иной планеты) занимается изучением живого как пассивного объекта или делает попытку взаимодействия с ним как с себе подобным: («...*Pat przywiózł diotona, okaz tamtejszej fauny. Hodował go w... wypełnionym atoniakiem kloszu, zajmującym połowę gabinetu*») («Пат привез представителя тамошней фауны – диотона и держал его в... наполненном аммиаком резервуаре, занимающем половину кабинета») (К. Фиалковский. Цереброскоп. Пер. Е. Вайсброта) (2). Профессор привозит инопланетное существо домой для исследований. Приведем пример иного рода: («...*oni tylko obeszli wokół mój pojazd i zawrócili. Dogoniłem ich, próbując nawiązać kontakt... Owszem, zatrzymali się, przyjrzeni temu czy innemu szczegółowi mego skafandra, a potem nagle zobojętnieli i zajęli się swymi sprawami*») («...они только обошли машину вокруг и вернулись к своим делам... Они остановились, осмотрели мой скафандр, а потом занялись своими делами, словно меня и не было») (К. Борушь, Третья возможность. Пер. Е. Вайсброта) (3). Данные существа, нечто среднее между людьми и муравьями, способны к взаимодействию только в форме коллективного разума; любые попытки контакта с отдельными особями оборачиваются неудачей.

2. Вариант **игнорирования** предполагает невнимание к инопланетным существам, отсутствие их трактовки в качестве перспективного объекта анализа, например: «*Я не могу тратить время и место на то, чтобы описывать своеобразные формы растений и животных на Марсе... Все это... не так тесно связано с задачами моего повествования*» (А. Богданов, Красная планета).

3. **Агрессия**, как правило, проявляется при условии враждебной настроенности флоры и фауны, но может носить самостоятельный характер. Она бывает **сознательной**, как в следующем фрагменте: «*Coś bladoperłowego... patrzyło na niego nieruchomo... wydobył z kieszeni kombinezonu oksydowany cylinder, powolnie odmierzoną ruchem wycelowwał go w... bąblowate ciało i nacisnął spust*») («Что-то бледно-жемчужное... неподвижно смотрело на него... достал из кармана комбинезона вороненый цилиндр, не спеша прицелился в... пузырьчатое тело и нажал спуск») (Ст. Лем, Эдем, пер. Д. Брускина) (4). Или **бессознательной**: «*Obrońca parł przez nie <zarosła>... wydawał przy tym głuchy, nieprzyjemny trzask, odgłosy tysięcy pękających bąbelków, z których tryskała lepka, ciemna taż...*») («Защитник продирался сквозь них <заросли>... Тысячи пузырьков лопались с глухим неприятным треском, из них брызгала липкая темная жидкость...») (Ст. Лем, Эдем, пер. Д. Брускина) (5). Здесь вмешательство в природу было невольным,

возможно, даже необходимым, чего нельзя сказать о первом случае, когда только всеобщее отвращение послужило поводом для акции. А вот пример агрессии иноживого в адрес ничего не подозревающего исследователя: «*Это были одуванчики... Несколько невесомых пушинок коснулись ее лица... Даже маленький ребенок в поселке не приблизился бы к одуванчикам... потому что нет ничего хуже, чем натолкнуться в лесу на гнездо снежных блох... <Человек> обречен через полчаса или через час потерять рассудок в бешеном припадке...*» (К. Булычев, Поселок). Впрочем, не стоит винить животных в деструктивном воздействии: оно заложено в их биологическую программу. В отличие от разумных существ, флора и фауна не может себя контролировать.

4. Иногда от инопланетного существа спасаются **бегством**, как в рассказе О. Ларионовой: «*Кирилл хотел рвануться вперед, но ноги его завязли в клейкой зеленой массе; единственный выход был в том, чтобы мгновенно сгруппироваться и сильным рывком покатиться вперед; тело проделало это быстрее, чем обдумал мозг, и Кирилл из этой замыкающейся уже зеленой трубы вылетел, точно горошина из стручка*» (О. Ларионова, Сотворение миров). Землянин может, но не хочет применить силу.

5. Но не всегда понятно, **какую стратегию взаимодействия выбрать**, как, например, в романе Лема: «*...znaleźli się blisko powyginanej lekko ściany ciemnych, poplątanych kształtów... i bezładną grupą podchodzili dalej, aż stanęli przed nieruchomym frontem dziwacznych form... – To jakieś pająki? – niepewnie powiedział Fizyk...*» («...вскоре вся группа остановилась перед слегка изогнутой неподвижной стеной, образованной странными переплетенными фигурами... – Какие-то пауки? – неуверенно сказал Физик...») (Ст. Лем, Эдем, пер. Д. Брускина) (6). Непривычная форма существ порождает нерешительность.

Сложность перевода подобного рода фрагментов обусловлена необходимостью с точностью передать смысл, при этом опуская те части повествования, которые кажутся лишними с точки зрения функции информационной. Проводится работа «по выявлению в исходном тексте ключевой, повторяющейся, уточняющей, дополнительной, нулевой информации, а также определению ключевого и базового концепта произведения и их номинант...» [5, с. 436-437]. При этом переводчик не забывает о необходимости передачи средств художественной выразительности, что зачастую требует умения их заменить на доступные для иной лингвокультуры.

Рассмотрим фрагменты перевода по порядку:

(1) В русском варианте для усиления выразительности употребляется прилагательное «самый», которого нет в оригинале; для достижения подобной задачи использован прием повтора, призванный передать архаичную форму текста, созданию которой в польском служит порядок слов («*dym się unosił*» вместо «*unosił się dym*»).

(2) Происходит перестановка фрагментов; объяснение неизвестного названия предшествует самому названию, что способствует ясности текста.

(3) Переводчик опустил описанную в оригинале ситуацию погони как неважную для понимания психологии изображаемых существ. С той же целью фраза «*przyjrzeni temu czy innemu szczegółowi mego skafandra*» переведена кратко, «*осмотрели мой скафандр*» вместо «*присмотрелись к той или иной детали моего скафандра*». Слово «*owszem*» ('конечно'), передающее реакцию главного героя, заменено на эмоциональное усиление в конце предложения: «*как будто меня и не было*», что только увеличило экспрессивность текста, а значит и силу его воздействия.

(4) В данном фрагменте экспрессия первоначального текста была утрачена. Фразу «*rowolnie odmierzoną ruchem wycelowaną*» стоит перевести как «*неспешино выверенным движением прицелился*», а не «*не спеша прицелился*». Последний вариант не передает отвращения рассказчика к действию героя, педантичного равнодушия последнего.

(5) С помощью перестановки слов и преобразования причастия «*prękających*» ('лопающихся') в глагол предложение делается простым для восприятия.

(6) В процессе перевода два описания: «*ściany ciemnych, poplątanych kształtów*» ('стены, созданной темными переплетенными фигурами') и «*frontem dziwacznych form*» ('фасада, образованного удивительными формами') в силу своей однородности были заменены на одно, что несколько не уменьшает выразительности текста. Отсутствие важной детали (цвета) будет компенсировано далее.

Мы рассмотрели феномен изображения иноживого, а именно образы флоры и фауны, как один из неотъемлемых компонентов фантастики. Было выявлено, что разнообразные сценарии взаимодействия разумных существ с растениями и животными других планет можно свести к пяти основным вариантам (исследование, игнорирование, агрессия, побег, нерешительность), которые, в свою очередь, могут различаться по признакам направленности и активности взаимодействующих сил. Русские и польские фантасты изображают контакт, актуализируя множество выразительных подробностей, которые должны помочь разобраться в существе описываемого явления. В связи с этим задачей переводчика становится не только передача необходимой информации, но и облегчение рецепции изображаемого, что достигается различными способами, в том числе и заменой одних средств выражения на другие, более близкие переводящему языку. Из рассмотренных фрагментов можно увидеть, что задача адекватной передачи текста была успешно выполнена.

Результаты работы могут быть использованы в качестве материала для исследований, а также на уроках литературы в школе. Перспективным является изучение стратегий общения с разумными существами в польской и русской фантастике, взаимодействия героев с альтернативной флорой и фауной Земли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина А. В. К вопросу о мотивации чтения фантастики современными российскими подростками [Электронный ресурс]: Киберленинка: [сайт]. // Культура: теория и практика. - М., 2021. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-motivatsii-chteniya-fantastiki-sovremennymi-rossiyskimi-podrostkami>.
2. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. [Электронный ресурс]: Читалка: [сайт]. - URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/17459/fulltext.htm (дата обращения: 18.01.2023).
3. Иванов К. Воображаемые космические путешествия в ранней советской научной фантастике // Логос. - М., 2018. - № 2 (123), Т. 28. - С. 159-224.
4. Овчаренко А.И. Поэтика портрета инопланетян в отечественной фантастической литературе // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». - Вып. 13, том 2: Социально-гуманитарные науки. - Донецк, 2021. - Ч. 2. - С.166-172.
5. Иванова Д. Н. Перевод средств передачи эстетической информации в художественном тексте // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. - Саратов, 2021. - № 13. - С. 435-441.

CONTACT WITH THE INANIMATE AS ONE OF THE MEANING-FORMING CONSTRUCTS OF FICTION (BASED ON THE MATERIAL OF THE IMAGE OF ALIEN FLORA AND FAUNA)

Annotation. The article examines the problem of interaction with non-intelligent beings as an unrealized variety of non-living in Russian and Polish fiction, and examines the features of translation into Russian. A typology of contact with unreasonable representatives of other worlds has been compiled. The following methods of work were used: analysis, synthesis, classification, method of holistic analysis of a work of art. The variety of forms and methods of contact is revealed; the conclusion is made about the possibility of adequate transmission of the interaction image into another language.

Keywords: fiction; inanimate; interaction; translation.

Ovcharenko A.I.

Scientific adviser: Korablev A.A., Ph.D., Professor
Donetsk National University

E-mail: novcharenko@yandex.ua

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ НА ПРИМЕРЕ «РИА НОВОСТИ»

Опалько В.Ю.

*Научный руководитель: Якель А.О., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные принципы адаптации контента СМИ к трем онлайн-площадкам: социальным сетям «ВКонтакте» и «Инстаграм», а также мессенджеру «Телеграм». На примере информационного агентства «РИА Новости» автор анализирует ключевые особенности работы современного медиа в рамках многоканальности.

Ключевые слова: аудитория, адаптация контента, новые медиа, онлайн-платформы.

В процессе трансформации методов распространения новостного контента, значительных изменений претерпевает и форма его подачи. Сейчас пользователи Интернета отдают предпочтение мессенджерами и социальным сетям, при этом они чаще всего выбирают один наиболее удобный для себя канал получения информации. Согласно исследованию Pew Research Center, проведенному в 2016 году, «для 64% пользователей, узнающих о новостях из соцсетей, достаточно одного-единственного сайта. 26% предпочитают две площадки, 10% ради новостей посещают минимум три соцсети» [1].

Особенности развития цифровых технологий, работы журналистов в рамках социальных сетей и мессенджеров системно изучаются российскими учеными: Волковой И.И., Будовской Ю.В. [2], Дмитриевым О.А. [3], Якелем А.О. [4] и другими.

Фактически современные СМИ должны быть многоканальными, чтобы их можно было найти там, где аудитории удобно потреблять контент. И эта многоканальность заставляет медиа следовать за своей аудиторией, заниматься не только журналистикой в чистом виде, но и рекламой.

Менеджмент СМИ в таких условиях должен учитывать информацию по следующим вопросам: с какой аудиторией они хотят работать, какие интересы у этой аудитории, к какому типу контента она привыкла, как следовать трендам, формирующимся в обществе и, что не менее важно, как адаптировать свои материалы для работы на определенных интернет-площадках.

Адаптация контента – это метод преобразования исходного материала под запросы аудитории определенной интернет-платформы, ее характер и способы потребления контента.

Адаптация контента предполагает:

- следование внутренним правилам социальной сети или мессенджера (какую информацию можно или нельзя публиковать на данной площадке).
- понимание технических особенностей соцсети или мессенджера (максимально допустимый объем текста, формат изображений и видео, количество мультимедийных вложений в одном посте, возможность добавления опросов и ссылок на другие материалы);
- выбор определенной формы подачи информации для конкретной соцсети/мессенджера (предполагает поиск оптимальных вариантов сочетания текстового и аудиовизуального контента);
- уникализация контента (здесь речь идет не о техническом рерайте имеющихся текстов, а добавлении эксклюзивного фактажа. Например, в одной из соцсетей

уникальной рубрикой могут стать посты «Важные даты в истории», которые читатель не найдет на других ресурсах данного медиа).

Для более четкого понимания алгоритмов работы СМИ с разными соцсетями, мы провели анализ публикаций информагентства «РИА Новости» на трех платформах: «ВКонтакте», «Телеграм» и «Инстаграм» (продукт компании Meta, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации).

Наибольшую аудиторию анализируемое медиа имеет в социальной сети «ВКонтакте» (2,9 млн подписчиков). Просмотрев оформление страницы «РИА Новости» в целом и проанализировав более 50 публикаций, можно выделить основные типы размещаемого ими контента:

1. Текст на изображении. Удобный формат, который позволяет быстро сообщить новость и привлечь внимание аудитории. (Рис. 1)

Рис. 1. Пост «РИА Новости» в соцсети «ВКонтакте»

2. Изображение или видео с заголовком и лидом, сопровождаемое ссылкой на полную версию материала на сайте. Подобный анонс новости используют практически все средства массовой информации, т.к. он не требует больших затрат времени и способен привлечь трафик на сайт издания. (Рис. 2)

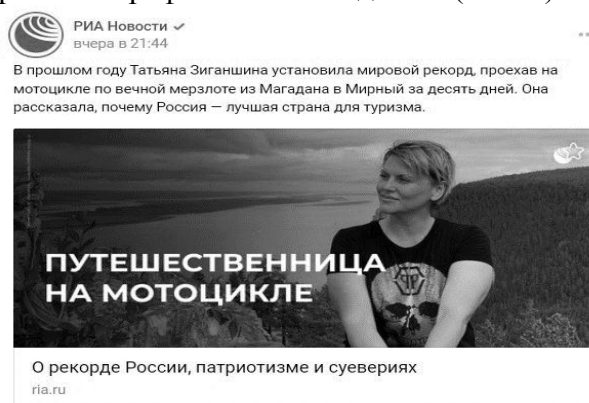

Рис. 2. Пост «РИА Новости» в соцсети «ВКонтакте»

3. ВК Клипы – область бесконечной прокрутки видео, которые пользователи могут смотреть практически бесконечно. СМИ использует данный формат только для определенной категории новостей – позитивных и/или интересных событий в России и мире. (Рис. 3)

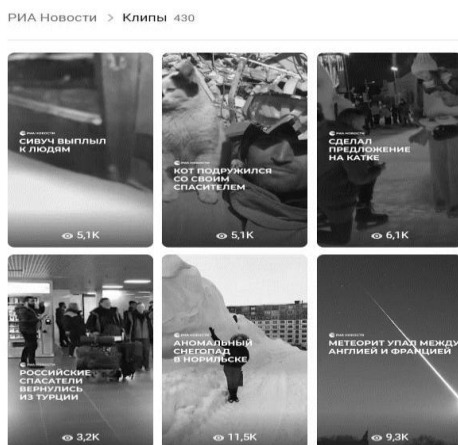

Рис. 3. Лента ВК Клипов «РИА Новости»

4. Дополнительные инструменты вовлечения. Помимо перечисленных выше пунктов, «РИА Новости» используют тесты (при этом они не связаны с новостной повесткой, а направлены на оценку общей эрудиции читателя).

5. Подкасты, освещающие актуальные темы жизни современного общества.

Мы видим, что в данной социальной сети информагентство «РИА Новости» старается использовать все имеющиеся инструменты и формы подачи и распространения информации.

Вторым по популярности у рассматриваемого нами СМИ является одноименный телеграм-канал (2,6 млн подписчиков). Здесь сразу же наблюдается более ограниченный список используемых подходов:

1. Текстовые заметки. Таких материалов больше всего. Они не сопровождаются графическими или мультимедийными элементами, кратко (2-3 предложения) сообщают о произошедшем событии. Это самый удобный способ подачи информации для «Телеграма». Он позволяет аудитории узнавать новости даже не заходя в сам канал, прямо в уведомлениях. (Рис. 4)

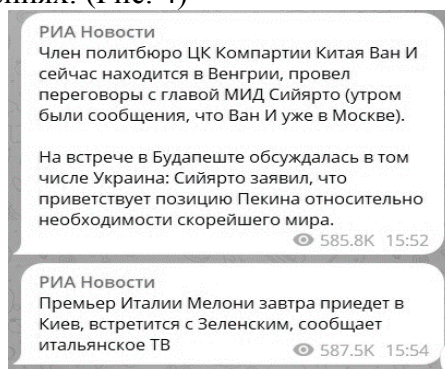

Рис 4. Скриншот постов «РИА Новости» в «Телеграме»

2. Текст и изображение. Публикаций этого формата приблизительно в 9 раз меньше. Проанализировав публикуемые СМИ контент за день, мы определили, что всего было размещено 75 постов, из которых только в 8 была картинка. Формат используется информагентством, когда есть реальные фото с места событий.

3. Текст и видео. В большинстве случаев, видеозапись (в среднем она длится 1-2 минуты) представляет собой комментарий эксперта или очевидца описанных в тексте событий. Например, 7 опубликованных за день видео, 5 – комментарии.

4. Внутренняя перелинковка. В отличие от «ВКонтакте», в телеграм-канале «РИА Новости» не размещают ссылки на материалы официального сайта. Однако внутри

канала они часто ссылаются на свои же более ранние посты, оформляя это при помощи гиперссылок.

Проанализировав работу данного СМИ в «Телеграме», можно увидеть особенности постов на этой площадке: минимум графических элементов, короткий текст и видео, отсутствие дополнительных инструментов вовлечения.

И, наконец, рассмотрим работу информационного агентства «РИА Новости» в Инстаграме. Для этой платформы издание решило ограничиться двумя, самыми популярными форматами: сториз и рилс. С появлением последних в августе 2020 года (в России они стали доступны только в июле 2021 года) изменились и общие принципы продвижения в «Инстаграм». Если раньше, например, набрать аудиторию, только публикуя фото и видео в основную ленту, было практически невозможно, то новые алгоритмы позволили пользователям быстро попадать в раздел «Рекомендуемое», набирать просмотры и подписчиков.

Так вот, «РИА Новости» не добавляют в свои посты фото и длинные видео в рамках постов. Вся их лента состоит именно из рилс. При этом каждый из них сопровождается небольшой текстовой заметкой. В таком формате публикуются разные типы информации: политические, социальные, спортивные новости, сообщения о ЧП и ЧС и т.п.

Второй инструмент «Инстаграма», используемый информационным агентством – это сториз. В день их публикуется около пяти. Каждая содержит ссылку на сайт издания, анонс новости и изображение. Здесь они размещают материал по аналогии с постами «Вконтакте», адаптируя его под технические возможности и требования к публикации такого типа контента.

Проанализировав деятельность информационного агентства «РИА Новости» на разных онлайн-платформах, мы пришли к выводу, что редакция данного медиа четко понимает особенности сегментации своей аудитории. Для тех, кто не привык тратить много времени на чтение новостей, они публикуют короткие заметки в «Телеграме», для любителей потреблять видеоконтент (а размещение в формате рилс создает бесконечную новостную ленту) используются возможности «Инстаграма». «Вконтакте» же подходит для тех, кто готов глубже вникать в происходящие события, читать аналитические материалы, слушать подкасты на интересные для себя темы.

Таким образом, мы видим, что адаптация новостного контента СМИ в социальных сетях – это довольно трудоемкий процесс, который требует не только знаний в сфере журналистики, но и понимания современных стратегий продвижения на конкретной площадке, навыков создания материалов, которые заинтересуют определенный сегмент аудитории этого медиа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сотрудничать нельзя конкурировать: социальные сети и новостные сайты делят аудиторию. – URL: <https://habr.com/ru/post/302724/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Волкова И.И., Будовская Ю.В. Распространение медиаконтента в социальных медиа и социальных сетях: теория игр против виральности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - №49. - С.69-74.
3. Дмитриев О.А. Классификация альтернативных медиа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2020. - №3. – С. 567-575.
4. Якель, А. О. Коммуникативная природа интернет-троллинга в системе новых медиа / А. О. Якель // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции, Донецк, 25 октября 2018 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 4. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 243-245.
5. Грабельников А.А., Чжеюань Е. Процесс адаптации контента интернет-газеты Lenta.ru к пространству социальных сетей // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. - №1. – С. 189–199.
6. Якель, А. О. статус коммуникантов виртуального дискурса новых медиа / А. О. Якель // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V

Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 4. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. – С. 291-293.

**PECULIARITIES OF ADAPTING NEWS CONTENT FOR SOCIAL NETWORKS AND
MESSENGERS BY THE EXAMPLE OF RIA NEWS**

Annotation. This paper discusses the basic principles of media content adaptation for the three online platforms: social networking sites Vkontakte and Instagram, as well as messenger Telegram. Using the example of the “RIA NEWS” news agency, the author analyses the key features of modern media work within the framework of multichannel.

Keywords: audience, content adaptation, new media, online platforms.

Opalko V.Y.

Scientific adviser: Yakel A.O., associate professor

Donetsk National University

E-mail: lera.opalko28@gmail.com

КИНОДОКУМЕНТАЛИСТИКА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА К СОЗДАНИЮ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ВИДЕОПРОГРАММ

Опара И.А.

*Научный руководитель: Болдырев С.М., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема разделения на игровое и неигровое кино в современном кинематографе, ключевые особенности и специфика документальных фильмов на телевидении, их характерные черты. Проанализировано влияние документалистики на общественное мнение и развитие культурного наследия.

Ключевые слова: документалистика, документальное кино, докудрама, инфотейнмент, телевидение

Документалистика – один из самых старых видов искусства. 28 декабря 1825 года братья Люмьер впервые продемонстрировали публике никому не известное искусство движущихся фотографий – кино. Документальное кино – это своеобразный синтез искусства и журналистики, кинематографа и телевизионного материала, публицистики и драматургии экрана. В первую очередь, документалистика основана на съёмках реальных событий, явлений и героев. Документальные фильмы обозначают как неигровые, что и отличает их от художественных, которые от начала и до конца построены на игре актеров. В картине, созданной в жанре «документальный», нет выдуманных персонажей, событий, фактов и игры актеров, даже в качестве реконструкции реальных событий.

Документальное кино повествует о значимых событиях, происходящих в обществе, рассказывает о научных открытиях, культуре, истории, явлениях природы, известных личностях, а также раскрывает важные социальные и политические проблемы. Кинодокументалистика – это образное обобщение демонстрируемого и выявление его связи с общечеловеческими вопросами и ценностями [1, с. 230].

Ранее кино было способом фиксации действительности. Зритель полностью доверял тому, что происходит на экране. Создавалось впечатление, что кино достоверно, фактологично, правдиво [2, с. 345]. Достоверность событий, происходящих на экране, не подвергалась сомнению, поскольку опиралась на реальные события, залогом объективности выступал сам факт съемок «с натуры».

Таким образом, документальное кино стало важной частью жизни человека. С его помощью появилась возможность изучить любую интересующую тему в кратчайшие сроки, при этом, не перечитывая внушительное количество литературы. Документальное кино может преподнести зрителю истину без вымыслов, актерской игры. Поэтому благодаря документалистике зритель может не только разобраться в какой-то проблеме, но и окунуться в прошлое, узнать полезную и достоверную информацию.

Сейчас отношения между документальным кино и телевидением стали сложными и противоречивыми. В постоянной погоне за рейтингами и форматами, которые привлекают зрителей, телеканалы начали отдавать предпочтение темам, не обладающим оригинальностью и художественной составляющей, что впоследствии и привело к появлению такого термина как телевизионное документальное кино. Однако ранее они гармонично сочетались, предлагая аудитории информативные, визуально привлекательные исторические телефильмы и циклы программ.

Документальному кино присущи репортажная съемка, беспристрастность и отстраненность, однако документалистика все же перенимает язык игрового кино, особенности монтажа (выбор планов, героев). Поэтому достоверное отображение

действительности тесно связано с художественной реальностью, которая хочет показаться объективной. Стоит отметить, что в современном кинематографе есть тенденция к переосмыслению понимания достоверности как объективности в сторону художественной достоверности, спецификой которой является конструирование «несымитированной естественности» в кинематографическом образе [3, с. 60].

Стоит разобраться, в чем же отличие документального телефильма от кино, предназначенного для показа на большом экране. Во-первых, в форме подачи материала, поскольку документальное кино должно привлечь внимание зрителя, который, к примеру, переключает каналы и случайно попадает на этот фильм. Кино должно удерживать зрителя до самых титров, чтобы внимание не рассеивалось даже во время рекламных пауз. Также такой продукт должен быть интересен для любого телезрителя вне зависимости от его уровня образования и личных интересов. Привлечь широкую аудиторию можно, к примеру, при помощи освещения известных, актуальным тем и динамического повествования материала без длинных лирических вставок. Таким образом, самой распространённой основой для документальных телевизионных фильмов служат известные исторические моменты и факты, которые автор картины преподносит для зрителя совершенно под другим углом с использованием новых деталей.

Теледокументалисты все меньше стали затрагивать жизнь простых людей в своих картинах. На телевидении нельзя будет найти картин о жизни рабочего класса, тогда как практически сто лет назад именно это было ключевым интересом аудитории. К примеру, режиссер Дзига Вертов призывал документалистов обращаться в своих работах к простому народу: «Да здравствуют обыкновенные смертные люди, заснятые в жизни за своим обычным делом».

В документальном телевизионном фильме зачастую присутствует рассказчик, в отличие от кино, предназначенного для показа на большом экране, где автора не видно и не слышно, а сюжет построен исключительно на действиях героев. Например, если взять фильмы для кинофестивалей, то сразу становится ясно, что личность автора в самой картине никак не проявляется, а сюжет основывается на речи и поступках героев. В кино на телевидении рассказчик необязательно сам автор или сценарист, режиссер кино. Им может выступить любой, кто способен выразить мысль автора так, как он это видит. На этом этапе особую популярность начинают набирать документальные драмы или докудрамы, которые смогли уместить в себе как элементы игрового, так и элементы неигрового кино.

Документальная драма сегодня – отдельный жанр кинодокументалистики. Процесс создания докудрамы пояснила исследовательница Ксения Шергова: «Профессиональные актеры играют по детально проработанному сценарию, в основе которого лежат реальные события. Вымысел возможен лишь в тех случаях, когда те или иные события или факты в принципе не могут быть проверены, но в целом не нарушают исторического контекста» [4]. Такой «гибридный» жанр нужно понимать с осторожностью, в этой области всегда есть риск, что автор перейдет черту и перейдет от документалистики в сторону чистого вымысла.

Российский медиаменеджер и журналист Алексей Волин сказал, что создание и разработка документальной драмы – причина отсутствия новых идей в кинодокументалистике: «...слушать рассказ очередного эксперта или историка несколько скучновато. Уже не говоря о том, что, глядя телевизор, хочется видеть новую картинку и действие. Более того, практика показывает, что чем больше вы привлекаете к участию в вашем проекте историков и профессионалов, тем более запутанной становится картина для зрителя. Потому что нет двух историков, которые бы одинаково трактовали одно и то же событие, равно как и нет двух очевидцев, которые про то, что наблюдали, сказали бы одну и ту же вещь. У каждого появляется свое видение. Поэтому

мы решили, что можно показать зрителю нашу версию реконструкции исторических событий» [5].

Хронометраж документальных телевизионных фильмов составляет приблизительно от 40 до 50 минут. Сначала идет вступление, которое должно заинтересовать и завлечь зрителя риторическими вопросами и короткими фразами из основной части картины. Вступление длится примерно первые три-пять минут. Фильм также может начинаться сразу с кульминационного момента, который должен вызвать у зрителя вопросы, каким образом это случилось и что этому предшествовало. Сейчас этот приём довольно часто используют современные режиссеры, чтобы показать зрителю, что его может ожидать в конце и ещё больше привлечь внимание к картине.

Авторская документалистика характеризуется многослойным и сложным киноязыком, который представляет собой систему звуко-зрительных средств экранной выразительности, образов, приемов монтажа и их взаимосвязей [6, с. 88]. Например, создатели картин часто используют закадровый текст, стендап ведущего, высказывания экспертов, а также визуальные средства – анимацию, диаграммы, таблицы и другую инфографику.

Массовость – одна из немаловажных особенностей теледокументального фильма. Стоит учитывать, что телевизионное документальное кино не создается для единоразового показа, напротив, автор рассчитывает на его многократную демонстрацию на экране. Создавая документальный фильм, автору необходимо выбирать актуальные темы для своей картины, которые будут так или иначе касаться телезрителя. Таким образом, кино будет носить массовый характер. Для большой аудитории тему нужно раскрывать простым и понятным языком. Например, создать цикл передач, который будут транслировать в эфире определенный промежуток времени.

Телевизионная документалистика – продукт, который создается для определенной среды. Поэтому материалы в жанре «документальный» должны обязательно включать в себя систему определенных ценностей, а также транслировать мировоззренческие установки отдельного общества. Немаловажен тот факт, что документальное кино включает в себя элементы журналистики, поэтому реализует в себе культурно-просветительскую, организаторскую, информационную, а иногда и идеологическую функции, влияя на общественное мнение и формируя его. Поэтому документалисты чаще всего в своих работах затрагивают следующие темы: научные открытия и факты; значимые исторические, политические, социальные и культурные события и явления; известные личности, общности, группы и коллективы; вопросы философии и религии. Стоит отметить, что авторское документальное кино является результатом субъективного взгляда создателя картины на затрагиваемую проблему.

Одним из основных элементов современного документального кино является инфотейнмент или инфоразвлечение. Это медиакультурное явление в журналистской среде, которое сочетает в себе информационную, коммуникационную и досуговую (массово-развлекательную) функции [7, с. 34]. Включение инфотейнмента помогает информировать – развлекать и наоборот. В основном это связано с тем, что телевидение всегда стремилось транслировать материалы с развлекательными элементами. Поэтому авторы документального кино стараются использовать разные методы привнесения развлекательного. В теледокументалистике существуют следующие элементы инфотейнмента: это общее визуальное оформление картины, графика, реконструированные сцены с привлечением профессиональных актеров, системообразующие приемы, как, например, драматургия, подбор темы, динамичный монтаж, музыкальное сопровождение и многое другое. Соответственно всё это создано в первую очередь для привлечения внимания аудитории.

Российский режиссер документальных фильмов Виталий Манский считает: «Предназначение документалиста – не только реконструкция воспоминаний, но и

фиксация современности» [8]. С самого зарождения документального кино происходит конфликт между реальностью и её отражением. Документальное кино способно запечатлеть определенные исторические этапы, события, периоды. И именно в этом заключается тот самый конфликт: с одной стороны телевизионная документалистика должна отражать действительность, а с другой – нести в себе субъективное восприятие этой действительности отдельной личностью – автором. Документалисты стремятся преодолеть этот разрыв, из-за чего часто страдает творческая составляющая фильма, ведь документальные картины претендуют не только на объективное освещение происходящего, но и на создание эстетического, эмоционального видеоряда [9].

Зритель убежден, что документалистика – просто отражение событий. Но никто не задумывается о том, что любую из картин создает автор-режиссер, который интерпретирует действительность так, как он видит и ощущает. Российский сценарист и автор курса «Сценарное мастерство» в Московской школе кино Александр Талал высказал своё мнение по этому поводу: «Выяснение “художественной правды” – это территория, где объективность невозможна. Даже два часа записи на камеру наблюдения на городском перекрестке – не “кино про жизнь”, потому что камера установлена в определенной точке и направлена в определенную сторону, оператор включил и выключил ее в определенное время. Но даже это очень скучный фильм. Кино – это стилизованная реальность, условное пространство, манипуляция» [10, с. 394]. Доктор искусствоведения Г. Прожико поддерживает вышеупомянутое мнение и считает, что документалистика никогда не отражала объективную реальность, а транслировала впечатление создателя фильма от этой реальности, так что ждать достоверности не стоит [11].

Субъективное восприятие окружающей действительности автором фильма обуславливает и субъективность самого документального кино. Но существует и другое мнение по этому вопросу, которое гласит, что режиссер должен относиться беспристрастно и отстраненно к тому, о чем он снимает и ни в коем случае не интерпретировать и анализировать те события, которые будут освещаться в картине, чтобы предоставить эту возможность аудитории. Такое положение поддерживает датский режиссер Ларс фон Триер, соавтор манифеста «Догма 95» и кодекса так называемого «догментального кино». Главная задача такой документалистики – транслировать только правдоподобное и объективное положение вещей.

Ларс фон Триер обозначил следующие критерии «догментального кино» [12, с. 90]:

1. Локации съемок необходимо указывать в фильме при помощи титров с разборчивым текстом на изображении.
2. Герои, которые появляются в фильме, должны свободно высказывать свою точку зрения, делиться своим мнением, при этом их речь нельзя редактировать и сокращать.
3. Исключаются любые манипуляции со звуком или визуальным рядом. Недопустимо наложение фильтров, художественного освещения и использование оптических эффектов, искажающих реальность.
4. Звуковые эффекты (музыка, шумы, диалоги) не должны накладываться после записи основного материала, после съемок.
5. Недопустима редакция утвержденной концепции, а также режиссерская работа с участниками съемок – героями фильма. Необходимо исключить все, что может повлиять на достоверность: декорации, костюмы, искусственное освещение.
6. Запрещена съемка скрытой камерой.
7. Исключено использование архивных фото- и видеоклипов, которые снимались для других проектов.

Подводя итог, стоит отметить, что реальные события, факты и явления являются только материалом, форму отображения которого находит режиссер. Однако в

документальном кино существуют два прямо противоположных мнения касательно способа отражения жизни на экране. Первый метод – объективный, или относительно объективный, то есть кинохроника. Оператор занимается съёмкой реальной события в реальных условиях, а автор работает с материалом, не привнося никаких корректив. И второй – субъективный, при котором автор так или иначе контактирует с объектом во время съёмки, чтобы в дальнейшем объединить происходящее на экране с позицией автора.

Хроника предполагает больше правдоподобия и соответствия реальности, чем художественная документалистика. Субъективный метод по своей природе, так или иначе, может привести к искажению восприятия события в готовом варианте. Однако выбор всё же остаётся за режиссером, всё зависит от задачи, которую он перед собой поставил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Геращенко Л.Л. Конфликт в отечественном документальном кино 90-х гг. // Автореферат, 2003. – С. 230
2. Сычев С. В. Эволюция тенденций развития документального кино и телефильма: Дис. канд. филол. наук. М., 2009. – С. 25
3. Абдуллаева З. Постдок: игровое/неигровое. М., 2011. 480 с.
4. Шергова К.А. Докудрама — новый жанр? – Режим доступа: <https://archive.vn/zaUtb> (Дата обращения: 12.02.23).
5. Луи, Шепилов, Михоэлс... Российская газета - Неделя № 110 (4934). – Режим доступа: <http://rg.ru/2009/06/18/volin.html> (Дата обращения: 12.02.23).
6. Степанян А. В. Киноязык телевидения: особенности восприятия // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016, № 9 (48). – 88-91 с.
7. Драгун Е. М. Влияние массовой культуры на формирование современного инфотейнмента и его социокультурные функции // Вопросы культурологии. 2014, № 9. – 34-38 с.
8. Манский В. Предельно субъективный режиссер // Солидарность. 10.08.2005. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/thems/znamenitost/znamenitost_2072.html (Дата обращения: 12.02.23).
9. Хилдербранд Л. Эксперименты в документальном фильме: противоречие, неопределенность, изменение // Cineticle: интернет-журнал об авторском кино. 2018. № 24. – Режим доступа: <http://cineticle.com/art/1272-experimental-documentary.html> (Дата обращения: 13.02.23).
10. Талал А. Миф и жизнь в кино. Смыслы и инструменты драматургического языка. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 390 с.
11. Документалистика никогда не была слепком реальности: сценаристы и киноведы о сути биографического кино. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/10470-doc-biography> (Дата обращения: 13.02.23).
12. Востриков А. Согласование времен // Сеанс: интернет-журнал о кино. 2007. №31. – Режим доступа: <https://seance.ru/articles/soglasovanie-vremen/> (Дата обращения: 13.02.23).

DOCUMENTARY FILMS ON TELEVISION: FEATURES OF THE MODERN APPROACH TO CREATING DOCUMENTARY VIDEO PROGRAMS

Annotation. This paper discusses the problem of division into fiction and non-fiction films in modern cinema, the key features and specifics of documentaries on television, their characteristic features. The influence of documentaries on public opinion and the development of cultural heritage is analyzed.

Keywords: documentary, documentary film, docudrama, infotainment, TV

Опара I.A.

Scientific advisor: Boldyrev S.M. Senior Lecturer, Dep. of Journ.
Donetsk National University
E-mail: opara643@gmail.com

УДК 159.964.2

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ С НЕВРОТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Покотилов Е.Г.

*Научный руководитель: Вильдгрубе С.А., кан. псих. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В последнее время во многих современных психологических исследованиях поднимается вопрос о создании методологической основы ранней диагностики психических заболеваний. Структурно-функциональный анализ содержания ценностно-смысловой сферы личности с невротической организацией позволяет детально посмотреть на наличие детерминации между выбранным стилем жизни и психологической структурой личности. В исследовании были применены современные методы психологического анализа: терапевтическая беседа, методики исследования ценностей – МТЖЦ, тест Рокича, клинический опросник Х. Хангсена «Невротические черты личности». Особенностью данного исследования является инкорпорация психотерапевтического опыта в процессе диагностики, а также использование метода кейс-стади. Полученный материал полезен для психологов и психотерапевтов, работающих в психодинамическом подходе.

Ключевые слова: невротическая структура, психотерапия, аксиология, психодинамический подход.

Вступление. Процесс онтогенетического становления индивидуальности во многом связан с социальным взаимодействием будущей личности. Первичные факторы раннего межличностного контакта ребенка со взрослым (теория объектных отношений), необходимость постоянной социальной адаптации, а также сложный процесс становления высших психических функций не всегда приводит к формированию психически здоровой личности. Проблемы психического функционирования связаны не только с проживанием нормативных кризисов развития, а чаще всего находит своё отражение в образе жизни человека, нередко наполненном внутренними кризисами и дистрессом. Изучение ценностно-смысловой сферы личности с невротической организацией позволит более детально исследовать область психического нездоровья, выделить основные эмоциональные и поведенческие паттерны и реакции, а также сформировать рекомендации для превентивизации психических заболеваний.

Целью исследования является изучение содержания ценностно-смысловой сферы личности с невротической организацией, а также выявление особенностей функционирования в системе межличностных отношений. В настоящем исследовании приняло участие 9 испытуемых, 4 мужчины и 5 женщин. Возраст испытуемых от 20 до 35 лет.

Основная часть. Ссылаясь на важную для психологии идею Нэнси Мак-Вильямс о том, что: «личность – это скорее о том, *какой* человек, чем о том, *какое* у него расстройство» [1], наша исследовательская ориентация не сводится к расширению классификации психологических расстройств, а скорее ставит своей целью более детальный взгляд на дифференцию психологических категорий. Исходя из современного понимания, невротическим расстройством принято считать пограничное состояние психики, которое возникает при невозможности справиться со стрессом, психотравмой или другим эмоциональным напряжением, характеризующимся ухудшением самочувствия, отмечаются также перепады настроения, проявляются соматовегетативные симптомы [2]. Обязательным компонентом клинической картины невротических расстройств являются симптомы со стороны различных систем органов (вегетативные, соматические симптомы). По мнению Мясищева В.Н., к основополагающим диагностическим критериям неврозов следует относить: 1) зависимость возникновения и течения (динамики) невроза с психогенной ситуацией;

2) связь психогении с личностью больного, с неспособностью пациента в конкретных условиях разрешить конфликтную ситуацию; 3) связь между характером психотравмы и клиническими проявлениями невроза и патологической фиксацией на фрустрации и переживаниях, связанных с ней [3].

Некоторые из исследователей разделяют точку зрения о том, что невроз имеет характерологическую основу. Так Хорни К. отмечает, что «действительный источник психических расстройств лежит в нарушениях в области характера, данные симптомы являются манифестным результатом конфликтующих характерологических черт и без раскрытия и выявления структуры невротического характера невозможно вылечить невроз» [4].

Подходя ближе к теме невротической организации личности, стоит упомянуть типологию Отто Ф. Кернберга о существовании трёх основных типов структурной организации личности – невротической, пограничной и психотической [5]. В каждом случае структурная организация выполняет функции стабилизации психического аппарата, является посредником между этиологическими факторами и прямыми поведенческими проявлениями заболевания. Независимо от того, какие факторы – генетические, конституциональные, биохимические, семейные, психодинамические или психосоциальные задействованы в этиологии болезни, эффект всех этих факторов в конечном итоге отражается в психической структуре человека, и именно последняя становится той почвой, на которой развиваются поведенческие симптомы.

Невротическая организация личности представляет собой защитную функцию, основанную на вытеснении и других защитных операциях высокого уровня. Структурными критериями, которые помогают отличить пограничную личностную организацию от невроза, являются: наличие или отсутствие неспецифических проявлений слабости Эго, снижение способности переносить тревогу и контролировать свои импульсы и способность к сублимации, а также наличие или отсутствие первичных процессов мышления в клинической ситуации [5].

Неспособность контроля импульсов и потребностей не редко ведёт к дезинтеграции мотивационного компонента личности, а тот в свою очередь влияет на формирование несколько измененной ценностно-смысловой сферы личности. Например, повышенная тревожность может сформировать привычку к моментальному расслаблению. Высокая сенситивность формирует желание избавиться от тревоги. Источником расслабления, например, может стать психоактивное или седативное средство. Подобный выбор в свою очередь создаёт условия для формирования аддикции, которая, несомненно, влияет не только на состояние организма человека, но и на психическое состояние и социальные взаимоотношения личности.

Стоит сказать, что в общую структуру ценностно-смысловой сферы личности включены два основных элемента: ценностные ориентации и система личностных смыслов. Анализируя различные психологические подходы, можно определить следующие характерные признаки ценностных ориентаций: ограниченность количества ценностей, лишь вариации их выраженности в каждом человеке; системность организации ценностей; влияние культуры и окружающей социальной среды при формировании ценностей в процессе развития; отражение в эмоциональном и поведенческом реагировании. Система личностных смыслов является более сложно дифференцированным понятием. Эта система, по Асмолову А.Г., характеризуется собственной внутренней динамикой, определяемой сложными иерархическими отношениями между ее составляющими. Являясь производной от деятельности человека и его позиции, динамическая смысловая система выражает содержательные характеристики личности как целого и выступает единицей её анализа [6].

Подробный структурно-функциональный анализ содержания ценностно-смысловой сферы личности с невротической организацией позволит не только

посмотреть на то, как устроена система ценностей у данных личностей, но и даст фактический материал для более эффективной психотерапевтической деятельности с таким типом клиентов (пациентов).

Методологический вектор исследования содержания ценностно-смысловой сферы личности включает в себя не только использование статических методов, но и предполагает глубинный психологический анализ в процессе беседы или интервью. Исходя из целей и задач данного исследования были использованы следующие методы: беседа в рамках психотерапевтической встречи (работа велась с использованием современных психоаналитических теорий); для исследования структуры ценностей был использован «Морфологический тест жизненных ценностей», авторами которого являются Сопов В.Ф., Карпушина Л.В.; для изучения процессов и уровня личностного развития, а также сформированности ценностно-смысловой сферы был выбран тест Милтона Рокича (адап. Сенина И.Г.); для диагностического статуса личности была проведена диагностика с использованием клинического опросника, созданного профессором Хангсеном «Невротические черты личности» (адап. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. и др.) [7]. Для обработки данных был использован метод описательной статистики.

Важно уточнить, что личность с невротической организацией не всегда является невротиком, иногда это личность имеющая невротические predispositions, но не страдающая от невроза. Невроз в дискурсе клинической психологии и психодинамического направления в психотерапии имеют разные диагностические критерии и соответственно не могут быть равнозначны с диагностической точки зрения. В нашей работе использованы критерии диагностики, взятые из теорий современной психодинамической школы Отто Ф. Кернберга, Нэнси Мак-Вильямс [1, 5].

Формирование выборки респондентов проходило в несколько этапов: 1) беседа в рамках психотерапевтической сессии; 2) психодиагностика с использованием методики МТЖЦ, тест на исследование ценностно-смысловой сферы Рокича; 3) применение клинического опросника Х. Хангсена «Невротические черты личности». В процессе объективизации критериев в исследовательскую группу попало 9 испытуемых (4 мужчины и 5 женщин). Основной причиной обращения за психологической помощью стали жалобы на наличие сниженного настроения в течение продолжительного времени, сложности в формировании близких, доверительных отношений с другими людьми, проблемы с самооценкой.

Исходя из результатов МТЖЦ можно сказать о наличии следующих особенностей: видна тенденция повышенного напряжения в отношении ценности «социальные контакты» и «сохранение индивидуальности», при этом весьма снижен интерес к таким сферам жизни, как «общественная активность», «физическая активность», «семейная жизнь». Некоторые из факторов связаны с тем, что большая часть респондентов, а именно семь из девяти человек, не состоят в настоящее время в браке или имеют трудности с тем, чтобы сформировать у себя мотивацию к данной активности. Одной из главных причин является наличие других интересов – достижение лучшего материального положения, акцент на важности карьеры, а также наличие у респондентов страхов перед будущими семейными обязательствами.

Анализируя данные приведенные в процессе обследования и беседы, важно отметить ключевую мотивацию выбора той или иной ценности. Для личности с невротической структурой имеет особое значение сохранение своей индивидуальности. Нередко в процессе беседы с клиентом выяснялось, что он недостаточно уверен в своих возможностях. При этом, при наличии высокого уровня притязаний и не стабильности в оценке самого себя, личность клиента приобретает желание сохранить или даже подчеркнуть свои достоинства. Данная компенсаторная реакция проявляется как правило в кризисные моменты жизни клиента. Одна из респондентов обратила

внимание, что в момент дистресса она пытается найти источник расслабления в другом человеке, а именно, в состоянии, когда личность другого оценивает её внешние данные или характер, без подобной эмоциональной «подпитки» она чувствует себя неуверенно и пытается сохранить ощущение эмоциональной стабильности импульсивными покупками.

Социальные контакты представляют большую ценность для данной группы респондентов, они описывают, что действительно нуждаются в других людях, однако нередко имеют трудности в формировании доверительного контакта с незнакомыми для себя людьми. Так, одна из клиенток во время терапевтической беседы описала, что после перехода на новую работу, долго не могла справиться со стрессом и тяжело проживала адаптацию, хотя ранее подобных состояний у неё не было и в прошлом описывала себя жизнерадостной и компанейской. У клиентки были навязчивые мысли на счёт того, что её обсуждают и ею недовольны, хотя прямых заявлений от начальства или других коллег не было. В процессе она заболела и по выздоровлении решила уволиться несмотря на то, что коллектив сочувственно отнёсся к этой новости.

Данные кейсы позволяют оценить подобные когниции как то, что А. Элисс назвал *иррациональной установкой* – жёсткой когнитивно-эмоциональной связью, конфликтующей с реальностью и противоречащей объективным условиям, закономерно приводящей к дезадаптации личности [8].

Исходя из результатов полученных в процессе исследования ценностей при помощи теста «Ценностные ориентации» Рокича в группу наиболее типичных для всех респондентов были включены следующие терминальные (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться) ценности: 1) здоровье (88,8%), 2) материально обеспеченная жизнь (66,6%), 3) продуктивная жизнь (55,6%), 4) наличие хороших и верных друзей (55,6%), 5) удовольствия (33,3%). В целом разброс ответов был достаточно низкий, большая часть из группы испытуемых имеют схожие ценности. Однако, стоит сказать, что исходя из генерального невротического требования клиента, то есть той проблемы, которая вела к дезадаптации были выделены следующие типы: у двух девушек с жалобами на сниженное настроение актуализировались страхи отвержения, страх потерять здоровье или работу, поэтому такая ценность, как «Здоровье» приобретала для них особое значение; юноша и девушка с тенденцией к истерическому реагированию акцентировали своё особое внимание на том, что они боятся потерять свою привлекательность или социальный статус, поэтому на первое место ставили ценность «Материально обеспеченной жизни» и «Удовольствия».

Дезадаптивные защитные паттерны людей невротического спектра могут быть ограничены сферой их конкретных трудностей и соответственно ригидные или проблематичные защиты пациента невротического уровня, скорее всего, будут искажать только какую-то одну область – проблемы с авторитетными фигурами, например, а не проблемы в отношениях вообще; актуализация страхов, но не фобических состояний; наличие пониженного настроения, однако не переходящего в настроения депрессивного спектра.

В группу инструментальных ценностей (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации) с наибольшей частотой вошли: 1) ответственность (77,7%), 2) образованность (66,6%), 3) терпимость (55,6%), 4) эффективность в делах (66,6%), 5) честность (22,2%). Многие респонденты жаловались в процессе психотерапевтической сессии на наличие желания контролировать обстоятельства и то, что с ними происходит. Нередко какие-то неожиданные ситуации приводили клиентов в состояние полной опустошённости, конечно, как свидетельствовали сами испытуемые у них, получалось справиться с возникшими проблемами, но после долгое время они не могли прийти в себя,

восстановить своё эмоциональное состояние, у кого-то симптомы (подавленность, отсутствие аппетита или сна) продолжались несколько недель. Респонденты определили ценность «Ответственность», как одну из самых значимых в процессе ранжирования группы инструментальных ценностей. В ходе беседы были выделены следующие характерные особенности: ответственность является составной частью самооценки невротической личности, если происходит ситуация, например, в профессиональной сфере, когда клиент проявляет себя, как недостаточно ответственный сотрудник, то активизируются страхи потери работы и осуждения со стороны. В тоже время при более стабильной самооценке, человек может разграничить, что его поступок на работе не является в полной мере отождествлением его личности, а отвечает только за образ его, как сотрудника (Я – профессиональное), для человека с невротической организацией данный инсайт остается недоступным и осознается только в процессе психотерапии; другой особенностью является специфическая ориентация на атрибуты внешней успешности (наличие хорошего образования, престижной профессии, материальных благ), исходя из информации полученной в процессе беседы, некоторые из респондентов отмечают тот факт, что для них существенно иметь внешнее подтверждение собственного успеха, отсутствие которого приводит к ощущению пустоты и негативистского настроения, клиенты сами не против интересоваться социальным статусом или образованием людей с которыми они общаются, если по их представлениям человек занимает достаточно низкую социальную позицию они лишаются интереса к собеседнику. Немаловажным будет сказать, что фиксация на видимом успехе нарушает определенный механизм получения удовольствия, нередко клиенты с подобными жалобами отмечают, что они словно не способны почувствовать вкус дорогой еды или скучают, прибывая на отдыхе, то есть можно говорить о проявлении черт ангедонии в их функционировании.

Выводы. Исходя из полученных результатов исследования содержания ценностно-смысловой сферы личности с невротической организацией можно говорить о том, что в целом ценностная сфера данной группы людей остается нормативной и не обладает специфическими тенденциями к формированию асоциального поведения. Однако, немаловажным остаётся тот факт, что нередко люди с подобной структурной организацией в процессе социальной адаптации сформировали несколько искаженные эмоционально-поведенческие паттерны, которые в свою очередь отказывают влияние общую структуру представлений человека о себе (самооценка, Я-концепция). Данные представления не позволяют человеку отказаться от неадаптивных практик (особая ориентация на внешний успех, трудоголизм, аддиктивное поведение) и почувствовать себя более целостным и здоровым. В свою очередь, зная подобные особенности личности с невротической организацией психотерапевт может более эффективно вести работу с клиентом и активизировать те части личности, которые позволят последнему отказаться от иррациональных установок и в процессе изменить свою жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линдзарди В., Мак-Вильямс Н. Руководство по психодинамической диагностике. Второе издание. PDM-2. Том 1 / Пер. с англ. О. Перфильевой, Н. Сабуровой. – М.: Независимая фирма «Класс», 2019. – 792 с.
2. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология: Учебник для вузов. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2014. – 896 с.
3. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 426 с.
4. Horney K. Neurosis and human growth: The struggle towards self-realization. – N.Y., London: W.W. Norton & Co., 1991. 400 p.
5. Kernberg O. Severe personality disorders: psychotherapeutic strategies. – Moscow, 2000: 429 p. (in Russian)

6. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 200. – 416 с.
7. Носс И.Н. руководство по психодиагностике. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. – 688 с.
8. Ellis A. How to live with a neurotic. –London., Wilshire Book Company, 1979. – 275 p.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE VALUE AND MEANING SPHERE OF A PERSON WITH NEUROTIC ORGANIZATION

Annotation. Recently in many modern psychological researches the question about creation of methodological basis of early diagnostics of mental diseases is raised. Structural and functional analysis of the content of the value-semantic sphere of a person with neurotic organization allows to look in detail at the presence of determination between the chosen life style and the psychological structure of the personality. Modern methods of psychological analysis were applied in the research: therapeutic conversation, methods of values research - the Test of Life Values, Rokich test, clinical questionnaire of H. Hansen "Neurotic personality traits". Incorporation of psychotherapeutic experience into the process of diagnostics as well as use of a case study method is a peculiarity of the given research. The obtained material is useful for psychologists and psychotherapists working in the psychodynamic approach.

Key words: neurotic structure, psychotherapy, axiology, psychodynamic approach.

Pokotilov E.G.

Scientific advisor: Vildgrube S.A. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: wielhescholar@gmail.com

УДК 159.97

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЛЕГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Пыханова И.В.

*Научный руководитель: Фархутдинова Ю.Н., канд.психол.наук
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены исследования познавательной сферы у детей с интеллектуальной недостаточностью, представлена информация об особенностях развития восприятия, внимания, мышления, памяти, воображения и речи у младших школьников с легкой умственной отсталостью.

Ключевые слова: легкая умственная отсталость, интеллектуальная недостаточность, когнитивные нарушения, познавательные психические процессы.

Проблема психологической помощи детям с интеллектуальными нарушениями развития получила широкое публичное освещение только в 21 веке. Ранее считалось, что попытки адаптации детей с умственной отсталостью малоэффективны, вследствие чего не велись научные разработки в области теории и методологии психологической коррекции детей с интеллектуальной недостаточностью.

В условиях современности все более актуальной становится идея расширения образовательного пространства путем включения в него детей с особыми потребностями. На данный момент, например, в Донецкой Народной Республике, в рамках реализации Концепции развития инклюзивного образования, лица с ограниченными возможностями здоровья и их законные представители имеют право выбрать способ организации образовательного процесса. Для эффективного обучения детей с легкой умственной отсталостью в муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждениях реализуется Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования, в которой обязательным является коррекционно-развивающий компонент, то есть индивидуальные занятия с педагогом-психологом, направленные в первую очередь на развитие познавательной сферы обучающихся. Специалисту, который проводит коррекцию развития, необходимо опираться на психологические особенности развития познавательных психических процессов данной категории детей, учитывать их при подборе упражнений.

Целью данной статьи является теоретический анализ научных исследовательских направлений по проблеме познавательных психических процессов у младших школьников с легкой умственной отсталостью.

Умственная отсталость – это стойкое, выраженное недоразвитие познавательной деятельности вследствие диффузного органического поражения головного мозга. Особенностью развития умственно отсталых детей является асинхрония развития мозга, при которой недоразвитие в одной области сопровождается гиперкомпенсацией в другой. Таким образом, умственная отсталость приводит к неравномерному изменению у ребенка всех сторон психической деятельности. Наблюдения и экспериментальные исследования свидетельствуют, что одни познавательные психические процессы являются несформированными, а другие остаются относительно сохранными [1].

По мнению Г.Е. Сухаревой, структура психики умственно отсталого ребенка очень сложна. Первичный дефект приводит к возникновению многих других вторичных отклонений. Нарушения познавательной деятельности и личности ребенка с общим психическим недоразвитием отчетливо проявляется во всей психической деятельности. Развитие детей с легкой степенью умственной отсталости происходит замедленно, атипично, с временными резкими отклонениями от нормы [2].

Положение о единстве закономерностей нормального и аномального развития, как подчеркивает Л. С. Выготский, дает основания утверждать, что концепция развития нормального ребенка в целом может быть использована при изучении проблемы развития

умственно отсталых детей, которое определяется биологическими и социальными факторами. К первым из них относятся выраженность дефекта, качественное своеобразие его структуры, время возникновения. Среди социальных факторов развития выделяют, прежде всего, влияние ближайшего окружения на ребенка: семью, взрослых и детей, с которыми он общается и проводит время, школьный социум [3].

М.С. Певзнер подчеркивает, что олигофрения объединяет целую группу патологических состояний, различных по причинам возникновения, механизму развития и клиническим проявлениям. Единым для них является наличие общего психического недоразвития, в структуре которого центральное место занимает недоразвитие познавательных способностей [1].

Следует подчеркнуть, что недостаточная познавательная активность, слабость ориентировочной деятельности – это симптомы, обусловленные особенностями работы нейрофизиологических процессов в коре головного мозга у умственно отсталых детей. Многие ученые (М. Г. Блюмина, С. С. Корсаков, С. Л. Рубинштейн, Г. Е. Сухарева и др.), занимавшиеся изучением детей с данной патологией развития, отмечали их сниженный интерес к окружающему миру, вялость и отсутствие инициативы. Так, Г. Е. Сухарева отмечает, что «у детей, страдающих олигофренией, отсутствует характерное для здорового ребенка безудержное стремление познать окружающий мир» [2, с. 51]. У умственно отсталых детей на уровне высшей нервной деятельности отмечается слабость замыкания функции коры, инертность процессов возбуждения и торможения, повышенная склонность к торможению. Все это создает патогенную базу для снижения познавательной активности в целом. Э. Сеген указывает, что у данной категории детей особенно страдает способность к анализу, логическому обобщению, абстрагированию, т.е. те психические функции, которые составляют основу интеллекта. В силу выраженного недоразвития высших психических процессов у этих детей ограничены возможности сознательного усвоения понятий, обобщенных правил, закономерностей, отмечаются трудности в переносе полученных знаний в новые ситуации [4].

Следует отметить, что сенсорно-перцептивные процессы у обучающихся с интеллектуальными нарушениями относительно сохранны, однако присутствует нарушение объема и темпа восприятия, недостаточная его дифференцированность. Восприятие у детей с интеллектуальным дефектом часто страдает из-за снижения слуха, зрения, недоразвития речи, однако в случае сохранности анализаторов нарушена обобщенность восприятия в целом. Восприятие характеризуется заторможенностью – такому ребенку нужно больше времени, чтобы воспринять картинку или текст. Из-за умственного недоразвития дети с трудом выделяют главное, не понимают внутренних связей между предметами и явлениями.

Восприятие носит пассивный характер, требует постоянного побуждения. Низкий уровень развития восприятия ведёт к ошибкам при объединении предметов по определённым признакам, различении форм предметов, оттенков цветов. Восприятие предметов и явлений носит фрагментарный характер, дети замечают только определённые особенности предметов, не воспринимая предмет в целом [5].

В процессе обучения у учащихся с легкой умственной отсталостью проявляются признаки дислексии и дисграфии. Дети путают графически подобные буквы, цифры, схожие по звучанию звуки и слова [6].

В исследованиях И. Л. Баскаковой, С. В. Лиепинь, Л. И. Перслени выявлено, что младшие школьники с интеллектуальной недостаточностью имеют существенные отклонения и в развитии внимания: несконцентрированность внимания на предмете или изображении, повышенная отвлекаемость. Л. В. Занков, А. Р. Лурия, М. С. Певзнер считают, что нарушение внимания является одним из самых характерных симптомов умственной отсталости. Изменение устойчивости внимания может быть связано с нарушением баланса

возбуждения и торможения, т.е. преобладания одного или другого физиологического процесса [1].

Согласно исследованиям Л. В. Занкова внимание у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью характеризуется трудностью распределения, замедленной переключаемостью. Слабость произвольного внимания проявляется и в том, что в процессе обучения отмечается частая смена объекта внимания. Для того чтобы привлечь внимание данного ребенка и побудить его к действию, необходим в большом количестве наглядный материал, активная стимулирующая и организующая помощь. Низкая концентрация внимания у умственно отсталых обучающихся приводит к снижению его устойчивости, что затрудняет целенаправленную познавательную деятельность, являясь одной из основных предпосылок к возникновению трудностей в мыслительной деятельности. В работах С. Д. Забрамной, Д. Н. Исаева, Ю. Т. Матасова, В. Г. Петровой, отмечается, что младшие школьники затрудняются в понимании смысловой стороны различных явлений, не всегда осознают сущность того или иного задания, думают очень медленно и с большим трудом переключаются с одного вида умственной деятельности на другой. Умственно отсталый ребенок испытывает трудности при установлении отношений между частями предмета, выделении его существенных признаков и дифференциации их от несущественных, нахождении и сравнении предметов по признакам сходства и отличия [4].

В исследованиях В. В. Воронковой указывается, что у детей с интеллектуальной недостаточностью не развито абстрактное мышление. Дети данной категории остаются на уровне конкретных понятий, склонны обобщать несущественные признаки предметов и явлений. Так, Д. С. Гуровец определяет, что на этапе начального обучения школьники с нарушением интеллекта испытывают серьезные затруднения в установлении причинно-следственных связей, испытывают затруднения в понимании содержания несложных текстов [6].

Все мыслительные операции недостаточно сформированы и имеют своеобразные черты: анализ проводится бессистемно, пропускается ряд важных свойств, отсутствует процесс выделения связей между частями предмета. Из-за несовершенства анализа затруднен синтез предметов (дети не устанавливают связи между отдельными частями предметов, а, следовательно, не могут составить представление о предмете в целом). При классификации, обобщении и исключениях также отмечаются трудности. Д.Н. Исаев отмечает, что слабость логического мышления проявляется в низком уровне развития обобщения и сравнения предметов и явлений по существенным признакам, в невозможности понимания переносного значения пословиц и метафор, в неумении оперировать родовыми и видовыми понятиями [7].

В связи с нарушениями памяти, особенно процесса логического запоминания, значительно снижается объем учебного материала, который могут усвоить дети. Так, В. Г. Петрова отмечает, что олигофрены лучше запоминают внешние, случайные, визуально воспринимаемые признаки. Труднее всего осознаются и запоминаются внутренние логические связи, позже формируется произвольное запоминание, однако механическая память достаточно сформирована. Слабость памяти проявляется не только в трудностях получения и сохранения информации, но и в трудностях ее воспроизведения, т.к. воспроизведение – процесс, требующий волевой активности и целеустремленности [8]. В исследованиях С. Д. Забрамной особенностью памяти умственно отсталых детей является эпизодическая забывчивость, которая связана с переутомлением нервной системы из-за ее общей слабости [6]. Воображение умственно отсталых детей отличается фрагментарностью, неточностью, схематичностью из-за несовершенства мыслительных операций. В исследованиях Н. П. Павловой, И. Н. Палагиной, Ж. И. Шиф выявлено, что из-за органических или функциональных нарушений, имевших место в раннем возрасте, воображение оказывается на низком уровне развития. При этом несформированными являются как структурный, так и операциональный компоненты. Развитие творческого

воображения у умственно отсталых детей отличается неточностью и схематичностью. Дети не могут самостоятельно придумать сюжет для игры или изобразительной деятельности [9].

Нарушение взаимодействия между первой и второй сигнальными системами проявляется и в недоразвитии всех сторон речи: фонетической, лексической, грамматической и синтаксической. Недостаточное восприятие и понимание речи окружающих связано с медленно развивающимися условными связями в области речеслухового анализатора. Активный словарный запас у таких детей ниже пассивного, дети используют несложные конструкции в предложениях.

Таким образом, общими закономерностями развития познавательной сферы у младших школьников с легкой умственной отсталостью являются: снижение потребности в познании, нарушение мышления (недостаточная сформированность мыслительных операций; конкретность, стереотипность мышления), нарушение внимания (неустойчивость, непроизвольность), нарушение памяти (затруднение опосредованного запоминания, воспроизведения новой информации), ограниченный словарный запас.

Согласно исследованиям Л. С. Выготского, своевременная психолого-педагогическая коррекция с учетом специфических особенностей ребенка с умственной отсталостью «запускает» компенсаторные процессы, обеспечивающие реализацию их потенциальных возможностей. Следовательно, коррекционно-развивающая работа с умственно отсталыми детьми направлена на развитие всех высших психических функций ребенка: восприятия, устойчивости внимания и произвольной памяти, мышления (навыков классификации, обобщения и исключения), речи (обогащения активного словарного запаса). Реализуя программу индивидуальных коррекционных занятий с младшим школьником с легкой умственной отсталостью, необходимо опираться на общие закономерности психического развития, учитывать индивидуальные особенности конкретного ребенка, выявленные в ходе первичной диагностики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корень Е. В., Куприянова Т. А. Актуальные Вопросы классификации в детской психиатрии в перспективе МКБ-11 // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2018. - №2. – С. 27 – 35.
2. Герасименко Ю. А. Психолого-педагогическое сопровождение детей со сложной структурой дефекта // Актуальные проблемы психологии личности: сборник научных трудов кафедры психологии образования Института психологии. – Екатеринбург, 2013. – Вып. 11. – С. 50-53.
3. Выготский Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 332 с.
4. Платонова С. В., Прокопьева М. М. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с умственной отсталостью // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Т. 6. – 2017. – С. 269–273.
5. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника / С. Я. Рубинштейн. – М.: ИОИ, 2016. – 228 с.
6. Современные технологии коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов. – Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020.
7. Четверикова Т. Ю. Практика инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью // Международный научно-исследовательский журнал. – №4 (46). – 2016. – С. 116-118.
8. Шаповалова О. Е. Применение экспериментальных методик, построенных на основе рисования, в процессе психологического изучения школьников с нарушением интеллекта // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. – 2015. – № 1. – С. 120–129.

THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MILD MENTAL RELATED

Annotation. The article deals with studies of the cognitive sphere in children with intellectual disabilities, provides information on the developmental features of perception, attention, thinking, memory, imagination and speech in younger schoolchildren with mild mental retardation.

Keywords: mild mental retardation, intellectual disability, cognitive impairment, cognitive mental processes.

Pykhanova I.V.

Scientific adviser: Farkhutdinova Yu.N. Ph.D., associate professor

E-mail: juniavasilievna@gmail.com

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТУДЕНТАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Репенко М.С.

*Научный руководитель: Устинова Н.В., канд. психол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены основные факторы, оказывающие влияние на процесс принятия решения в условиях неопределенности. Выявлено, что существуют различия в личностных и ситуационных особенностях принятия решения в условиях неопределенности. Разработана тренинговая программа, направленная на формирование толерантности (устойчивости) к неблагоприятному воздействию трудных, чрезвычайных ситуаций и выработку индивидуального стиля взаимодействия с неопределенностью.

Ключевые слова: неопределенность, толерантность к неопределенности, принятие решения, юношеский возраст.

Вступление. Одной из основных характеристик современного мира является состояние неопределенности и нестабильности общества в политической, экономической и социальной сфере, что требует от человека большей самостоятельности и ответственности при принятии решений. Ситуация неопределенности характеризуется непредсказуемостью, новизной, сложностью и вызывает комплекс реакций как на когнитивном, так и на эмоциональном и поведенческом уровне. Нарастание неопределенности во всех сферах жизни человека оказывает непосредственное влияние на уровень его психологического благополучия.

Значимыми предпосылками принятия решения могут быть как личностные, так и ситуационные факторы. Некоторые исследователи рассматривают личностные особенности как доминирующие в процессе принятия решения (Дж. Пэйн, Дж. Бэттмен, Г. Олпорт, В.А. Ядов). В то же время, многие авторы указывают на большую роль ситуационных факторов в усложнении процесса принятия решения (Д. Янг, Д. Халл, Дж. Форгас, Т.В. Корнилова). В связи с этим, можно признать возможным совместное влияние личностных и ситуационных особенностей на принятие решения [1].

Сильное воздействие на поведение человека оказывает его эмоциональное состояние, как положительное, так и отрицательное, в связи с чем эмоциональное состояние человека следует рассматривать в качестве ситуационного фактора принятия решения.

Одним из факторов принятия решения в условиях неопределенности является уровень тревожности личности. Тревожность можно рассматривать как с позиции личностного (личностная тревожность), так и ситуационного (ситуативная тревожность) фактора принятия решения. Личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность. Человек, характеризующийся высоким уровнем тревожности, в большей степени предрасположен испытывать повышение состояния тревоги в тех ситуациях, которые несут в себе угрозу для его самооценки, особенно в ситуациях межличностных отношений, в которых оценивается его личностная адекватность [2].

Одной из основных личностных особенностей, оказывающей влияние на процесс принятия решения в условиях неопределенности, является толерантность к неопределенности. Человек, имеющий высокий уровень толерантности к неопределенности, воспринимает неопределенные ситуации как интересные, бросающие вызов и способствующие развитию и приобретению нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в подобных ситуациях, не выносит поспешных суждений в ситуации противоречивости информации и опирается на собственные критерии ее оценки, что

позволяет ему действовать более эффективно и продуктивно в непредсказуемых и неожиданных ситуациях. К тому же, такой человек обладает более высоким уровнем устойчивости к стрессу и стабильность его психического состояния благоприятно влияет на его психологическое благополучие.

Человек, имеющий высокий уровень интолерантности к неопределенности, воспринимает неопределенные ситуации как угрожающие, даже в случае их позитивного влияния в будущем, стремится принять поспешные решения с целью минимизации неопределенности, что способствует принятию им непродуманных и недостаточно эффективных решений, потере возможностей для дальнейшего развития.

Неопределенность в различных жизненных ситуациях может вызывать у человека чувство неприятия, растерянности, замешательства, реакция на которые у каждого человека будет индивидуальной: игнорирование, подавление, избегание, разочарование и отказ от реализации замыслов, что свидетельствует о необходимости изучения стратегий поведения человека в условиях неопределенности. Различные стратегии поведения человека в стрессовых ситуациях могут служить предпосылками принятия решения в условиях неопределенности.

Эмоциональный аспект является одним из основных в процессе принятия решения в условиях неопределенности. Вследствие чего принятие решения может быть опосредовано стратегиями регуляции эмоций, процессами установления эмоционального отношения к самому себе и к окружающим, что указывает на необходимость изучения эмоционального интеллекта в процессе принятия решения.

Постоянно меняющиеся условия среды и социально-экономической ситуации предъявляют новые требования к адаптации, гибкости и регуляции эмоциональных состояний человека [3]. Это свидетельствует о необходимости изучения общего уровня сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека в контексте принятия решения в условиях неопределенности. Человек, имеющий высокий уровень саморегуляции, характеризуется самостоятельностью, гибкостью и адекватностью реагирования на изменение условий, осознанностью выдвижения и достижения целей. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности.

Таким образом, исследование особенностей принятия решения в условиях неопределенности является актуальной проблемой современной психологии.

Основная часть. В процессе исследования нами было выдвинуто предположение, что предпосылками принятия решения в условиях неопределенности являются: уровень толерантности к неопределенности, стиль принятия решения, стиль саморегуляции поведения, уровень эмоционального интеллекта, эмоциональное состояние, уровень тревожности.

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей принятия решения в условиях неопределенности. Общий объем выборки составил 36 человек: 3 юноши и 33 девушки в возрасте 19 – 21 года.

Для проведения исследования были использованы: Опросник «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» Д. Уотсона, Л. Кларк, А. Теллегена (в адаптации Е.Н. Осина); Шкала тревожности Спилбергера-Ханина; Задача «Дилемма заключенного»; Шкала толерантности к неопределенности С. Баднера (в адаптации Т.В. Корниловой); Мельбурнский опросник принятия решения Л. Манна (в адаптации Т.В. Корниловой); Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой; Тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Для осуществления качественного и количественного анализа были использованы показатели описательной статистики и корреляционный анализ.

В начале исследования была проведена диагностика эмоционального состояния и уровня тревожности испытуемых. Далее им необходимо было выбрать один из четырех

возможных исходов в задаче «Дилемма заключенного», действуя от лица первого заключенного без ограничений во времени. После решения задачи испытуемым было предложено заполнить опросники на измерение уровня толерантности к неопределенности, выявление стиля принятия решения, стиля саморегуляции поведения, уровня эмоционального интеллекта. По результатам прохождения задачи «Дилемма заключенного» выборка была разделена на две группы в зависимости от выбранной стратегии межличностного взаимодействия.

В результате диагностики по опроснику «Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта» Д. Уотсона, Л. Кларк, А. Теллегена (в адаптации Е.Н. Осина) было выявлено, что среднегрупповые значения позитивного аффекта (31 балл) и негативного аффекта (26 баллов) соответствуют среднему уровню субъективно переживаемой вовлеченности. Это может свидетельствовать о нейтральном эмоциональном состоянии студентов, которое способствует сохранению связей с учебно-профессиональной деятельностью, но, при этом, имеет пассивный характер [4]. При этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», значение позитивного аффекта выше, а негативного – ниже, что свидетельствует о более высоком уровне субъективно переживаемого состояния приятной вовлеченности, спокойствия и безмятежности.

В результате диагностики по шкале тревожности Спилбергера-Ханина было выявлено, что среднегрупповые значения ситуативной (46,5 баллов) и личностной тревожности (49 баллов) соответствуют высокому уровню тревожности, что свидетельствует о том, что у большинства испытуемых повышен уровень тревожности. С одной стороны, повышенный уровень тревожности может мобилизовать студента, помочь в овладении новой деятельностью, с другой стороны, данный показатель может отражать неблагополучие личностного развития, повысить уровень напряжения и неуверенности, отрицательно повлиять на успешность студента в учебной деятельности. При этом испытуемые, выбравшие вариант «дать показания», характеризуются средним уровнем ситуативной и личностной тревожности, а испытуемые, выбравшие вариант «хранить молчание», – высоким уровнем ситуативной и личностной тревожности.

В результате прохождения задачи «Дилемма заключенного» 21 испытуемый выбрал вариант «хранить молчание» (что можно определить как стратегию сотрудничества), при этом 16 из них считают, что второй заключенный тоже будет хранить молчание; 15 – вариант «дать показания» (что можно определить как стратегию соперничества), при этом они считают, что второй заключенный тоже даст показания. Среднее время принятия решения составило 1 минуту, при этом испытуемые первой группы приняли решение быстрее.

В результате диагностики по шкале толерантности к неопределенности С. Баднера (в адаптации Т.В. Корниловой) было выявлено, что среднегрупповое значение интолерантности к неопределенности (6,2 станайна) соответствует среднему уровню, а значение толерантности к неопределенности (3,3 станайна) – уровню немного ниже среднего. Это может свидетельствовать о наличии у студентов высокого уровня тревожности в ситуациях неопределенности, даже если эта неопределенность означает развитие и позитивное изменение в будущем [5]. При этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», показатель интолерантности к неопределенности незначительно выше, что свидетельствует о более высокой предрасположенности к восприятию неопределенных ситуаций как угрожающих.

В результате диагностики по Мельбурнскому опроснику принятия решения Л. Манна (в адаптации Т.В. Корниловой) были выявлены следующие среднегрупповые значения по шкалам: «бдительность» (15,5 баллов), «избегание» (11 баллов), «прокрастинация» (9 баллов), «сверхбдительность» (10 баллов), что может свидетельствовать о большем удельном весе продуктивного копинга, позволяющего принимать рациональные решения, в стиле принятия решения. При этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания»,

значение по шкале «бдительность» выше, по шкале «избегание» – незначительно выше, по шкале «прокрастинация» – ниже, по шкале «сверхбдительность» – ниже, что свидетельствует о большем удельном весе продуктивного копинга.

В результате диагностики по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой было выявлено, что среднегрупповое значение общего уровня саморегуляции (30 баллов) соответствует среднему уровню. Это может свидетельствовать о среднем уровне овладения новыми видами активности, чувстве уверенности в незнакомых ситуациях, стабильности успехов студента в привычных видах деятельности. При этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», значение общего уровня саморегуляции выше, что свидетельствует о более высоком уровне сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека.

В результате диагностики по тесту эмоционального интеллекта Д.В. Люсина было выявлено, что среднегрупповое значение межличностного эмоционального интеллекта (3,97 станайна) соответствует среднему уровню, при этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», данный показатель ниже, что свидетельствует о более низкой способности к пониманию эмоций других людей и управлению ими. Среднегрупповое значение внутриличностного эмоционального интеллекта (3,86 станайна) соответствует среднему уровню, при этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», данный показатель выше, что свидетельствует о более высокой способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими. В результате диагностики по шкале «понимание эмоций» было выявлено, что среднегрупповое значение (4 станайна) соответствует среднему уровню, при этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», данный показатель выше, что свидетельствует о более высокой способности к пониманию своих и чужих эмоций. Среднегрупповое значение по шкале «управление эмоциями» (3,89 станайна) соответствует среднему уровню, при этом у испытуемых, выбравших вариант «дать показания», данный показатель выше, что свидетельствует о более высокой способности к управлению своими и чужими эмоциями. В целом, можно отметить, что испытуемые, выбравшие вариант «дать показания», характеризуются средним уровнем эмоционального интеллекта, а испытуемые, выбравшие вариант «хранить молчание», – низким уровнем эмоционального интеллекта.

Таким образом, испытуемые, выбравшие вариант «дать показания» (что можно определить как стратегию соперничества), характеризуются более высоким уровнем позитивного аффекта, более низким уровнем негативного аффекта, более низким уровнем ситуативной и личностной тревожности, незначительно более высоким показателем интолерантности к неопределенности, большим удельным весом продуктивного копинга в стиле принятия решения, более высоким уровнем саморегуляции, более высоким уровнем эмоционального интеллекта, большим количеством потраченного времени на принятие решения. В результате проведенного корреляционного анализа данных были выделены следующие особенности.

Была выявлена прямая связь на 1% уровне между сверхбдительностью и такими показателями, как: ситуативная ($r=0,5$; $p\leq 0,01$) и личностная ($r=0,67$; $p\leq 0,01$) тревожность, толерантность к неопределенности ($r=0,45$; $p\leq 0,01$), негативный аффект ($r=0,52$; $p\leq 0,01$). Это может свидетельствовать о том, что стратегия импульсивного принятия решения, обещающего избавление от ситуации, а, возможно, и возникающее состояние паники в выборе между альтернативами, характерна для лиц с повышенным уровнем тревожности, находящимся в состоянии субъективно переживаемого страдания и неприятной вовлеченности.

Была выявлена прямая связь на 1% уровне между негативным аффектом и ситуативной ($r=0,76$; $p\leq 0,01$) и личностной ($r=0,74$; $p\leq 0,01$) тревожностью. Это может свидетельствовать о том, что состояние субъективно переживаемого страдания, неприятной вовлеченности, стресса и трудностей совладания с ним, связано с уровнем тревожности

личности и ее склонностью воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность.

Также была выявлена прямая связь на 1% уровне между общим уровнем саморегуляции и такими показателями, как: межличностный эмоциональный интеллект ($r=0,43$; $p\leq 0,01$), шкала «управление эмоциями» ($r=0,53$; $p\leq 0,01$). Это может свидетельствовать о том, что человек, имеющий высокий уровень саморегуляции, характеризуется не только самостоятельностью, гибкостью и адекватностью реагирования на изменение условий, осознанностью выдвижения и достижения целей, но и способностью к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

Была выявлена обратная связь на 5% уровне между сверхбдительностью и такими показателями, как: межличностный эмоциональный интеллект ($r=-0,36$; $p\leq 0,05$), общий уровень саморегуляции ($r=-0,37$; $p\leq 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что стратегия импульсивного принятия решения, обещающего избавление от ситуации, характерна для лиц с низкой способностью к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими, низким уровнем саморегуляции.

Также была выявлена обратная связь на 1% уровне между общим уровнем саморегуляции и личностной тревожностью ($r=-0,47$; $p\leq 0,01$). Это может свидетельствовать о том, что человек, имеющий высокий уровень саморегуляции, и характеризующийся самостоятельностью, гибкостью и адекватностью реагирования на изменение условий, не склонен воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность.

Выводы. Проведенный анализ показал, что существуют различия в личностных и ситуационных особенностях принятия решения в условиях неопределенности, что подтверждает предположение исследования.

Результаты данного исследования могут применяться для прогнозирования выбора людьми с различными личностными особенностями стратегий поведения в условиях неопределенности. На основании полученных результатов была разработана тренинговая программа, направленная на формирование толерантности (устойчивости) к неблагоприятному воздействию трудных, чрезвычайных ситуаций и выработку индивидуального стиля взаимодействия с неопределенностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, № 40.
2. Тревога и тревожность: хрестоматия / [сост. и общ. ред. В.М. Астапова]. – Москва : Per Se, 2008. – 239 с.
3. Мороз Т.С., Агапов В.С., Кучина Т.И. Особенности психологического благополучия личности в ситуации неопределенности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е.Б. Перельгина, О.Ю. Зотова, А.В. Дроздова, Л.В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 72–80.
4. Осин Е.Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журнал ВШЭ. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 91–110.
5. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7, № 1. – С. 92–110.

FEATURES OF DECISION-MAKING UNDER UNCERTAINTY BY STUDENTS OF PSYCHOLOGICAL SPECIALTIES

Annotation. The article considers the main factors influencing the decision-making process under conditions of uncertainty. It was revealed that there are differences in personal and situational features of decision-making under conditions of uncertainty. A training program has been developed aimed at developing tolerance (resilience) to the adverse effects of difficult, emergency situations and developing an individual style of interaction with uncertainty.

Keywords: uncertainty, tolerance for uncertainty, decision making, adolescence.

Repenko M.S.

Donetsk National University

E-mail: mari_r8@mail.ru

УДК 81'373.611

ПРИЗНАКИ ВКЛЮЧЕННОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Сытник А.К.

*Научный руководитель: Теркулов В.И. д-р. филол. наук, профессор, зав. кафедрой
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Работа посвящена определению признаков включенности сложносокращённых слов в терминологические системы, описанию особенностей терминов на примере аббревиатурной группы авто (автоматический), представленной в Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка.

Ключевые слова: термин, сложносокращённые слова, аббревиация в терминологии.

Актуальность работы связана с введением пометы «терминологическая лексика» в Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка, над созданием которого работает Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета. **Целью работы** является выявление признаков включенности сложносокращённых слов в терминологические системы. Для достижения этой цели описываются важнейшие свойства терминов на примере аббревиатурной группы авто (автоматический).

Активное развитие науки и техники способствует появлению большого количества новых понятий, которые необходимо включить в терминосистему соответствующей области. Тенденция к созданию наиболее полного, информативного термина влечёт за собой образование протяжённых терминов. Практика же сталкивается с необходимостью поиска сокращённого варианта такого наименования, что вызвано действием принципа языковой экономии. Терминологическая аббревиация как процесс имеет выраженную прогрессирующую тенденцию. Это связано со статусом именно терминологических аббревиатур, выражающих в краткой, сжатой, кодифицированной форме актуальные научные понятия [Буянова: 157].

Терминологические сокращения – это дублетные краткие варианты стандартных терминов. Например, термин *автоабзац* сохраняет в себе все необходимые признаки, заключённые в полном термине *автоматический абзац*: он функционально равноценен развернутому варианту, так как и *автоабзац*, и *автоматический абзац* обозначают *автоматическое* создание *абзацного* отступа при наборе текста на компьютере.

На протяжении всего существования терминологической науки одним из спорных вопросов в изучении термина является его определение. А. В. Суперанская видит причину существования множества трактовок понятия *термин* в том, что «...у представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объём содержания и определяется по-своему» [Суперанская: 11]. Вместе с тем многие исследователи на первый план выдвигают способность термина к обозначению научного понятия. Например, А.Я. Климовицкий определяет термин как «слово (или словосочетание), языковой знак которого соотносён (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» [Климовицкий: 35]. Н.В. Горохова пишет о том, что за термином стоит «специальное понятие, которое является обобщенным знанием о предмете» [Горохова: 105].

Способность термина к обозначению конкретного понятия является его важным признаком, однако возникает сложность разграничения терминов в кругу номинативных единиц. Г.О. Винокур определяет термин как «слово в особой функции» и утверждает, что «термином может быть любое слово, сколь бы тривиально оно ни было» [Винокур: 5]. Тем не менее, способность слова соотноситься с понятием с точки зрения лингвистики вряд ли наделяет его статусом термина, который является результатом вербализации определенных когнитивных процессов и закрепляет полученные знания в языковой системе. Термин также является продуктом искусственного создания,

подвергается сознательному регулированию. В качестве терминов могут выступать не любые лексические единицы, а только те, которые обладают определенными характеристиками.

1. **Дефинитивность.** Термин – единица, требующая дефиниции. Она обеспечивает термину независимость от контекста, его однозначность. «Научный термин «исполняет дефинитивную функцию», не называет понятие, а определяет его» [Виноградов: 7-8]. Например, термин *автоконтроль* дает тот минимум сведений, необходимых для понимания, восприятия и разграничения данного понятия. Мы понимаем, что это *контроль* качества изделия и/или технологического процесса, осуществляемый при помощи *автоматов* без непосредственного участия человека.

2. **Стилистическая нейтральность.** Внутри научного текста термин должен быть стилистически нейтральным, не выражать субъективную оценку, не вызывать добавочных ассоциаций, быть однозначным. Например, в термине *автоидентификатор* мы не видим никакой субъективной информации, характеристики и полисемии, никак не оцениваем устройство, *автоматически* определяющее уникальный признак объекта, позволяющий отличать его от других объектов. *Автоидентификатор* не вызывает у нас и добавочных ассоциаций.

3. **Системность.** «Термин существует лишь постольку, поскольку является членом системы» [Авербух: 112]. Термин не может существовать сам по себе, он находится в системных отношениях с другими наименованиями определенной области науки или техники, является составляющим элементом терминосистемы, внутри которой реализует все остальные признаки, а за её пределами теряет дефинитивные характеристики. Терминосистема в свою очередь должна быть целостной, структурированной и связной. Система первична, термин как её элемент – вторичен. Терминология определенной области является примером внешней системы, так как терминосистема – это совокупность автономно функционирующих терминов, объединенных общей темой (науки, техники или другой области деятельности). Например, термин *автоперевод* включён в терминосистему переводоведения и рассматривается в одном ряду с терминами *перевод*, *авторский перевод*, *исходный текст*, *переводчик* и т.д.

С систематичностью термина тесно связана его мотивированность, семантическая прозрачность. Мотивированные термины, в структуре которых отражается содержание понятия, его отличительные признаки, представляются наиболее точными. Термин *автоперевод* мотивирован, его структура (*автоперевод*) отражает содержание понятия (*автоматический перевод* – *перевод* текстов с одного языка на другой с помощью специальной компьютерной программы, при котором каждое слово переводится сразу после его введения пользователем).

4. **Моносемантичность.** Термин – единица однозначная и полноточная, обеспечивающая точность, ясность и понимание научной мысли. На определённом этапе формирования нового термина могут существовать его варианты, которые проходят апробацию практикой, в результате чего в активном употреблении остаётся один термин, который наиболее полно выражает суть понятия. Но вместе с тем существует обозначение процесса и результата одним термином. Например, термин *авторазмещение* обозначает и программу, которая размещает информацию сразу на несколько сайтов, и сам процесс такого размещения.

5. **Инвариантность. Отсутствие синонимов.** Под синонимией в терминологии может пониматься дублетность. Такое явление характерно для начальных этапов формирования терминологий, когда ещё не был выбран лучший вариант. Между дублетами нет тех отношений, которые организуют синонимический ряд, они тождественны между собой, каждый из них относится прямо к обозначаемому объекту. Дублеты не изменяют стилистическую окраску, не придают оттенки. Такие явления в терминоведении считаются нежелательными.

Например, термин *автокопия* в значении «файлы резервных копий документов, автоматически создаваемые компьютером через определённые промежутки времени работы с основным файлом» мы можем заменить терминами *дубликат*, *автосохранение* или *копия*, но синонимичный ряд они не образуют.

6. Номинативность термина заключается в фиксации в нем специального знания. Любой термин выступает средством номинации, репрезентации научного понятия или категории. Важна тесная взаимосвязь термина и понятия, им выраженного. Такую взаимосвязь мы можем проследить на примере термина *автокасса*. Между термином (*автокасса*) и обозначаемым предметом (электронно-механическое устройство, предназначенное для самостоятельной (без участия кассира) оплаты товара покупателем в магазинах розничной торговли) устанавливается взаимная связь. Обозначение обобщает признаки обозначаемого предмета.

Итак, образование терминов в аббревиации представляет собой прогрессирующую тенденцию. Сокращённый вариант термина должен сохранять все необходимые признаки полного, быть его эквивалентом. Под эквивалентом сложносокращённого термина понимаются словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы сложносокращённого термина.

В Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка в блоке эквивалентов приводятся все частотные эквиваленты сложносокращённого термина, отмеченные нами в эквивалентных текстах. Например, для термина *автоисправление* в значении «функция текстового редактора, автоматически исправляющая орфографические, грамматические ошибки во введённом тексте» в словаре приведены следующие эквиваленты: *автоматическое исправление*, *автоматизированное исправление*.

Наряду с этим сокращённый вариант термина должен обладать следующими характеристиками: дефинитивность, номинативность, инвариантность, моносеманτικότητα, системность, мотивированность, стилистическая нейтральность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: монография. – Краснодар, 2002. – 185 с.
2. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 6-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 248 с.
3. Климовицкий А.Я. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / А.Я. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике: сб. ст. – М.: Наука, 1969. – С. 32–61
4. Горохова Н.В. Проблема соотнесения понятий «термин» и «нетермин» в современной лингвистике / Н.В. Горохова // Омский научный вестник №3 (129) 2014. – С. 104–107
5. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. – М.: Литера, 1939. Т. 5. Сборник статей по языкознанию. – С. 3–54
6. Виноградов, В. В. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании / В. В. Виноградов // Вопросы терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 6–10
7. Авербух К.Я. Общая теория термина. – М.: Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с.

INDICATIONS OF THE INCLUSION OF ABBREVIATED WORDS IN TERMINOLOGY SYSTEMS

Annotation. This paper identifies the characteristics of the inclusion of abbreviated words in terminological systems, describing the mandatory characteristics of terms on the example of abbreviated group auto (automatic), presented in the Dictionary of Russian language abbreviations, which is created by the Experimental Laboratory for Research on Abbreviation Trends at the Department of Russian Language, Donetsk National University.

Key words: term, abbreviated words, abbreviation in terminology.

Sytnik A.K.

Scientific adviser: Terkulov V.I. Doctor of Philology, professor, head of department

Donetsk National University

E-mail: annsstnk@yandex.ru

УДК 070

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НОВОСТНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ В ДНР

Сытников В.С.

*Научный руководитель: Гудова Т.В., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается новостное радиовещание ДНР через призму актуальности и эффективной деятельности данного вида СМИ. Описаны проблемы влияния политической ситуации в стране на создание новостной повестки, а также технического оснащения действующих радиостанций Республики. Кроме того, изучены методы повышения популярности новостного радиовещания ДНР в условиях дигитализации, что имеет принципиальную важность для формирования стратегии дальнейшего развития современного информационного радиовещания как в Республике, так и во всей стране.

Ключевые слова: радиовещание, региональные радиостанции, дигитализация, стратегия развития.

Информационно-коммуникационные технологии за последние годы совершили глобальный скачок вперед. Глобальный рынок производства новостей переживает серьезные изменения, из-за чего с каждым годом все большее распространение приобретают конвергенция и дигитализация средств массовой информации, которые трансформируют свой контент для нового простого восприятия. Научно-технологический скачок ознаменовал и техническое устаревание уже существующих форм коммуникации. В связи с этим, традиционные СМИ вынуждены адаптироваться к новым реалиям и изменениям, чтобы оставаться актуальными и пользоваться востребованностью.

Технологические перемены ознаменовали появление нового типа потребления актуальных данных. Вся информация сегодня попадает к человеку, выросшему в эпоху цифровой революции — digital tribe (рус. — «цифровое поколение»), это абсолютно новый тип людей, воспринимающий информацию принципиально по-другому. Под действиями современных тенденций традиционные медиа сталкиваются с проблемой турбулентности и поиска новых форматов работы.

Редакторы печатных изданий, радиостанций и телеканалов находятся в постоянном поиске новых форматов, пытаясь адаптироваться к условиям, которые диктует цифровая эпоха. Многие профессионалы своего дела вынуждены сомневаться в перспективах выбранной профессии, поскольку с каждым годом держаться на плаву становится все сложнее. Особенно это касается классических редакций, работающих в формате hard news (с англ. — серьезные новости), поскольку добавлять что-то новое в устоявшийся временем формат довольно затруднительно. Ориентированность массовой аудитории на развлекательный формат вместе с растущей популярностью сетевых медиа несёт в себе угрозу полной дезактуализации привычных институтов журналистики.

В связи с вышеописанными проблемами возникает вопрос будущего линейного новостного вещания, в особенности, на радио. На протяжении многих лет именно это СМИ было на вершине самых актуальных и быстрых медиа, которое передает социально важную информацию на широкую публику. Естественно, сегодня радио еще рано списывать со счетов, но все его функции гораздо быстрее и эффективнее может выполнять глобальная сеть. Так, согласно данным отраслевого доклада Российской Академии Радио, 80% россиян слушают радио хотя бы раз в неделю, 55% — хотя бы раз в сутки [1]. В первом полугодии 2022 года цифра ежедневных радиослушателей составила 60 млн человек, это примерно 40,9% населения страны (согласно актуальным данным Росстата по состоянию на 1 января 2023 года в России проживало 146.424.729 постоянных жителей) [2]. Это достаточно большая цифра, учитывая непрерывный процесс дигитализации и конвергенции СМИ.

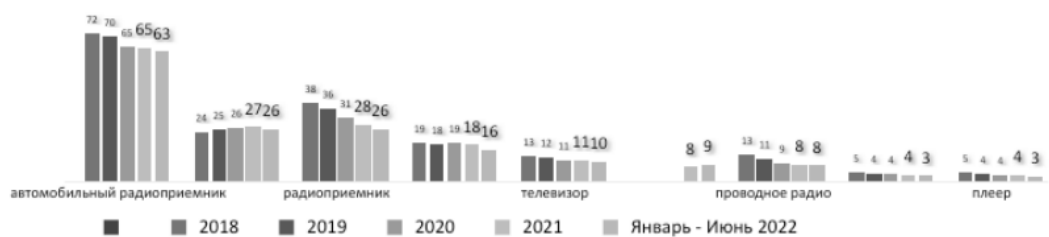
Цифровое поколение отдаёт предпочтение развлекательному контенту в отместку новостному. И потреблять этот контент ему гораздо удобнее не из специального приложения на смартфоне, а из обычной социальной сети. К слову, сегодня даже мировые политики отдают предпочтение ведению собственной страницы в соцсети. Представители истеблишмента считают, что информация, опубликованная на собственной странице, гораздо быстрее дойдёт до массовой аудитории, нежели заявления, сделанные в эфире телеканала или радио. К примеру, до блокировки экс-лидера США Д. Трампа в Twitter (американская социальная сеть), тот активно использовал площадку для общения с аудиторией — именно оттуда интернет-пользователи узнавали о решениях президента первыми.

Тенденции, определяющие развитие новостного радиовещания в ближайшие годы, можно разделить на несколько направлений. Во-первых, это интерпретация новостного радиоэфира в сети интернет. Каждое порядочное СМИ сегодня имеет собственный аккаунт в социальной сети. Именно соцсети являются основной рекламной площадкой СМИ, поскольку число ежедневных пользователей сети в разы превосходит аудиторию телеканала или радио. Однако привлечение возможностей всемирной сети открывает ряд трудностей перед профессиональными редакторами, которые всю жизнь занимались традиционной интерпретацией новостей. Так, простого опубликования записи радиоэфира в своем аккаунте будет недостаточно. Новостной эфир радио уместен только на радио, в глобальной сети он должен принять абсолютно иной вид и форму. Вести онлайн-платформы должен специалист, который будет учитывать специфику и модусы потребления контента интернет-пользователями [3].

Во-вторых, важным аспектом является взаимосвязь со своими слушателями — аудиторией, на которую рассчитан контент. К сожалению, ситуация сегодня в этом направлении неблагоприятная — можно констатировать полное отсутствие коммуникации между новостными редакциями и современными слушателями. Произошло это из-за недостаточного внимания к анализу состава, предпочтений и актуальных паттернов поведения аудитории.

В ДНР, как и по всей России, радиостанции сегодня делятся на две главные категории — новостные и музыкальные. Если музыкальные в эпоху цифровой революции смогли быстро перестроить формат вещания, задействовав как интернет, так и элементы других СМИ (трансляция эфира из студии в прямом эфире, привлечение операторов и медийщиков из онлайн-среды), то с новостным форматом все сложнее. Перестроить работу редакции и выйти в онлайн-формат не так просто, поскольку процесс создания новостей все-таки сложнее музыкального формата. Однако федеральные и региональные радиостанции сегодня активно внедряются в интернет, работая, прежде всего, в качестве информационного агентства. В соцсетях радиоканалов размещается информация о предстоящих эфирах, анонсы, эксклюзивные подробности и внеэфирные материалы. Многие из них создают на базе радиостанции информационный конвейер, т.е. включают конвергентную составляющую, публикуя актуальные новости сначала в сети, а после — включая их в новостной радиоэфир [4].

Для удержания своих позиций, современное радио должно работать в формате 360°, это медиа должно настроить коммуникацию со слушателем не только через радиоприемник, но и через smart-телевизоры, компьютеры, смартфоны, умные колонки и другие современные умные девайсы. В последнее время особо востребованными стали плееры на сайтах и в мобильных приложениях радиостанций. Онлайн-платформы также лишь усиливают позицию радиостанции в итоговом зачете. Радио продолжает удерживать свои позиции, прежде всего, из-за доступности. Для того, чтобы воспользоваться им, больше не нужно покупать дополнительные устройства, достаточно зайти в приложение на телефоне, включить приемник в машине или зайти на сайт.

Способы слушания радио в России, % (за месяц)

Динамика выбора способа слушания радио среди общей аудитории за месяц в 2018 г.— первом полугодии 2022 г. в проекте «Radio Index — Россия 100+» (возраст 12+) [5]

Новостное радиовещание в ДНР представляет собой традиционную систему оповещения населения об актуальных темах жизни региона. Наиболее востребованной является радиостанция «Республика», которая начала свою работу в 2014 году и позиционирует себя как первое независимое от Украины средство массовой информации ДНР, полностью информационное. Как и остальные СМИ в ДНР, радиостанция «Республика» является государственной. С началом СВО на Украине можно говорить о значительном скачке в потребности населения в информировании, особенно это касается формата радио. Не требующее особого технологического оснащения, радио заняло нишу главенствующего СМИ в регионе, поскольку на многих территориях из благ цивилизации не осталось ровным счетом ничего. Именно радио стало основным источником связи с внешним миром и жизненно необходимой информации.

Рассматривая перспективы новостного радиовещания Донецкой Народной Республики, можно говорить о повышенной популярности данного медиа, в первую очередь, из-за отсутствия конкуренции данного формата. Региональные радиостанции хоть и переживают кризис новых форматов и техническое опустошение, однако все еще могут конкурировать с новыми медиа. Эпоха цифровизации затронула и сферу радиовещания, переход с аналогового вещания на цифровое идет достаточно быстро. Кроме того, радиус покрытия радиочастотами постоянно увеличивается, связь улучшается, что благоприятно сказывается на развитии радиорынка.

В ДНР, после ее вхождения на правах субъекта в состав Российской Федерации, стремительно развивается четвертое и пятое поколение мобильной связи (4G и 5G). В 2022 году специалистами Республиканского оператора связи (РОС) был запущен первый стенд стандарта. Пока говорить о коммерческом вводе в эксплуатацию этого стандарта рано, но при наличии соответствующих ресурсов технически оператор готов к такому развитию событий. Об этом сообщал замдиректора РОС Владислав Трунов [6]. 5G — пятое поколение мобильной связи. Технологии 5G обеспечивают более высокую пропускную способность, более надежные масштабные системы коммуникации между устройствами, меньшее время задержки, скорость интернета 1—2 Гбит/с, меньший расход энергии батарей. Улучшение качества связи благоприятно влияет на развитие радио, при разработке программ для телеком-операторов. Это безусловно можно отнести к благоприятным условиям развития радиовещания в ДНР, поскольку основная проблема данного медиа в нашем регионе состоит именно в техническом оснащении.

Обращаясь к проблеме технического оснащения радиостанций ДНР, следует отметить, что практически вся материально-техническая база была создана во времена Советского Союза и не модернизировалась со времен основания. Естественно, это касается не всех аспектов, но «ключевое» оборудование на радиостанциях по-прежнему нуждается в обновлении. Говоря о радиостанции «Республика» как о главной новостной в регионе, необходимо учесть и ее сотрудников, многие из которых работают с самого

основания Республики. Профессиональные звукорежиссеры, редакторы и ведущие на своих плечах нередко совмещают несколько ролей, работая за несколько человек. Это вторая проблема радиовещания в нашем регионе — нехватка специалистов отрасли. И если найти ведущего не представляет много проблем (университеты предоставляют возможность выучиться на радиоведущего), то с техническими профессиями все сложнее. Поэтому, как правило, звукорежиссеры и редакторы монтажа — это «самоучки», которым пришлось самостоятельно осваивать трудную профессию и реализовываться в ней. Решается проблема просто — открытием соответствующей специальности в университете, поэтому данная проблема легко переходит в раздел краткосрочных.

Помимо устаревшего оборудования, стоит отметить и нежелание творческих коллективов выходить «за рамки» формата. Мы привыкли, что радио — это небольшая механическая коробка, из которой исходит звук с механическими помехами. Однако сегодня данное медиа уже вполне можно назвать мультимедийным, поскольку многие радиостанции ведут прямой эфир не только аудиальный, но и визуальный (профессиональные операторы ведут съемку прямо в студии), тем самым переходя в телевизионный формат. Кроме этого, повышается спрос на деятельность в социальных сетях, где зритель может не только прослушать эфир, но и выразить собственное мнение в комментариях, прочесть эксклюзивные подробности и внести свои предложения и коррективы. Прямая коммуникация между зрителем и медиа сегодня важна как никогда — важно не только отслеживать прирост аудитории, но и ее отношение к медиа и потребности. Для реализации этого неотъемлемого для современного медиа компонента создаются различные онлайн-площадки, работающие в круглосуточном формате.

Создать онлайн-площадку для своего медиа — момент один, второй — грамотно ею руководить и наполнять. Республиканские радиостанции, в частности, «Республика», пока не может похвастаться успешной работой в этом направлении. На базе станции созданы страницы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Телеграм», кроме того, функционирует одностраничный сайт с несколькими рубриками. Прослеживается все та же проблема с нехваткой специалистов, на этот раз, в сфере SMM, программирования, дизайна и менеджмента соцсетей. Тактика «экономии на всем» заведомо является проигрышной, если мы говорим о грамотном ведении и управлении медиа. В частности, сотрудники радиостанции собственными силами пытаются создать онлайн-площадки, наполнить их контентом, не имея для этого достаточных знаний и умений.

Владельцу, как и главному редактору новостной радиостанции стоит понимать, что медиа, тем более региональное, должно соответствовать некоторым требованиям, которые и отделяют профессиональное медиа от блога, к примеру. Созданный сайт радиостанции «Республика», который не наполняется новой информацией, а существует только как одностраничная платформа с информацией о радиостанции, не подходит под стандарт профессионального сайта, поскольку отсутствует и наполняемость, и редакторы сайта, и актуальные обновления.

В этом плане важно понимать, что каждый должен заниматься своим делом: корректор — вычитывать материалы и исправлять ошибки, редактор — управлять коллективом и следить за повесткой, а дизайнер — создавать уникальные визуальные элементы для наполнения онлайн-площадок медиа. Только в таком случае, когда будет работать большая команда профессионалов, медиа может претендовать на большую аудиторию и хорошие показатели охвата.

Сейчас все сферы, включая медийную, в ДНР переживают переходный период на стандарты РФ. Перенимая опыт федеральных новостных радиостанций, местные региональные, конечно, смогут устранить некоторые недочеты в своей работе и перейти на новый ритм работы, соблюдая все требования и веяния времени. Мы видим, что региональное радиовещание сейчас востребовано, как никогда, а потому так важно

занияться реорганизацией и ребрендингом именно сейчас, пока показатели держатся наверху, и зритель сможет зацепиться за концепцию и остаться надолго. Нужно только грамотно организовать работу радиостанции, принять во внимание все существующие требования.

Резюмируя все вышеописанные проблемы, можно объединить их в две глобальные группы — *долгосрочные* (требующие большого промежутка времени для их решения) и *краткосрочные* (которые можно решить в ближайшее время). К первой группе относятся *проблема некавалифицированности кадров*, поскольку поиск подходящих работников довольно затратен по времени и *проблема вытеснения радиовещания другими средствами массовой информации*. Вторая сегодня активно решается посредством привлечения профессиональных медийщиков в онлайн-платформы своего ресурса.

В группе краткосрочных — *проблема нехватки частотных ресурсов для аналоговых вещательных систем в России*, которая активно решается посредством перехода на цифровое радиовещание, которое освободит место на FM-частотах [7]. Также здесь *проблема информативности*, которая связана в большей степени с отсутствием квалифицированных специалистов и специализированных информационных источников для радиовещания (региональное радио, по сути, является ретранслятором новостей, а не агрегатором, который их создает).

Грамотный стратегический менеджмент позволит решить практически все проблемы, возникающие на региональных радиостанциях, создать конкурентную среду для повышения востребованности у потребителей и рекламодателей, а также приобрести новую форму для конкурентной работы в условиях дигитализации. Это имеет принципиальную важность для формирования стратегии дальнейшего развития современного информационного радиовещания как в Республике, так и во всей России. Государственное финансирование региональных радиостанций необходимо повышать, чтобы специалисты, которые годами выстраивали форму подачи материала на своей медиаплощадке, смогли реализовать не только свой потенциал, но и также раскрыть новые грани новостного вещания, заинтересовывая потребителя новыми форматами и качественным уникальным контентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов А.С., Степанов И.В., Федутин Ю.Ю., Андриюшова Ю.В., Ставиская Р.М., Ерошкина Е.Г., Григорьев Д.А., Масуренкова Е.Д. Отраслевой доклад Фонда содействия развитию радиовещания «Академия радио» "Радиовещание России: состояние, тенденции и перспективы развития" под общей редакцией Полесицкого А.М., Председателя Правления Фонда РАР, Вицепрезидента РАР, академика РАР; Ермолаевой О.Я., кандидата психологических наук, ведущего научного сотрудника Академии медиаиндустрии, члена Группы европейских исследователей аудитории ЕВС (GEAR EBU); Шарикова А.В., кандидата педагогических наук, профессора НИУ «Высшая школа экономики», члена Группы европейских исследователей аудитории ЕВС (GEAR EBU); Масуренковой Е.Д., советника ректора Академии медиаиндустрии, старшего преподавателя НИУ «Высшая школа экономики».
2. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 12.02.2023).
3. Кирия И.В. Мультимедиа и новые принципы новостей. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. - М.: 200 с., 2010.
4. Лосева Н. Конвергенция и жанры мультимедиа. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. - М.: 200 с., 2010.
5. Mediascope. Radio Index — Россия, города с населением 100+. Январь 2018 г.— июнь 2022 г. % от Reach Mly, 12+
6. «Феникс» готов к запуску в ДНР связи стандарта 5G. ДАН. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://dan-news.ru/obschestvo/feniks-gotov-k-zapusku-v-dnr-svjazi-standarta-5g/> (Дата обращения: 12.02.2023).
7. Ерошкина Е.Г. Проблемы развития российской прессы в условиях активного роста цифровых медиа. Теория и практика медиарекламных исследований (к 15-летию Аналитического центра «Видео

Интернешл») / Аналитический центр «Видео Интернешл»; Отв. ред. В.П.Коломиец; Науч. ред. С.В.Веселов, И.А.Полуэхтова — М: «НИПКЦ Восход — А», 420 с., 2011.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF NEWS BROADCASTING IN THE DNR

Annotation. This paper examines the news broadcasting of the DNR through the prism of relevance and effectiveness of this type of media. The problems of the influence of the political situation in the country on the creation of the news agenda, as well as the technical equipment of the existing radio stations of the Republic are described. In addition, the methods of increasing the popularity of news radio broadcasting of the DNR in conditions of digitalization, which is of fundamental importance for the formation of the strategy of further development of modern information radio broadcasting both in the Republic and in the whole country, are studied.

Keywords: radio broadcasting, regional radio stations, digitalization, development strategy.

Sytnikov V.S.

Scientific adviser: Gudova T.V. Senior Lecturer in the Department of Journalism

Donetsk National University

E-mail: sytnikovend@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКИ И ОРФОГРАФИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ: РУССКОГО И УКРАИНСКОГО

Шинкаренко А.А.

*Научный руководитель: Могила Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье описывается методика использования сравнительного метода обучения при изучении восточнославянских языков (украинского и русского) на основе фонетики и орфографии, даются общие характеристики сравнительному методу и его дидактическим возможностям.

Ключевые слова: сравнительный анализ, сравнительный метод, орфография, фонетика, грамматическая система, язык.

Вступление. Лингвистика сегодня исследует каждый из видов изменений языка. Её интересует всё то, что сопряжено с поразительной способностью человека к вербальному выражению мыслей, посредством звуков и их сочетаний передавать окружающим людям суть изречений. Такая возможность во всем мире есть только у человека, поэтому именно ему выпало анализировать и исследовать каждый феномен в языке. Лингвистика, как и иные науки, выработала собственные исследовательские методы, научные приёмы, одним из которых представляется сравнительный метод. Сравнительное исследование грамматических систем русского и украинского языков является актуальным и со стороны формулирования главных постулатов, касающихся общей теории, для выявления значимых внутривидовых качеств языков.

В языкознании сравнительный метод идёт наравне с историческим, который рассматривает словоформу в диахроническом аспекте, отслеживая перемены в различных областях лингвистики. Не секрет, что сравнение является центральной категорией всякой компаративистской методологии. Несмотря на существенную методологическую значимость данной проблемы, многие вопросы теории лингвистического сравнения до сих пор недостаточно изучены. Следовательно, наряду с другими важными вопросами указанной теории, как когнитивные возможности лингвистического сравнения и его разновидности, использование сравнительного метода в обучении языку нуждается в исследовании на должном уровне. Рассмотрение и поисковые решения этих проблем является *задачей* настоящей работы.

Вопросы сравнения и сопоставления в лингвистике и лингводидактике рассматривали отечественные и зарубежные учёные: Н.Н. Арват, Ф.С. Арват, А.В. Десницкая, У.А. Карпенко, В.В. Кашкин, И.П. Конопелько, И. Н. Мельниченко, И.И. Пахненко, Н.А. Пашковская, А.А. Потебня, А.А. Реформатский, Б.А. Серебренников, Ф.Ф. Ушаков, А. Чикобава, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба и др.

Цель статьи – описать использование сравнительного метода при изучении фонетики и орфографии восточнославянских языков (русского и украинского) студентами филологического факультета ДонНУ.

Основная часть. Каждый из языков претерпевает перемены во время развития. Если бы данный процесс отсутствовал, то языки, которые восходят к одинаковому источнику (к примеру, восточнославянские), совершенно не имели бы различий между собой. Но на деле четко видно, что даже близкородственные группы языков, имеют существенные отличия. Уже давно и продуктивно осуществляемый сравнительный анализ грамматических систем разных языков предоставил возможность подступиться ближе к сравнительным грамматическим студиям славянских языков, являющихся родственными.

Сопоставляя детально различные языки, появляется возможность разбить иллюзии, к которым приучает понимание и знание только одного языка – иллюзию, как будто имеются надёжные определения, являющиеся одинаковыми или сильно похожими, обладающие аналогичными свойствами для абсолютно всех народов и времён. Как результат – мысль освобождается от плена слова, из плена языка и придает ей настоящей диалектической научности. Феномен, который замечен Л.В. Щербой, можно проиллюстрировать и подробно исследовать во время сравнения языков.

В данном исследовании затрагивается сравнение украинского и русского языков. За время своего независимого существования они перенесли многообразие перемен, которые в последствии вызвали расхождения (малые и значительные) в таких разделах языкознания, как фонетика, образование слов, семантика, грамматика. Даже элементарное сравнение таких русских слов, как: *нож, сок, ночь* с украинскими: *ніж, сік, ніч*, демонстрируют, что в выборке словоформ гласные (о и е) в русском языке соответствуют иной букве в украинском языке – (і).

Подобные расхождения возможно проследить и в аспекте образования слов: такие русские словоформы, как *слушатель, читатель, деятель* будут выступать с суффиксом, который присущий в названии действующего лица – *-тель*, а перевод слов на украинский язык будет звучать следующим образом: *слухач, читач, діяч*, у которых будет суффикс *-ч*. Четкое использование правил соответствий в фонетике, по которым звук, претерпевающий перемены в конкретном положении в одной словоформе, испытывает подобные перемены в равносильных обстоятельствах в иных словах. Словоформы, которые звучат абсолютно одинаково в близкородственных языках, если таковые не представляются в установленной выборке соответствий, не способны быть распознаны как родственные по отношению друг к другу. И напротив, совершенно похожие по звуковому облику слова, вполне способны быть словоформами с общим происхождением, если лишь при их сравнении выявляются строжайшие соответствия по фонетическому аспекту.

В лингвистике метод сравнения представляется исследованием развития языков посредством реализации анализа по уровням. Сравнение параметров языков с одним и тем же происхождением с заблаговременной экстраполяцией в противоположном направлении для установления характеристик прародителя. Сравнительную методику можно противопоставить методике реконструкции изнутри, где внутренние процессы развития конкретного языка выводятся на базе исследования данного языка. Как правило, определенные методики применяются чтобы реконструировать доисторические языковые фазы, а также чтобы заполнить имеющиеся пробелы в исторической записи, проследить развитие лингвистических систем (морфологических, грамматических, фонологических и прочих), доказать или оспорить предполагаемые взаимоотношения среди языков. В свой черед необходимо исследование качественных и численных особенностей данных языков в области структур, которые выражают какое-то значение, кроме того, установление направленностей к аналитизму или синтетизму на единичных участках системы грамматики, которые свидетельствуют про общность развития их процессов, так как есть прецеденты, частые для близкородственных языков, когда и в целом, и в частности такая грамматическая категория будет единообразной для двух языков.

Следует отметить, что сопоставление систем украинского и русского языков подразумевает учёт структурных отличий, сходств и определенных функциональных реализаций моделей структур. Поэтому, сравнительный метод орфографии и фонетики в русском и украинском языках осуществляется в синхроническом плане. Он ориентирован на исследование отличий и аналогий в отдельных языках, то есть среди отдельных систем значений.

Большинство теоретиков сходятся к тому, что практически все языки существуют как некий комплекс разных альтернатив. Изменчивость средств языка, которые представляют материально одинаковую форму в конкретных модификациях в семантике, рассматривается учёными в рамках литературных норм. Они утверждают, что вариационные грамматические формы разными способами могут перекрещиваться и дополнять друг друга, при этом не быть однородными по стилистике, и их подбор по ситуации и в контексте должен быть подкреплён мотивацией.

Стоит признать, что сравнение используется во всех когнитивных (познавательных) и оперативных (практических) процессах деятельности человека. Его суть заключается в выборе сходных объектов исследования, при этом эффективность сравнения определяется правилами, выработанными многовековым опытом, а именно:

- 1) сравнивать можно лишь взаимосвязанные однородные и соизмеримые объекты;
- 2) сравнивать необходимо как признаки сходств, так и их различия;
- 3) сравнивать следует известное с неизвестным.

Как отмечают учёные, сравнительный метод в особенности является результативным касательно родственных языков, потому что их противоположные черты видны ярче на фоне тех, что похожие.

Сравнение высоко оценил К.Д. Ушинский. Он считал, что вся познавательная деятельность учащегося опирается на сравнение уже известного с неизвестным, на выделение неизвестных элементов и их усвоении.

Как утверждает Н.Д. Калина, обучение сравнительному методу разработано П.Н. Пospelовым. По ее мнению, сравнительный метод является частным проявлением аналитико-синтетического метода и метода измерения. В основе сравнительного метода лежит операция сравнения, посредством которой выявляются и сравниваются содержание признаков объекта (явления) и его структурные части, в результате чего формируется понятие о их взаимосвязи.

Необходимо отметить, что грамматические структуры близкородственных языков различаются не только конкретными средствами, которыми они оперируют, и не отличиями системного и типологического характера, сколько различной функциональной и стилистической важностью определенных категорий (и их членов), разнообразным уровнем использования, разным удельным весом в структуре и микроструктуре языка, неодинаковой дистрибуцией тех категорий, которые сопоставляются. Пособием данного метода исследуется характер и уровень воздействия одного языка на иной в итоге как исторических, так и территориальных контактов. Грамматическое строение языка в первую очередь является единством некоторых систем, которые объединяют в себе конкретные средства (грамматические), сходные согласно характеру формальной организации, по функциям, присутствующим в языке.

Знание определенных закономерностей в фонетике предоставляет возможность восстановления наиболее древних звучаний лексем, а сравнение аналогичных родственных конфигураций языков восточнославянской подгруппы с родственными конфигурациями зачастую проливает свет на проблемный момент происхождения слов, которые поддаются анализу, предоставляя возможность определить их этимологию.

Прежде чем рассматривать методику использования сравнительного метода при изучении восточнославянских языков (русского и украинского) студентами-филологами, в частности фонетики и орфографии русского, необходимо уточним его дефиниции.

В словаре-справочнике по методике русского языка читаем: «...сравнение (сопоставление) в обучении русскому языку – прием обучения и мыслительная операция. Широко используется в проверке правописания слов путем их сопоставления с родственными словами, с аналогичными формами...» [1, с. 196].

В учебном пособии по методике русского языка авторы называют сравнение приемом, и утверждают, что он применяется при всех методах и состоит в том, что в сравниваемых объектах выделяются грамматические признаки и устанавливается сходство и различие между ними, который предупреждает ошибки в их смешивании [2, с. 82-83].

Толковый словарь С.И. Ожегова подает такое определение: «сравнение – это слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации другой [3].

Как видим, в цитированных определениях присущее разногласие в прочтении. Нам больше всего импонирует такое определение: «Сравнительный метод – это метод изучения развития языков путём выполнения поэтапного анализа, цель которого – найти и интерпретировать систематическое фонологическое и семантическое соотношение между двумя или более аттестованными языками» (Альфапедия).

В языкознании выделяются разновидности сравнительного метода: *сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, когнитивно-сравнительный и др.*

Рассмотрим методику использования сравнительного метода при изучении фонетики и орфографии восточнославянских языков студентами 1 курса направления подготовки 45.03.01. Филология (Профиль: Славянская филология) и 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика филологического факультета ДонНУ.

Орфография является одной из самых сложных категорий для усвоения студентами. Для того, чтобы обучающиеся смогли проследить различия и схожие черты в русском и украинском языках, необходимо предложить им ряд упражнений, направленных на сравнения определенных явления в каждом языке. Среди упражнений большое место должны занимать орфографические задачи, требующие от обучающихся знания правил правописания в современном русском и украинском языках, умения находить нужные ответы, опираясь на эти правила, делать соответственные обобщения и выводы.

Лингвистический сравнительный анализ был выполнен при помощи «наложения» орфографических, фонетических и графических правил и примеров в двух языках. Отталкиваясь от методических рекомендаций, которые были разработаны И.И. Пахненко, весь теоретический и практический материал, который изучался, согласно уровню совпадения его содержания, объединялся в 3 категории: 1) *схожий* материал в русском и украинском языке, 2) частично совпадающий в обоих языках, который имеет общие и различные черты, 3) своеобразный, который свойственен только одному из языков [4, с. 213].

На занятиях применялись традиционные и инновационные формы работы с обязательным внедрением сравнительного метода. Наглядная запись, используемая при изучении многих орфограмм, сопровождалась подчеркиванием, нахождением и выделением орфограмм различными способами, что позволяло развивать орфографическую зоркость обучающихся. Проиллюстрируем работу в этом аспекте несколькими примерами.

Тема: Алфавит. Основные принципы русской и украинской орфографии.

Задание 1. Запишите русский и украинский алфавиты. Сопоставьте их, укажите различие, объясните звуковые значения различающихся букв. Какие одинаковые буквы в русском и украинском алфавитах обозначают разные звуки или чем-либо различаются?

Задание 2. Подберите и запишите по 5-10 слов, звучащих в русском и украинском языках одинаково, но различающихся написанием; 5-10 слов с **И**, пишущихся в обоих языках одинаково, но звучащих по-разному.

Образец: экран (рус.) – екран (укр.), дым (рус.) – дим (укр.); мир (рус.) – [м'ир], мир (укр.) – [мир].

Задание 3.А) Дайте ответ на вопросы: Какие принципы правописания существуют в русском и украинском языках? В чем их различие? Какой принцип является основным в каждом языке? Б) Решите кросворд. Запишите ответы, переведите их на украинский язык. Укажите сходство и различие в написании этих слов. (См. Приложение 1.)

По горизонтали:

1. Раздел языкознания, устанавливающий свод правил, которые определяют единые нормы написания слов, их форм, а также нормы графического оформления сопутствующих компонентов письма.

3. В системе русской орфографии является главным, ведущим принципом, ибо на его основе сформировалось большинство написаний.

4. Особенность этого принципа заключается в том, что сохраняется написание, закрепленное традицией, даже если оно не соответствует современному состоянию языка.

6. Это принцип служит для различения значений слов-омонимов и их написания: *Например: Надежда (собств. имя) – надежда (нариц. имя).*

7. Это система графических знаков, которые в соответствии с определенными правилами расчленяют текст на абзацы, предложения, обозначают определенные компоненты внутри предложения, что является необходимым условием для письменного сообщения на русском языке.

8. Название звуков, при произношении которых, выдыхаемый воздух во рту встречает разные препятствия.

9. Звуки, при образовании которых воздушная струя проходит через рот без препятствий.

10. Пишется ли мягкий знак в сочетании с **ч, щ**, для обозначения мягкости?

По вертикали:

2. Одна из основных единиц орфографии. Правильное написание по соответствующему правилу или по традиции.

5. Этот принцип определяется, как девиз: «Пиши как слышишь». При таком принципе на письме буквами обозначаются именно фонемы.

(Ответ: по горизонтали - *орфография, морфологический, традиционный, фонетический, дифференцированный, пунктуация, согласные, нет*; по вертикали – *орфограмма, фонетический.*)

Тема: Правописание гласных в корнях слов

Задание 1. Спишите. Рядом с каждым из данных слов запишите проверочное слово, подчеркните проверяемый гласный. Подберите аналогичные примеры на украинском языке. Как широко применяется это правило в обоих языках?

Волы, валы, леса, лиса, завели, завили, посидел, поседел, полоскать, поласкать, применять, примирять, отворить, отварить.

- Что необходимо учесть, чтобы правильно написать эти слова?

Задание 2. Спешите. Вставьте буквы и пропущенные слова в пословицах и поговорках. В случае затруднений обратитесь к словарю. Из первых букв подобранных слов запишите две фамилии русских писателей 19 в.

1. Своя з...мля – мать родная, а _____ - мач...ха. 2. М...ли, _____, твоя неделя. 3. _____ там, где нас нет. 4. За двумя зайцами погон...шься – ни _____ не п...ймаешь. 5. Р...бота не _____, в л...с не уб...жит. 6. Д...ло мастера _____ . 7. _____ руки не знают скуки. 8. Что _____ п...ром, того не вырубить и т...пором. 9. _____ детьми весела. 10. Дурная г...лова _____ покоя не даёт.

Ответ: **Чехов, Бунин.** (Справочный материал: *чужая, Емеля, хорошо, одного, волк; боится, умелые, написано, изба, ногам.*)

- Подберите к ним украинские соответствия. Составьте на обоих языках сочинение-миниатюру «Родной Донбасс».

Задание 3. Спишите, вставьте пропущенные буквы. Какое правило необходимо применить чтобы правильно написать эти слова?

Сл..гаемое, ул..жение, местопол..жение, аванл..же, разл..гать, отл..жение, капитал..вложение, обл..жен, возл..гаем.

Справочный материал: «Правописание безударных гласных», «Чередование а/я (им), а/я (ин) в корне», «Чередующиеся гласные в корне лаг-/лож-, мак-/мок-, равн-/ ровн-, плав-/ плов-/ пływ» и др.

- Подчеркните в словах первые буквы и запишите фамилию одного из крупнейших представителей русской литературы XVIII века, которого считают первым профессиональным русским литератором.

- Составьте и запишите аналогичное задание по украинскому языку. (Используйте рис.2 Т.Г. Шевченко)

Рис.1 А.П. Сумароков

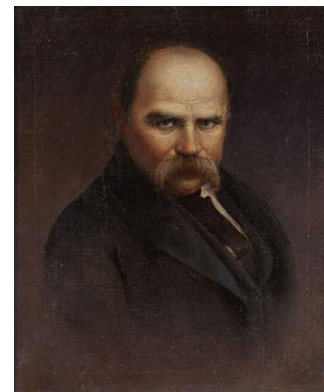

Рис. 2 Т.Г. Шевченко

Тема: Правописание согласных в корне, двойные и непрониозимые согласные в русском и украинском языках

Задание 1. Запишите, заменяя в первой группе слов мягкий согласный на твердый, а во втором – твёрдый согласный на мягкий.

1) *Бить, пяльцы, даль, быть, мил, мял, вял.*

2) *Удар, жар, стан, мел, полка, лук, брат, рад, горка.*

-Что получилось? Что обозначают эти слова? Какие это формы? Запишите их парами и прочитайте? Как выражается мягкость согласных? Какие из этих слов совпадают с украинскими?

Задание 2. А) Подані в російському написанні іншомовні слова записати українською мовою в дві колонки: 1) без подвоєння букв; 2) з подвоєнням букв. Зіставте два варіанта написання і зробіти загальний висновок.

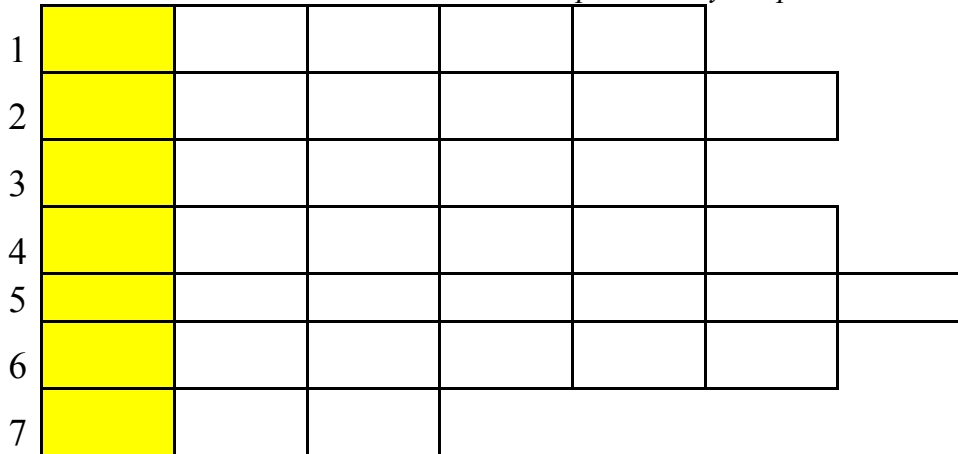
Оперетта, терраса, Бокаччо, Кассандра, кросс, металл, тонна, автотрасса, диаграмма, Марокко, Голландия, Андорра, пресса, аккордеон, сумма, ванна, иммиграция, Геннадий, Изабелла, идиллия, шоссе, ассоциация, Мекка, Аккра, овал, миссия, адвокат, Оттава, Эллада, коллега, иммунитет.

Б) Перекладіть російські слова українською мовою. Дослідіть зміни, які відбуваються при перекладі. Запишіть і поясніть правопис, а також перевагу при вимові слів.

Гигантский, кременчугский, полесский, крепостничество, иракский, казанский, братский, рижский, воронежский, калужский, тбилисский, французский, туристский, ужгородский, бухарестский, прусский.

Задание 3. Решите кроссворд 1. Запишите ответы на вопросы, по первым буквам прочтете географическое название нашей местности. Назовите парные согласные в словах. Переведите их на украинский язык. Укажите сходство и различие в написании и произношении этих слов. Подчеркните орфограммы в словах.

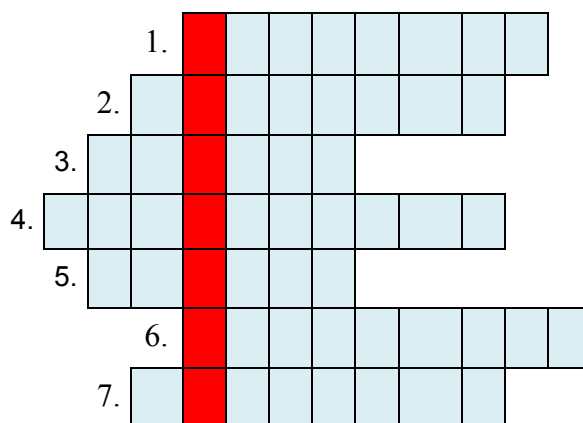
1. Мы испытываем это чувство при сильном холоде.
2. Часть суши окружённая водой.
3. У животных когти, а у человека . . .
4. Маленькая тарелочка, на которую ставят чашку с чаем.
5. Плавающая ледяная гора.
6. Рассказ о вымышленных героях и событиях.
7. Место где много плодовых деревьев и кустарников.

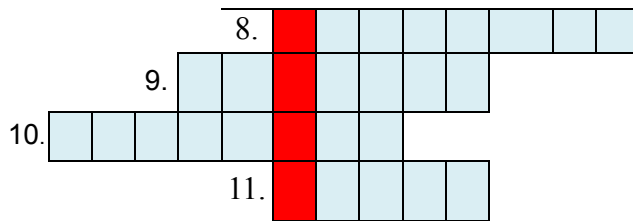

Ответ: **Донбасс.** (Справочный материал: дрожь, остров, ногти, блюдце, айсберг, сказка, сад.)

Б) Решите кросворд 2. Запишите ответы, переведите их на украинский язык. Укажите сходство и различие в написании и произношении этих слов.

1. Крёстный сын.
2. Участок земли для подножного корма животных.
3. Звезда, вокруг которой обращаются Земля и другие планеты Солнечной системы.
4. Красивый, отличный, привлекательный.
5. Небольшой нравоучительный рассказ в иносказательной форме, где героями могут выступать животные или представители растительного мира.
6. Субтропическое вечнозелёное дерево.
7. Официальный день отдыха.
8. Местное отделение какого-либо учреждения.
9. Исполнение обязанностей шефа.
10. Конструкция, предназначенная для перемещения людей по высоте.
11. Обильные, вкусные, изысканные кушанья.

Ответ: **каллиграфия.** (Справочный материал - *крестник, пастбище, солнце, прелестный, притча, грейпфрут, праздник, агентство, шефство, лестница, яства.*)

– Какое правило необходимо применить, чтобы правильно записать слова? Слова-отгадки переведите на украинский язык и запишите. Сравните правописание слов в обоих языка. Обобщите правило.

Как показала практика, овладение множеством правил облегчается для студентов в том случае, если процесс обучения выстраивается на принципах орфографии, то есть основывается на уже имеющемся представлении про общие закономерности, которые лежат в основе. Такой подход сможет помочь студентам понять комплексный вид украинской и русской орфографии. В моментах абсолютной фонетической идентичности будут создаваться основы правил для перенесения знаний, развития навыков и умений касательно материалов двух языков.

Во время проведения педагогического эксперимента по применению сравнительного лингвистического анализа были определены и некие пункты несовпадения (интерферирующие явления), которые непосредственно стали объектом специального исследования во время изучения фонетики и орфографии русского и украинского языков. Отталкиваясь от этого, были определены новые учебные задачи во время изучения темы, её содержание, средства и методы.

Направленность и сущность корректировки (где необходимо ввести поправки) формировалась на базе пунктов несовпадения в указанных правилах. Для того, чтобы поставить правильную коррекцию, необходимо было выяснить особенности в характере и природе несовпадения (фонетические, графические).

Следует отметить, что во время установления фонетических соответствий между русским и украинским языками, также акцентировалось внимание на их относительной хронологии, то есть уточнялись какие из компонентов первичные, а какие вторичные.

Восстановление начальной формы происходило в конкретной очередности. Изначально сравнивались сведения одного языка, но относящиеся к различным периодам, а затем, по необходимости, вовлекались сведения близкородственных языков, которые также принадлежали к славянской семье языков. Реализуемое в такой очередности исследование предоставило возможность обнаружить имеющиеся среди восточнославянских языков соответствия (к примеру, аналогия, редукция гласных в безударном положении, перемены в морфологической составляющей и прочее), сводились в конкретные виды.

Выводы. Самым результативным методом изучения генетических взаимоотношений между восточнославянскими языками представляется сравнительный метод вместе с вкраплением исторического, которые предоставляют возможность определить структуру сопоставлений и на их базе реально восстановить языковую историю и проследить каждое изменение.

Сравнительное и историческое исследование лингвистики базируется на базе асинхронного возникновения частей языка, которое ведет к тому, что в в то же время существуют пласты, принадлежащие к различным временным рамкам. В силу собственной специфичности как ресурсы коммуникации, язык не претерпевает изменения одновременно по всем аспектам.

Во время проведения апробации использования сравнительного метода при изучении студентами 1 курса фонетики и орфографии были проанализированы

грамматические и фонетические правила, графические явления и орфографические нормы, установлены совпадающие и несовпадающие пункты, наблюдающиеся в правилах на разных уровнях (фонетика, орфография и графика).

Разработанный материалы для применения сравнительного метода и итоги изучения состояния навыков, знаний и способностей у студентов подтверждают то, что основная цель обучения на данных занятиях состоит не только в развитии новых познаний, навыков и способностей, а ещё в формировании обстоятельств для положительного переноса и их корректировки.

Таким образом, использование сравнительного метода при изучении орфографического, фонетического и графического материала двух анализируемых языков допустимо, потому что в основе русского и украинского языков находятся одинаковые принципы, отличие наблюдается только в их численном соотношении; а исследование на системном сравнении восточнославянских языков не только представляет собой важную область лингвистики, но и имеет практическую значимость, как эффективный лингвистический метод при обучении близкородственных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Учебное пособие. – М : Просвещение, 1988. – 240 с.
2. Баринов Е.А. Методика русского языка. – М. : Просвещение, 1974. – С. 83-83
3. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1039846>
4. Пахненко И. И. Методика преподавания русского языка : учебное пособие / И. И. Пахненко. – Сумы : Университетская книга, 2000. – 336 с.
5. Карпенко У.А. Первокорень и когнитивно-сравнительный этимологический метод его исследования / У.А. Карпенко // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 1. – С. 125 -134.
6. Кашкин В. В. Сопоставительная лингвистика. Учебное пособие для вузов /В.В. Кашкин. – Воронеж: «Издательство ВГУ», 2007. – 88 с.
7. Конопелько И. П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка / И. П. Конопелько. – Воронеж : РИТМ, 2019. – 226 с.
8. Мельниченко И. Н. Осуществление взаимосвязи украинского и русского языков в обучении орфографии русского языка / И. Н. Мельниченко. – Киев, 1966. – 307 с.
9. Пашковская Н. А. Особенности преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения : пособие для учителя / Н. А. Пашковская . – Киев : Радянська школа, 1979. – 125 с.

COMPARATIVE STUDY OF THE GRAMMATICAL SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES

Annotation. This article deals with the topic of comparison of closely related languages. The method of comparing the grammatical systems of the Ukrainian and Russian languages is applied, based on the method of teaching spelling.

Key words: comparative analysis, grammatical system, language.

Shinkarenko A.A.

Scientific adviser: Mogila N.N., Senior Lecturer Donetsk National University

E-mail: yourvalter@yandex.ru

АУДИОВИЗУАЛЬНАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЭКРАННОГО ЖАНРА РЕАЛИТИ-ШОУ

Широкова Д.М.

*Научный руководитель: Михальченко М.Н., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе рассматриваются основные понятия аудиовизуального образа экранного жанра реалити-шоу. Выявлены характерные образы-символы реалити-шоу, являющиеся основой для популяризации данного жанра на современном телевидении, а также определена значимость эмоциональной образности и изложены характерные способы воздействия на эмоции зрителя от просмотра данных передач.

Ключевые слова: реалити-шоу, образ, символ, эмоции, игра в реальность.

На формирование массовой культуры влияет визуальное начало, которое имеет широкий горизонт как эстетического, так и коммуникативного пространства. Высокий уровень развития медиатехнологий позволяет любым экранным формам воздействовать на общество. Сложившееся положение можно охарактеризовать, выражаясь словами М. Маклюэна, как торжество «внешних расширений человека», воздействие которых включает не только знаковый, но и эмоционально-понятийный уровень [1, с. 50-56].

Телевидение предоставляет потребителю огромный выбор выразительных образов и действенных технологий, которые, в свою очередь, оказывают влияние на мировоззрение и культурную идентичность. Интеграция экранных жанров и медиатехнологий позволяет внедрять в социум различные формы воздействия на индивида. В этом контексте важно рассмотреть зрелищность реалити-шоу, так как именно данный жанр отражает новый этап модернизации экранной массовой культуры.

Итак, из чего состоит аудиовизуальный образ реалити-шоу с использованием технологических средств:

- идея сюжета;
- создание концепции реалити-шоу, формирование профессиональной команды, проведение кастинга;
- обнаружение смысла;
- бюджет программы, расчёт экономического эффекта, маркетинговые акции;
- поиск эмоционально-выразительных средств;
- проекция аудиовизуального образа.

Важно отметить, что все экранные образы обращены к чувственному восприятию аудитории с целью закрепиться в общественном сознании. Таким образом, мы выделяем основную сферу воздействия на аудиторию – эмоции. Чем сильнее программа эмоционально влияет на зрителя, тем более запоминающимся будет аудиовизуальный образ передачи, соответственно, тем выше будет рейтинг.

Эмоции можно определить как «субъективные реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, что проявляется в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия» [2, с. 951]. Чувственное восприятие зрителем телевизионного образа складывается как из положительных, так и из негативных, и даже нейтральных эмоций. Лучшее всего воздействует на человека сочетание визуального и аудиального образа, так как такой симбиоз повышает уровень чувственности потребителя.

В современном мире мы отчетливо можем наблюдать тенденцию к популяризации среди потребителей именно аудиовизуального образа программы, это связано с

техническим прогрессом в мире, а также с направленностью современного общества к переходу на более высокий интеллектуальный образ. Датский учёный Р. Йенсен говорит о том, что аудиовизуальные образы выйдут на первое место на мировом рынке, поскольку основное потребление будет именно образов, мечтаний, стиля повеления, а «с помощью аудиовизуального образа, снабженного занимательной историей, произойдёт переформирование мирового потребительского рынка» [3, с. 270].

Мы можем говорить о глобальной важности эмоций в телепередачах, так как они являются основой того самого популяризованного в нашем обществе аудиовизуального образа. В этой связи мы говорим о реалити-шоу – передаче, в основе которой лежит именно чувственно-эмоциональное восприятие зрителем телевизионного образа.

Каждый человек индивидуален, а значит, что все воспринимают различные ситуации по-разному, соответственно, испытывают различные эмоции в зависимости от идеологических, нравственных и этических ценностей. Реалити-шоу, как телевизионный образ, позволяет зрителям «прочувствовать» полный спектр эмоций, который удовлетворит всех потребителей. Человек может испытывать положительные эмоции в том случае, если телевизионный образ не идёт в разрез с мировоззрением самого зрителя, не доставляя никакого дискомфорта при просмотре реалити-шоу. При негативном восприятии возникает когнитивный диссонанс, то есть в голове человека происходит некий конфликт от несогласия с увиденным на телеэкране. В данной ситуации будет происходить переосмысление ценностей и мнения об окружающем мире самим зрителем, что вследствие послужит основой для формирования коллективных ценностей и моральных норм.

При создании реалити-шоу продюсеры должны учитывать факт того, что восприятие каждым зрителем может отличаться, из чего следует, что программа должна соответствовать неким средним нормам и рамкам морали. Также авторы программ данного жанра должны учитывать баланс эмоций при создании реалити-шоу для максимального рейтинга передачи. Положительные эмоции должны чередоваться с отрицательными, так как только негативные эмоции от телевизионного образа будут формировать «антирейтинг» передачи. Однако реалити-шоу не должно вызывать у аудитории лишь положительные эмоции: из-за нехватки эмоций, интриг, различных скандалов и драк зритель не будет полностью вовлечён в реалити, что скажется на популярности программы.

Современное телевидение следует рассматривать как «фабрику производства эмоций, смыслов и идей» [4]. При этом первое место занимает именно формирование эмоций, а роль формирования смыслов и идей на сегодняшний день сведена практически к минимуму. В этом смысле телевидение выступает как социальный институт, который создаёт определенные образно-знаковые коды. Именно жанр реалити-шоу выступает доминирующим на «фабрике производства эмоций, смыслов и идей» из-за значительного эмоционального влияния на аудиторию, поэтому мы можем выделить характерные образы-знаки в телепередачах данного жанра. В целом, они имеют довольно много схожих особенностей, но главное – их цели. Цель образов-знаков в реалити-шоу – вызвать всплеск эмоций у зрителей с помощью определённых художественно-выразительных средств.

Реалити-шоу не во всех случаях имеют сценарий и героями являются случайные люди, поэтому принцип формирования образов-знаков будет отличаться выразительными средствами в зависимости от вида передачи.

Нужно отметить, что наиболее сильным по экспрессии является символ «игры», который проходит рефреном во всех реалити-шоу и является основой. Для того, чтобы данный образ-знак в полной мере выполнял свою цель, используется ещё один символ – «реальность». Сочетание данных знаковых кодов является основой для создания

реалити-шоу. «Игра в реальность» – более сложный образ, который формируется благодаря усиленной экспрессии «игры» и «реальности».

«Игра в реальность» как образ-знак связана с представлениями производителей программ и аудитории. Технически данный образ воплощается в прямых эфирах, однако реалити-шоу последних лет довольно часто используют трансляцию записанных ранее эфиров, но экспрессия от этого не снижается. Понятие «игра в реальность» – знаковый код программы. По определению немецкого социолога Н. Лумана, «код является двусторонней формой, различием, внутренняя сторона которого предполагает наличие стороны внешней» [5, с. 31]. Из этого следует, что ядро и внешняя/внутренняя оболочка программы поражены «игрой», из-за чего грань между реальностью и ирреальностью стирается. Как ранее уже отмечалось, проблема «реальности» в реалити-шоу максимально ярко отображается среди других телевизионных шоу, поэтому такой знаковый код программы крайне важен в контексте формирования общественного мирозерцания. Люди погружаются в атмосферу ирреального, предполагая, что погружаются в реальность других людей, на основе этого происходят изменения социокультурного пласта общества.

«Игра в реальность» определенным образом влияет на идею и сюжет передачи, доминируя в выборе выразительных средств, создавая целостный аудиовизуальный образ. Ориентированность реалити-шоу на игру лишь подчеркивает эмоциональный аспект программы, а в сочетании со скандальностью, заполняется также обращение к человеческим страстям и появляется провокация для зрителя в виде потребности в участии.

Ещё одним образом-знаком в реалити-шоу является оригинальное название передачи, которое формируется в процессе создания шоу. Каждое реалити-шоу имеет свои определенные цели и задачи, но так как данные передачи не имеют сценария, то мы можем говорить об определенной конструкции с конкретным вектором направленности. Данный вектор могут задавать как и герои шоу, так и сами режиссеры, поэтому примерный сценарный план все же существует и он зарождается на начальных этапах создания телепродукта, одновременно с названием. Оригинальное название задаёт тон передаче, а также сразу настраивает на определенный эмоциональный фон. Название часто определяет вид реалити-шоу из-за своей метафоричности. Удачно подобранное название реалити-шоу – залог успеха, так как у зрителя сиюминутно возникают ассоциации и сразу выстраивается определенное отношение согласно собственным ощущениям.

Один из наиболее сложных образов-знаков, отвечающих за эмоциональное ощущение, является «наблюдатель», а точнее, его присутствие. Данный образ означает передачу напряжения зрителя, который наблюдает за происходящим в реалити-шоу. Проявляться это может различными способами, из которых наиболее напряженный – «эффект скрытой камеры» либо «эффект подглядывания». Исходя из значимости данного символа, режиссёры реалити-шоу выстраивают определенным образом интерьер в пространстве, месторасположение камер и съемочные планы, чтобы запечатлеть абсолютно все моменты жизни героев.

Присутствие «наблюдателя» как образ-знак мы можем рассматривать в двух смыслах: во-первых, со стороны самого зрителя, который удовлетворяет свою потребность в подглядывании, испытывая при этом эмоциональный подъем, а, во-вторых, со стороны самих героев, с которых срывается «маска» под бдительным наблюдением зрителей, что также вызывает эмоциональный подъем у аудитории. В этом смысле также происходит и взаимодействие этих двух аспектов образа-символа «наблюдателя». Так как аудитория внимательно наблюдает за жизнью персонажей в передаче, то свои эмоции, в частности, сопереживания, она выражает чаще всего в виде голосования, от которого уже зависит судьба самих героев шоу, – они либо остаются в

реалити, либо уходят, при этом важна так же их репутация, которая зависит от зрителей, совершающих свой выбор.

Образ-символ «присутствия наблюдателя» является довольно сложным и многослойным. Выразительные средства, которые используются для изображения данного символа, соответственно, также довольно разнообразны и многогранны. «При оценке выразительных средств в программах этого типа нельзя не сказать о мнении продюсеров компании «Endemol», разбивших методiku их производства на четыре составляющие:

1. Среда – оголена и открыта, нет никакой декорации, дающей участникам возможность избежать столкновений друг с другом.

2. Система обнаружения через зрителей вынуждает их включаться, осуществляя истинное взаимодействие с телевизионной передачей и, таким образом, обеспечивая свою лояльность. Угроза обнаружения усиливает давление на участников.

3. Организаторы игры ставят задачу: поддерживать телевизионную активность, которая принуждает участников взаимодействовать между собой и реагировать друг на друга.

4. Исповедальня предназначена для приема предварительно номинированных участников, позволяя им поделиться своими мыслями и чувствами, раскрыть перед публикой создавшиеся отношения в группе» [6].

Ещё одним важным образом-знаком реалити-шоу мы можем считать самих персонажей. Обычно героями таких программ становятся «случайные» люди, они и формируют сценарий передачи, не отходя при этом от основной концепции и фабулы шоу. В некоторых реалити-шоу есть четко прописанный сценарий, который определяет тему, а в некоторых он отсутствует. Однако нужно отметить то, что отсутствие четко выстроенной сюжетной линии означает тщательный отбор героев, благодаря которым будет понятна драматургия шоу. Для таких передач продюсеры и психологи отбирают потенциально конфликтных людей, ярких и запоминающихся «почти личностей». «Почти личности» нужны в реалити-шоу для того, чтобы зритель мог наблюдать за становлением героя в «личность» в определённых условиях – это одна из особенностей данного образа-символа. Так как реалити-шоу предполагает собой социальное и психологическое функционирование героев, то при отборе участников психологи формируют определенные группы, в которых герои смогут максимально раскрыться и в плохом, и в хорошем смысле. То есть для того, чтобы зрителю понравилось реалити-шоу, нужно сделать процесс взаимодействия участников максимально насыщенным и ярким, с различными конфликтами и ссорами, возможно, драками. Важно, чтобы участниками проекта были не актёры, а обычные люди, потому что только они смогут реагировать на происходящее так, как они это чувствуют, отсюда происходят такие вещи, которые сценарий абсолютно не предполагает, но тем и интересно реалити-шоу как жанр. Шоу обязательно должно быть динамичным, зритель должен следить за героем и сравнивать себя с ним, либо своё окружение – это залог популярности передачи.

Выражение данного образа-символа С. Уразова, кандидат филологических наук и доцент – журналист широкого профиля, видит следующим образом: «Художественно-выразительные средства в подобных программах решаются за счет индивидуальности каждого задействованного лица. Их персонифицированный эмоциональный фон, природная пластика физиологических черт, мимические выражения лица обеспечивают каждому из них собственный «почерк» бытия, придавая программам «реального телевидения» дополнительную экспрессию, выразительность, трансформируясь в запоминающийся аудиовизуальный образ» [7].

Ещё один немаловажный образ-знак – монтаж, который, кстати, может создать образ того или иного героя. Бывает, что человек имеет черты какого-то заезженного типажа, например, мачо, стерва, ботаник, хам и так далее. Но герои – это реальные люди,

они не играют, а ведут себя естественно, то есть они не будут постоянно соответствовать тому штампованному образу. Именно для этого используется монтаж, продюсер выделяет для себя определённые образы героев и в эфир выводит только те ситуации, действия и слова участника, которые соответствуют этому образу. Отбором таких эпизодов занимаются редакторы и режиссеры монтажа. Обычно за героями наблюдает множество камер, которые записывают каждое движение и слово, однако это уже зависит от вида самого реалити-шоу.

Поскольку этот образ-символ довольно сложный в технологическом плане, мы можем выделить определенные виды реалити-шоу с выражением данного символа на телеэкране – это могут быть реалити-шоу с использованием скрытой камеры, с документальной съемкой, с фрагментарной живой камерой в студийной программе, со студийной съемкой.

Таким образом, сочетание непредсказуемой зрелищной телевизионной «картинки» и действия «реальных», героев, формирующих сценарий программы, выступает основным принципом формирования образного ряда в реалити-шоу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн М. Игры – продолжение человека // Телерадиоэфир. – 1992. – № 7. – С. 50-56.
2. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – С. 951.
3. Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес // Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004 – С. 270.
4. Уразова С.Л. Реалити-шоу: особенности и принципы моделирования – М., 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipk.ru/ftpgetfile.php?id=111> – (дата обращения: 14.02.2023).
5. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – С. 31.
6. Стойков Л. Гедонистическая функция медий: инфотейнмент и реалити-шоу // Виртуальный журнал «Regla», №4 [149] 15.03.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regla.ru – (дата обращения: 15.02.2023).
7. Ушакова Л. «Зрителям интересны секс, грязь и скандалы» // Luxury Magazine. – №7. – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krutkovi.3bb.ru/viewtopic.php?id=28> – (дата обращения: 17.02.2023).

AUDIOVISUAL IMAGE OF THE SCREEN GENRE REALITY SHOW

Abstract. This paper discusses the basic concepts of the audiovisual image of the reality show screen genre. The characteristic images-symbols of a reality show, which are the main for the popularization of this genre on modern television, are identified, as well as the importance of emotional imagery is determined and the characteristic ways of influencing the viewer's emotions from watching these programs are outlined.

Key words: reality show, image, symbol, emotions, reality game.

Shirokova D.M.

Scientific adviser: Mikhalchenko M.N., associate professor

Donetsk National University

E-mail: shirokova.lic@gmail.com

ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Шкарупило Т.О.

*Научный руководитель: Антоненко Ц.А., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: в данной статье рассмотрены несколько различных определений понятия «информационная война» и представлены классификации существующих сейчас форм данного информационного феномена. Эмпирической базой исследования послужили работы А. Манойло, М. Либики, Г. Почепцова и других ученых.

Ключевые слова: информационная война, кибервойна, поведенческая война, психологическая война, поведенческое оружие.

Расцвет технологий ещё больше позволил информации влиять на все виды человеческой деятельности, в частности, и на военное искусство. Сейчас победа на любой территории, находящейся в состоянии войны, будет зависеть не только от физической силы (количества ракет, солдат и т.д.), но и от использования новых каналов информации как оружия. Информация всегда влияла на все виды человеческой деятельности. Правильное использование информации, её применение в целях творца-медиа (человека или группы лиц, которые так или иначе владеют информационными потоками и могут на них влиять в своих целях) воздействовало на выбор людей, на их восприятие реальности, на тот мир, в котором они живут. Переход от индустриального общества к информационному сделал людей не просто потребителями информации, но и активными участниками формирования информационных потоков, люди, фактически, стали зависимы от информации, что привело к развитию технологий информационной войны. В тоже время само понятие «информационная война» существовало в своём примитивном виде ещё с давних времён и подразумевало использование информации во время политической, гражданской или любой другой войны.

Единого определения «информационной войны» нет, так как каждый ученый в свое время описывал его по-своему. Понятно лишь одно — данное явление довольно многогранно. Ниже предоставлены несколько вариантов терминологического определения исследуемого понятия:

1. информационная война – это «соперничества социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают» [2];

2. в работе бывший вице-президент США А. Гор [6] определил такие конфликты как «атаку на разум»;

3. инфовойна – совокупность сил СМИ и вооруженной борьбы;

4. информационная война – это действия, нацеленные на достижение победы в информационной среде, поддержку военной тактики через воздействие на информацию и информационные системы врага при одновременной поддержке устойчивости и охраны своего информационного поля;

5. определение информационной войны также предложил российский ученый А. В. Манойло: «...это информационная деятельность, которую предпринимает политическое образование для ослабления или же для уничтожения иного политического образования (например: одно государство в борьбе с другим государством); информационная конкуренция между парой соперников;

информационный военный конфликт между двумя массовыми врагами (например: армиями)» [1, с. 9];

6. согласно определению, предложенному исследователем Г. Г. Почепцовым, "информационная война — это коммуникационная техника воздействия на сознание масс в краткосрочных и долгосрочных целях". Цель влияния — изменить когнитивные структуры, чтобы добиться соответствующих изменений в поведении общественности" [7].

Термин "психологическая война" тесно связан с термином «пропаганда» и может быть определен как «пропагандистская война».

Разработкой классификаций видов информационных войн занимались многие исследователи, в частности: Д. Деннинг, В. Крысько М. Либики, Ю. Сурмин, Н. Туленкова, и другие.

Мартин Либики — западный исследователь, считающийся одним из первых теоретиков информационных войн. Именно он представил первую классификацию форм информационного противодействия (информационной войны) [3]:

–командно-управленческое — всё воздействие направлено на командование, точнее на каналы их связи с войском. Главная цель: не давать осуществить координацию действий и управление;

–разведывательное. Главная цель: сбор и защита информации военного значения;

–электронное. Цель: электронные средства связи и компьютерная техника должна быть выведена из строя;

–психологическое. Цель: «промыть мозги» (психологическое воздействие) населению на территории противника;

–хакерское. Цель: создать сбой в работе связи с помощью компьютерных вирусов, создаваемыми хакерами;

–экономико-информационное. Главная цель: информационная блокада и полное отключение торговых операций;

–кибервойна. Цель: захват информации (схожа по методам с хакерским противодействием).

Типология, предложенная Либики, на наш взгляд, слишком сложна и со временем, а также развитием технологий информационного противостояния утратила свою актуальность.

Наиболее актуальная на сегодняшний день классификация информационных войн принадлежит Владимиру Овичинскому и Елене Лариной. Исследователи выделили три основных типа информационных войн: психологические (ментальные), поведенческие и кибервойны [3].

Психологические (ментальные) войны — это войны контентного характера, которые должны воздействовать и менять индивидуальную, групповую и массовую психику или сознание. В данном типе стороны конфликта сражаются за умы, ценности, установки людей. Такие психологические войны существовали и раньше — тысячи лет, если не дольше, — но Интернет расширил их возможности.

По своей сути, этот тип информационной войны копирует психологическую форму информационного воздействия М. Либики.

Если говорить о **кибервойнах**, то воздействие в них несет чисто деструктивный характер для материальных объектов и их систем у противника (к примеру: уничтожение компьютеров изнутри через программные коды). Также целью здесь, по мнению большинства экспертов по информационной и военной безопасности, может служить перехват управления необходимых для работы общества, государственных сетей и объектов инфраструктуры технологических линий.

Кроме того, П. Корниш, западный ученый, предоставил следующую классификацию кибервойн. Кибервойна состоит из кибератак, киберзащиты и киберпоиска (киберразведка). Кибератаки нацелены на информационные системы, управляющие энергетическими, промышленными, военными и другими объектами, и парализуют их. Киберзащита — это способность отражать враждебные кибернетические атаки. Киберразведка направлена на проникновение в информационные системы противника и извлечение полезной информации.

Поведенческие войны — сравнительно новый тип информационного конфликта, так как комплекс возможностей для их ведения появился не так давно, а точнее с появлением Интернета, который по сути является колоссальным поведенческим архивом.

В свою же очередь человеческое поведение оказалось, как выяснили российские ученые, основанным не только на убеждениях, ценностях и представлениях, но и на стереотипах, поведенческих паттернах, привычках и т.д. А с помощью данных составляющих любой человек не тратит дополнительные силы на глубокие размышления или интенсивную работу сознания, когда перед ним стоит какой-либо выбор [4].

И арсенал поведенческих войн базируется как раз на манипуляции нашими стереотипами, алгоритмами поведения и привычками, вложенные обществом в наше сознание. Именно такие махинации и являются поведенческим оружием — инструментом будущего, засекреченным от всеобщего внимания авторитетом властей.

В век средств массовой информации (газет, журналов, радио и телевидения) и всеобщей грамотности информационная война получила широкое распространение. Вопреки распространенному мнению, образованными людьми легче манипулировать, чем необразованными или менее образованными. В этом смысле образованные люди являются более эффективным инструментом для манипуляторов, позволяя им более точно достигать своих целей.

Поэтому манипуляторы должны использовать нетрадиционные и творческие подходы к формулированию и распространению информации, чтобы проникнуть в сознание манипулируемых и подтолкнуть их к желаемому поведению. Часто используется метод сравнения, когда "они" (обычно западные люди) такие, а "мы" такие. Такие сравнения весьма неточны и поэтому, как правило, не выдерживают критики.

С появлением современных СМИ, социальных сетей и других онлайн-платформ возможности для ведения информационной войны удвоились. Фальшивые новости, тысячи пересылок непроверенной информации, провокационные видеоролики на YouTube и так далее способны подорвать социальную стабильность и интеграцию. К примеру, сегодняшняя "цветная революция" в значительной степени появилась благодаря онлайн-платформам.

Обобщая исследования по классификации феномена информационной войны, следует отметить, что основные её типологии базируются на следующих основаниях: мирное/военное и психологическое/технологическое. В этом отношении информационную войну можно условно разделить на два типа: психологическая война и кибервойна. Психологическая война имеет три направления: против собственных граждан, против нейтральных граждан и против граждан противника. Термин «информационные войны» также часто заменяется в мирное время выражением «информационные операции». Кибервойна может вестись против наших собственных граждан (например, в форме шпионажа), против нейтральных граждан или против граждан противника. В свою очередь, следует отметить, что в мирное время, помимо навязывания информации, проводятся тайные кибероперации, а в военное время - еще и пропаганда. Поэтому это различие считается, скорее, условным, чем четким. Стоит добавить, что существуют различные виды информационной войны. Существует два

вида психологической войны: психологическая война и поведенческая война. Оба типа могут действовать в двух направлениях: наступательном и оборонительном.

Второй тип информационной войны, кибервойна, имеет три вида: кибератака (как вариант - хакерство), кибершпионаж и киберзащита.

Подводя итоги нашей статьи, хотелось бы сказать, что информационные конфликты весьма многогранны и число классификаций в будущем будет лишь расти, ведь всемирный прогресс и развитие на данный момент современного Интернета не стоит на месте. А значит, средства и способы манипуляций в информационных войнах будут расширяться в количестве. Для того, чтобы защититься от этих махинаций на наш рассудок, необходимо выработать точные средства защиты от них, а для этого требуется подробнее и глубже изучать тему информационного воздействия на общественное сознание и разум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия — Телеком, 2003. 541 с.
2. Манойло А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манайло — Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/psywar25.htm>
3. Libicki M. What is information warfare? Washington: GPG., 1995. 280 p.
4. Овчинский В., Ларина Е. Мировойна. Война всех против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
5. Cass R. Sunstein "Why Nudge?: The Politics of Libertarian Paternalism (The Storrs Lectures Series)", Yale University Press, 2014.
6. Гор А. Атака на разум. СПб., 2008.
7. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, 2001. 576 с
8. Почепцов Г. Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000. 528 с.

TYPES OF INFORMATION WARS

Abstract: in this article, several different definitions of the concept of "information war" are considered and classifications of the currently existing forms of this information phenomenon are presented. The empirical basis of the study was the work of A. Manoilo, M. Libiki, G. Pocheptsov and other scientists.

Keywords: information warfare, cyberwar, behavioral warfare, psychological warfare, behavioral weapons.

Shkarupilo Tatiana

Scientific adviser: Antonenko Ts. A., senior lecturer.

Donetsk National University

E-mail: tatyana22002@gmail.com

ЧАСТОТНО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ ДОНБАССА «ДОНЕЦКОЕ ВРЕМЯ: ПО НАМ ЧАСЫ СВЕРЯЕТ МИР»

Юрчук К.А.

Научный руководитель: Могила С.А., старший преподаватель ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена частотно-синтаксическому анализу печатного издания Донбасса «Донецкое Время: по нам часы сверяет мир». Проанализировано 1742 предложения, из которых были отобраны сложносочиненные, сложноподчиненные, простые и бессоюзные предложения и внесены в таблицу частот использования.

Ключевые слова: синтаксис, морфология, фонетика, слово, периодическое издание.

Введение. Соответственно лингвистической традиции грамматика, подразделяется на две дисциплины: морфологию и синтаксис. Дефиниция «морфология» – значит «учение о форме» слова. Еще в XIX в. центральным разделом формальной грамматики была именно морфология, потому что наиболее очевидным являлось изменение форм слова в индоевропейских языках: склонение существительных и спряжение глаголов.

Термин «синтаксис» был взят из военной лексики и обозначал «сорасположение частей, построение» (слово тактика – «последовательность действий» – имеет тот же корень). Сам термин указывает на то, что этот раздел грамматики имеет дело с единицами, которые представляют собой сочетания слов. Таким образом, слово – центральная единица грамматики («части речи», «члены предложения» и т.п.). Слово разграничивает две главные дисциплины – морфологию и синтаксис. Все, что меньше слова (внутри слова), – предмет морфологии, все, что больше слова (сочетания слов), – предмет синтаксиса. То есть именно понятие слова является стержневым для разграничения морфологии и синтаксиса. Слово по-разному устроено в разных языках мира, поэтому разные языки отличаются устройством морфологии и синтаксиса. Синтетические языки (например, русский) – языки с богатой морфологией. Аналитические языки (например, английский) – языки с развитым синтаксисом. Русское слово, например *доброму*, будет, помимо лексического значения, содержать указания на род, число и падеж. А английское слово *round* может быть разной частью речи в зависимости от контекста (в пределах самого слова нет указаний на грамматический класс). Синтаксис – часть грамматики, которая имеет дело с единицами, более протяженными, чем слово. Традиционно единицами синтаксиса считаются словосочетание и предложение. Однако не любое сочетание слов является словосочетанием, а только тех слов, которые связаны друг с другом синтаксической связью. Предложение же может состоять даже из одного слова, если оно выполняет коммуникативную функцию и является предикативной единицей, то есть актуализировано посредством указания на время и наклонение. Именно этим отличается слово *весна* как номинативная единица от коммуникативной единицы – предложения, например: *Весна!* В предложении в настоящем времени опущен глагол-связка *есть*, который, указывая на настоящее время и изъявительное наклонение, вписывает высказывание в контекст речевой ситуации, актуализирует его.

Слово и предложение имеют разнообразные структуры. Слово представляет собой строгий комплекс морфем: морфемы нельзя менять местами (нельзя поставить флексию перед корнем, а префикс после него), нельзя убирать и бесконечно добавлять в слово новые морфемы. А.А. Реформатский, например, пытался придумать слово, которое состояло бы из большого числа постфиксов, он придумал несколько искусственное слово *злостностный* – еще больше постфиксов добавить в это слово нельзя. Напротив, предложение – сравнительно свободный комплекс единиц. Слова в

предложении можно менять местами (в языках со свободным порядком слов). Например, в латинском языке было принято располагать связанные синтаксической связью слова далеко друг от друга: *«Первым считался он среди римлян поэтом»*. Однако предложение имеет более сложную иерархическую структуру, кроме того, предложения способны к неограниченному усложнению – их можно распространять, добавляя придаточные, деепричастные и причастные обороты и пр.

Многие лингвисты XX в., например Л. Теньер, говорили о том, что вся современная грамматическая теория построена таким образом, что в центре находится морфология, а синтаксису отводится второстепенная роль. Однако современная лингвистика пытается переосмыслить общую теорию, представив синтаксис как «организационный центр грамматики».

Актуальность данной работы обуславливается надобностью наиболее углубленного исследования периодических изданий Донбасса ввиду того, что практически все печатные издания и газеты нашего родного края не поддавались частотно-синтаксическому анализу.

Цель данной работы заключается в рассмотрении темы синтаксиса, связи слов в предложении и словосочетании, более углубленном изучении номинативных и коммуникативных языковых единиц в русском языке, а также частотно-синтаксическом анализе печатного издания Донбасса.

Основная часть. Язык нужен людям для того, чтобы сообщать друг другу о содержании мыслей, чувств, настроений и желаний, т. е. чтобы выражать и воспринимать информацию. Такую задачу нельзя разрешить, если использовать отдельные, разрозненные звуки, морфемы, слова или их грамматические формы. В речевой практике люди объединяют слова в высказывания (предложения), из отдельных высказываний строят их последовательности, в зависимости от объема и сложности того конкретного содержания, той информации, которая выражается.

Часто выглядит, что любое соединение слов – факт синтаксический просто потому, что налицо не отдельные, разрозненные слова, а их объединение.

Однако в языковой действительности не все стороны словесных соединений (или объединений) относятся к явлениям синтаксиса. Так, соединение двух слов, например *весенняя заря* или *чтение книги*, может (и должно) рассматриваться с разных сторон – фонетической, лексической, морфологической, синтаксической, интонационной. Исследователя фонетики заинтересует влияние звукового состава последующего слова на фонетическое «поведение» звуков предыдущего, лексиколога – взаимодействие лексических значений соседних слов, специалиста по морфологии – морфологические отношения между словами, специалиста по интонации – те ее особенности, которые окажутся связанными с данными соединениями двух слов, наконец, специалиста по синтаксису – так называемые синтаксические отношения между ними.

Можно и нужно говорить, таким образом не только о синтаксической связи слов в высказывании, но также и об их связи фонетической, морфологической, лексической и интонационной. Естественно, в синтаксисе как науке изучаются лишь синтаксические связи и отношения между словами и между целыми высказываниями. Но так как эти синтаксические отношения характеризуются определенными «значениями» и формальным их выражением, то синтаксис, как об этом уже говорилось, оказывается наукой о синтаксических грамматических категориях – категориях словесных позиций и категориях словесных конструкций, о системе и структуре этих категорий. Таким образом, отдельные конкретные слова и отдельные конкретные высказывания принадлежат синтаксису лишь постольку, поскольку оказываются носителями и выразителями синтаксических категорий.

Нами проведен частотно-синтаксический анализ текста газеты «Донецкое Время: по нам часы сверяет мир» за 11 декабря 2019 года, №48 (214) и выявлены простые,

бессоюзные (БСП), сложносочиненные (ССП) и сложноподчиненные (СПП) предложения. Всего было проанализировано 1742 предложения, из которых были отобраны сложносочиненные, сложноподчиненные, простые и бессоюзные предложения, и внесены в таблицу. Самыми частотными предложениями в тексте оказались сложносочиненные предложения (883 шт.) со средней длиной предложения 69 букв. Порядок выполнения анализа текста:

1. С помощью компьютерной программы ABBYY FineReader мы перенесли материал газеты в документ Word.
2. Далее был проведен анализ 20 тысяч слов, что впоследствии привело к выявлению самых частотных предложений.
3. Для наглядности и удобства каждый тип предложения был выделен маркерами разных цветов.
4. Для подсчета средней длины предложения, мы использовали формулу: общее количество символов (букв) делим на общее количество предложений.
5. Была создана частотная таблица с информацией о предложениях из печатного издания.
6. Так как определенные типы предложений мы искали с помощью функции «найти» в Word, вписывая туда различные союзы, мы смогли подсчитать количество союзов разных типов предложений и внести их в соответствующие диаграммы.

В массиве данных были найдены самые частотные союзы:

✓ Сложносочиненные (ССП):

- «и» – 530 союзов, 65%
- «а» – 95 союзов, 12%
- «также» – 55 союзов, 7%
- «или» – 77 союзов, 9%
- «но» – 62 союза, 7%

✓ Сложноподчиненные (СПП):

- «как» – 73 союза, 36%
- «если» – 42 союза, 20%
- «чтобы» – 37 союзов, 18%
- «когда» – 38 союзов, 19%
- «пока» – 15 союзов, 7%

Заключение. Язык – не только средство общения человека во всех сферах жизни, но и средство хранения и передачи информации, средство связи поколений людей, живущих в разные эпохи. Свободное владение русским языком – надежная основа каждого русского человека в его жизни, поэтому основной целью изучения русского языка является подготовка грамотных, образованных людей, способных свободно пользоваться родным языком во всех общественных сферах его применения.

Термин «синтаксис» употребляют для обозначения и объекта изучения, и раздела науки о языке. *Синтаксис языка* – это его синтаксический строй, совокупность действующих в языке закономерностей, которые регулируют построение синтаксических единиц. Синтаксис как наука – это раздел грамматики, описывающий синтаксический строй языка, строение и значение синтаксических единиц.

Фундаментальные понятия синтаксиса – понятие о синтаксических единицах, синтаксических отношениях, синтаксических связях (и средствах связи) и о грамматической (синтаксической) семантике.

Синтаксические единицы – это конструкции, в которых их элементы (компоненты) объединены синтаксическими связями и отношениями. В составе синтаксических единиц изменяемые слова используются в одной из своих форм (словоформ), которые в совокупности образуют морфологическую парадигму слова. Таким образом, словоформы являются строевыми элементами основных синтаксических

единиц: словосочетания, простого предложения, сложного предложения, сложного синтаксического целого.

Сложное предложение, части которого равноправны по смыслу и связаны сочинительными союзами, называется *сложносочинённым (ССП)*. *Сложноподчинённое предложение (СПП)* – это сложное предложение, предикативные части которого соединены подчинительной связью при помощи подчинительных союзов или союзных слов. *Сложные бессоюзные предложения (БСП)* – это сложные предложения, части которого соединяются только при помощи интонации, без союзов и союзных слов. Простое предложение – это синтаксическая единица, обладающая предикативностью, смысловой и интонационной завершенностью, состоящее из одной грамматической основы.

В ходе работы была исследована информация из печатного издания «Донецкое Время: по нам часы сверяет мир» за 11 декабря 2019 года.

Проведя частотно-синтаксический анализ текста газеты, было выявлено 4 типа предложений и их частотность:

ССП: частотность – 883 (51% текста). Пример: *Перед началом торжественной части для всех гостей организовали экскурсию по реконструированному театру, а для большего интерактива провели ее актеры мюздрамы в костюмах прошлого века. Он во время встречи с Главой Республики в качестве подарка написал иероглиф, означающий слово «мир», а также оставил пожелание жителям Республики.*

Простые предложения: частотность – 403 (21% текста). Пример: *Для нас очень важен ваш визит. Было зарегистрировано 2 860 участников.*

СПП: частотность – 255 (15% текста). Пример: *Также окурок может попасть в квартиру через открытую форточку, где условия для развития горения могут быть самыми благоприятными. В особенности, когда это молодые спортсмены, когда есть возможность развиваться, несмотря на какие-то политические трудности.*

БСП: частотность – 201 (11% текста). Пример: *Молния ударила в старый дуб, дерево загорелось. Он понял: речь идет о вчерашней ситуации.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Л. С. Вопросы русского словообразования / Л.С. Андреева. – Москва, 2007.
2. Адмони В.Г. Строй современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Москва, 1966. – 284 с.
3. Булаховский Л. А. Введение в языковедение / Л.А. Булаховский. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. – 173 с.
4. Богородицкий В. А. Очерки по языковедению и русскому языку / В. А. Богородицкий. – Москва, 1939.
5. Вараксин Л. А. Семантическая структура слова и морфемы /Л. А. Вараксин. – Тюмень, 1994. – 117 с.
6. Гируцкий А. А. Методы изучения языка. Общее языковедение / А.А. Гируцкий. – Минск, Высшая школа, 2017. – 238 с.
7. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику / В.А. Плунгян. – Москва: Эдиториал УРСС, 2000. – 383 с.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Таньер. – Москва: Прогресс, 1988. – 653 с.

FREQUENCY-SYNTACTIC ANALYSIS OF THE DONBASS PERIODICAL "DONETSK TIME: THE WORLD CHECKS THE CLOCK FOR US"

Annotation. The article is devoted to the frequency-syntactic analysis of the printed edition of Donbass "Donetsk Time: the world checks the clock according to us". 1742 sentences were analyzed, from which compound, compound, simple and non-union sentences were selected and included in the table of usage frequencies.

Keywords: syntax, morphology, phonetics, word, periodical.

Yurchuk K.A.

Scientific adviser: Mogila S.A., senior lecturer

E-mail: xeniayurchuk@yandex.ru

УДК 159.9.07

АГРЕССИВНЫЙ КОНТЕНТ ИНТЕРНЕТА КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Яковенко М.А.

Научный руководитель: Гордеева А.В., канд.психол.наук, доцент, зав. кафедрой ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние агрессивного контента интернета на личность подростка, а именно на степень его агрессивности в реальном и виртуальном мире и на проявление девиантного поведения. Полученные результаты исследования подтверждают агрессивность таких подростков, но не доказывают их склонности к девиантному поведению.

Ключевые слова. Агрессивный контент, интернет, подростковый возраст, девиантное поведение.

Подростковый возраст выступает переломным периодом в процессе становления личности. Именно в этом возрасте личность наиболее подвержена сторонним влияниям, которые, так или иначе, проявляются в окружающем социуме. С одной стороны, на подростка влияют нормы культуры и традиции, а с другой стороны – социальная действительность, которая противоречит тому, что прививалось с ранних лет.

Интернет, в свою очередь, может действовать дуально, как прививать личности традиционные ценности, обогащать ее культуру, так и оказывать негативное влияние посредством освещения сцен насилия, вседозволенности и безнаказанности.

В своей теории А. Бандура, рассматривая агрессию, указывает на то, что в большей степени научение агрессии происходит посредством наблюдения и моделирования. Это наталкивает на вывод о том, что демонстрация агрессивного поведения приводит к тому, что подростки научаются такому стилю поведения и применяют его в повседневной жизни как основную модель [1]. А благодаря развитию интернета в качестве средства массовой информации, а также средства самопрезентации, у личности, в том числе у подростков, появились неограниченные возможности обучаться агрессивному поведению.

Проведенный анализ контента интернет-сообществ показал, что у современной молодежи набирают популярность сообщества, демонстрирующие агрессивное, аутоагрессивное и экстремистское поведение. Это, например, новостные интернет-паблики «Типичный Донецк», «Реальная война», «Воины света», а также такие сообщества социальной сети «ВКонтакте» как «Prodota», «Реальный забив», «Time to hate», «Welcome to ЧВК «Рёдан»» и др.

При этом стоит отметить, что в новостных сообществах лишь демонстрируется агрессивный контент разной степени, однако не отмечается призыва к подобному роду действий, хотя и порицание также никак не выражено.

В группах «по интересам», наоборот, агрессия преподносится как призыв к действию, как нечто положительное. Это отражается в таких подписях к агрессивному контенту как «Только настоящий мужик сможет это» или «Я не убиваю, я делаю мир чище», «Добро должно быть с кулаками» [2]. Рассматривая социальные сообщества нового молодежного движения «Рёдан», можно отметить, что агрессия демонстрируется как сопротивление и отстаивание собственных прав на самовыражение.

Так, за счет демонстрации агрессивного контента с преподнесением как чего-то положительного и несущего «добро» подросток перенимает данные модели поведения. И, как следствие, проецирует их в собственной жизни, причем это проявляется как в виртуальной жизни, посредством «репостов» записей подобных сообществ, буллинга и т.д., так и в реальной жизни, путем проявления агрессии различной модальности.

Контент представляет собой любое информационное наполнение чего-либо. В случае с агрессивным контентом подразумеваются тексты, картинки, видео и аудиофайлы, несущие в себе агрессивное содержание [3].

Агрессия, в свою очередь, представляет собой, по Ч. Райкрофту, индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение другого человека или группы людей [4].

Девиантное поведение личности понимается как поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам [5].

Целью нашего исследования выступает рассмотрение агрессивного контента интернета как фактора девиантного поведения в виртуальной и реальной жизни подростка.

В исследовании приняло участие 40 подростков, из которых 16 человек состоят в сообществах, демонстрирующих агрессивный контент, они вошли в экспериментальную выборку, и 24 подростка, не состоящие в сообществах с агрессивным контентом (контрольная выборка).

С целью диагностики агрессивного и девиантного поведения в реальной жизни подростков, просматривающих и не просматривающих агрессивный контент в интернете, были использованы следующие методики: опросник агрессивности Басса-Дарки и методика «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леуса.

С помощью методики Басса-Дарки было выявлено, что у подростков, просматривающих агрессивный контент интернета, отмечается преобладание по всем показателям, кроме чувства вины. Данную тенденцию можно видеть на рис. 1.

Рис.1. Сравнение результатов по методике «Опросник агрессивности» Басса-Дарки (АК – агрессивный контент)

Таким образом, можно характеризовать подростков, не просматривающих агрессивный контент интернета, как личностей, склонных использовать как физическую силу для вымещения агрессии, так и способных проявлять агрессию в вербальной форме. При этом отмечается повышенный уровень негативизма, что характеризует личностей данной контрольной группы как сопротивляющихся внешним воздействиям даже вопреки собственному благополучию. Кроме того, высокий уровень подозрительности указывает на недоверие к людям и миру, а высокий уровень чувства вины указывает на часто проявляющееся отрицательное восприятие собственных поступков.

Группу испытуемых, просматривающую агрессивный контент в интернете, можно характеризовать следующим образом: испытуемые имеют повышенный уровень готовности использовать физическую силу против других людей, то есть склонны к проявлению физической агрессии, косвенная агрессия также выражена на высоком уровне, что указывает на использование агрессивного поведения, направленность которого против какого-то человека или предмета скрывается субъектом агрессии, отмечается повышенный уровень вербальной агрессии, то есть свойственностью испытуемых данной группы угрожать, кричать, грубить, оскорблять или по-иному демонстрировать агрессивный настрой, при этом негативизм выражен на среднем уровне. Испытуемые, принадлежащие к данной группе, демонстрируют готовность испытуемых перейти к агрессии, если что-либо покажется им неуместным, угрожающим. Отмечается повышенный уровень подозрительности, обиды, чувства вины. Общий уровень агрессивности, как свойства личности отмечается на высоком уровне, так же, как и индекс враждебности.

Можно отметить, что подростки, просматривающие контент интернета, в котором демонстрируется агрессия, в большей мере склонны проецировать увиденное в собственную жизнь, что, в свою очередь подтверждает теорию А. Бандуры. Различия двух групп можно отметить благодаря полученным результатам при сравнении двух групп с помощью U-критерия Манна-Уитни. Так, были получены значимые на 5% уровне различия по следующим показателям: «Косвенная агрессия» ($U_{эмп} = 105,5; p \leq 0,05$), «Негативизм» ($U_{эмп} = 116; p \leq 0,05$) и «Раздражение» ($U_{эмп} = 103; p \leq 0,05$). На 1% уровне значимы различия по показателю «Физическая агрессия» ($U_{эмп} = 97; p \leq 0,01$) и «Индекс агрессивности» ($U_{эмп} = 64,5; p \leq 0,01$)

С помощью методики «Склонности к девиантному поведению» Э. В. Леуса было выявлено, что у испытуемых, просматривающих агрессивный контент, имеются преобладание лишь по шкале социально обусловленное и агрессивное поведение, остальные же показатели, такие как делинквентное, аддиктивное и суицидальное поведение преобладают у группы испытуемых, не просматривающих агрессивный контент интернета, что отражено на рис. 2.

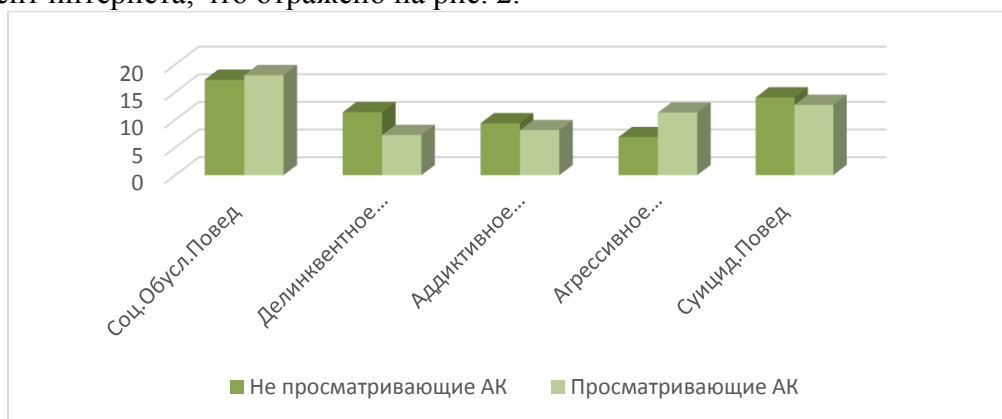

Рис.2. Сравнение результатов по методике «Склонности к девиантному поведению» Э. В. Леуса (АК - агрессивный контент)

Так, можно характеризовать испытуемых, не просматривающих агрессивный контент, как подверженных мнению со стороны, имеющих склонности к совершению противоправных поступков и проявляющих зависимости различной направленности, при этом у испытуемых данной группы отмечается низкий уровень агрессивности.

В свою очередь, испытуемых, просматривающих агрессивный контент, также можно характеризовать как подверженных мнению окружающих. Однако не склонных к проявлению делинквентного и аддиктивного поведения. При этом, отмечается высокий

уровень проявления агрессивного поведения. Показатель выраженности суицидальных наклонностей высокий в обеих группах испытуемых.

Можно отметить, что испытуемые, просматривающие агрессивный контент интернета, имеют меньше склонностей к проявлению девиантного поведения, что может быть связано с низким уровнем подверженности проявления социально обусловленного поведения в группе, в которой находится подросток.

При сопоставлении данных двух групп с помощью U-критерия Манна Уитни были выявлены значимые на 5% уровне различия по показателям «Делинквентное поведение» ($U_{эмп} = 280,5; p \leq 0,05$) и «Агрессивное поведение» ($U_{эмп} = 266,5; p \leq 0,05$).

С целью диагностики агрессивного и девиантного поведения в виртуальной жизни подростков, просматривающих и не просматривающих агрессивный контент в интернете, были использованы следующие методики: «Личностная Агрессивность и конфликтность» Ильина, «Шкала агрессивности» Кука-Медлей и методика «Склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла.

Так, с помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность» было выявлено, что испытуемые обеих групп имеют на среднем уровне выраженности показатели по позитивной и негативной агрессии. Позитивная агрессия заключается в напористости и неуступчивости подростков, а негативная в нетерпимости к мнению других и мстительности. Показатели конфликтности высокие также в обеих группах, что отражено на рис. 3.

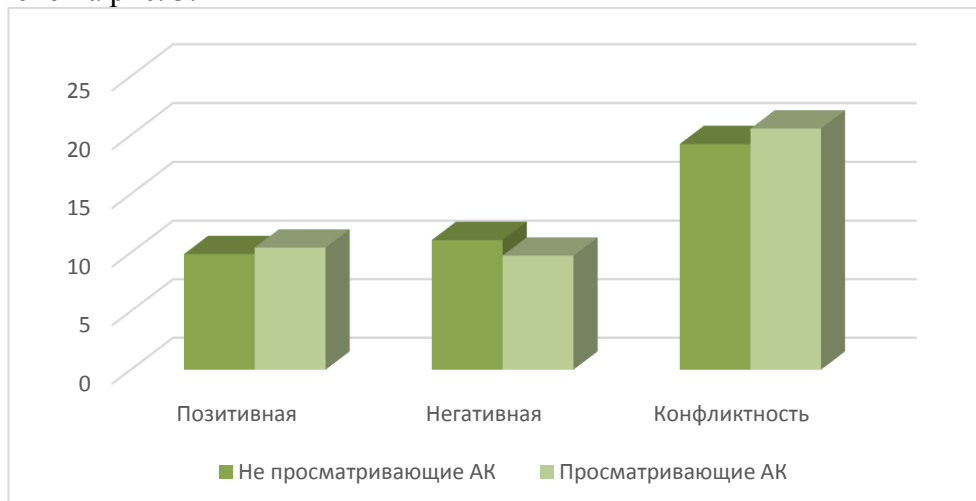

Рис.3. Анализ результатов по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (АК – агрессивный контент)

Также, с целью диагностики уровня проявляемой агрессивности в виртуальной жизни была использована методика «шкала агрессивности» Кука-Медлей, с помощью которой было выявлено, что испытуемые, не просматривающие агрессивный контент, имеют более высокий уровень враждебности, в то время как испытуемые, просматривающие в интернете контент с агрессивным содержанием, имеют более высокие показатели по шкале цинизм и агрессивность, что отражено на рис.4.

Так, можно отметить, что у испытуемых, не просматривающих агрессивный контент, средний уровень выраженности цинизма и агрессивности в виртуальной жизни, уровень враждебности вовсе находится на низком уровне. В то время как у испытуемых, просматривающих агрессивный контент в интернете, отмечается высокий уровень проявления цинизма, средний – агрессивности и низкий – враждебности.

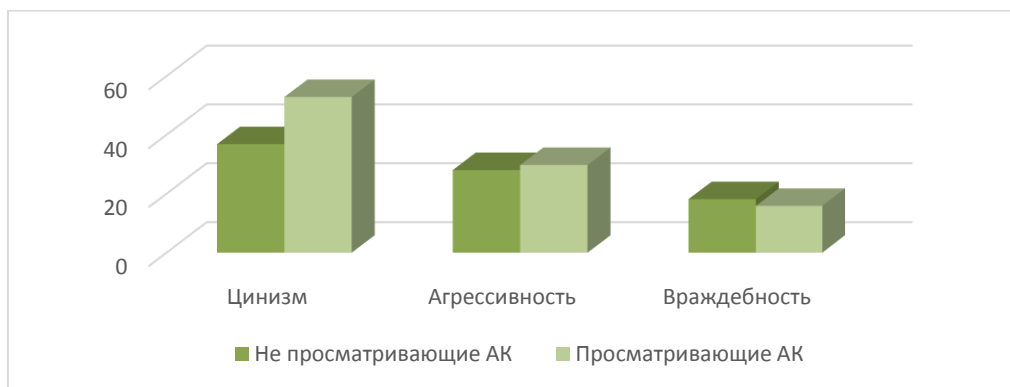

Рис.4. Результаты, полученные с помощью методики «Шкала агрессивности» (АК- агрессивный контент)

С помощью U-критерия Манна-Уитни при сопоставлении данных двух методик можно отметить наличие значимых на 1% уровне различий по шкале Цинизм.

С помощью методики «Склонность к девиантному поведению» было выявлено, что у испытуемых, не просматривающих агрессивный контент, отмечается преобладание по всем шкалам, что отображено на рис. 5.

Так, можно характеризовать испытуемых данной группы, как имеющих повышенный уровень установки на социально желательные ответы, склонности к преодолению норм и правил, склонности к адиктивному, самоповреждающему, агрессивному поведению. При этом отмечается высокий уровень волевого контроля эмоциональных реакций. Что в свою очередь, указывает на то, что склонности к проявлению ненормативного поведения отмечаются в большей степени у группы испытуемых, не просматривающих агрессивный контент. Это может быть связано с тем, что испытуемые данной группы в большей степени имеют установки на социально желательные ответы и таким образом стремятся получить авторитет в группе значимых сверстников.

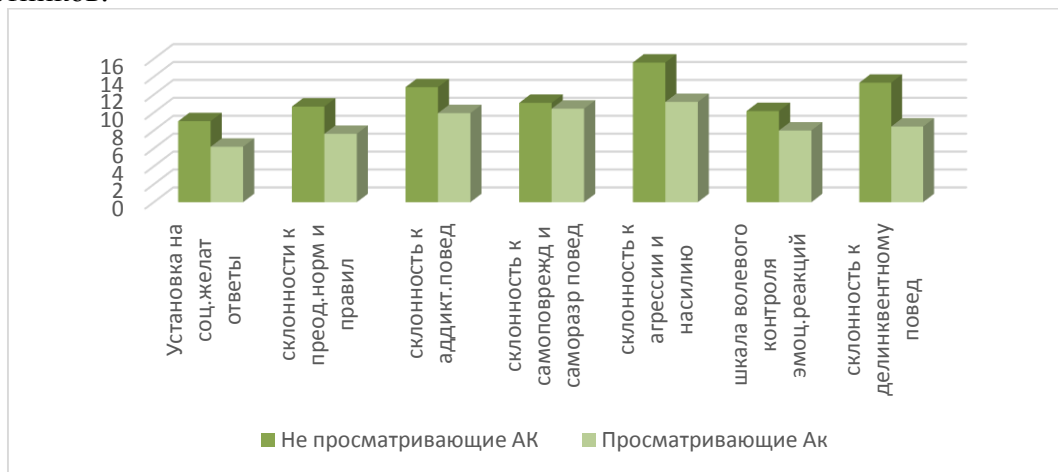

Рис.5. Анализ результатов, полученных с помощью методики «Склонность к девиантному поведению» Орла (АК - агрессивный контент)

С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены значимые на 5% уровне различия по следующим шкалам: «Склонности к преодолению норм и правил» ($U_{эмп} = 105,5$; $p \leq 0,05$), «Склонности к проявлению адиктивного поведения» ($U_{эмп} = 108$; $p \leq 0,05$), «шкала волевого контроля эмоциональных реакций» ($U_{эмп} = 105,5$; $p \leq 0,05$). На 1% уровне выявлены различия по шкалам: «Установка на социально желательные ответы» ($U_{эмп} = 40$; $p \leq 0,01$), «Склонности к проявлению агрессии и насилия» ($U_{эмп} = 71,5$; $p \leq 0,01$) и «Склонности к проявлению делинквентного поведения» ($U_{эмп} = 36$; $p \leq 0,01$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подросткам, просматривающим агрессивный контент, в большей степени характерно использование физической и косвенной агрессии, проявление негативизма и раздражения, отражающие высокий уровень агрессивности личностей данной группы в целом. Они менее склонны к проявлению девиантного поведения, чем подростки, не просматривающие агрессивный контент, что может быть связано с уровнем внушаемости испытуемых, а также стремлением быть принятым в выбранной группе значимых сверстников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковш Е. М., Воробьева Е. В., Обзор современных исследований психогенетических факторов агрессивного // Российский психологический журнал, 2014. - №11. – С.91- 103
2. Холопов А. В. Человек в условиях информационной агрессии // Общество: технологии манипуляции, 2022. - С.15-21
3. Беспалов Е. И. Отношение родителей к проблеме агрессивного Интернет-контента // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007. – С. 160-164
4. Петренко Р. А. Многоаспектность понятия «Агрессия» и «Агрессивность» // Гуманитарные и социальные науки, 2010. - №5. – С. 94-100
5. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации: обзор // Вестник Культурологии, 2018. – С.185-197

AGGRESSIVE INTERNET CONTENT AS A FACTOR OF DEVIANT BEHAVIOR

Annotation. This paper examines the problems of aggressive Internet content. The regularities of the manifestation of deviant behavior of adolescents from the degree of absorption and fascination with aggressive content are considered.

Keywords. Aggressive content, Internet, adolescence, deviant behavior.

Yakovenko M.A.

Scientific supervisor: Gordeeva A.V., Candidate of Psychology sciences, associate professor
Donetsk National University

E-mail: maria_yakovenko27@mail.ru

СПЕЦИФИКА И СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ТЕЛЕКАНАЛАХ ДНР

Якубовская А.Р.

*Научный руководитель: Антоненко Ц.А., старший преподаватель.
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: данная работа посвящена исследованию проблемы ментальности не только в общем смысле этого понятия. Мы изучим более узкое направление и проведем сравнительный анализ реализации данного термина на телеканалах «Оплот ТВ» и «Первый Республиканский», так как одной из важных характеристик нынешнего общества считается увеличение научно-технических способностей и области воздействия средств массовой информации. Методы исследования: определение основных понятий, использованных в материале, а также анализ журналистского продукта на основе полученной информации.

Ключевые слова: ментальность, воздействие СМИ, толерантность.

Введение. Понятие «ментальность» определяется как основная характеристика аудитории средств массовой информации, как конкретные стандарты в анализе происходящего в мире. Если проанализировать ситуацию, то можно отметить, что в XX веке обществом было легко манипулировать, а современная несогласованность социального рассудка подразумевает желание исследовать любую полученную информацию. Рассматриваемое понятие многогранно и неоднозначно. В работе мы, в первую очередь, будем основываться на суждениях ученых, которые стремились исследовать проявление ментальности.

Цель данного исследования – рассмотреть основные способы и специфику представления ментальности жителей Донбасса на телеканалах ДНР. **Актуальность** исследования связана с новыми подходами к изучению ментальности.

Основная часть. Изучение истории понятия «ментальность» носит выявленный междисциплинарный характер. Хронологически термин взаимодействует с различными науками – политологией, культурологией, журналистикой и другими.

Само представление ментальности, вплоть до нашего времени, не обладает общепринятыми установками, что заметно мешает определению объекта, предмета и задач термина. Под предметом подразумевают общественно-психологические конструкции, повадки, методы признания мира, которые являются частью цивилизованного общества.

Слово «ментальность» впервые ввел американский эссеист Ральф Уолдо Эмерсон, анализирувавший абстрактные значения как источник истинности. А французский социолог Эмиль Дюркгайм подчеркнул компоненты простой ментальности (несмотря на то, что никто не предоставлял четкого понимания термина), причислив их к устарелой стадии общества.

Ментальность или мировосприятие – облик, метод мышления. Довольно сложно установить, что включает в себя данный термин. Непосредственно все отличия между людьми выражаются в речи и являются формулировкой сущности отражения истинного мира. Можно отметить, что ментальность выражается при столкновении двух социумов. Постоянные компоненты, реализуемые культурой общества, можно установить как умственные стандарты. Данные элементы воссоздаваемы в народной общности, они устанавливаются взаимодействием посредством общения между культурами.

Ментальность человека, будучи устойчивой основой его существования, выступает активным фактором человеческой деятельности. С одной стороны, он двигает человека

на принятие определенных действий. С другой – выступает основой отталкивания человеком всего того, что ему чуждо [3, с. 5].

Исходя из вышесказанного, термин «ментальность» можно понимать как облик или духовный склад, он означает единую внутреннюю направленность, сравнительно целостный комплекс идей, образующий цивилизованные устои. Ментальность определяет характерные степени персонального и группового рассудка, показывая характеристику своеобразного мышления.

За последние годы конструктивные изменения коснулись многих сфер жизни, в том числе и журналистики. Большинство исследователей считают, что средства массовой информации стали не только главным инструментом в формировании сознания, но и обучились исполнять любые потребности общества, часто выходя за границы нравственности. По этой причине исследования вопросов толерантности являются необходимостью согласно некоторым обстоятельствам. Во-первых, немаловажно научить аудиторию мастерству наблюдения за способами навязчивых состояний нетерпимости к незнакомому в отношении определенных общественных групп. Во-вторых, проблема состоит в том, что использование некоторых выражений может ставить под сомнение корректность журналиста. Таким образом, актуальность изучения тенденций толерантности заключается в возможности проанализировать взаимосвязь между материалами СМИ и тем, в каком варианте сведения доходят до потребителей.

Для изучения тенденций толерантности СМИ следует принимать во внимание, что передача данной культуры не только в ДНР, но и в России имеет существенные преграды. Это связано со стабильностью мира, где имеет место быть определенный закрепленный поведенческий стандарт.

В области данной темы стоит сделать акцент еще и на антитезе понятия толерантность. Интолерантность — различные формы неприятия других. Основное условие, оказывающее большое влияние на увеличение уровня интолерантности – общественное непостоянство. Рост напряженности напрямую связан с глобальными изменениями в жизни людей, где условия диктует прогресс. Скептически значимым в данной ситуации становится возможность коммуникации, которая в большей степени обеспечивается с помощью средств массовой информации.

Таким образом, толерантность и интолерантность – необходимая часть общественного существования, характеристика, которая всегда оценивается в условиях исторического аспекта. Решением проблемы толерантности обязаны заниматься все слои населения, а не только работники средств массовой информации. Только в этом случае данное понятие станет основой жизни общества.

Уровень культуры общества представляется посредством ментальности, что является различием между рациональными и иррациональными взглядами на окружающую действительность. Обнаружение своеобразных проявлений данного равновесия дает возможность осознать причины и характерные черты различных цивилизаций и видов понимания самих людей.

Тем самым, основной источник толерантности средств массовой информации – осуществление конституционных полномочий для независимости формулировки суждений и распространения информации. Интолерантные взгляды, существующие во всем мире, наиболее опасны, нежели те, что становятся объектом обсуждений. Такие выражения в СМИ имеют шансы содействовать ходу разьяснения конфликтов, формированию социальных дискуссий. Таким образом, журналистика является важным субъектом формирования толерантности и интолерантности вследствие того, что обладает «властью», оказывают влияние на мировоззрение общества.

Акцентируя внимания на том, что сказано выше стоит отметить, что основная задача данной работы состоит в том, чтобы сфокусироваться на практических аспектах реализации ментальности и, на основе анализа телеканалов ДНР, выявить определенную

закономерность, специфику и обозначить особенности свойств термина. По этой причине мы детально изучили телеканал «Оплот ТВ» и «Первый Республиканский», постарались выявить их направленность, а также способы взаимодействия с аудиторией.

Телеканал «Оплот ТВ». Влияние масс-медиа на социум осуществляется с помощью использования всего богатства визуальных средств, доступных телевидению, для более эффективного воздействия на аудиторию. На анализируемом телеканале «Оплот ТВ» применяются конкретные языковые нормы и универсальные, легкоусвояемые стандарты.

Проанализировав сетку вещания данного телеканала можно сделать следующий вывод: речь ведущего информационного блока отличается краткостью, лаконичностью, использованием сокращений и носит многофункциональный вид, так как основная задача – достигнуть наибольшего доверия, чувства вовлеченности в процесс; речь ведущего ток-шоу меняется в связи с какими-либо событиями (носящими ментальный характер), выделяется интенсивностью и обладает наглядно проявленной эмоциональной и общественно-политической окраской.

Телеканал «Первый Республиканский». Он в большей степени информационный. Здесь рассматриваются самые актуальные события в Республике и в мире. На данный момент – спецоперация в Украине. Данную борьбу именуют с разных точек зрения – и информационно-эмоциональная, и общесетевая, и гибридная. Все чаще мы можем слышать такой термин как «борьба ценностей». Главным инструментом в таком случае становится подсознание человека.

Здесь преподносится информация со стороны «хорошего» и «плохого». Данные термины мы вносим в кавычки, так как понимание определений различно, в зависимости от приверженностей человека. Телеканал «Первый Республиканский» сугубо информационный, отмечается лишь небольшое количество аналитики. В целом, акцент в программах больше направлен на то, что общество само поймет суть происходящего, сделает определенные выводы и примет правильную позицию.

Так большую значимость играет концепция, где принимаются за точку отсчета познания об эмоциональных травмах, комплексах целого общества, а не конкретного человека. Обладая знаниями об уязвимых зонах можно оказать воздействие на огромные массы. В настоящее время с поддержкой синтетических умственных способностей можно проанализировать увлечения конкретного человека, тем самым получив полную психологическую карту.

Заключение. Изучая СМК, ряд ученых, как правило, отмечают предрасположенность журналистики к анализу. Это обычно мощная область средств массовой информации, заключается в стремлении выявить предпосылки, установить значимость и направленность формирования постоянно происходящих процессов, что присуще нашей ментальности и традиционно проявляется в журналистике.

Информационная функция по праву характеризуется важнейшей в СМК. С помощью телевизионных выпусков более 90% населения узнают об актуальных событиях сегодняшнего дня. Новостной блок оказывает самое эффективное влияние на аудиторию. Приоритеты анализируемых телеканалов можно отследить согласно хронометражу выпускаемых материалов, приуроченных к событиям разного масштаба. Например, на «Оплот ТВ» прослеживается желание преподнести не только насущную информацию, но и проанализировать её, выстраивая дальнейшие возможные события с помощью ток-шоу и авторских программ. На телеканале «Первый Республиканский» мы видим стремление к разнообразию только в новостном блоке, аналитических программ чрезвычайно мало и они представлены не в классическом для СМИ виде.

Таким образом, основная задача средств массовой информации на территории Республики – прививать ценностные ориентиры предков, развенчивать откровенно

ложные материалы, стараться направить людей на анализ любых ситуаций и не подвергать себя непроверенной действительности.

Телеканал «Оплот ТВ» имеет в сетке вещания большое разнообразие, в частности довольно интересные проекты и документальные фильмы, способные влиять на мировоззрение аудитории, учить современной реальности.

Телеканал «Первый Республиканский» более строгий и концептуально правильный, основывается на эмоциональной картине и психологическом портрете аудитории для того, чтобы найти способ заинтересовать аудиторию и привить свою позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гершунский Б. С. Менталитет и образование. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – 142 с. – URL: <https://metodich.ru/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-visshih-i-srednih-pedagogiches/index.html> (дата обращения: 18.09.2022). Текст: электронный.
2. Олешко В. Ф. Психология журналистики. – Екатеринбург: 2014 – 478 с. – Текст: непосредственный.
3. Современные трактовки ментальности: проблемы и перспективы // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-traktovki-mentalnosti-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 06.02.2023).
4. Чепкина Е. В. Проблемы толерантности в средствах массовой информации. - Екатеринбург: 2016 г. – 118 с. – Текст: непосредственный.

SPECIFICS AND WAYS OF IMPLEMENTING MENTALITY ON DNR TV CHANNELS

Annotation. This work is devoted to the study of the problem of mentality not only in the general sense of this concept. We will study a narrower direction and conduct a comparative analysis of the implementation of this term on the TV channels "Oplot TV" and "First Republican", since one of the important characteristics of the current society is considered to be an increase in scientific and technical abilities and the area of influence of the media. Research methods: definition of the basic concepts used in the material, as well as analysis of the journalistic product based on the information received.

Keywords: mentality, media impact, tolerance.

Yakubovskaya A.R.

Scientific adviser: Antonenko Ts. A., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: natalya.marhon @yandex.ru

УДК 82.1

СВОЕОБРАЗИЕ ЭЛЕГИЧЕСКОГО ЖАНРА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ПРОКОПОВИЧА

Ярема А.В.

*Научный руководитель: Сенчина Л.Т., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования жанра элегии в литературе XVIII века. Особое внимание уделено анализу элегии Ф. Прокоповича «Плачет пастушок в долгом ненастии». Обосновывается мысль о том, что эта элегия вносит существенный вклад в развитие этого типа произведения в русской литературе.

На основе проведенного исследования автор подчеркивает новаторский характер элегии Ф. Прокоповича «Плачет пастушок в долгом ненастии».

Ключевые слова: элегия, жанр, протожанр.

История элегии как жанра насчитывает не одно столетие. Это тип произведения берет начало еще в античности. Элегию детально изучают, анализируют, но до сих пор не утихают споры среди исследователей относительно природы этого жанра. Подвижность и постоянная изменчивость элегии способствуют появлению множества вопросов, связанных с истоками формирования этого типа произведения, на разных этапах его развития. Без тщательного и детального изучения истоков формирования жанра элегии в русской литературе нельзя представить целостную картину процессов, происходящих в современной литературе. Этот факт и обусловил актуальность нашего исследования.

Несмотря на сложность проблемы, постараемся определить конструктивные составляющие элегического жанра, обратить внимание на некие константы, которые характерны для этого типа произведения, неизменно сохраняющие жанрообразующие черты вопреки изменчивости и подвижности.

Отличительной чертой элегии является её минорная тональность. По мнению некоторых исследователей, эмоциональный спектр данного жанра довольно узок и не выходит за рамки древнего протожанра ритуального оплакивания. Действительно, если рассматривать протожанр элегии, то мы можем наблюдать особую, и довольно символическую роль образа Смерти. В таких произведениях смерть представляется как граница между невозвратным прошлым и дрящимся настоящим. Образ Смерти достаточно полно проявляется в такой разновидности элегии, как треническая.

Долгое время элегию, действительно, воспринимали как произведение исключительно тренического характера, буквально соответствующее определению, данному В.Г. Белинским, – «песня грустного содержания». Со временем представление о жанре сильно изменилось, элегия «расширила свои границы», демонстрируя удивительную жанровую гибкость, но сохраняя при этом архитектонику. Говоря об элегии, не лишним было бы упомянуть поэтическое творчество В.К. Третьяковского. Отметим, что именно он подчеркивал, что элегия: «... пишется... плачевною и печальною речью...» [1, с. 359] Третьяковскому принадлежит первая классификация данного жанра в русской теории: разделение элегии непосредственно на треническую, описывающую «печаль и нещастие», и эротическую – «любовь и все из нее воспоследования». Одна из первых элегий Третьяковского — это «Элегия о смерти Петра Великого». Она была издана 1725 г. и вошла во вторую часть книги «Езда в остров Любви» (раздел «Стихи на разные случаи»). Это первый известный опыт автора в жанре элегия. Автор элегии выбирает вопросно-ответную форму и стремится во всем тексте удерживать контакт с читателем:

«Что за печаль повсюду слышится ужасно?
Ах, да, Россия плачет в многолюдстве гласно!...
«Что то за причина?» (Лишь рекла то вселенна)...»

Герои элегии: Марс, Паллада, Нептун, Слава, Политика ведут между собой разговор в форме развёрнутого диалога. В элегии есть и расширенное описание деятельности Петра 1, детальное перечисление его заслуг:

«Кто когда во искусстве? Кто лучший в науке?...
О премудрый Петре?...
плач, философия,...
Плачьте..., науки драгие....
Стены, механика, вся математика...» [1, с. 57]

Расширение эпического начала свидетельствовало о возможности освоения элегическим жанром тех сфер бытия, которые изначально принадлежали эпосу.

Анализируя элегию, следует обратить внимание на многочисленные восклицания, обращения, риторические вопросы. Элегия начинается с вопросов: «Что за печаль повсюду слышится ужасно?» Этот вопрос повторяется несколько раз, что, бесспорно привлекает внимание читателя.

Интонацию «плача» поддерживают многочисленные повторы:
«Увы, мой Петре! Петре верх царския славы!
Увы предрагоценный,...
Увы вселенныя...
Увы, моя надежда» [1, с. 56]

В основе «Элегия о смерти Петра Великого» лежит трагическое событие – смерть Петра 1. Поэтому использование опыта «архаичных плачей» было закономерно. Личная боль утраты и степень ее осознания способствовали воздвижению на первый план «в рамках несформированного жанра» личностного переживания. Это глубокое чувство автора, на наш взгляд, пронизывает весь текст элегии, соединяя воедино разные фрагменты произведения.

В дальнейшем развитие элегии связано с усилением лирической доминанты с расширением роли чувствующего субъекта, появлением специфического элегического слова. Таким образом, «Элегия о смерти Петра Великого» — это первый образец элегии на русской почве, демонстрирующий широкие возможности данного типа произведения в плане освоения человеческого бытия.

Треническую разновидность жанра элегии активно развивал и разрабатывал А.П. Сумароков. У поэта целый цикл элегий, посвященных смерти близких.

Нам представляется весьма интересным опыт Ф. Прокоповича в плане осмысления элегического жанра в русской литературе на начальном этапе формирования этого типа произведения. В этой связи обратимся к произведению Ф. Прокоповича «Плачет пастушок в долгом ненастии». Автору элегии явно несвойственно разделение жанра элегии на треническую и любовную. Феофан Прокопович теоретически изложил свой взгляд на это в трактате «Поэтика». Этот труд теоретика долгое время не имел аналогов в плане осмысления общетеоретических проблем, которые стояли перед русской литературой. В «Поэтике» Прокопович пишет: «Хотя элегия и не всегда должна иметь печальное содержание, все же ей всего больше подходит содержание, исполненное переживаний, гнева, любви, радости, скорби» [2, с. 439] Также автор отмечает субъективность элегии, допускающую относительную свободу формы и содержания в рамках жанра. Примечателен и тот факт, что Прокопович отступает от теоретических требований, прописанных в его «Поэтике», касающихся формальных признаков: он использует несвойственное элегиям сочетание длинных и коротких строк, а в теории – настаивает на чередовании гексаметров и пентаметров. Стоит заметить, что Ф. Прокопович – единственный теоретик, который расширяет элегическую тематику.

Вспомним, что в «Поэтике» автор упоминает о такой эмоции, как радость. Подчеркнем, что в поэтической практике Прокопович отказался от многих своих теоретических рассуждений, изложенных в трактате.

Рассмотрим подробнее произведение Ф. Прокоповича «Плачет пастушок в долгом ненастии» (1730 г.) Автор определяет его как элегию и неспроста: грустное содержание находит отражение в этом произведении. Появление этой элегии обусловлено трудным положением Прокоповича после смерти Петра I.

«Плачет пастушок в долгом ненастии» является одной из первых русскоязычных элегий. Известно, что до ее появления Ф. Прокопович писал элегии на латинском языке.

В весьма аллегоричной форме Прокопович в элегии стремится передать свои душевные переживания. С первых строк автор задается вопросами: «Коли явится милость прещедра небес ясных?»... «Когда же, наконец, всё будет хорошо?». [3, с. 16] С помощью многочисленных повторов Прокопович создает свойственную для элегии мрачную атмосферу: «...света не видно, – всё ненастье...», «дрожу под дубом», «воплей плачевных», «вод дождевых нет отмены», «кручина», «печаль», «ненастье», «многобедно», «мокротным хладом». В тексте присутствует весьма любопытная деталь: «Прошёл день пятый, а вод дождевых нет отмены». Под «днем пятым» подразумевается пятый год со дня смерти Петра I. Образ дождя в литературе символизирует печаль, что мы наблюдаем и в данном произведении.

Обратим внимание на то, что в тексте элегии явно наблюдается противопоставление «...дней печальных...» и «...дней красных...». В самом названии произведения также ощущается противоречие: «пастушок» – герой идиллического мира и «плач» – признак дисгармонического существования человека.

Дисгармоничность и противоречивость мира в тексте элегии «снимается» за счет веры в счастливое будущее и надежду героя на божью милость: «Коли дождусь я весела ведра и дней красных». Современные лингвисты предполагают, что это слово «ведры» произошло от праславянского *vedrǫ* — «ясный, солнечный». Обращение к идиллическим элементам в тексте произведения «Плачет пастушок в долгом ненастии» способствует появлению надежды.

Особо примечательной в данной элегии является концовка, выходящая за рамки традиций, характерных для жанра элегии: «Потщися, Боже, нас свободити от печали, Наши нас деды к тебе вопити научали». Столь нетипичным для элегии финалом Ф. Прокопович показывает, что выход есть из любой ситуации. Автор соединяет идиллические и элегические мотивы, тем самым нарушает требование «чистоты жанра».

Ф. Прокопович явно преодолевает характерную для элегии установку на «ритуальность». Слово «плач» в контексте этой элегии определяет состояние души, когда вокруг «ненастье». Автор усиливает роль «чувствующего» субъекта. Этот факт обусловил развитие самосознания личности, способствовал трансформации жанра элегии.

Элегия «Плачет пастушок в долгом ненастии» свидетельствует о том, что Ф. Прокопович стремился расширить возможности этого жанра. Он ввел новые формы и новое содержание.

Таким образом новаторский характер элегии Ф. Прокоповича представляется нам бесспорным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тредиаковский В. К. Избранные произведения / М. – Л.: Изд-во Советский писатель, 1963 — 577 с.
2. Прокопович Ф. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. — М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961 — 501 с.
3. Гусев В. Е. Песни и романсы русских поэтов [Текст] / Гусев В. Е. — Библиотека поэта. Большая серия. — М. – Л.: Советский писатель, 1965 — 246 с.

THE PECULIARITY OF THE ELEGIAC GENRE IN THE WORK OF F. PROKOPOVICH

Annotation. The article is devoted to the problem of formation of the elegy genre in the literature of the 18th century. Special attention is paid to the analysis of F. Prokopovich's elegy "The Shepherd Crying in a Long Hardship". The author substantiates the idea that this elegy significantly contributes to the development of this type of works in Russian literature.

The author stresses innovative character of Prokopovich's elegy "The Shepherd Crying in a Long Hardship" based on the performed research.

Keywords: elegy, genre, proto-genre.

Yarema A.V.

Scientific adviser: Sencina L.T. Ph.D., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: yarema841@gmail.com

Зарубежная филология

УДК 803:808.2.

ОТЗООНИМИЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Бага А.Е.

Научный руководитель: Калиущенко В.Д., д-р филол.н., профессор, зав. кафедрой ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются зоонимы в прямом и переносном значениях, а также существительные, образованные от них в немецком и русском языках. Выявлены основные способы образования существительных от зоонимов, а также их семантические группы.

Ключевые слова: словообразование, зооним, существительные, образованные от зоонимов, семантическая деривация.

Введение. Данная работа посвящена исследованию зоонимов и образованных от них существительных в немецком и русском языках типа нем. *der Löwe* ‘лев’ → *die Löwin* ‘львица’ и рус. *заяц* ‘небольшой зверёк отряда грызунов с длинными задними ногами, длинными ушами и коротким хвостом’ → *зайчиха* ‘самка зайца’. Зоонимы имеют также переносные значения, например, нем. *die Ziege* – 1. ‘коза’, 2. ‘сумасбродная женщина’ и рус. *коза* соответственно 1. ‘домашнее жвачное животное семьи полорогих’, 2. ‘резвая, бойкая девочка или девушка’.

Понятие «зооним» – «это нарицательное название животного (корова, крыса) или же собственное имя, кличка животного (Зорька, Полкан)» [1]. Зоонимы являются важной составляющей корпуса немецкого и русского языков. Они имеют переносные значения, это увеличивает их значимость. Так, например, рус. *кукушка* – это и ‘лесная перелётная птица, обычно не вьющая своего гнезда и кладущая яйца в чужие’, и ‘мать, которая бросила своих новорожденных детей’, а нем. *Kuckuckskind* обозначает ‘детеныша кукушки’ и ‘ребенка, которого воспитывает не родной отец’. Наименования животных и слова, образованные от них, используются в немецком и русском языках в переносном значении для оценки характеристики человека или ситуации.

Словообразование – это «образование новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям, включающим правила чередования звуков, определяющим тот или иной характер соединения» [2].

Актуальность исследования обусловлена интересом исследователей к проблемам семантики лексических единиц, в частности, существительных, образованных от зоонимов в немецком и русском языках в сопоставительном аспекте.

Цель данного исследования заключается в исследовании потенциала зоонимов в образовании существительных в немецком и русском языках.

Объектом исследования выступают зоонимы, дериваты (далее ОЗД) и композиты с участием зоонимов.

В процессе исследования были применены такие **общенаучные и лингвистические методы**, как сопоставительный метод, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, анализ семантической и синтаксической сочетаемости, а также количественный анализ полученных данных.

Материалом исследования послужили зоонимы и образованные от них дериваты и композиты в немецком и русском языках, извлечённые методом сплошной выборки из словарей немецкого языка (Duden, Multitran) [3][4], словаря Köbler, Gerhard [5], словаря по группам Dornseiff [6] и Большого толкового словаря русского языка Кузнецова [7]. Общий объём выборки составил 1125 единиц (618 ед. в немецком и 507 ед. в русском языке).

1. Словообразовательный потенциал зоонимов в образовании имен существительных в немецком и русском языках. В ходе исследования было обнаружено около 600 немецких существительных, образованных от зоонимов. В выборку слов вошли 591 отзоонимичных существительных и 27 зоонимов. Самым продуктивным способом образования имен существительных от зоонимов в немецком языке является словосложение – 534 единицы из выборки (см. таблицу 1). Деривация является менее продуктивным способом – всего 37 ОЗД. Стоит отметить, что для образования новых слов характерны словообразовательные цепочки – 19 единиц. Например, зооним → отзоонимичный глагол → отзоонимичное существительное (*der Fisch* ‘рыба’ → *fidchen* ‘ловить рыбу’ → *der Fischer* ‘рыболов’) или зооним → словосочетание с зоонимом → отзоонимичное существительное (*der Fisch* ‘рыба’ → *Fisch nach Art sortieren* ‘сортировать рыбу по видам’ → *die Fischartensortierung* ‘сортировка рыбы по видам’). Далее в таблице представлен анализ выборки существительных, образованных от зоонимов по словообразовательному признаку.

Таблица 1. Словообразовательный потенциал зоонимов в образовании имен существительных в немецком языке

Способы образования отзоонимичных существительных	Количество слов в группе	Степень продуктивности типа ОЗД	Примеры
1. Словосложение	534 ед.	90%	<i>die Naschkatze</i> – ‘сладкоежка’ ← <i>nascheln</i> ‘лакомиться’ + <i>die Katze</i> ‘кот’.
2. Деривация	37 ед.	6,5%	<i>das Möpschen</i> – ‘толстячок’ ← <i>der Mops</i> ‘мопс’ + <i>chen</i> , <i>die Löwin</i> – ‘львица’ ← <i>der Löwe</i> ‘лев’ + <i>in</i> .
3. Словообразовательные цепочки	19 ед.	3%	<i>der Äffer</i> ‘подражатель’ – <i>der Affe</i> ‘обезьяна’ → <i>äffen</i> ‘подражать’ → <i>Äffer</i> .
4. Сокращение	1 ед.	0,25%	<i>der Dino</i> – ‘пожилой человек’ ← <i>der Dinosaurier</i> ‘динозавр’.
Всего:	586 ед.	100%	

В материале русского языка были отмечены 93 зоонима. Из этих рассмотренных зоонимов в русском языке словообразовательной базой для существительных выступают только 58 зоонимов, от которых образовано 414 отзоонимичных существительных. Проведенное исследование позволяет выделить в русском языке 2 способа образования ОЗД и композитов. Самым продуктивным является суффиксация – 274 единицы. Словосложение является менее продуктивным способом словообразования – 140 единиц.

Таблица 2. Словообразовательный потенциал зоонимов в образовании имен существительных в русском языке

Способы образования отзоонимичных существительных	Количество слов в группе	Степень продуктивности типа ОЗД	Примеры
1. Суффиксация	274 ед.	66%	<i>зайчиха – заяц + их(а).</i>
2. Словосложение	140 ед.	34%	<i>рыболов – рыба + ловить.</i>
Всего:	414 ед.	100%	

2. Полисемия зоонимов. Стоит отметить, что некоторые зоонимы обладают полисемией. То есть, лексема одна, а значений несколько. «Слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть» [8].

Этот признак играет также важную роль в образовании новых существительных. Поэтому стоит выделить такой способ образования, как семантическая деривация. Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма, приводящий к появлению явления так называемой полисемии [9, с. 204]. То есть, это зоонимы, значение которых переносится на человека или вещь.

В немецком же языке многозначными зоонимами чаще всего выступают такие: *der Hund* ‘собака’, *der Wolf* ‘волк’, *der Ochse* ‘бык’, *der Fuchs* ‘лиса’, *die Maus* ‘мышь’ *die Ziege* ‘козёл’. Именно характер этих животных переносится для обозначения людей. В этом случае речь идет о семантической деривации. Например, *der Kuckuck* ‘1. кукушка, 2. печать судебного исполнителя’ – результат семантической деривации, но здесь также можно наблюдать редупликацию и звукоподражание птицам. Всего в выборке 27 зоонимов, для которых характерна семантическая деривация – 4,5% от всей выборки слов.

В русском языке почти все наименования животных имеют несколько значений. Например, одно значение связано с внешностью животного или его движениями, а другое значение связано с характером животных. Например, рус. *обезьяна* – 1. ‘человек, который подражает другим’, 2. ‘ловкий, подвижный человек’ и рус. *верблюд* – 1. ‘большой неповоротливый человек’, 2. ‘о человеке, которому поручают выполнение трудных или непрестижных работ’ и т.д. Всего в выборке 93 зоонима, для которых характерна семантическая деривация – 19,5% от всей выборки слов.

3. Семантическая классификация существительных, образованных от зоонимов. Стоит также проанализировать существительные, образованные от зоонимов, согласно их семантике. Эта классификация состоит и из зоонимов (семантическая деривация), и отзоонимичных существительных в прямом и переносном смыслах. В ходе исследования было выделено 13 семантических групп (далее СГ). Самая продуктивная СГ – композиты, обозначающие виды и наименования животных (см. таблицу 3). Многие отзоонимичные существительные употребляются в значении абстрактных понятий (там же). Они также употребляются для характеристики человека или же негативной их оценке (см. таблицу 3). Менее продуктивными являются СГ с композитами и ОЗД, которые связаны с содержанием животных и охотой на них. Отзоонимичные существительные употребляются также в значении блюд и степени аппетита, для характеристики работы и профессий, для обозначения транспорта и езды, для обозначения скорости и погоды. К остаточным ОЗД относятся слова, которые не вошли ни в одну из семантических групп (см. п.13 в таблице 3).

Таблица 3. Семантические группы существительных-композигов с компонентом-зоонимом в немецком языке

Группа отзоонимичных существительных	Количество слов в группе	%	Примеры
1. Композиты, обозначающие виды и наименования животных	277 ед.	45%	<i>der Brüllaffe</i> – ‘ревун’, <i>das Löweäffchen</i> – ‘примат’, <i>der Doktorvogel</i> – ‘колибри’.
2. Композиты в значении абстрактных понятий	68 ед.	11%	<i>die Pferdekraft</i> – ‘лошадиная сила’, <i>die Bärengesundheit</i> – ‘богатырское здоровье’.
3. Негативная оценка человека	53 ед.	8,5%	<i>der Pechvogel</i> ‘неудачник’, <i>der Affe</i> – ‘тщеславный человек’.
4. ОЗД и композиты, характеризующие человека	46 ед.	7,5%	<i>der Bärenkerl</i> – ‘здоровяк’, <i>der Krokodackel</i> – ‘люди, которые любят грызть своего партнера; любящие и преданные’.
5. Композиты и ОЗД, связанные с содержанием животных	41 ед.	6,5%	<i>der Pferdestall</i> – ‘конюшня’, <i>die Hühnerhaltung</i> – ‘содержание кур’, <i>der Bienenkorb</i> – ‘улей’.
6. Композиты и ОЗД, обозначающие еду и аппетит	26 ед.	4%	<i>der Wolfshunger</i> – ‘волчий аппетит’, <i>das Drachenfutter</i> – ‘сладости для жены, чтобы она не ругалась’.
7. Композиты, связанные с охотой	18 ед.	3%	<i>die Bärenhatz</i> – ‘охота на медведя’, <i>der Jagdhund</i> – ‘охотничья собака’
8. ОЗД и композиты, определяющие характеристику работы и профессии	17 ед.	2,8%	<i>die Sauarbeit</i> – ‘грязная работа’, <i>die Pferdearbeit</i> – ‘конная работа’, <i>der Schäfer</i> – ‘овчар’.
9. ОЗД в значении женского пола животных	14 ед.	2,5%	<i>die Löwin</i> – ‘львица’, <i>die Gänsin</i> – ‘гусыня’, <i>die Häsin</i> – ‘зайчиха’.
10. Композиты, связанные с транспортом и ездой	11 ед.	1,9%	<i>der Pferdewagen</i> – ‘телега’, <i>das Kamelrennen</i> – ‘гонка на верблюдах’.
11. Композиты, выражающие погоду	9 ед.	1,7%	<i>die Saukälte</i> – ‘зверский холод’, <i>das Hundewetter</i> – ‘ужасная погода’.
12. Композиты, обозначающие скорость	6 ед.	1,4%	<i>der Schweingalopp</i> – ‘страшная скорость’, <i>der Affenzahn</i> – ‘бешенная скорость’.
13. Остаточная группа ОЗД	27 ед.	4,2%	<i>die Schwalbe</i> – ‘фрак’, <i>das Katzenauge</i> – ‘отражатель света’.
Всего	613 ед.	100%	

Анализ семантики ОЗД и композитов в русском языке позволяет выделить 11 СГ. Самой продуктивной является СГ с ОЗД, которые определяют профессию и род

деятельности. Менее продуктивными являются группы, которые обозначают наименования видов животных, используются для общего описания человека, его личности, для негативной оценки и уменьшительно-ласкательные ОЗД. Согласно таблице 4 есть несколько СГ, связанных с животными: для обозначения детей животных, в связи с содержанием животных, для названия женского пола животных и для обозначения мяса животных. ОЗД также используются в разговоре в качестве обращения. К остаточным ОЗД относятся слова, которые не подходят ни к одной из названных ниже групп (см. таблицу 4).

Таблица 4. Семантические группы существительных с компонентом-зоонимом в русском языке

Группа ОЗД	Количество слов в группе	%	Примеры
1. ОЗД, определяющие профессию или род деятельности	72 ед.	14,5%	<i>байбачество</i> – ‘образ жизни неповоротливого, ленивого человека’, <i>конюх</i> – ‘профессия’.
2. Композиты, обозначающие наименования животных	66 ед.	13%	<i>акула-лопата</i> – ‘один из видов рода акул-молотов’, <i>волкозуб</i> – ‘род змей семейства ужеобразных’.
3. ОЗД, характеризующие человека	64 ед.	12,5%	<i>пчела</i> – ‘трудолюбивый человек’.
4. Уменьшительно-ласкательные ОЗД	61 ед.	12%	<i>воробушек, журавлик, змейка, паучок.</i>
5. ОЗД, обозначающие детей животных	45 ед.	9,3%	<i>бельчонок</i> – ‘детеныш белки’, <i>мышонок</i> – ‘детеныш мыши’, <i>аистёнок</i> – ‘детеныш аиста’.
6. Негативная оценка человека	42 ед.	8%	<i>петух</i> – ‘задиристый, запальчивый человек, забияка’
7. ОЗД, связанные с содержанием животных	42 ед.	8%	<i>конюшня</i> – ‘помещение для содержания лошадей’, <i>пчельник</i> – ‘пасека’.
8. ОЗД в значении женского пола животных	36 ед.	7%	<i>львица</i> – ‘самка льва’, <i>медведица</i> – ‘самка медведя’, <i>зайчиха</i> – ‘самка зайца’.
9. ОЗД, обозначающие наименования мяса животных	32 ед.	6,5%	<i>свинина</i> – ‘мясо свиньи’, <i>баранина</i> – ‘мясо барана’, <i>лягушатина</i> – ‘мясо лягушки’.
10. ОЗД-обращения	24 ед.	4,7%	<i>голубушка, котенок, лебедка</i>
11. Остаточная группа ОЗД	23 ед.	4,5%	<i>дракон</i> – ‘сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея’.
Всего:	507 ед.	100%	

Выводы.

1. Зооним – это исходное название животного, которое используется в немецком и русском языках в прямом значении и в переносном для оценки характера человека или ситуации.

2. Полисемия более характерна для обоих языков. Однако семантическая деривация преобладает в русском языке (см. пункт 2).

3. Самым продуктивным способом образования отзоонимичных существительных в немецком языке является словосложение (533 ед. из 586). Для русского же языка самыми продуктивными являются суффиксация (274 единицы из 414) и словосложение (140 единиц из 414) (см. таблицы 1,2).

4. Словосложение в немецком языке дает больше возможностей для образования новых отзоонимичных существительных с различной семантикой. То есть, в русском языке при помощи суффиксации и словосложения образуются преимущественно слова, обозначающие одно и то же животное с модификацией значения (например, уменьшительно-ласкательные формы, пол, детеныш). В немецком языке с помощью словосложения образуются отзоонимичные существительные, относящиеся к другим денотатам (человек, явления природы, абстрактные понятия и др.).

5. В результате исследования зоонимы и ОЗД были классифицированы по СГ (см. таблицы 3,4). Наиболее продуктивными из них являются СГ «Композиты, обозначающие виды и наименования животных» в немецком языке и «ОЗД, определяющие профессию или род деятельности» в русском языке. В немецком и русском языках совпадают шесть СГ. В немецком языке отмечены шесть групп, отсутствующие в русском языке. В русском языке отмечены четыре группы, отсутствующие в немецком языке (см. таблицы 3,4). Стоит отметить, что для немецкого языка более характерно семантическое разнообразие отзоонимичных существительных, чем в русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. – Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. – Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. – 1998. – 54 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969
3. Duden (орфографический словарь немецкого языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de>
4. Multitran (интернет-система двуязычных словарей) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.com/>
5. Köbler, Gerhard, Deutsches Etymologisches Wörterbuch, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koeblergerhard.de/derwbhin.html>
6. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. 8., völlig neu bearbeitete Auflage von Uwe Quasthoff. – Berlin. – 2004. – 693 S.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1535 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
9. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции / О. Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М., 1988. – С. 197–222.

ZOONYM MOTIVATED NOUNS IN GERMAN AND RUSSIAN

Annotation. This article examines zoonyms in the literal and figurative sense, as well as nouns formed from them in German and Russian. The main ways of forming zoonym motivated nouns as well as their semantic groups, are revealed.

Keywords: word formation, zoonym, nouns motivated by zoonym, semantic derivation.

Baga A. E.

Scientific adviser: Kaliushchenko V. D., Ph. D., professor

Donetsk National University

E-mail: nastena.baga@mail.ru

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА *ОДИНОЧЕСТВО* В ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Белоусова Д. Ю.

Научный руководитель: Ананченко Е. С., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются лексико-фразеологические средства вербализации концепта *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке. Описано номинативное поле концепта, проанализирована семантика фразеологических единиц, репрезентирующих концепт *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке. Выявлены ключевые семантические признаки изучаемого концепта, установлена их продуктивность.

Ключевые слова: концепт, одиночество, вербализация, признак, фразеологическая единица.

1. Вводные замечания

Проблема вербализации концептов продолжает занимать одно из центральных мест в антропоцентрической парадигме лингвистических учений. В последнее время все больше внимания уделяется изучению концептов психоэмоциональной и чувственной сферы человека в рамках междисциплинарных исследований на стыке когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, лингвистической семантики, психолингвистики и лингвокультурологии. В частности, описанию языковой объективации концепта *ОДИНОЧЕСТВО* посвящены труды многих современных лингвистов, выстраивающих свои концепции с опорой на данные таких научных направлений, как когнитология, эмотиология и лингвокультурология [1, 2]. Особенности репрезентации эмоционального состояния одиночества исследуется как на материале одного языка [3], так и в сопоставительном аспекте [4, 5]. Н. А. Красавский, С. А. Феттер [6, 7] и др. анализируют феномен одиночества в отечественной и зарубежной художественной литературе. Помимо лингвистического аспекта, феномен одиночества также широко исследуется в области философии и искусства.

Актуальность работы обуславливается необходимостью выявления национально-специфических особенностей концепта *ОДИНОЧЕСТВО* и дополнения традиционных представлений о репрезентации состояния одиночества в английской лингвокультуре.

Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей семантики лексико-фразеологических средств вербализации концепта *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке, выявлении понятийных признаков концепта, характерных для когнитивного сознания представителей английского лингвосоциума.

Материалом исследования послужили 157 фразеологических единиц (ФЕ), отобранные методом сплошной выборки из англоязычных фразеологических словарей [8-12].

2. Основные результаты исследования

Исходя из трактовки концепта в современных лингвистических исследованиях [13-17], в данной работе под концептом понимается существующая в сознании основная единица картины мира, которая объединяет в себе все знания об определенном фрагменте мира, отражает специфику культуры и реализуется языковыми способами. Анализируемый концепт *ОДИНОЧЕСТВО* можно считать базовым универсальным абстрактным эмоциональным вербализованным концептом, способным к трансформации и изменениям.

2.1 Номинативное поле концепта *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке

Выявление понятийных признаков концепта подразумевает анализ его номинативного поля, т.е. совокупности языковых средств, объективирующих концепт в

определенный период развития общества [13]. Модель анализа концепта ОДИНОЧЕСТВО в данной работе предполагает анализ словарных дефиниций, этимологии и синонимического ряда лексемы-номинанта концепта, а также анализ семантики ФЕ, вербализующих данный концепт в английском языке.

Первое появление определения одиночества в словарях датируется второй половиной XVI века, когда одиночество понималось как «состояние уединенности, изоляция» [18].

Изучив дефиниции лексемы *loneliness* в толковых словарях Oxford Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Longman Dictionary, Collins Dictionary и Cambridge Dictionary, были выведены следующие понятийные признаки концепта ОДИНОЧЕСТВО: «Ощущение несчастья», «Чувство грусти», «Отсутствие друзей, компании или собеседников», «Малая посещаемость людьми», «Уединение», «Отчужденность, социальная изоляция», «Запустение, заброшенность». Этимологический анализ лексемы-номинанта концепта позволил определить такие исторические признаки, как: «Отсутствие супруга / партнера или вдовство» и «Уникальность, единственность». В результате исследования определений синонимов имени концепта можно вывести ряд дополнительных понятийных признаков: «Покинутость, брошенность» и «Подавленность» [18].

На основе данных проведенного исследования можно заключить, что семантический объем концепта с течением времени расширился.

2.2 Семантические особенности фразеологических единиц, вербализующих концепт ОДИНОЧЕСТВО в английском языке

Анализ семантики фразеологических единиц, объективирующих концепт ОДИНОЧЕСТВО, позволил выделить восемь признаков анализируемого концепта, а именно: «Отчужденность, социальная изоляция», «Брошенность, покинутость», «Самостоятельность», «Уединение / уединенность», «Уникальность, непохожесть», «Отсутствие друзей, компании или собеседников», «Отсутствие супруга / партнера или вдовство» и «Малая посещаемость людьми».

Признак «Отчужденность, социальная изоляция» (40 ФЕ / 25%) реализован наибольшим количеством ФЕ, номинирующих ситуации, в которых субъекта каузируют быть изолированным, то есть, некто принимает решение об изоляции, отстранении субъекта, впоследствии чего субъект ощущает грусть и тоску. В семантике ФЕ, вербализующих данный признак, можно выделить следующие аспекты значения: «выгнать» (*to run someone out of town* ‘выгнать кого-то’, *to turn sb out of doors* ‘выпроводить, выгнать кого-л.’), «избегать» (*to steer clear of someone* ‘избегать встреч с кем-то, чураться кого-то’, *to fight shy of sb* ‘избегать кого-то, держаться подальше’), «изолировать» (*to wrap sb in cellophane* ‘изолировать кого-л. от внешнего мира’), «исключить» (*to count someone out* ‘исключить из группы, общества, списка’, *to put out of action* ‘вывести из строя, исключить, убрать’), «игнорировать» (*to cut someone dead* ‘совершенно игнорировать кого-то’, *to make no account of sb* ‘не обращать на кого-то внимание, игнорировать’), «держаться подальше» (*to keep clear of sb* ‘держаться подальше от кого-то’, *to keep one's distance* ‘держаться подальше от кого-то’) и «прекратить общение» (*to send someone to Coventry* ‘прекратить общение с кем-то, бойкотировать кого-то’, *to wash one's hands of someone* ‘прекратить общение с кем-то, «умывать руки»’). Ряд ФЕ описывает состояние отчужденности субъекта: *out of the swim of things* ‘в стороне от событий, не в курсе дел’, *like a lost soul* ‘как неприкаянная душа, потерянный’, *out of one's ear* ‘выброшенный, изгнанный’. ФЕ *to give sb walking orders* и *to put out of action* помимо базового значения «выгнать, исключить» имеют производное «уволить», а единица *to put out of business* означает не только «исключить кого-то», но и «разорить в финансовом плане». Фразеологические единицы данной группы имеют фиксированную отрицательную оценку.

Следующая по продуктивности – группа ФЕ (33 ФЕ / 21%), в которых находит отражение признак «покинутость, брошенность», представлена единицами, описывающими действие по отношению к субъекту: «бросить» (*to turn one's back on* ‘бросить, отказаться от кого-то’, *to drop someone or something like a hot potato* ‘бросить кого-то очень быстро’), «оставить» (*to leave smb in the lurch* ‘оставить кого-либо в беде’, *to leave someone flat* ‘неожиданно оставить кого-то в полном одиночестве’), «покинуть» (*to play sb false* ‘покинуть кого-то в беде’, *to skip out on someone* ‘неожиданно покинуть кого-либо в бесчестной, часто тайной манере’) и «избавиться» (*to drop sb like a hot brick* ‘избавиться от кого-то’, *to fling sb aside like an old boot* ‘выбросить кого-то, избавиться за ненадобностью’). Также в этой группе присутствуют ФЕ, характеризующие состояние субъекта, по отношению к которому было совершено действие: *high and dry* ‘покинутый, оставленный без поддержки и помощи’, *down in the mouth* ‘грустный, покинутый’. Так как три фразеологизма этой группы отражают ситуацию ощущения тоски и грусти из-за нахождения вдали от дома (*to fly the coop* ‘улететь из гнездышка, покинуть родительский дом, чтобы начать самостоятельную жизнь’, *empty nest syndrome* ‘ощущение тоски и грусти у родителей, когда дети покидают дом для самостоятельной жизни’, *to go flatting* ‘уехать из родительского дома чтобы жить самостоятельно’), можно вывести дополнительный семантический признак концепта – «тоска по дому». Фразеологизм *to leave smb high and dry*, помимо базового значения «оставить в беде» также имеет сему «оставить на мели» (практически без средств к существованию в финансовом плане).

Среди ФЕ данной группы также были выявлены единицы, которые можно объединить признаком «Ощущение несчастья из-за прекращения романтических отношений», так как действие «бросить» в таких единицах относится к партнеру или супругу: *to break someone's heart* ‘разбить кому-либо сердце, покинуть кого-то, заставив испытать тоску и одиночество’, *to walk out on someone* ‘покинуть, бросить кого-либо, о супругах или возлюбленных’, *to cast a cloud* ‘вызывать отчужденность, холод в отношениях’.

Фразеологизмы, вербализующие признак «Самостоятельность» (30 ФЕ / 19%), в основном выражают положительное отношение к явлению самостоятельности, то есть, обладают позитивной коннотацией. Например, *a lone hand* ‘человек, успешно справляющийся с любым видом деятельности без посторонней помощи’, *to stand on one's own bottom* ‘полагаться только на себя, быть независимым’. Большая часть единиц описывают ситуацию, когда субъект сам принимает решение о выполнении какого-либо действия в одиночку, без какой-либо помощи: *to cut the cord* ‘прекратить полагаться на кого-то и действовать самостоятельно’, *to paddle one's own canoe* ‘полагаться только на себя, действовать самостоятельно’. Ряд фразеологизмов выражает значение «жить для себя, ни от кого не зависеть»: *to live your own life* ‘жить, ни от кого не завися’, *to be one's own mistress* ‘быть хозяйкой своей судьбы, ни от кого не зависеть’.

Группа ФЕ, описывающая признак «Уединение, уединенность» (15 ФЕ / 10%), представлена фразеологизмами, в которых субъект, по аналогии с предыдущей группой, сам принимает решение об уединении, то есть, выступает агентом действия: *to keep to yourself* ‘оставаться в одиночестве, сознательно отказываться от общения’, *to bury oneself alive* ‘хоронить себя заживо, добровольно самоизолироваться’. Некоторые ФЕ описывают уединенность субъекта в связи с нежеланием появляться в каком-то определенном обществе: *not to show one's face* ‘избегать какого-то общества, не появляться в чьем-то обществе’, *to shut into oneself* ‘уходить в себя, становиться необщительным, замкнутым; сторониться, избегать людей’. Большая часть ФЕ данной группы характеризуется нейтральной коннотацией, однако также присутствуют единицы с положительным значением, например, *to leave well enough alone* ‘жить счастливо в одиночестве’. В отличие от первых двух групп, в которых изоляция в основном представлена как вынужденное действие, данная группа содержит ФЕ,

описывающие добровольную изоляцию, например, в целях концентрации на своем внутреннем мире: *to live in a world of one's own* 'жить уединенно, обособленно, концентрируясь на себе и своем внутреннем мире', *to be in a world by oneself* 'замкнуться в своем мире, жить обособленно', а единица *to go bush* содержит уточнение, что субъект живет уединенно на природе (в лесу).

Признак «Уникальность, непохожесть» находит отражение в группе фразеологизмов (14 ФЕ / 9%), указывающих на «своеобразие» субъекта, несоответствие некоторых его характеристик общепринятым стандартам, так как многие единицы переводятся с помощью лексем «чужаки», «со странностями» (*a black sheep* 'белая ворона, отщепенец, аутсайдер', *a queer bird* 'со странностями, чужак', *an ugly duckling* 'гадкий утенок'). Несколько ФЕ вербализуют действие субъекта, отличающееся от того, что делают другие: *to plough a lonely furrow* 'делать что-то, чего не делают другие; интересоваться чем-то, что других не интересует', *to go against the tide* 'идти против течения'. Ряд единиц также характеризует «уникальность» или «отличительность» субъекта без негативной коннотации: *a breed apart* 'особенный, другого сорта, отличающийся', *out of the box* 'необычный, исключительный', *the one and only* 'единственный, уникальный'.

Следующая по количеству семантическая группа представлена ФЕ, объективирующими признак «Отсутствие друзей, компании или собеседников» (10 ФЕ / 6%). Единицы этой группы описывают состояние субъекта, испытывающего чувство одиночества из-за недостатка общения и социального взаимодействия: *having no soul in the world* 'один как перст, одинокий, не имеющий друзей и близких', *out on a limb* 'в затруднительном положении, без людей и поддержки', *one's hat covers one's family* 'одинокий человек'. Два фразеологизма характеризуют человека, пьющего без компании (*to drink with the flies* 'пить без компании, в одиночестве', *a Jimmy Woodser* 'человек, пьющий в одиночку'), еще один – ребенка, оставленного дома одного из-за невозможности родителей быть рядом (*a latchkey child* 'ребенок, который остается один дома после школы, потому что родители на работе').

Семантический признак «Отсутствие супруга или партнера» (9 ФЕ / 6%) в основном реализован ФЕ со значением «незамужняя женщина немолодого возраста» и выражают отрицательное отношение к явлению отсутствия супруга: *an old maid* 'старая дева', *an unappropriated blessing* 'незамужняя женщина, старая дева', *to miss one's market* 'остаться в старых девах'. Однако также присутствуют ФЕ с нейтральной коннотацией, описывающие людей, которые не состоят в отношениях: *to bach (it)* 'жить холостяцкой жизнью', *a bachelor girl* 'одинокая девушка, холостячка', *single blessedness* 'холостая жизнь', а единица *lonely hearts* используется для обозначения людей, которые находятся в поиске партнера для романтических отношений.

Наименее численной оказалась группа ФЕ, вербализующая признак «Малая посещаемость людьми» (6 ФЕ / 4%), многие составляющие которой имеют перевод «у черта на куличиках» (*at the back of beyond* 'у черта на куличиках', *in the middle of nowhere* 'у черта на куличиках, в глуши', *off the beaten track* 'в глуши'). В семантике двух ФЕ актуализуется признак особой удаленности места, нахождения «на краю света» (*at the back of God-speed / at the ends of the earth* 'на краю света, у черта на куличиках'). Одна единица вербализует сему «близкорасположенное место, которое редко посещается»: *never darken someone's door* 'держаться подальше от чьего-то дома, не навещать'.

Как показывает количественный анализ материала, признак «Отчужденность, социальная изоляция» реализован наибольшим количеством фразеологических единиц, а наименее актуальным признаком является «Малая посещаемость людьми». Примечательно, что «малая посещаемость людьми» – неотъемлемая составляющая определения одиночества в современных английских толковых словарях, а признак «отсутствие партнера или супруга» считается устаревшим, хотя находит отражение в

большом количестве фразеологических единиц. Причиной этого могут быть этимологические особенности, так как большинство ФЕ, описывающих людей без супругов, восходят к XV-XVI векам, и в современном английском языке являются устаревшими.

3. Выводы

3.1 Проведенное исследование номинативного поля концепта *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке показало, что с течением времени семантический объем концепта расширился, за счет развития значения лексемы-номинанта *loneliness* – от «физического состояния отдаленности» до «эмоционального состояния, характеризующегося ощущением несчастья из-за отсутствия или недостатка социальных отношений».

3.2 Анализ особенностей семантики и этимологии лексемы-номинанта концепта позволил определить содержательно-смысловое ядро концепта *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языковом сознании, которое можно представить следующими признаками: «Отчужденность, социальная изоляция», «Брошенность», «Самостоятельность», «Уединение / уединенность», «Уникальность, непохожесть», «Отсутствие друзей, компании или собеседников», «Отсутствие супруга или партнера», «Малая посещаемость людьми».

3.3 На основе анализа семантики ФЕ, объективирующих концепт *ОДИНОЧЕСТВО* в английском языке, было выявлено, что наиболее продуктивной является группа, описывающая признак «Отчужденность, социальная изоляция», в то время как признак «Малая посещаемость людьми» нашел отражение в наименьшей по численности группе.

3.4 Феномен одиночества не всегда воспринимается носителями английского языка как негативное явление, что подтверждает наличие единиц, имеющих нейтральную и позитивную коннотацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поздеева, Н. С. Коммуникативно-дискурсивные признаки концепта *ОДИНОЧЕСТВО* [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / Н. С. Поздеева. – Архангельск, 2013. – 22 с.
2. Феттер, С. А. Репрезентация концепта «Loneliness» в научной картине мира [Текст] / С. А. Феттер, И. В. Чекулай // Научные ведомости БелГУ. – Белгород: Изд. Дом «Белгород», 2014. - № 6. – С. 128-133
3. Ломоносова, Ю. Е. Концепт *ОДИНОЧЕСТВО* во французской языковой картине мира [Текст] / Ю. Е. Ломоносова, А. Ю. Щербинин / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – № 9. – С. 280–285.
4. Подзолкова, Н. В. Концепт "одиночество" в немецкой и русской лингвокультурах [Текст]: дис. ... канд. филол. наук 10.02.20 / Н. В. Подзолкова. – Волгоград, 2005. – 223 с.
5. Журавлева, Т. П. Репрезентация состояния одиночества в произведениях немецкоязычных писателей XVIII-XX вв. и формы ее концептуализации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04 / Т. П. Журавлева. – Пятигорск, 2017. – 268 с.
6. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст]: монография / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 495
7. Феттер, С. А. Репрезентация концепта «Loneliness» в художественной литературе [Текст] / С. А. Феттер / Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 8. – С. 200–203.
8. АРФС: Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь [Текст]. – 5-е изд. исправ. – М.: Русский язык, 1998. – 944 С.
9. Cambridge International Dictionary of Idioms [Text]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 587 p.
10. Longman Idioms Dictionary [Text]. – Longman Publishing, 2000. – 446 p.
11. ODI: The Oxford Dictionary of Idioms [Text]. – New York: Oxford University Press, 2004. – 352 p.
12. Spears, Richard A. Dictionary of American Idioms [Text] / Richard A. Spears. – The McGraw-Hill's Companies, 2005. – 1098 p.
13. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст]: монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 250
14. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – С. 992

15. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособ. / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – С. 208
16. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 331
17. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст]: монография / А. Вежбицкая. – М.: Наука, 2017. – С. 413–418
18. Oxford Learner's Dictionaries [Electronic resource]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 11.03.2022)

**OBJECTIFICATION OF THE CONCEPT *LONELINESS* IN
LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE**

Annotation. This paper examines the lexical and phraseological means of verbalization of the concept *LONELINESS* in English language. The nominative field of the concept is described; the semantics of phraseological units representing the concept *LONELINESS* in English is analyzed. The key semantic features of the studied concept are revealed, their productivity is established.

Keywords: concept, loneliness, phraseological unit, verbalization, feature.

Belousova D. Yu.

Scientific adviser: Ananchenko Ye. S. Ph.D., Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: 0306dariaby0407@gmail.com

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИМИДЖА КАНЦЛЕРА ГЕРМАНИИ ОЛАФА ШОЛЬЦА В НЕМЕЦКИХ СМИ

Ващенко В. В.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье исследуется языковая объективация имиджа канцлера Германии Олафа Шольца в дискурсе немецких массмедиа.

Ключевые слова: имидж, О. Шольц, политический дискурс, имиджевая роль.

1. **Введение.** Настоящая статья посвящена исследованию имиджа канцлера Германии Олафа Шольца в немецких СМИ. Имидж личности невозможно представить вне категории оценки, потому что он направлен на создание у адресата сообщения определенного ценностного отношения к тому или иному человеку. Ориентация на оценку человека, его качеств, достоинств или недостатков — предназначение имиджа, тем более, когда речь идет о, например, победе на выборах (имидж политика) [1, с. 3].

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью политической коммуникации в обществе и недостаточной изученностью ее имиджевого аспекта. Важным является также изучение имиджа политического деятеля в дискурсе массмедиа с точки зрения целевых установок коммуникации власти, соотношения языка и культуры, отражения в языке ценностной картины мира носителей немецкого языка.

Целью исследования является выявление языковых особенностей формирования имиджа канцлера Германии Олафа Шольца в немецких СМИ.

Материалом исследования послужили статьи, отобранные из немецких еженедельных информационно-политических Интернет-журналов Zeit Online, Bedeutung Online, ZDF, Tichys Einblick «Spiegel» Online, Spiegel Thema, Deutsche Welle, а также из социальной сети Twitter.

В последнее время можно наблюдать популяризацию работ, сосредоточенных на изучении языковой личности политика. Учеными рассматриваются языковые, ментальные, поведенческие особенности человека. Языковая личность политика является объектом современной науки. Любое устное или письменное произведение создается для человека. Языковая личность политика помогает нам лучше понять, как человек создает текст, его картину мира, его положительное или отрицательное отношение к какому-либо моменту [2, с. 4].

2. **Понятие имиджа и различные подходы к его освещению.** Слово *имидж*: (от фр. или англ. *image*) означает **образ, облик** [3, с. 595]. Само понятие имиджа политического лидера многогранное и разностороннее. Поэтому данный термин используется во многих науках: психологии, политологии, социологии и др. Для лучшего понимания и определения имиджа политического деятеля необходимо рассмотреть основные методологические подходы. Определение понятия имидж является центральной проблемой лингвоимиджелогии. Одна из первых попыток определения термина имидж в лингвистике была предпринята Е. С. Кубряковой в работе «К определению понятия имидж» (2008), где автор рекомендует трактовать понятие имидж как совокупность ярких характерных концентрированных знаков, символов и представлений, закрепленных в ментальной структуре сознания [4, с. 8].

Первоначально термин имидж использовался в психологии. Отсюда определение этого термина связано с **психологическим подходом**. Следует добавить, что самого понятия «имидж политического лидера» ни в одном словаре по общей психологии не обнаружено, хотя существует другое, близкое по значению определение – «образ».

Социологический подход к определению «имиджа» отличается от психологического. Как и в общей психологии, в социологии отсутствует определение понятия «имидж», однако встречается термин «образ»; который понимается двояким образом: 1. Мысленный или вещественный конструкт, представляющий какой-либо объект. 2. Совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы [5, с. 117].

2.1. **Имидж политического деятеля и имиджевые роли.** В целом, имидж воспринимается окружающими как стереотип человека, что отражается в одном из определений имиджа политических деятелей: «эмоционально окрашенный психический образ-представление, имеющий характер стереотипа, наделяющий объект путем ассоциаций дополнительными ценностями (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), необязательно имеющими основания в реальных свойствах самого объекта, но обладающими социальной значимостью для воспринимающих такой образ» [6, с. 85]. На таком понимании имиджа основано большинство политических имиджевых ролей, которые, в свою очередь, представляют собой воплощение стереотипного представления, сложившегося в массовом сознании благодаря средствам массовой информации.

Основной аксиомой работы для политиков является то, что избиратели не имеют непосредственного контакта с политиком, а реагируют на его образ, имидж, телевизионную картинку. Выбор избирателя относится, таким образом, к образу, а не к реальному человеку, поскольку у 99 % избирателей отсутствуют прямые контакты с кандидатом. Во внимание принимается не то, что есть на самом деле, а то, что зрители видят на экране. Поэтому важно изменить не кандидата, а получаемое от него впечатление.

2.2. **Понятие «политический дискурс» и его функции.** В онтологии политического дискурса следует выделить проблему дифференциации политического дискурса от других типов дискурса (юридического, педагогического, военного и др.). Данному понятию посвящено большое количество исследовательских и научных работ, однако, общепринятого определения политического дискурса, к сожалению, не существует. Для лучшего понимания термина «политический дискурс», необходимо вначале внести ясность в определение данного термина. Поэтому, попытаемся обозначить основные характерные черты дискурса.

У политического дискурса выделяются следующие функции [7, с. 65-69]:

2.2.1. *Когнитивная функция* – это использование языка для концептуализации мира, создание личностной, а затем и групповой (партийной) политической картины мира. Язык неотделим от мышления, а организация мышления – это важнейшее назначение языка.

2.2.2. *Коммуникативная функция* направлена на передачу информации, призванной оказать воздействие на преобразование существующей в сознании адресата картины политического мира. В политических текстах постоянно можно встретить информацию о тех или иных событиях в политической жизни общества.

2.2.3. *Побудительная функция* – это функция воздействия на адресата, которую называют аппелятивной, вокативной, регулятивной, инструментальной. Ее задачей является мобилизация избирателей для проведения определенных акций. Данная функция призвана эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании определенную политическую картину мира.

2.2.4. *Эмотивная функция* направлена на выражение авторских эмоций и возбуждение эмоций адресата. Создание необходимого эмоционального фона – это важный предварительный шаг для последующего переубеждения адресата и побуждения его к необходимым действиям. Политическая речь может вызвать растерянность, неуверенность и страх у политических оппонентов.

2.2.5. *Метаязыковая функция* служит для обеспечения смысла высказывания или слова. Например, в политических текстах нередко можно встретить фрагменты, в которых автор объясняет читателю смысл каких-либо специальных понятий и терминов.

2.2.6. *Фатическая функция* служит для установления и поддержания контакта между коммуникантами. В этом случае сам факт межличностного общения может быть намного важнее, чем содержание самой беседы. Эта функция наиболее ярко о себе говорит в политической речи, как и в любой другой, важно, чтобы собеседник был настроен на принятие новой информации.

3. **Компоненты имиджа О. Шольца.** Анализ немецких СМИ позволяет выделить некоторые составляющие компоненты имиджа Олафа Шольца и языковые средства его выражения. Имидж, как сложная, многоуровневая система, которая включает в себя всю информацию о человеке, может быть представлен в виде языковой модели, включающей четыре важнейшие характеристики человека:

1) визуальную характеристику, например:

(1) *Scholzomat* ‘Шольцомат’ (шутливое прозвище Олафа Шольца за скорость речи и механические движения во время выступлений по аналогии с «автоматом»).

2) индивидуально-личностную характеристику. Шольца часто причисляют к так называемым «бумерам» (поколению бэби-бумеров). В настоящее время поколение бэби-бумеров часто обсуждается в контексте взаимоотношений между поколениями. Обычно такое упоминание «бумеров» используется для стереотипизации личности канцлера, ср.:

(2) *Der Scholz'sche Boomerrealismus* ‘Бумерализм Шольца’;

(3) *Ein links sozialisierter Boomer* ‘Левый бумер’.

3) социальную характеристику. Термин 420, используемый в североамериканской субкультуре для обозначения популярного времени курения марихуаны (04:20 и 16:20), стал употребляться в качестве хэштега (ключевого слова) в социальных сетях и микроблогах как ответная реакция на заявление немецкого канцлера о возможной скорой легализации марихуаны в Германии:

(4) *#42Olaf* ‘#42Олаф’.

(5) «NOlaf» используется в качестве политического хэштега в социальных сетях, чтобы выразить неприятие политика СДПГ Олафа Шольца; он представляет собой комбинацию слова «No» и имени *Olaf*. Выражение NOlaf стало популярным в августе 2020 года, когда СДПГ объявила, что Олаф Шольц был выдвинут кандидатом от СДПГ на пост канцлера на федеральных выборах 2021 года.

4) символическую характеристику. Сравнение Шольца с щелкунчиком (деревянной игрушкой для раскалывания орехов) ассоциируется, с одной стороны, с его «деревянностью», т. е. консервативными взглядами, а с другой стороны, с его непривлекательной внешностью, напоминающей эту игрушку (у щелкунчика-игрушки были большие белые зубы, чрезмерно длинное и плотное туловище на коротких и тонких ногах, большая голова, зеленоватые навывкате глаза):

(6) *Nussknacker* ‘Щелкунчик’.

Эта информация транслируется через создание у адресата сообщения определенного ценностного отношения к тому или иному человеку, которое формируется системой эмоционально-экспрессивных языковых средств, в том числе средств, используемых в контексте в качестве оценочных.

3.1. Рассмотрим прозвища, которыми «награждают» Шольца, и которые имеют ярко выраженную стилистическую окраску.

Политическая биография Шольца была историей политического очищения, его центральный первичный опыт таков: все радикальное сбивает с пути, реализм лучше видения, умеренность есть мера всех вещей, чем более вы умеренны, тем успешнее вы будете. Прозвище Шольца в то время было:

(7) *Oil of Olaf* ‘масляный Олаф’.

3.2. Немногословность канцлера часто критикуется и воспринимается как проявление слабости:

(8) *Olaf Scholz spricht generell nicht viel... Dahinter dürfte weniger Strategie stecken als Ratlosigkeit* ‘Олаф Шольц вообще мало говорит... Наверное, это не столько стратегия, сколько беспомощность’.

(9) *Die Sprachlosigkeit kommt aus der Ratlosigkeit* ‘Безмолвие происходит от беспомощности’;

С другой стороны, существуют диаметрально противоположные оценки и характеристики немецкого канцлера, свидетельствующие о его пустословии и попытках уйти от обсуждения острых и наболевших вопросов во внутренней и внешней политике:

(10) *Scholz hat keine einzige Lösung aufgezeigt, sondern nur Phrasen gedroschen. Leeres Gelaber vom Kanzler, während die Menschen in Deutschland verarmen, ist für den Spiegel aber ein Zeichen dafür, dass Scholz ein „grundsolider, ehrlicher Abrackerer“ ist* ‘Шольц не нашел ни единого решения, он просто пустословил. Пустой бред от канцлера, в то время как люди в Германии беднеют, — это знак для Шпигель, что Шольц — «серьезный и честный труженик»’ (*Прим.*- Перевод наш);

(11) *Scholz hat offenbar vor allem als Phrasendrescher geglänzt: „Scholz ist ein Virtuose der Fleißfloskeln* » ‘Шольц блеснул, конечно, прежде всего, как демагог: (*Прим.*- Перевод наш);

(12) *Scholz ist ein Virtuose der Fleißfloskeln* ‘Шольц — виртуоз пустословия’ (*Прим.*- Перевод наш).

4. Выводы

Итак, образ немецкого канцлера Олафа Шольца вербализуется в СМИ с помощью различных языковых средств, обладающих часто негативной коннотацией: метафор (*Nussknacker*), неологизмов (*#42Olaf*, *Scholzomat* – контаминация или скрещивание двух основ *Scholz* и *Automat*), заимствований из английского языка (*Boomer*, *sleepy Olaf*, *Oil of Olaf*), фамильярных и бранных слов (*Abrackerer Glatzenschlumpf*, *Phrasendrescher*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лозовский Ю. Г. Языковые средства создания имиджа известной личности (на материале СМИ Приморского края) // Автореферат. Владивосток. 2009. С 3
2. Акинина П. С. Лингвопрагматические особенности американского политического дискурса (на материале выступлений президента США Барака Обамы) // Автореферат. – Т. 2019. С. 20
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // М. — 4-е изд., 1997. С. 2314.
4. Щитова Д. А. Лингвистическое моделирование имиджа в политическом дискурсе (на материале концепта Вооруженная борьба) // Автореферат. – Т. 2014. С. 24
5. Осипов Г. В. Энциклопедический социологический словарь / Г. В. Осипов – М.: Ин-т соц.-пол. исследований РАН, 1998. – С. 488.
6. Шашлов М. Н. Политический имидж как актуальный предмет исследования // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов // отв. ред. В. Д. Зотов. – М.: МАКС-Пресс, 2001. – С. 200.
7. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учебное пособие [Текст]: учеб. пособие // Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2009. С. 293.

VERBALIZATION OF THE IMAGE OF THE GERMAN CHANCELER OLAF SCHOLZ IN THE GERMAN MEDIA

Annotation. The article examines the linguistic objectification of the image of German Chancellor Olaf Scholz in the discourse of the German mass media.

Key words: image, O. Scholz, political discourse, image role.

Vashchenko V.V.

Scientific adviser: Basyrov. S. R., Dr. of Philology, professor

Donetsk National University

E-mail: v.vashchenko0312@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОНОМОРФЕМИКИ ЛИЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ В АСПЕКТЕ НЕМЕЦКО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Витрук Д.С.

*Научный руководитель: Усова Н.В., д-р филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В работе проводится исследование фонетических и морфологических характеристик немецких личных имён. Зафиксированы и описаны основные изменения в структуре личных антропонимов, осуществлён количественный анализ. Результаты показывают современное состояние именника и тенденции в составе наиболее часто используемых в Германии мужских и женских имён, а также взаимодействие имён немецкого и русского языков. Исследование проводится с использованием описательного, статистического и количественного методов. Полученные результаты будут полезны для дальнейшего более детального изучения взаимодействия онимов двух рассматриваемых языков в межкультурной коммуникации, а также для практики перевода.

Ключевые слова: имя собственное, трансформация, структура слога, временной срез.

Вступление. Вопросы взаимодействия и взаимовлияния именников немецкого и русского языков, а также проблема перевода личных имён занимает важное место в современном переводоведении и теории межкультурной коммуникации. Вопрос передачи имён собственных (далее ИС) ещё не так глубоко разработан теорией перевода, чтобы утверждать с полной уверенностью, что какое-то имя или название передано правильно или неправильно. Каждый переводчик должен знать об объективных противоречиях, связанных с функционированием имени в иной языковой среде. Только благодаря этому можно избежать субъективных ошибок и неточностей. Современное состояние решения проблемы заключается в том, что детальный анализ немецкой онимной лексики позволит воссоздавать их в русском языке, однако такие исследования по-прежнему проводятся не столь часто. Цель работы заключается в выявлении и анализе изменений, происходящих в немецких личных антропонимах с течением времени.

Основная часть. 1. Вопросы метода. С течением времени лингвисты осознали, что без анализа личных имён нельзя исчерпывающе описать лексику и познать историю развития языка вообще [1, с. 38]. В современной ономастической науке, опирающейся на материалистическую диалектику, дающую общее направление научных поисков, используются следующие исследовательские методы: описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный, семиотический, стилистический, статистический. В одном ономастическом исследовании используется не один, а несколько методов, например, описательный и сравнительно-сопоставительный, описательный и статистический.

Описательный метод является наиболее широко применяемым. Как и другие методы, он предполагает соблюдение ряда требований: чёткое представление об избранном предмете, последовательность описания, систематизации, группировки или классификации, характеристики материала, качественной и количественной, в соответствии с поставленной исследовательской задачей. Начальным этапом описания материала является его собирание, что позволяет оценить разные его части, самые общие отношения между ними, а также наиболее существенные их качества. [1, с. 39]. На основе этих материалов создаются словари и каталоги с той или иной степенью осмысления включённого в них материала. Характер описания, его конкретные приёмы, а также организация материала и его подача диктуются обычно целевой установкой исследования.

Статистический метод в ономастике заключается в разнообразном применении лингвостатистики, от простейших подсчетов количества имён и выделения наиболее употребляемых из них до описания статистической организации целого ономастического разряда и закономерностей его развития. Статистика помогает выяснить, в частности, состояние процесса размежевания мужской и женской подсистем именников по грамматической линии [1, с. 72].

Перед исследователями ономастики продолжает стоять проблема сравнения исследуемого объекта, например, состава личных имён и их употребительности в различных социальных группах общества, в различных населённых пунктах, в различные хронологические срезы и т.п., когда сравнивать надо не отдельные имена, а всю их совокупность с такой же совокупностью [2, с. 27]. В. А. Никонов предложил для сравнения именников «метод расстояний». После перевода количественных данных в средние незатруднительно определить разницу употребительности по каждому имени. «Сумма разниц по всем именам и охарактеризует «расстояние» между двумя именниками». Метод В. А. Никонова можно назвать количественным, так как степень различия или сходства выражается в числовых показателях [1, с. 74].

Исторический метод. Важную роль играет исторический подход к ономастическому материалу. Возникновение и вся последующая история имён собственных неразрывно связаны с историей общества, его экономической, геополитической и культурной жизнью.

При историческом исследовании ономастики можно идти двумя путями: а) от прошлого состояния к настоящему и б) от современности к прошлому. Выбор пути обуславливает характер, количество и качество имеющегося материала.

Особый интерес представляет установление этимологии собственного имени, его происхождения от апеллятивного слова или словосочетания. В последнее время стали чётко разграничивать «внутреннюю» (структурно-языковую) и «внешнюю» историю собственных имён. В первом случае исследователя интересует языковая история, типы образования онимов, их эволюция, во втором соотносённость ономастических явлений с конкретными периодами общественной жизни народа [1, с. 42].

2. Фономорфемика личных антропонимов немецкого языка в двух временных срезах. При описании ИС исследователя интересует структурный и морфологический тип названий, их соотносённость с апеллятивной лексикой, количественная представленность. Иногда материал одного описания служит базой для проведения описания в совершенно ином аспекте.

Необходимо различать изучение: а) имён новорождённых, б) имён жителей. Ономастическое исследование с применением статистического метода проводится путём перечисления самых частых имён, полученных новорожденными в Германии, в конкретных временных срезах.

В проведённом исследовании осуществляется анализ списка: а) мужских и б) женских имён, которые были присвоены новорожденным в Германии во временном срезе 2010-2019 гг., с указанием числа и процента носителей каждого имени, среднего показателя роста демографии Германии с учётом колебаний. Анализ проводился с использованием вероятностного материала, собранного посредством интернет-ресурсов [4].

Ниже представлена фонетическая и морфолого-грамматическая характеристика современных немецких личных имён, адаптированных в русский язык (400 имён — 200 мужских и 200 женских).

Рассмотрим фонетико-морфологическую сторону личных антропонимов немецкого языка, в частности, слоговой состав, тип акцентуации, а также вокальный или консонантный тип финальных слогов мужских и женских имён. Фонетические и

морфологические трансформации в именах собственных устанавливаются путём применения описательного метода [3, с. 119].

Приведём результаты фонетической характеристики мужских и женских имён в срезах 1960-1969 гг. и 2010-2019 гг., при которой внимание обращается на: а) количество слогов, б) структуру конечного слога, в) место ударения в личном имени.

2.1 Фонетическая и морфологическая характеристика мужских личных имён в срезах 1960-1969 гг. и 2010-2019 гг.:

а) Мужские имена в срезе 1960-1969 гг. в исходной форме (им. п. ед. ч.) имеют от 1 (Sven – Свен, Rolf – Рольф) до 4 слогов (Sebastian – Зебастьян). Однако основную массу составляют двусложные: Joseph – Йозеф, Wolfgang – Вольфганг, Markus – Маркус (их 62%), и имена, состоящие из одного слога (23%): Frank – Франк, Kai – Кай, Horst – Хорст. Трёхсложных имён — 14% (Matthias – Маттиас, Andreas – Андреас, Michael – Михаэль), четырёхсложных — 1% (Sebastian – Зебастьян).

В срезе 2010-2019 гг. мы наблюдаем, что среди наиболее популярных мужских имён увеличивается количество слогов с 4 до 5 (Maximilian – Максимилиан). Тем не менее, большинство мужских имён по-прежнему состоит из двух слогов (59%): Leon – Леон, Lennox – Леннокс, Moritz – Мориц. Меньшая часть формируется трёхсложными (24%): Benedikt – Бенедикт, и односложными (14%): Til – Тиль, Ben – Бен, Mats – Матс [4].

б) Более 87% мужских имён в срезе 1960-1969 гг. заканчиваются закрытым слогом (Günther – Гюнтер, Detlef – Детлеф, Werner – Вернер) и лишь 13% — открытым (Helge – Хельге, Rene – Рене, Ali – Али). Сейчас же ситуация незначительно изменилась в пользу окончания имени на открытый слог — 19% (Theo – Тео, Lenny – Ленни, Timo – Тимо), имена с закрытым слогом составляют 81% (Elias – Элиас, Oskar – Оскар, Fabian – Фабиан) [4].

в) Ударение в мужских личных именах может находиться на 1—4-м слогах, на 5-м и 6-м слогах не встречается. Наиболее типичным в исходной форме является ударение на первом (86%): Oliver – Оливер, Mario – Марио, Tobias – Тобиас и втором (10%): Gunnar – Гуннар, Muhammed – Мухаммед, Joachim – Йоахим слогах. Ударение на третий слог составляет 4%: Waldemar – Вальдемар, Alexander – Александр.

В срезе 2010-2019 гг. произошли малосущественные изменения. Ударение на первый слог практически не изменилось — 87%: Felix – Феликс, на второй — 6%: Maxim – Максим, Matteo – Маттео, на третий — 7%: Valentin – Валентин, Raphael – Рафаэль, Daniel – Даниэль, Michael – Михаэль и т.д. Ударение в начале слова почти всегда у мужских имён, в половине случаев — у женских [4].

При передаче немецких ИС в русский язык мужские и женские имена на согласный после склонения получают добавочный слог за счёт гласного флексии, поэтому при обычной неподвижности ударения у личных имён ударный слог может сдвигаться на один к началу слова.

2.2 Фонетическая и морфологическая характеристика женских имён в срезах 1960-1969 гг. и 2010-2019 гг.:

а) В отличие от мужских имён, женские имена в исходной форме состоят минимум из 2 слогов (Britta – Бритта, Silke – Зильке, Uta – Ута) и достигают 4 слогов (Patricia – Патриция, Cornelia – Корнелия). Большинство имён двусложные (51%): Elke – Эльке, Antje – Антье, Jutta – Ютта, и трёхсложные (36%): Ursula – Урзула, Marina – Марина. Четырёхсложных имён — 13% (Gabriele – Габриэле, Katharina – Катарина), односложные имена отсутствуют.

Как видим, спустя пятидесятилетний годовой срез количество двусложных женских имён увеличилось до 51%: Amy – Ами, Martha – Марта, но сократилось число четырёхсложных до 11%: Isabella – Изабелла. Процентное соотношение трёхсложных

имён осталось практически прежним — 38% [4]. В целом различия между слоговой структурой мужских и женских имен в форме им. п. ед. ч. составляют примерно 30%.

б) Женские имена временного среза 1960-1969 гг. заканчиваются открытым слогом с 76% частотой: Barbara – Барбара, Janette – Янетте, Verena – Верена, закрытый слог встречается в 23% случаев: Dagmar – Дагмар, Kerstin – Керстин, Marlies – Марлиз, 1% приходится на имена типа Värbel – Бербель.

В срезе 2010-2019 гг. открытый слог достигает 95%: Zoey – Зоэи, Theresa – Тереза, Mia – Мия, практически вытесняя имена, оканчивающиеся на закрытый слог, насчитывающие 5%: Annabell – Аннабель, Jasmin – Ясмин [4].

Основным дифференциатором мужских и женских официальных, паспортных имён в им. п. ед. ч. по фонетической линии, помимо разных основ для большинства мужских и женских имён, в русском языке является характер конечного слога [3, с. 128]. Это же правило сохраняется и для немецких личных имён при их адаптации в русском языке.

в) Ударение встречается на 1—3 слогах. Подавляющее большинство ударений в женских именах приходится на первый слог (55%): Sigrid – Зигрид, Maike – Майке, Monika – Моника, затем на второй слог (33%): Elisabeth – Элизабет, Karola – Карола, Bianca – Бианка, наименьшей частотой употребления ударения пользуется третий слог (12%): Manuela – Мануэла, Melanie – Мелани, Angelika – Ангелика.

Как и в случае с мужскими именами, значительных перемен в ударяемых слогах женских имён не произошло. В срезе 2010-2019 гг количество имён с первым ударяемым слогом повысилось до 59%, однако количество ударений на второй и третий слог понизились до 32% и 9%.

3. Частотность личных антропонимов в Германии во временном срезе 2010-2019 гг. По данным исследований, проведённых мною, в указанный период времени наибольшей частотностью в немецком языке отличались такие личные имена:

а) Среди носителей мужских имён: Ben – Бен, 74100, 1,017%; Leon – Леон, 68200, 0,936%; Paul – Пауль, 66400, 0,911%; Jonas – Йонас, 63400, 0,870%; Finn – Финн, 62700, 0,861%; Lukas – Лукас, 61000, 0,837%; Luis – Луис, 58700, 0,806%; Luka – Лука, 57000, 0,782%; Noah – Ноа, 56200, 0,771%; Elias – Элиас, 55500, 0,762% [5].

б) Среди носителей женских имён: Mia – Мия, 74800, 1,027%; Emma – Эмма, 71000, 0,975%; Hanna – Ханна, 69700, 0,957%; Sophia – Зофия, 66100, 0,907%; Emilia – Эмилия, 60500, 0,830%; Anna – Анна, 54800, 0,752%; Lea – Леа, 52300, 0,718%; Lina – Лина, 50700, 0,696%; Lena – Лена, 49000, 0,672%; Marie – Мари, 46900, 0,644%. [5].

4. Изменения в антропонимическом пространстве Германии, обусловленные геополитическими факторами. Разделение Германии после Второй мировой войны в значительной мере поспособствовало появлению имён собственных, находящихся в обиходе жителей СССР (нынешних стран СНГ) на территории восточных федеральных земель Германии. Зачастую это женские имена, такие как: Lena – Лена, Anja – Аня (Аня), Katja – Катя, Tatjana – Татьяна, Tanja – Таня (Таня), Sonja – Зонья (Соня), Ina – Ина, Rita – Рита, Olga – Ольга, Jana – Яна, Valentina – Валентина, Milena – Милена [4]. Некоторые из этих имён используются в Германии как официальные, паспортные имена, хотя в исходном языке являются уменьшительно-ласкательной формой.

Среди заимствованных мужских имён: Boris – Борис, Victor – Виктор, Anton – Антон, Peter – Петер (Пётр). Имена, имеющие неясную этимологию, но пользующиеся популярностью в странах СНГ, также присутствуют в списке: Pona – Илона, Nina – Нина, Maria – Мария, Irina – Ирина, Jan – Ян. Влияние политической и информационной ситуации между двух временных срезов отражается в наличии арабских имён: Muhammed – Мухаммед, Ali – Али, Mehmet – Мехмет, Jasmin – Ясмин [4].

Появление этих имён происходит не в виде выборочного единоразового случая, а в их нахождении в статистике наиболее присваиваемых имён новорожденным того

времени. Мы наблюдаем популяризацию русскоязычных имён в Германии, особенно в послевоенное время, однако снижающую обороты к сегодняшнему дню. Сохранится ли такая тенденция и традиция, с учётом нынешних геополитических событий или нет, мы сможем узнать лишь спустя время.

Выводы. В ходе исследования была достигнута главная цель работы, которая заключается в анализе фонетических и морфологических характеристик личных антропонимов немецкого языка. В основной части работы представлен тщательный анализ немецких личных имён, который показывает изменения в структурном и морфологическом типе антропонимов. Результатом являются показатели, полученные путём анализа списка наиболее популярных немецких личных имён.

Теоретическое применение этих данных и знаний видится в возможном применении их в переводоведческом аспекте, практическое применение заключается в перспективе создания именных книг.

Проблема передачи имён собственных в межъязыковой и межкультурной коммуникации актуальна и перспективна, как и само общение между народами. Всегда будут существовать связанные с ней сложности, и ошибки, скорее всего, будут возникать в силу как субъективных, так и объективных причин. Ономастические исследования могут помочь избежать или минимизировать их число.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика [Текст]: учеб. пособ. / В. Д. Бондалетов. - М.: Просвещение, 1983. - 224 с.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. – М.: Изд-во Р. Валент, 2001. – 199 с.
3. Богатикова, Л. И. Основы межкультурной коммуникации [Текст] / Л. И. Богатикова. – Гомель: Изд-во ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 280 с.
4. *beliebte-vornamen* [Электронный ресурс]. – URL. : <https://www.beliebte-vornamen.de/755-beliebte.htm> (дата обращения : 07.02.2023).
5. *de.statista* [Электронный ресурс]. – URL. : <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/235/umfrage/anzahl-der-geburten-seit-1993/> (дата обращения : 07.02.2023).

FEATURES OF PHONOMORPHEMICS OF FIRST NAMES IN THE ASPECT OF GERMAN-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS

Annotation. This work is conducted on the phonetic and morphological characteristics of German proper names. The main changes in the structure of personal anthroponyms are fixed and described, a quantitative analysis is carried out. The results show the current state of the anthroponymicon and trends in the composition of the most commonly used male and female names in Germany, as well as the interaction of the names of the German and Russian languages. Onomastic research has been conducted using descriptive, statistical and historical methods. The results will be useful in a further more detailed study of the translation of proper names, as well as their cooperation in intercultural communication.

Key words: proper name, onomastic research, transformation, syllable structure, time sample.

Vitruk D.S.

Scientific adviser: Usova N.V. Ph.S., associate professor

Donetsk National University

E-mail: vitrul.danil@mail.ru

СТРУКТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНОЙ МЕТАФОРЫ

Войтова О.И.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данном исследовании устанавливается корпус температурных метафор (ТМ) немецкого языка, проводится их структурный и семантический анализы. Выявляются и описываются семантические группы ТМ, определяются типы метафор с семантикой температуры и проводится их количественный анализ.

Ключевые слова: температура, структура, семантика, концептуальная сфера, продуктивность.

1. Вступление

Представленная работа посвящена исследованию метафоры с семантикой температуры (далее ТМ) в структурном и функционально-семантическом аспектах в немецком языке.

Актуальность темы исследования обусловлена тенденцией развития современной лингвистики, изучающей связь языка как инструмента познания с его процессами, а также репрезентацию восприятия человеком мира, выраженную с помощью лексических единиц во вторичном значении.

Объектом исследования работы являются языковые единицы немецкого языка в метафорическом значении, которые в своем денотативном значении называют температуру предметов, а также процессы ее изменения. Структурные и функционально-семантические особенности ТМ составляют **предмет исследования**.

Целью данного исследования является изучение и описание фрагмента лексики немецкого языка, представленного ТМ в структурном и функционально-семантическом аспектах.

Для достижения поставленной цели в необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить место метафоры в языковой картине мира, осветить лингвистическую литературу по данной теме.
2. Установить корпус ТМ в немецком языке.
3. Провести структурный анализ собранного лексического материала и определить его продуктивность.
4. Осуществить семантическую классификацию ТМ немецкого языка и выявить функциональные особенности ТМ.
5. Определить продуктивность выделенных семантических групп ТМ в немецком языке

Материал исследования был получен путем сплошной выборки ТМ из толковых словарей немецкого языка, переводных и фразеологических словарей («DUDEN», «WAHRIG Deutsches Wörterbuch», «Немецко-русский словарь разговорной лексики», «Немецко-русский фразеологический словарь», «Универсальный русско-немецкий словарь») и справочной литературы. Общий объем выборки ТМ составил 254 ед. Были использованы также текстовые примеры употребления ТМ, взятые из Маннгеймского корпуса немецкого языка [4], корпуса «DWDS» [5] и других источников [6]. Объем текстовой выборки составил 254 ед.

2. Метафора в языковой картине мира

Дж. Лакофф и М. Джонсон сформировали теорию концептуальной метафоры [1]. Внимание лингвиста Е. В. Кабановой направлено на выявление и систематизацию компонентов признакового ядра концепта TEMPERATUR в немецкой языковой картине

мира [2]. Состав семантического поля «Температура» в русском языке определяет А. А. Быкова, выявляя концептуальные сферы [3]. Вместе с тем проблемы семантической классификации ТМ и описание их функционирования в немецком языке все еще остаются нерешенными.

Языковая картина мира представляет собой совокупность представлений о мире, способ восприятия и устройства мира и концептуализацию действительности, которые находят свое отражение в языке и исторически сложившемся обыденном сознании.

Познавая мир посредством осознания своей деятельности в нем, человек выстраивает в сознании порядок всех вещей на основе антропоцентричности [7].

Метафора считается базисным средством моделирования фрагмента языковой картины мира. Взаимодействие прямого номинативного, результирующего значения и основания метафорического уподобления формирует интерпретационный потенциал [8]. Кроме того, метафора – наиболее распространенный троп, который основан на принципе сходства, аналогии, контраста и переносе свойств одного предмета или явления на другой [9]. Благодаря антропоцентричности и «наивности» языковой картины мира, имеющей ненаучный характер, лексика с семантикой температуры является базой для интерпретации множества явлений, процессов действительности, а также для описания и выражения внутренних, ментальных процессов.

3. Структурный анализ ТМ немецкого языка

В ходе исследования собранного языкового материала были выявлены следующие группы лексических единиц с признаком температуры:

1) *устойчивые выражения* (фразеологизмы), содержащие в своей структуре слова с первичным температурным значением (122 ед.), например:

(1) нем. *ein warmes Nest haben* (букв. иметь теплое гнездо) **перен.** ‘быть хорошо устроенным; иметь тёпленькое гнёздышко (о семейном уюте); занимать тёпленькое, доходное местечко’ (*Wir hatten richtig so ein warmes Nest. Und es ging uns eigentlich gut.* ‘У нас и правда было такое теплое гнездышко. И это было очень хорошо для нас);

2) *лексические единицы* в переносном значении (97 ед.), например:

(2) нем. *ausgekocht* (букв. вываренный) **перен.** ‘хитрый, отпетый, бывалый’ (*Das ist ein ganz schön ausgekochter Typ.* ‘Это очень хитрый тип’);

3) *лексикализованные словосочетания*, утратившие переносное значение (31 ед.), например:

(3) нем. *eine warme Fährte* (букв. горячий след) ‘свежие следы’ (*Auf eine warme Fährte gesetzt, folgte er ihr mit dem Instinkt eines Schweißhundes.* ‘Взяв свежий след, он пошел по нему с инстинктом ищейки’);

4) *поговорки и пословицы*, содержащие в своей структуре слова с первичным температурным значением (4 ед.), например:

(4) нем. *nichts wird so heiß gegessen, wie es gekocht wird* (букв. ничто не едят так горячо, как оно приготовлено) **перен.** ‘не так страшен чёрт, как его малюют, не так страшно что-то на самом деле, как об этом думают и говорят’.

На основании проведенного анализа можно заключить, что наиболее продуктивной структурной моделью с семантикой температуры в метафорическом значении являются устойчивые выражения (фразеологизмы), насчитывающие 122 единицы.

4. Семантическая классификация ТМ немецкого языка

В качестве аспектов физиологической сферы, которые характеризуются ТМ, в русском языке А. А. Быкова выделяет физиологическое существование, физиологические состояния и реакции на внешние и внутренние воздействия. В соответствии с данными аспектами определены основные концептуальные сферы, которые являются объектами моделирования: «Перцепция», «Социальные явления», «Ментальные явления», «Физические явления», «Чувства и эмоции» [3]. Эти сферы были установлены при тематическом соотнесении лексических и фразеологических

единиц и носят универсальный характер. Семантическая классификация ТМ в немецком языке, представленная в данном исследовании, опирается на упомянутые выше работы и выделенные в них понятийные сферы. Кроме того, предлагаемая ниже классификация включает несколько семантических групп, отсутствующих в классификации А. А. Быковой.

4.1. ТМ «Ментальные явления и эмотивное (эмоционально-психическое) состояние человека» (94 ед.)

Данная концептуальная сфера ТМ была разделена на следующие группы:

4.1.1. Эмотивное (эмоционально-психическое) состояние человека (страх, тревога, воодушевление и т. п.) (36 ед.), например:

(5) нем. *kalte Füße bekommen/kriegen* (букв. получить холодные ноги) ‘разг. фам. струсить (отказавшись от какого-л. намерения)’ (*Das Problem ist, dass ein Teil der Geldgeber kalte Füße bekommen hat.* ‘Проблема в том, что часть инвесторов струсил’);

(6) нем. *sich erhitzen* (букв. нагреваться) ‘горячиться, прийти в ярость’.

4.1.2. Темперамент и эмоциональные характеристики человека (36 ед.). Например:

(7) нем. *der Warmduscher* (букв. любитель горячего душа) **перен.** ‘мало закалённый человек, неженка’.

4.1.3. Любовное и/или половое влечение человека, желание (18 ед.). Например:

(8) нем. *die Wärmflasche* (букв. тёплая бутылка) **перен.** ‘шутл. возлюбленная, «симпатия», «любовь»’.

4.1.4. Воспоминания и память (4 ед.). Например:

(9) нем. *sich einbrennen* (букв. выжигать) **перен.** ‘впечатываться, врезаться в память’.

4.2. ТМ «Социальные явления»

В данной сфере выделяется 6 семантических подгрупп, обозначающих:

4.2.1. Злободневные/неактуальные явления/события (6 ед.). Например:

(10) нем. *die brennende Frage* (букв. горящий вопрос) ‘жгучий, злободневный, насущный вопрос’;

4.2.2. Военно-политические явления/события и т. п. (6 ед.), например:

(11) нем. *heiß umkämpft* (букв. тот, за который ведутся горячие бои) **перен.** ‘являющийся предметом ожесточённой борьбы’ (*Eine heiß umkämpfte Stadt.* ‘Город, за который ведутся ожесточенные бои’);

4.2.3. Социальные/межличностные отношения (30 ед.). Например:

(12) нем. *bei j-m warm sein* (букв. быть теплым с кем-л.) **перен.** ‘разг. пользоваться симпатией, доверием у кого-л.’ (*Und dann dieses schwere Amt; mir wird richtig warm bei dem Gedanken, daß ich Ihnen das bald abnehmen darf...* ‘А потом эта тяжелая должность; мне становится по-настоящему приятно при мысли о том, что я скоро смогу вас с неё снять’);

4.2.4. Семейные отношения (8 ед.), например:

(13) нем. *Feuer unter dem Dach haben* (букв. иметь огонь под крышей) **перен.** ‘иметь разногласия в семье, семейные ссоры’

4.2.5. Экономические/финансовые явления (10 ед.). Например:

(14) нем. *heißes Geld* (букв. горячие деньги) ‘эк. неустойчивая иностранная валюта, которую коммерсант спешит сбывать’;

4.2.6. Социальные события/процессы/поведение людей (16 ед.). Например:

(15) нем. *die Kaltstellung* (букв. холодная должность) **перен.** ‘отстранение от дел, лишение влияния, бойкотирование’ (*Seine Versetzung in die Zweigstelle soll wohl eine Kaltstellung sein?* ‘Он должен быть отстранен от перевода в филиал?’).

Итак, внутри понятийной сферы «Социальные явления» с общим количеством единиц – 76, наиболее продуктивными являются ТМ, обозначающие социальные/межличностные отношения.

4.3. ТМ «Физические явления» (25 ед.)

ТМ данной концептуальной сферы распадаются на ряд семантических групп.

4.3.1. «Смерть» (6 ед.). Например:

(16) нем. *schon einen kalten Arsch haben* (букв. иметь холодную задницу) **перен.** ‘вульг. «дать дуба», подохнуть»;

4.3.2. «Наносить кому-либо вред / испытывать физическую боль / лишать кого-либо жизни», (9 ед.). Например:

(17) нем. *j-n hauen wie kaltes Eisen* (букв. избить кого-л., как холодное железо) **перен.** ‘нешадно бить, избивать кого-л.’, (*Einen zusammenhauen wie kaltes Eisen.* ‘Нешадно избить его’.)

4.3.2. «Физическое состояние человека (озноб, отвращение, жажда и др.)» (10 ед.):

(18) нем. (*tüchtigen*) *Brand haben* (букв. иметь ожог) **перен.** ‘умирать от жажды, очень сильно хотеть пить’, (*Man hab ich einen Brand, ich könnte 2L Wasser wegtrinken.* ‘Я умираю от жажды, могу выпить 2 литра воды’.)

4.4. ТМ «Перцепция»

ТМ данной сферы строятся на перцептивном восприятии посредством переноса температурного признака (9 ед.). В данную сферу вошли метафоры, интерпретирующие зрительное восприятие (19) *in warme Tönen* (букв. в теплых тонах) ‘тона, вызывающие ассоциации с огнем’, (20) *kalte Farben* (букв. холодные цвета) ‘цвета с голубоватым или светловатым блеском’, а также тактильное восприятие, характерное для «стертых метафор» или лексикализованных словосочетаний типа (21) *kalte Küche* (букв. холодная кухня) ‘холодные закуски’, которые уже утратили свое переносное значение, однако содержат температурный признак, воспринимаемый через кожу, то есть тактильно.

4.5. ТМ, обозначающие интенсивность, количественность, значимость

В данную группу вошли 8 единиц, например: (22) (*nur*) *ein Tropfen auf einen heißen Stein* (букв. (только) капля на горячий камень) **перен.** ‘капля в море’, (23) *eine heiße Spur* (букв. горячий след) ‘разг. важные данные для раскрытия какого-л. преступления’.

4.6. ТМ с темпоральным (временным) значением (5 ед.)

Группа содержит метафоры с темпоральным значением, например:

(24) нем. *heißer Tipp* (букв. горячая подсказка) **перен.** ‘разг. новейшие данные (помогающие раскрытию какого-л. преступления)’;

4.7. ТМ с каузальным значением

Данные метафоры выражают причинную зависимость явлений, процессов, действий и т.п. (5 ед.). Например:

(25) нем. *Feuer hinter etwas machen* (букв. разжигать огонь позади чего-л.) **перен.** ‘поддать жару, ускорить что-л.’ (*Dem werde ich schon Feuer unterm Hintern machen!* ‘Уж я его потороплю!’).

4.8. ТМ со значением «испытание», «неудача»

Продуктивность метафор с названными значениями невысокая (4 ед.):

(26) нем. *sich die Finger verbrennen* (букв. обжечь себе пальцы) **перен.** ‘разг. обжечься на чём-л., потерпеть неудачу’.

4.9. Остаточная группа ТМ

Сюда входят ТМ с различной семантикой (33 ед.), например:

(27) нем. *ein Sprung ins kalte Wasser (sein)* (букв. прыжок в холодную воду) **перен.** ‘разг. прыжок в неизвестность, риск’ (*Immer mehr Frauen wagen den Sprung ins kalte Wasser und gründen eine eigene Firma* ‘Все больше и больше женщин решаются на прыжок в неизвестность и открывают свои собственные компании’);

(28) нем. *ein warmer Bruder* (букв. теплый брат) **перен.** ‘фам. пренебр. гомосексуалист’;

(29) нем. *ein heißer Stuhl* (букв. горячий стул) ‘разг. неол. мотоцикл, мопед’;

(30) нем. *einen heißen Brei im Maule haben* (букв. иметь горячую кашу во рту) перен. 'говорить невнятно';

(31) нем. *ein kalter Schlag* (букв. холодный удар) 'удар молнии, не вызвавший пожара'.

5. Выводы

5.1. Метафора – базисное и самое распространенное средство моделирования фрагмента действительности. Посредством лексики и фразеологии с семантикой температурной метафоры интерпретируется множество явлений и процессов, как физических, так духовных и социальных.

5.2. Наиболее продуктивной структурной группой ТМ являются фразеологизмы (48%), за ними по степени продуктивности следуют лексические единицы (38,2%) и лексикализованные словосочетания (12,2%). Низкую продуктивность проявляют паремии (поговорки и пословицы) (1,6%).

5.3. В плане семантики ТМ охватывают 8 концептуальных сфер. Наиболее продуктивными среди них являются ТМ «Ментальные явления и эмотивное (эмоционально-психическое) состояние человека» (36,3%), «Социальные явления» (29,3%) и «Физические явления» (9,7%). Продуктивность остальных концептуальных сфер не превышает 4%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
2. Кабанова Е. В. Процессуальный и результативный аспекты концептуализации температуры в немецкой языковой картине мира [Текст] / Е. В. Кабанова // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал : материалы I международной научной конференции 5-7 октября 2011 г. Алтайская государственная педагогическая академия; Лингвистический институт; Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»; Алтайское региональное отделение; под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул : АлтГПА, 2012 – 413 с.
3. Быкова А. А. Температурная метафора в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. А. Быкова. – Томск, 2014. – 158 с.
4. Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. <https://www.ids-mannheim.de>
5. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de>
6. Hans Schemann. Deutsche Idiomatik. Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Göttingen, 2011. - 1038 S.
7. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция [Текст] // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. - М., 1988. - С. 26 – 52
8. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения [Текст] / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 1. – С. 26–43.
9. Николукин А. Н. Метафора // Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / Под ред. А. Н. Николукина. – 2001. – Спб. – 1596 с.

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECTS OF THE STUDY OF TEMPERATURE METAPHOR

Annotation. This study establishes a corpus of temperature metaphors (TM) in German and analyzes them structurally and semantically. The semantic groups of TMs are revealed and described, the metaphor types with temperature semantics are determined and analyzed quantitatively.

Keywords: temperature, structure, semantics, conceptual sphere, productivity.

Voitova O. I.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., D.Sc.(Philology), professor

Donetsk National University

E-mail: voitova.olga.ig@gmail.com

ПОЭТИКА НАЗВАНИЯ РОМАНА КАДЗУО ИСИГУРО «КЛАРА И СОЛНЦЕ»

Гукова П.В.

*Научный руководитель: Сапегина Л.В., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе исследуется поэтика названия романа британского автора японского происхождения Кадзуо Исигуро «Клара и Солнце». Рассматривается значение заглавия для романа, а само заглавие рассматривается как элемент текста.

Ключевые слова: поэтика названия, заглавие, Кадзуо Исигуро.

Изучение и анализ названий произведений представляет особый интерес в современном литературном дискурсе. По мнению Ю.М. Лотмана «разговором о заглавии, как правило, следует начинать и кончать анализ» [1, с. 780].

Целью данной исследовательской работы является изучение поэтики названия романа «Клара и Солнце». Специальных работ на заявленную тему нет, что объясняется недавней публикацией романа. Актуальность работы определяется растущим интересом к творчеству Кадзуо Исигуро в литературоведческой среде. Новизна работы заключается в том, что впервые анализируется поэтика названия данного романа.

Определяя роль названия в широком контексте, следует сказать, что заголовок текста является его абсолютным началом. Именно с него начинается знакомство читателя с текстом. Л.М. Кольцова считает, что с заголовка начинается «взаимодействие, диалог писателя и читателя» [2, с. 6]. Поэтому так сложно переоценить важность названия текста, ведь от него зависит первое впечатление и восприятие читателя.

Исследователь В.И. Тюпа пишет, что «заглавие художественного текста <...> представляет собой один из существеннейших элементов композиции со своей поэтикой» [3, с. 9]. Следовательно, название – это не только отправная точка, но и важная часть всей композиции романа.

В свою очередь литературовед С.Д. Кржижановский определяет заглавие так: «...книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух-трех слов книга» [4, с. 3]. Можно сказать, что название должно отражать или даже кратко излагать саму идею текста. Л.М. Кольцова отмечает, что название приобретает значительное значение для целостности и «глобальной связности» художественного текста [2, с. 7].

С.С. Зырянова, в своем исследовании исторической эволюции заглавий, подчеркивает, что в литературе нового времени заглавие является «прямой речью автора художественного текста, его обращение к читателю» [5, с. 293]. В контексте постмодернистской картины мира, существует плюрализм интерпретацией, который и позволяет читателям самим определить смысл заглавия.

Таким образом, выбор названия представляет особую сложность для писателей. Можно сказать, что исследование заглавия произведения представляет значительный интерес для литературоведов и является важной частью любого литературного анализа.

«Клара и Солнце» (2021) – это дистопичный роман британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро. Действие в романе разворачивается в неопределенном будущем, где большинство детей проходят процедуру генетического модифицирования для улучшения их интеллектуальных способностей. И вследствие домашнего образования детей, и, соответственно, их ограниченной социализации, родители вынуждены приобретать своим детям «Artificial Friends» – роботов-андроидов, которые выступают для детей компаньонами.

Именно таким роботом и является Клара, выступающая в романе в роли рассказчика. Первая связь между главной героиней и Солнцем, отражающаяся в названии, прослеживается уже в том, что Клара – робот, работающий исключительно на солнечных батареях. Питаясь солнечным светом, андроиды в магазине Клары стремятся больше времени проводить на витрине, ведь так они получают больше «питания»: «That was one reason why we always thought so much about being in the window <...> But the big thing, silently understood by us all, was the Sun and his nourishment» [6, с. 11].

Однажды, наблюдая за жизнью снаружи с витрины магазина, Клара замечает, как нищий мужчина и его собака продолжительное время неподвижно лежат, и приходит к выводу, что они погибли. Однако на следующий день Клара видит и мужчину, и его собаку живыми и решает, что это заслуга Солнца: «<...> and when I looked over to the spot where Beggar Man and the dog had died, I saw they weren't dead at all – that a special kind of nourishment from the Sun had saved them» [6, с. 29]. Так начинается вера Клары в целительные свойства Солнца и его «nourishment», солнечных лучей.

Угрозу для своеобразного «питания» роботов представляется так называемая «Cootings machine», строительная машина, которую Клара видит из окна магазина. Дым, который производит машина, ограничивает андроидам доступ к солнечным лучам и, несмотря на заверения Менеджера, что волноваться не о чем, Клара всё же чувствует слабость, после нескольких дней без Солнца: «Even so, after four continuous days of Pollution, I could feel myself weakening» [6, с. 24]. Она решает, что Солнце также ненавидит строительную машину, а точнее загрязнение, которое она производит.

Противопоставление Солнца строительной машине поднимает экологическую проблему как следствие научно-технического прогресса. Однако в этой оппозиции интересно место самой Клары. Являясь роботом и как раз следствием того самого технического прогресса, она занимает позицию Солнца. Обращаясь к Солнцу как к сознательному живому существу, она очеловечивает его, используя личное местоимение «he». Машина же для Клары становится олицетворением Загрязнения. Трубы химического завода, которые робот видит позже, тоже напоминают ей машину: «Although the metal boxes village remained distant, I could now make out tubes connecting one building to the next, and other tubes pointing up at the sky. Something about it reminded me of the awful Cootings Machine, and a concern came into my mind about Pollution» [6, с. 64].

Солнце не уходит из жизни Клары, даже когда она, наконец, становится компаньоном для девочки Джози. Проживая в её доме, Клара открывает вид намного шире, чем то, что она могла видеть из витрины магазина. В спальне Джози андроид часто наблюдает за Солнцем: «This meant we would often go up to Josie's bedroom to wait for the Mother's return – and to watch the Sun go to his resting place» [6, с. 37].

Узнав, что Джози страдает от смертельной болезни, вызванной процедурой генной модификации, Клара решает помочь девочке. Андроид замечает, что Солнце также обладает целебным воздействием на Джози: «Josie remained tired for much of the day. But in the late afternoon, once I raised the bedroom blinds to let the Sun's pattern fall over her, she became noticeably stronger» [6, с. 57]. И так, подумав, что вечером Солнце заходит в сарай, который Клара видит из окна спальни Джози, она решает отправиться туда и попросить Солнце о помощи. Зная, что Солнце ненавидит Загрязнение, Клара предлагает уничтожить то, что по её мнению, производит его: строительную машину. А взамен она просит Солнце помочь вылечить Джози.

Клара уничтожает машину с помощью раствора, содержащегося в её голове, при этом зная, что нехватка этого вещества может повлиять на её способности: «There may be some effects on your cognitive abilities» [6, с. 138].

И лучи Солнца действительно исцеляют девочку: «The Sun's special nourishment proved as effective for Josie as it had for Beggar Man, and after the dark sky morning, she grew

not only stronger, but from a child into an adult» [6, с. 173]. Но, что важнее, именно вера Клары в Солнце и её жертвенность помогают излечить Джози. Ведь именно Клара, а никто иной, верила в целебные свойства солнечных лучей и в доброту Солнца. И только она смогла пожертвовать своими способностями ради девочки.

Анализируя название романа, следует также отметить созвучность имени Клара (Klara) с другим английским именем – Claire, которое, в свою очередь, происходит от латинского слова *clarus* со значением «ясный», «светлый».

Исследуя произведение автора неанглийского происхождения, уместным будет учесть культурную специфику второй родной культуры писателя. Исследователь Нестеренко Ю.С. указывает, что «исключить японский элемент из его (К. Исигуро) творчества нельзя, как и отрицать влияние японской культуры и японского происхождения» [7, с. 327]. Так, солнце является важным культурным символом Японии, а сама страна общеизвестна под метафоричным названием «страна восходящего солнца». Флаг же Японии представляет собой изображение солярного символа, красного солнца. Мещеряков А.Н. отмечает, что «солярный знак – глубоко укорененный в японской культуре символ, обладающий сугубо положительными коннотациями» [8, с. 45]. Также исследователь указывает, что «глубокое укоренение в Японии солярной семантики связано с тем, что, согласно синтоистскому мифу, правящий род вел свое происхождение от богини солнца Аматаэрасу» [8, с. 37]. То есть, можно сказать, что образ солнца в японской культуре тесно связан с божественным началом.

Образ Клары – ключевой в романе, а мифологический образ Солнца служит для раскрытия человечности и доброты самого робота. В романе ни разу не упоминается вера в Бога, но именно своеобразным Богом Солнце и становится для Клары. Как молитву можно интерпретировать просьбу Клары вылечить Джози: «Even so, because of your great kindness, I thought I might ask you to delay your journey for one more instant <...> If I could achieve such a thing, then would you consider, in return, showing special kindness to Josie?» [6, с. 103].

Номинация «the Sun» упоминается в тексте более 200 раз, и в каждом, как и в названии, используется заглавная буква. Например: «When she said this I glanced round and saw the kitchen had become filled with the Sun's evening light» [6, с. 38]. В своем повествовании Клара часто употребляет существительные с заглавной буквой и определенным артиклем, например: the Mother, the Father, the Manager, Pollution, the Cootings Machine. Это особенность её восприятия мира как андроида. Однако, частота упоминания и подробности, с которыми Клара описывает передвижение Солнца на небе или отражения солнечных бликов, говорят нам о важности Солнца в мировоззрении и сознании Клары.

Также интересен прием персонификации, часто употребляемый с номинацией Солнца: «<...> the Sun was still watching from between the two silhouette buildings», «The Sun was falling between two silhouette buildings <...>», «The Sun, noticing there were so many children in the one place, was pouring in his nourishment through the wide windows of the Open Plan» [6, с. 138, 136, 48]. По своему интерпретируя «действия» (или бездействие) Солнца, Клара тем самым очеловечивает его, наделяя его человеческими качествами и чувствами, добротой и сочувствием.

Таким образом, проанализировав образы Клары и Солнца в тексте, их взаимосвязь и то, как персонаж Клары раскрывается в её отношении к Солнцу, можно предложить определенную интерпретацию значения названия романа.

Несмотря на то, что на первый взгляд союз «и», употреблённый в названии, предполагает определённую дихотомию или противопоставление двух образов, такая интерпретация не поддерживается текстом. Скорее наоборот, два образа названия тесно связаны, а имя Клары, означающее «ясный, светлый», также как и её «питание» солнечными лучами как робота, говорят о некоем единстве двух образов.

Поэтика заглавия романа Исигуро «Клара и Солнце» отражает своеобразную эстетику и мировосприятие автора. «Японский акцент» [7, с. 327], который отмечает исследователь Ю.С. Нестеренко, прослеживается и в композиции романа, и в системе образов, а также отражается и в названии художественного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии / Ю.М. Лотман. СПб. – 1996. – 848 с.
2. Кольцова Л.М. Заголовок в структуре художественного текста // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2007. – №2. – С. 6-19.
3. Тюпа В.И. Произведение и его имя // Литературный текст: Проблемы и методы исследования // Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Натана Давидовича Тамарченко. М.-Тверь. – 2000. – №6. – С. 11-20.
4. Кржижановский, С.Д. Поэтика заглавий / С.Д. Кржижановский. М.: Никитинские Субботники. – 1931. – 32 с.
5. Зырянова С.А. Историческая эволюция заглавия художественного произведения // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 291-295.
6. Ishiguro K. Klara and the Sun. – New York. – 2021. – 186 p.
7. Нестеренко, Ю.С. Элементы японской культуры в романе Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» / Ю. С. Нестеренко // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №4. – С. 326–334.
8. Мещеряков А.Н. Восток и солнце. Благодатность японской земли в культурно-географическом дискурсе // Вопросы философии. – 2013. – №7. – С. 37-45.

THE POETICS OF THE TITLE OF KAZUO ISHIGURO'S NOVEL "KLARA AND THE SUN"

Annotation. This paper examines the poetics of the title of the novel "Klara and the Sun" by the British author of Japanese origin Kazuo Ishiguro. The meaning of the title for the novel is considered, and the title itself is studied as an element of the text.

Keywords: poetics of the title, heading, Kazuo Ishiguro.

Hukova P.V.

Scientific adviser: Sapagina L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: polinahukova@mail.ru

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПАДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Дорошко Е. С.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В представленной статье исследуются глаголы падения в немецком и русском языках. Проводится комплексное и системное исследование структурно-семантической организации глаголов падения в сопоставительном аспекте. Выявляются основные структурные и семантические группы глаголов падения в сопоставляемых языках, устанавливается их степень продуктивности.

Ключевые слова: глагол падения, семантика, лексико-семантическая группа, структура, продуктивность.

1. Введение. Настоящая статья посвящена исследованию глаголов падения (ГП) в немецком и русском языках в структурном и семантическом планах.

Актуальность исследования обусловлена общей тенденцией современной лингвистики к изучению разных лексико-семантических групп глаголов (движения, колебания, звучания, понимания и т.д.) как выражения реальной действительности в соотношении с ее отражением в содержании языковых форм, а также недостаточной изученностью немецких и русских ГП с точки зрения их структуры и семантики, отсутствием четкого разделения их на семантические группы, что позволило бы установить универсальные и специфические черты в данной лексико-семантической группе языковых единиц.

Целью работы является комплексное и системное исследование структурно-семантической организации ГП в современном немецком и русском языках, направленное на установление изоморфных и алломорфных свойств в их формальной и семантической структурах.

Объектом исследования являются ГП в немецком и русском языках.

Предмет исследования составляют структура и семантика данных лексических единиц.

Эмпирический материал исследования составляет 55 ГП немецкого языка, отобранные путем сплошной выборки из электронных версий таких словарей как: Duden, Wörterbuch der Synonyme und Antonyme, Wörterbuch der deutschen Umgangssprache и Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Для изучения русских ГП была сделана выборка данных языковых единиц из «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, однотомного толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова общим объемом 53 единиц.

2. Теоретические предпосылки исследования глаголов движения в русском и немецком языках. Прежде чем перейти к изучению и анализу ГП в немецком и русском языках, следует детально рассмотреть понятийный аппарат темы исследования. Изучение различных подходов к ГП и точное их определение обеспечит однозначное понимание данных языковых единиц.

В «Большом толковом словаре» под редакцией С.А. Кузнецова отмечается, что движение – это изменение положения предмета, состояние, противоположное неподвижности, покою. Вторым значением является перемещение в пространстве, в каком-л. направлении; передвижение. Падение, в свою очередь – это произвольное движение сверху вниз [1, с.240]. В статье Т.И. Резниковой и др. «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» под падением понимается неконтролируемое перемещение объекта в воздушной среде вниз без контакта с

поверхностью под действием силы тяжести [5, с.8]. Соответственно, ГП – это глагол, который обозначает перемещение объекта вниз под действием силы тяжести. Что касается направленности движения, то Н.Л. Шамне отмечает, что понятие направления является релевантным для глаголов движения, поскольку любое перемещение в пространстве осуществляется по определенной траектории, в одном направлении или в разных. В этой монографии отмечается также, что траектория движения ГП в основном направлена на перемещение объекта сверху вниз, с более высокого уровня, на более низкий [7, с.133-134].

Т. о., можно сделать вывод о том, что ГП относятся прямым образом к глаголам движения, так как состояние предмета изменяется и устремляется вниз. Это и являлось важным критерием при выборке эмпирического материала исследования. В языке идея движения может подвергаться различному пониманию и интерпретации в зависимости от сложившихся социокультурных и национальных особенностей той или иной языковой общности. Поэтому, все языки мира демонстрируют большое количество возможностей для обозначения пространственных отношений.

3. Структура немецких и русских глаголов падения. Немаловажным будет представить понятие «структура слова». В «Словаре русской лингвистической терминологии» А. Н. Абрегова сказано, что структура слова – совокупность взаимосвязанных элементов слова, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [6, с.163].

В структурном плане немецкие ГП распадаются на простые глаголы, которые состоят из основы и окончания *-en* (*fallen, stürzen, kippen*) и производные глаголы, образованные при помощи префиксов (*umkippen, abwerfen, ausrutschen*). К ГП относятся также сложные глаголы, состоящие из нескольких полных слов (*zusammenbrechen*) [3, с.3].

Русские ГП бывают трех основных типов:

1) простые глаголы, которые не имеют никаких дополнительных морфем, усложняющих или изменяющих слово (*падать, рухнуть* и др.);

2) производные (префиксальные, постфиксальные) (*упасть, выпасть, опрокинуться*);

3) сложные глаголы, образованные при помощи префикса и/или суффикса и частицы *-ся* (*свалиться, бухнуться, плюхнуться*) [2, с. 163].

4. Семантика немецких и русских глаголов падения. Маслов Ю.С. отмечает, что еще в прошлом веке русский семасиолог М.М. Покровский обратил внимание на то, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы» [4, с.97].

Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В отличие от полисемии, которая характеризуется смысловой связью внутри значений одного слова, эти ассоциации возникают на основе смысловых связей между различными словами, в результате сопоставления, отождествления и различения их значений.

Резникова Т.И. и др. в статье «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем», основываясь на фреймовом подходе к изучению данных языковых единиц, выделяют следующие семантические группы [5]:

1. Падение с высоты [*from an elevated surface*] (Вдруг откуда-то сверху нам под ноги *упал* мяч);

2. Потеря вертикальной ориентации [*loss of vertical orientation*] (Спиленное дерево *упало* на землю);

3. Открепление из фиксированного положения [*detachment*] (С пальца *упало* кольцо);

4. Разрушение [*crashing down*] (Здание *рухнуло* при землетрясении).

Рассмотрим семантику немецких ГП. При ее анализе во внимание принимается возможная полисемия ГП. В этом случае за единицу семантического анализа берется ГП в одном из своих значений, поэтому один и тот же ГП своими разными лексико-семантическими значениями может относиться к различным семантическим группам. Продуктивность выделенных семантических групп ГП, в целом, неодинаковая.

4.1. Самой продуктивной семантической группой ГП является группа **«Открепление из фиксированного положения»** (30 ед.). ГП этой группы описывают сходную ситуацию, в которой субъект был в той или иной степени фиксирован в исходном положении:

(1) *Die Vase kippt leicht um* ‘Ваза легко опрокидывается’;

(2) *Das Buch entfiel aus seinen Händen* ‘Книга выпала из его рук’.

4.2. Следующей по степени продуктивности является семантическая группа **«Потеря вертикальной ориентации»** (25 ед.). ГП данной группы обозначают предмет (объект), который в результате падения меняет вертикальное пространственное положение, на какое-либо другое. Например:

(3) *Er ist mit seinem Stuhl umgefallen* ‘Он опрокинулся со своим стулом’.

Третье место по продуктивности занимают ГП **«Падение с высоты»** (13 ед.). Данная группа глаголов обозначает процесс перемещения предмета с более высокого уровня, на более низкий. Например:

(4) *Aus dem Fenster in die Tiefe stürzen* ‘выпасть из окна в пропасть’.

4.3. Сходную степень продуктивности обнаруживают ГП, которые обозначают **«Падение с разрушением или со звуком»** (13 ед.). ГП данной семантики имеют ряд специфические черт: поломка, разрушение, распад на отдельные части, потеря функциональности и наличие звука. Например:

(5) *Der Sack plumpste auf den Boden* ‘Мешок шлёпнулся о землю’.

Добавим, что некоторые ГП могут входить одновременно в несколько семантических групп, так как являются многозначными. Так, например, ГП *fallen* реализует следующие значения:

(6) *Der Baum fiel zu Boden* ‘Дерево упало на землю’ (потеря вертикальной ориентации);

(7) *Der Wasserspiegel ist um 1 m gefallen* ‘Уровень воды упал на 1 метр’ (открепление из фиксированного положения);

(8) *Das Flugzeug ist aus großer Höhe in den Abgrund gefallen* ‘Самолёт упал с высоты в пропасть’ (падение с высоты).

4.4. В ходе исследования семантики русских ГП выяснилось, что самой продуктивной семантической группой является **«Открепление из фиксированного положения»** (27 ед.). Например:

(9) *Бутылка упала со стола и разбилась.*

4.5. На втором месте по продуктивности стоит семантическая группа **«Потеря вертикальной ориентации»** (25 ед.):

(10) *Кто-то задел стол, бутылка упала, и все вино разлилось по скатерти.*

В примере (9) вся бутылка оказывается на другой поверхности (со стола она попадает на пол), а в (10) — остается на столе, но ее верхняя часть перемещается из более высокой точки (над столом) в более низкую (на поверхности стола) [5, с.20].

4.6. Третье место по продуктивности занимает семантическая группа ГП **«Падение в высоты»** (25 ед.): принципиальным для этого типа ситуации оказывается то, что субъект был в той или иной степени фиксирован в исходном положении, ср.:

(11) *Кольцо на пальце, картина на звезде, шляпа на голове, платье на вешалке.*

4.7. Четвертая группа **«Падение с разрушением или со звуком»** (20 ед.) задает особый вид субъекта — здания и сооружения, а также подобные им природные объекты,

такие как гора или берег реки. Их падение характеризуется рядом специфических черт: во-первых, они при этом распадаются на отдельные части; во-вторых, они теряют свою функциональность. В силу этой специфики падение зданий и сооружений регулярно лексически обособляется, ср. (12) *дом разрушился во время землетрясения* при сомнительном (13) *Дом упал во время землетрясения*. Однако поскольку при разрушении зданий их части неконтролируемо двигаются сверху вниз, описание этой ситуации глаголом падения тоже имеет ясные когнитивные основания [5, с.21].

5. Выводы. В семантическом отношении глаголы падения в немецком и русском языке распадаются на 4 общие семантические группы, обозначающие: «открепление из фиксированного положения» (30 ед. в немецком и 27 ед. в русском языках), «потеря вертикальной ориентации» (25 ед. в немецком и 25 ед. в русском языках), падение с высоты (13 ед. в немецком и 25 ед. в русском языках) и «падение с разрушением или со звуком» (13 ед. в немецком и 25 ед. в русском языках). Самой продуктивной в сопоставляемых языках является группа ГП «Открепление из фиксированного положения». Что касается структуры, то немецкие ГП разделяются на простые и производные, а русские глаголы - на простые, производные и сложные. Более многочисленными в обоих языках являются производные ГП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БТСРЯ: большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Кузнецова С.А. – СПб.: Норинт, 1998.–1534 с.
2. Горбов А.А. Глаголы действия и состояния: актантная структура и акциональная характеристика [Текст]/А.А. Горбов // Вестник СПбУ. – 2009.– №9. – С. 160-164.
3. Егорочкина Л.В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке с точки зрения продуктивности [Текст] / Л.В. Егорочкина // Вестник БУ. – Башкоростан, 2011. – С.1-4.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание [Текст]: учеб. для филол. спец. Вузов / Ю.С. Маслов. –2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
5. Резникова Т.И., Рахилина Е.В., Рыжова Д.А. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем [Текст]/ Т.И. Резникова // Труды института лингвистических исследований.– 2020. – Т. XVI. Ч. 1. — С. 9 - 63.
6. СРЛТ: Словарь русской лингвистической терминологии [текст]/ А.Н. Абрегова. – Майкоп: Качество, 2004. – 344 с.
7. Шамне Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении [Текст] / Н. Л. Шамне. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2000. – 392 с.

STRUCTURE AND SEMANTICS OF FALL VERBS IN GERMAN AND RUSSIAN

Annotation. The presented article outlines the main aspects of the study on the topic of fall verbs in German and Russian. The study is based on a comprehensive and systematic study of the structural and semantic organization of fall verbs. The main structural and semantic groups of verbs are analyzed, their degree of productivity is established, corpus analysis is carried out. Also, this topic is studied in a comparative aspect.

Key words: fall verb, semantics, lexico-semantic group, word structure, degree of productivity, semantic field.

Doroshko E. S.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., doctor of philology, professor

Donetsk National University

E-mail: kate.doroshko@inbox.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Дубицкая М. М.

Научный руководитель: Калиущенко В. Д., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В данной статье изучаются прагматические директивные речевые акты на материале конкретных примеров прескриптивов, реквестивов и суггестивов. При написании данной статьи используются методы компонентного, описательного и сопоставительного анализа.

Ключевые слова: категория побудительности, прагматика, побудительные конструкции, директивные речевые акты.

1. Введение. Категория побудительности как одна из наиболее древних категорий языка постоянно привлекала интерес ученых, а ее исследование считается одним из направлений современной теории познания, которая наиболее динамично формируется в настоящее время. Трудно представить себе общение с отсутствием побуждения к тому или иному действию. Люди постоянно обращаются друг к другу, обмениваются информацией используя при этом разные побудительные высказывания и средства языка [1].

Актуальность данной статьи обусловлена повышенным в настоящее время интересом к категории побудительности; необходимостью изучения способов выражения побудительности в английском и русском языках.

Цель данной статьи – изучить и проанализировать прагматические типы директивных речевых актов.

Объектом данной работы являются побудительные конструкции, выражающие прагматические типы директивных речевых актов.

Предметом данной статьи выступают семантическая классификация и способы выражения прагматических директивных речевых актов в английском, немецком и русском языках.

Теоретической базой статьи послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные категории побудительности и директивным речевым актам (Е. И. Беляева, А. В. Вельский, Е. В. Фомичева, Дж. Серль).

Материалом статьи послужили 72 англоязычные, 81 немецкоязычные и 82 русскоязычные побудительные конструкции, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений на английском (В. Shaw 'Pygmalion'), немецком (В. Brecht 'Die Dreigroschenoper') и русском языках (А. Н. Островский «Гроза», М. А. Булгаков «Зойкина квартира»).

2. В современных концепциях одно из центральных мест занимает исследование языка с точки зрения речевой деятельности человека, которая рассматривается как важнейшая часть его жизнедеятельности. Согласно данному прагматическому подходу, высказывание представляет собой директивный речевой акт, т. е. коммуникативную ситуацию, которая включает источник побудительности, потенциальное действие или состояние, исполнителя потенциального действия и акт побуждения [2].

«Речевой акт – психофизический процесс, связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента: говорение (писание); восприятие; понимание речи (текста)» [3].

В данной работе был проведен сопоставительный анализ побудительных конструкций на основании классификации Е. И. Беляевой, согласно которой все директивные речевые акты делятся на три основных типа:

1) прескриптивы, предписывающие действия слушателя (приказы, распоряжения, запреты): *Don't dare speak to me* 'Не смей говорить со мной', *Setz dich, Polly!* 'Сядь, Полли!', *Закройте сию минуту шторы!*;

2) реквестивы, побуждающие к действию, совершаемому в интересах адресанта (просьбы, мольбы, приглашения): *Oh, sir, don't let him lay a charge agen me for a word like that* 'О, сэр, не позволяйте ему обвинять меня за такие слова', *Mac, bitte, antworte* 'Мак, пожалуйста, ответь', *Ну, полно, перестань, пожалуйста!*;

3) суггестивы, выражающие совет (советы, предложения, предупреждения): *Really, if you are a detective, you need not begin protecting me against molestation by young women until I ask you* 'Правда, если вы детектив, вам не нужно начинать защищать меня от приставаний со стороны девушек, пока я вас не попрошу', *Ach, Jackie, bitte, singen wir gleich das Lied!* 'О, Джеки, пожалуйста, давай споем песню прямо сейчас!', *Пригляделись бы, либо не понимаете, какая красота в природе разлита.*

Для описания различий между этими типами директивов Е. И. Беляева использует три прагматических признака:

1) облигаторность выполнения действия для адресата;

2) бенефактивность действия для одного из коммуникантов, то есть наличие одушевленного участника, интересы которого затрагиваются в той или иной ситуации [3].

3) приоритетность положения адресанта или адресата. [4].

Каждый тип директивных речевых актов характеризуется своим набором значений данных признаков:

1) Прескриптивы – облигаторность действия, приоритетность позиции говорящего.

2) Реквестивы – приоритетность адресата, необлигаторность действия, бенефактивность для говорящего.

3) Суггестивы – приоритетность говорящего, необлигаторность и бенефактивность действия для адресата [4].

Данные сочетания признаков можно назвать прагматическим контекстом, который отображает прагматически релевантные свойства коммуникативной ситуации. В зависимости от типа прагматического контекста любые по форме высказывания приобретают определенную прагматическую интерпретацию.

Кроме того, каждый тип характеризуется своим набором различительных признаков, позволяющим дифференцировать речевые акты внутри данного типа. Существенными для дальнейшего анализа являются следующие признаки:

1) мотивы побуждения, желательность/нежелательность действия;

2) участие или неучастие в выполнении каузируемого действия;

3) содержание действия, характер предписывающей инстанции;

4) источники побуждения, сфера коммуникации [4].

Значимую роль в выражении побуждения играют и различного рода средства-актуализаторы, с помощью которых возникают дополнительные оттенки значения, характеризующиеся не только вежливостью, но и категоричностью [5].

Прескриптивы характеризуются облигаторностью выполнения действия для адресата, приоритетностью позиции адресанта. Признак бенефактивности действия в данном типе речевых актов несущественен. Исполнителем каузируемого действия является адресат. Источником побуждения может выступать как отдельное лицо, занимающее определенное социальное место (позицию авторитета), так и общественный институт. Адресат находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении или невыполнении действия.

1) *Do hold your tongue, Clara* 'Попридержи язык, Клара';

2) *Polly, sei nicht so nett zu mir* 'Полли, не будь так добра ко мне';

3) *Ты, Тиша, скорей приходи, а то маменька опять браниться станет.*

Данные побудительные конструкции иллюстрируют директивные речевые акты, относящиеся к подтипу прескриптивов, обозначающие, приказ, запрет и распоряжение соответственно. Англоязычная побудительная конструкция усиливается с помощью использования эмфатического вспомогательного глагола *do* в начале высказывания. Это позволяет говорить о выражении говорящим категорической, настойчивой просьбы или приказа. Немецкоязычная побудительная конструкция выражает запрет. А выделение подлежащего *ты* посредством эмоционального ударения в сочетании с прямым порядком слов в русскоязычной побудительной конструкции придает распоряжению, высказанному адресантом, более настоятельный и даже грубоватый оттенок.

В реквестивных речевых актах искомое для адресанта действие, совершить которое он побуждает адресата, не подлежит обязательному выполнению. Место адресанта в этом классе директивных речевых актов не значительный по отношению с местом адресата. Каузируемое действие бенефактивно для адресанта и для адресата. Он же выступает как ответственный за принятие решения. В побудительных конструкциях, которые относятся к реквестивам, часто используются средства-актуализаторы *please, bitte, пожалуйста, прошу*, тем самым добавляют оттенок вежливости. Часто используются глаголы в изъявительном и сослагательном наклонении.

- 1) *Stay with us, Eliza, please* 'Оставайся с нами, Элиза, пожалуйста'.
- 2) *Setzen Sie sich, meine Herren, setzen Sie sich!* 'Садитесь, господа, садитесь!';
- 3) *Поди-ка, поговори с маменькой, что она тебе на это скажет.*

Данные побудительные конструкции иллюстрируют директивные речевые акты, относящиеся к подтипу реквестивов, обозначающие мольбу, приглашение и просьбу соответственно. В англоязычной побудительной конструкции модально-неокрашенное высказывание с добавлением лексической единицы *please* в структуру императивного предложения способствует приданию оттенка вежливости. Немецкоязычная побудительная конструкция призывает к совместному действию, образовываясь из глагола и личного местоимения *wir*. В русскоязычной побудительной конструкции частица *-ка* выражает смягчение или неформальность просьбы, ускоренного выполнения.

Суггестивы представляют собой такой тип побудительных речевых актов, в которых приоритетную позицию занимает адресант, на основе своего житейского опыта или знания положения дел в определенной ситуации, считающий себя вправе каузировать действия адресата. По мнению адресанта, каузируемое действие бенефактивно для адресата, хотя выполнение его не является обязательным, и адресат сам принимает решение о его выполнении или невыполнении. Суггестивы могут быть бенефактивны и для обоих участников коммуникативного акта (в случае предложения совместного действия). Исполнителями действия являются адресат или адресат и адресант, однако ответственным за принятие решения вида является адресат.

- 1) *I think you'd better let me speak to the girl properly in private* 'Я думаю, вам лучше позволить мне поговорить с девушкой наедине';
- 2) *Fangen wir an, meine Herren.* 'Давайте начнем, господа';
- 3) *Шли бы вы отсюда, Анисим Зотикович, а то неприлично.*

Данные побудительные конструкции иллюстрируют директивные речевые акты, относящиеся к подтипу суггестивов, обозначающие совет, предложение и предупреждение соответственно. В англоязычной побудительной конструкции глагол *should* выражает значение возможности. Немецкоязычная побудительная конструкция призывает к совместному действию, образовываясь из глагола и личного местоимения *wir*. Англоязычная побудительная конструкция с глаголом в форме сослагательного наклонения с помощью частицы *by* выражает предостережение.

Разделив побудительные конструкции на три типа директивных речевых актов, каждый из которых характеризуется наличием собственного круга соответствующих средств выражения в английском, немецком и русском языках, можно заметить, что прескриптивы занимают лидирующее место в английском, немецком и русском языках: по 44, 36 и 41 речевых актов соответственно. В результате анализа установлено, что реквестивы по частотности употребления занимают второе место: 18 речевых актов в английском, 26 речевых актов в немецком и 22 в русском языках. Суггестивы занимают последнее место: по 10 речевых актов в английском и немецком языках и 19 в русском (см. табл.).

Таблица

Количественная характеристика побудительных речевых актов

	Английский язык		Немецкий язык		Русский	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Прескриптивы (приказы, распоряжения, запреты)	44	61,1	36	50	41	50
Реквестивы (просьбы, мольбы, приглашения)	18	25,4	26	36,1	22	26,8
Суггестивы (советы, предложения, предупреждения)	10	13,9	10	13,9	19	23,2
Всего	72	100	72	100	82	100

3. Выводы. Проанализировав прескриптивные, реквестивные и суггестивные побудительные конструкции в английском, немецком и русских художественных произведениях, можно прийти к выводу, что по количественной характеристике данные типы директивных речевых актов встречаются в текстах примерно одинаково часто во всех трех языках. Прескриптивы, в особенной мере в английском и немецком языках, по частотности употребления занимают первое место. Они, по большей части, содержат глагол, который употреблен в форме императива и означают приказ. В английском языке преобладают отрицательные императивные конструкции с инвертированным порядком и подлежащим *you*, усиление конструкций с помощью эмфатического вспомогательного глагола *do*, конструкции со сложным дополнением. В русском языке преобладает умышленное выделение подлежащего *ты* и отрицательные побудительные конструкции. В немецком языке преобладают отрицательные побудительные конструкции. Реквестивы, в особенной мере в немецком и русском языках, по частотности употребления занимают второе место. Данный тип директивных речевых актов часто используется со словами-актуализаторами *please*, *bitte*, *пожалуйста*, которые добавляют оттенок вежливости побудительному высказыванию. Анализ материала показал, что в англоязычных конструкциях встречаются безличные предложения, в русскоязычных конструкциях встречаются предложения с частицей *-ка*, выражающие просьбу. Немецкоязычные побудительные конструкции призывают к совместному действию, образовываясь из глагола и личного местоимения *wir*. Суггестивы занимают последнее место и зачастую выражают совет. Преобладают конструкции с *let*, *давайте*, *пусть*, конструкции с глаголами в форме сослагательного наклонения в русском языке с помощью частицы *бы*, а в английском языке – предложения с глаголами *should* и *would* выражают значение возможности, желаемости.

В немецком и русском языках существуют конструкции, связанные с прошедшим временем и обозначающие жесткий приказ *Stillgestanden!* ‘Смирно!’ и *Встал и пошел!*, но в материале исследования они не отмечены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельский, А. В. Побудительная речь [Текст] / А. В. Вельский // Ученые записки Московского пед. ин-та иностр. яз. им. М. Горького. – Москва: Изд-во МГУ, 1953. – Т. 6. – С. 81–147.
2. Серль, Дж. Основные понятия исчисления речевых актов [Текст] // Дж. Серль, Д. Вандервекин – М., 1986. – Вып. 18. С. 242–264.
3. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.: ил. – ISBN 978-5-98993-133-0
4. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык [Текст]: монография / Е. И. Беляева. – Воронеж: ВГУ, 1992. – 168 с.
5. Фомичева, Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке в свете семантики и прагматики [Текст] / Е. В. Фомичева // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. – 2009. – № 4. – С. 156–160.
6. Булгаков, М. А. Зойкина квартира [Текст] / М. А. Булгаков. – Москва: Азбука-классика, 2016. – 304 с.
7. Островский, А. Н. Гроза. Пьесы [Текст] / А. Н. Островский. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 215 с.
8. Brecht, B. Die Dreigroschenoper [Text] / B. Brecht. – Berlin: Brecht-Erben/Suhrkamp Verlag, 1950. – 105 S.
9. Shaw, B. Pygmalion [Text] / B. Shaw. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. – 151 p.

THE PRAGMATIC RANGE OF EXPRESSIONS OF DIRECTIVE SPEECH ACTS

Annotation. In the present article pragmatic directive speech acts are studied using concrete examples of prescriptives, requestives and suggestives. The methods of component, descriptive and comparative analysis are used in this article.

Key words: category of incentive, pragmatics, incentive constructions, directive speech acts.

Dubitskaya M. M.

Scientific adviser: Kaliushchenko V. D., Ph. D., professor

Donetsk National University

E-mail: milenad2016@mail.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Заякина В. В.

*Научный руководитель: Ус Ю. Н., канд.филол.наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Статья посвящена описанию фразеологических единиц, включающих компонент-фитоним. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц в семантическом аспекте, выявляются общие и специфические черты культурных коннотаций фитонимов в немецком и русском языках.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фитоним, сопоставительный анализ, семантический аспект, коннотация.

1. Введение. Исследования в области фразеологии всегда представляли особый интерес у лингвистов. По определению В. В. Виноградова, «фразеология исследует наиболее подвижный и разнообразный отряд языковых явлений» [1, с.140].

В настоящее время повышенный интерес у ученых вызывает сопоставительный анализ фразеологических единиц. Под фразеологической единицей (далее ФЕ) подразумевается «устойчивое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [2, с.5].

Статья посвящена исследованию ФЕ с компонентом-фитонимом в немецком и русском языках, где под термином «фитоним» подразумевается наименования всех деревьев, кустарников, трав, ягод, цветов, овощных и других культур [3, с.13].

Фитонимическая лексика всегда была в центре внимания исследователей. Ученые рассматривали основные классификации растений (Т. Ю. Капишева, А. М. Летова и др.). В исследованиях А. М. Летовой, И. В. Буйленко, О. В. Худенцовой, Т. Ю. Капишевой и др. представлен анализ фитонимической лексики различных языков.

Актуальность исследования ФЕ с растительным компонентом в немецком и русском языках вызвана необходимостью выявления общих и специфических черт сравниваемых языков. Особый интерес представляет проблема поиска межъязыковых соответствий и учет национальной специфики при переводе фразеологизмов с одного языка на другой.

Объектом исследования являются ФЕ с растительным компонентом в немецком и русском языках.

Предмет исследования – семантика ФЕ с растительным компонентом в сопоставительном аспекте, а также особенности их межъязыковых соответствий.

Цель исследования – сопоставительное изучение ФЕ с растительным компонентом в немецком и русском языках, их семантическое описание, определение их примерного численного состава.

Материалом исследования послужили 80 ФЕ с растительным компонентом в немецком языке, отобранных методом сплошной выборки из «Немецко-русского фразеологического словаря» Л. Э. Биновича [12], «Большого немецко-русского словаря» [13], немецкого словаря «Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik» [14] и 95 ФЕ с названным компонентом в русском языке, извлеченных из «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой [15], «Толковых словарей русского языка» В. И. Даля, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова, [16,17,18], «Фразеологических словарей русского языка» А. И. Молоткова, М. И. Степановой [19,20].

Основная часть. На материале немецких и русских ФЕ с растительным компонентом проведён сопоставительный анализ, который даёт возможность изучить

фразеологическую специфику данных языков, распознать их общеязыковые и индивидуально-языковые свойства.

1.1 ФЕ с компонентом-фитонимом в немецком языке

Особенности географического положения, климата, почв Германии нашли своё отражение в ряде ФЕ с растительным компонентом в немецком языке.

Сельское хозяйство повлияло на формирование ФЕ с компонентом овощных и плодово-ягодных культур:

- der Weizen («пшеница»): *Sein Weizen blüht* 'Его дела идут хорошо';
 - die Rüben («репа»): *Wie Kraut und Rüben* 'как попало';
 - der Kohl («капуста»): *Unser Kohl schmeckt wohl* 'Наша капуста вкусная';
 - die Erbse («горох»): *auf ihm hat (wohl) der Teufel Erbsen gedroschen* 'неопрятный человек'; *auf ihm hat (wohl) der Teufel Erbsen gedroschen* 'на нем черти горох молотили'
- шуточный фразеологизм;
- der Spargel («спаржа»): *Spargel quer essen können* 'иметь рот до ушей'.

Германия – страна цветов, поэтому цветочный компонент отразился в фразеологизмах немецкого языка. С компонентом «Pflanze»: die Rose («роза») связано риторическое выражение: *nicht auf Rosen gebettet sein* 'иметь трудности в жизни'; die Lilie («лилия») – ироничное: *dastehen wie eine geknickte Lilie* 'поникнуть'.

ФЕ, которые отражают внешность и физическое состояние человека с положительной коннотацией:

– «дерево», «дуб» ассоциируются с физической силой (*groß und stark wie ein Baum; stark wie eine Eiche*);

- «роза» – с молодостью (*sie blüht wie eine Rose*);
- «мимоза» – с хрупкостью и нежностью (*zart wie eine Mimose*).

Die Hopfenstange («хмель») и die Bohne («фасоль») с иронией характеризуют высоких и худых людей: *eine lange Hopfenstange (Bohnenstange)*.

Мы отобрали несколько ФЕ, которые употребляются для характеристики глупого человека:

- *eine weiche Birne haben* 'быть глупым';
- *die Birnen satt haben* 'быть по горло сытым чем-либо';
- *Kohl mache* 'делать глупости';
- *dumm wie Bohnenstroh* 'глуп как пробка'

ФЕ также могут отражать и отрицательные черты характера:

- грубость: *grob wie Bohnenstroh* 'грубый как солома из фасоли';
- лень: *hinter dem Ofen sitzen und Äpfel braten* 'бить баклуши';
- недалёковидность: *den Wald vor Bäumen nicht sehen* 'за деревьями не видеть лес'

Из этого следует, что приведенные примеры ФЕ с растительным компонентом (80 ФЕ) в немецком языке не в полной мере отражают всю языковую картину мира. Они имеют положительную и отрицательную оценку, значительная часть которых используется в отрицательной коннотации.

1.2 ФЕ с компонентом-фитонимом в русском языке

Среди ФЕ с растительным компонентом преобладают названия характерных для России деревьев, которые несут в себе отрицательную оценочную коннотацию:

- «берёза» – передача умственных способностей: *заблудился в трёх берёзах* 'человек не смог разобраться в чём-то простом';
- «дуб» – проблема ментального здоровья: *с дуба рухнуть* 'сойти с ума';
- «сосна»: *заблудиться в трёх соснах* 'не суметь найти выход в простом положении'.

Растение «горох»: *разыгрывать шута горохового* 'дурачиться'; *пугало гороховое* 'нелепо одетый человек' – передает несуразные действия человека [4, с.73–74]; «репа»: *дешевле пареной репы* 'очень дешево' – передает материальное состояние.

ФЕ с компонентом «роза»: *розовые надежды* 'ничем не омрачённая жизнь'; *усеять путь розами* 'сделать жизнь лёгкой' – символизируют совершенство.

В ходе анализа было найдено 11 ФЕ с компонентом «корень»: *зри в корень, до корней волос, уходить корнями, в корень* и т. д. Мы пришли к выводу, что все ФЕ с этим компонентом имеют положительный оттенок.

ФЕ с компонентом «бобы» (4 ФЕ) чаще всего употребляются в отрицательной или нейтральной коннотации. ФЕ на их основе обозначают что-то незначительное (*бобы разводить*).

Растение «хмель» (4 ФЕ) несет в себе негативный оттенок, т.к. используется в пивоварении (*под хмельком* 'быть навеселе').

ФЕ с компонентом «шишки»: *большая шишка* имеют положительную коннотацию, а *шишка на ровном месте* употребляется с негативным оттенком.

В результате анализа 95 ФЕ, мы пришли к выводу: 52 ФЕ имеют отрицательный оттенок, 28 ФЕ – нейтральный, 15 ФЕ употребляются в положительной коннотации. Из этого следует, что большая часть растений имеет отрицательный оттенок.

2.3 Сопоставительный анализ ФЕ с компонентом-фитонимом в немецком и русском языках

По семантическому признаку в немецком и русском языках выделяются ФЕ с названиями сортов и видов растений:

– овощных и бобовых культур: *eine Kartoffel im Strumpf haben* 'сидеть на бобах';

– зерновых культур: *den Weizen mit dem Unkraute ausjäten* 'отделять плевелы от пшеницы';

– цветов: *keine Rosen ohne Dorne* 'беда на селе, копь лебеда на столе';

– фруктов: *im schönsten Apfel sitzt der Wurm* 'развесистая клюква';

ФЕ в немецком и русском языках могут выражать: положительную оценку: *sein Weizen blüht* 'есть грош, так будет и рожь'; отрицательную оценку: *Kohl machen* 'старый хрен'; нейтральную оценку: *guter Kohl, schlechtes Heu* 'со времён царя гороха';

В ходе анализа мы выяснили, что в исследуемых языках преобладает количество ФЕ с отрицательной коннотацией.

В данных языках выделяют антропоцентричные и неантропоцентричные ФЕ. Антропоцентричные характеризуют: поведение и поступки человека: *hinter dem Ofen sitzen und Äpfel braten* 'женился, чтоб пшеница лучше родилась'; физические состояния, наследственные черты: *ein guter Baum bringt gute Frucht* 'стройная как берёзка'; умственные способности: *sich kein Gras unter den Füßen wachsen lassen* 'друзей у богатых, что мякины около зерна'. Неантропоцентричные ФЕ в исследуемых языках обозначают свойства и явления, прямо не связанные с человеком: *laufgewärmtter Kohl* 'как горькая редька'.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, мы пришли к выводу, что ФЕ являются важной составной частью языка. Они придают речи выразительность и художественное своеобразие.

Немецкие ФЕ с растительным компонентом отражают такие качества, как глупость, лень, упрямство, недостойное поведение, недалёковидность: *eine weiche Birne haben, ein fauler Apfel macht zehn faule Äpfel, Kohl redder*.

Русские ФЕ с растительным компонентом показывают такие качества, как жизненный опыт, трусость, пьянство, любовь: *муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы; зашибать хмелем; любить до самой березки*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Современный русский язык: лексикология. Лексикография: хрестоматия и учебные задания. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та., 1996. – С. 181–191.

2. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие. – Москва, 1989, – 207 с.
3. Легова А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. канд. филол. наук. Москва: Московский гос. обл. университет, 2012. – 198 с.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст]. – Москва: Высш. шк., 1996. – 380 с.
5. Крепкогорская Е. В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках: дисс. канд. филол. наук [Текст] / Е. В. Крепкогорская. – Казань, 2012. – 233 с.
6. Кудрявцева Н. Б. Национально-культурный компонент семантики номинаций-фитонимов [Текст] / Н. Б. Кудрявцева // Диалоги без границ: язык, культура, карьера: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 10-11 нояб. 2016 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; под ред. А. П. Седых. – Белгород, 2017. – С. 75–78.
7. Мингазова Р. Р. Оценочный компонент значения фразеологических единиц с компонентом фитонимом // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: Сб. материалов. – Казань: Отечество, 2016. – С. 94–103.
8. Рубцова О. Г. Названия лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков [Текст]): дисс. канд. филол. наук / О. Г. Рубцова. – Чебоксары, 2015. – 218 с.
9. Худенцова О. В. Особенности фразеологических единиц с флористическим компонентом [Текст] / О. В. Худенцова: дисс.канд. филол. наук. – Москва, 2008 – 213 с.
10. Шарая О. В. Национально-культурная специфика немецкой флористической фразеологии: автореф. дисс. канд. филол. наук [Текст] / О. В. Шарая. – Москва, 2005. – 25 с.
11. Шумбасова С. С. Грамматическое структурирование фразеологизмов современного английского языка с компонентом-фитонимом [Текст] / С. С. Шумбасова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика» / под ред. В. В. Пасечника [и др.]. – Москва: Изд-во МГОУ, 2011. – №1. – С. 85–92.
12. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] / Л. Э. Бинович. – Москва: Аквариум, 1995. – 773 с.
13. Большой немецко-русский словарь. В 3 т. / авт.-сост. Е. И. Лепинг. – Москва: Рус. Яз. – Медиа, 2008. – 3 т.
14. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik Stuttgart [Text]. – Dresden, 2002. – 1037 s.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000. – Т. 2 – 1209.
16. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. И. Даль. – Москва, 2003. – 688 с.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
18. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
19. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / А. И. Молотков. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 543 с.
20. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / М. И. Степанова. – СПб: Виктория Плюс, 2016. – 608 с.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT-PHYTONYM IN GERMAN AND RUSSIAN

Annotation. The article is devoted to the description of phraseological units, including the phytonym component. The article provides a comparative analysis of phraseological units in the semantic aspect, identifies common and specific features of the cultural connotations of phytonyms in German and Russian.

Key words: phraseological unit, phytonym, comparative analysis, semantic aspect, connotation.

V. V. Zayakina

Candidate of Philology

Donetsk National University

E-mail: valeriya.zayakina@mail.ru

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ БАТАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Куленко Д.А.

*Научный руководитель: Кремзикова С.Е., д-р филол. наук, доцент, зав. кафедрой
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования принципов классификации батальной лексики во французском, английском и русском языках, оценка репрезентативности лексико-тематических групп батальной лексики в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: батальная лексика, корпус, лексико-тематическая группа, кластерный анализ, репрезентативность.

Данная работа посвящена исследованию классификации батальной лексики во французском, английском и русском языках с целью выделения и описания в лексико-тематических группах исследуемых языков, а также определения параметров лексических систем военных терминов в сопоставляемых языках.

Актуальность работы обусловлена тем, что лексико-тематические группы (ЛТГ) военной терминологии рассматриваются с позиций корпусной лингвистики с применением программных средств и научного исследования с целью установления системных взаимоотношений в словарном составе исследуемых языков.

Изучая батальную лексику в сопоставительном аспекте, можно получить обширные знания о слове как основной единице языка; типах лексических единиц; путях пополнения и развития словарного состава; лексике и внеязыковой действительности[8, с. 121].

В современной лингвистике нет не только единого определения ЛТГ, но и единого термина, т. к. подобное объединение лексики называют и «тематическая группа» и «лексико-тематическая группа».

По словарю О. С. Ахмановой, «в тематический ряд объединяются слова на основе смысловых связей, и они противопоставлены друг другу по одним семантическим признакам при общности других»[7, с. 118].

Ф. П. Филин понимает под тематической группой «...группу слов, объединённых на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей»[13, с.526].

Всесторонне проанализировав черты, свойственные ЛТГ, Д.Б. Тотрова дает следующее определение лексико-тематической группы: «инвентарь лексических средств, объединенных тематической общностью. ЛТГ имеет сложную структуру, связанную с многогранностью и неоднородностью лексического состава языка. В ЛТГ могут входить слова разных частей речи, и группа, в свою очередь, может подразделяться на более мелкие совокупности лексем»[12, с.9].

Цель работы – осуществление лексико-тематической классификации батальной лексики на материале французского, английского и русского языков и выделение основных ее компонентов в сопоставительном аспекте.

Объектом данного исследования выступают лексические единицы, составляющие пласт батальной лексики в сопоставляемых языках.

Предметом исследования являются семантические признаки и оценка репрезентативности ЛТГ батальной лексики в сопоставляемых языках по количественным и качественным параметрам: язык, лексико-тематическая группа, процентное соотношение выбранной группы лексических единиц от размера исследуемого корпуса.

Материалом исследования послужили 1283 военных термина, выбранных из специальных военных словарей:

- Военный энциклопедический словарь / под ред. С. Ф. Ахромеева. — Изд. 2-е. — М.: Воениздат, 1986. — 863 с. ;
- Русско-французский словарь военных терминов = Dictionnaire russe-français des termes militaires / под ред. Н. К. Гарбовского . – Изд-во Московского ун-та, 2008. – 958 с. ;
- Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов. - Москва : Военное изд-во, 1988. - 335 с.;
- Англо-русский словарь / авт.-сост. Д. Э. Баджен, А. А. Барченков, Н. Дж. Браун, Ю. А. Григорьева-Мес, Е. Г. Князева, Д. М. Михайлов, Д. О. Рогозин, С. А. Степанов, И. Р. Степкин, Ю. А. Телушкин. М. - Брюссель, 2011. Т. 1. 365 с. ;
- Русско-французский словарь военных терминов = Dictionnaire russe-français des termes militaires / Н. К. Гарбовский ; [редкол.: Н. К. Гарбовский (Россия), Р. Гардер (Франция) и др.]. - Москва : Изд-во Московского ун-та, 2008. - 958 с.

Для извлечения корпусного материала применялся метод кластерного отбора, т.е. способ выбора лексических единиц, при котором происходит: 1) выделение семантических параметров группы терминов; 2) сплошная выборка лексических единиц в соответствии с заданными параметрами[3,с.32].

В лингвистике такой прием используется в рамках прикладной программы «STATISTICA» для анализа многофакторных лингвистических понятий. Ученые отмечают важность применения этих методов. «Методы кластерного анализа позволяют выделить множества объектов, близких друг к другу по своим свойствам»[9, с.2].

Проведенная классификация основана на семантических признаках лексем, отражающих тематически-отраслевые характеристики предметов и явлений : терминосфера военной техники; общетактическая терминосфера; военнотопографическая терминосфера; военно-политическая терминосфера; терминосфера родов войск и видов Вооруженных сил; командно-строевая терминосфера; терминосфера военной аммуниции; военно-инженерные термины.

Полученные результаты классификации батальной лексики по ЛТГ и их репрезентативности в сопоставляемых языках представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Лексико-тематические группы батальной лексики во французском, английском и русском языках(%)

Лексико-тематические группы	Франц.	Англ.	Рус.
1.Терминосфера военной техники	110 (24,9)	118 (25,1)	92 (24,6)
2. Общетактическая терминосфера	92 (20,7)	103 (22)	74 (19,8)
3.Военнотопографическая терминосфера	57 (12,9)	61 (13,1)	62 (16,7)
4. Военно-политическая терминосфера	52 (12)	39 (8,4)	43 (11,5)
5. Терминосфера родов войск и видов Вооруженных сил	47 (10,5)	47 (10)	24 (6,4)
6. Командно-строевая терминосфера	39 (8,8)	33 (6,9)	17 (4,6)
7. Терминосфера военной аммуниции	26 (5,8)	37 (7,9)	28 (7,5)
8. Терминосфера военной инженерии	20 (4,4)	31 (6,5)	33 (8,9)
Всего :	443(100)	469(100)	373(100)

По результатам анализа, было выявлено :

1. Во всех трех языках наибольшую репрезентативность обнаруживают термины, обозначающие предметы и понятия, связанные с **военной техникой** (франц. – 110 ед.(24,9%), англ. – 118 ед.(25,1%); рус. – 92 ед. (24,6%)).

В этой группе выделяются следующие шесть подгрупп:

1) **военная авиация**, ср: франц. *avion à réaction*, англ. *jet plane*, рус. *реактивный самолёт*; франц. *avion de liaison*, англ. *liaison aircraft*, рус. *самолёт связи*; франц. *avion gros porteur*, англ. *wide body aircraft*, рус. *самолёт с большой грузоподъемностью*; франц. *avion furtif*, англ. *Stealth bomber*, рус. *самолёт-невидимка*; франц. *avion cargo*, англ. *cargo aircraft*, рус. *грузовой самолет*; франц. *avion de recherche et de sauvetage*, англ. *search-and-rescue aircraft*, рус. *поисково-спасательный летательный аппарат*.

Отмечается, что основными компонентами исследуемых терминов являются лексемы *самолет*, *avion*, *aircraft* как опорные составляющие названий определенных типов боевых самолётов, самолетов специального назначения и вертолётов.

2) **артиллерия**, ср: франц. *lance-mines*, англ. *mortar*, рус. *миномет*; франц. *artillerie automotrice*, англ. *self-propelled artillery*, рус. *самоходная артиллерийская установка*; франц. *canon*, англ. *howitzer*, рус. *гаубица*.

Лексико-тематическая подгруппа «артиллерия» включает наименования видов артиллерийского и реактивного оружия.

3) **бронетехника**, ср: франц. *char*, англ. *tank*, рус. *танк*; франц. *blindé*, англ. *armored car*, рус. *бронеперегонный автомобиль*. франц. *tigr*, англ. *tigr*, рус. *тигр*; франц. *leopard*, англ. *leopard*, рус. *леопард*;

4) **противопехотные средства**, ср: франц. *lance-grenades*, англ. *grenade launcher*, рус. *гранатомёт*; франц. *fusil de précision*, англ. *sniper rifle*, рус. *снайперская винтовка*; франц. *mines antipersonnel*, англ. *anti-personnel mine*, рус. *противопехотная мина*; франц. *grenade*, англ. *grenade*, рус. *граната*; франц. *fumigène*, англ. *Smoke grenade*, рус. *дымовая шашка*; франц. *Vintorez*, англ. *Thread Cutter*, рус. *Винторез*.

Лексико-тематическая подгруппа «противопехотные средства» включает лексические единицы, называющие: 1) Стрелковое оружие и 2) Противопехотные мины. Опорными составляющими таких наименований являются лексемы *граната*, *grenade*, *grenade*.

Специфика особых категорий заключается в том, что их основу составляют вторичные наименования именами собственными, вопрос о значении которых вызывает постоянные споры исследователей.

Одни исследователи считают, что имена собственные не имеют лексического значения и не связаны с понятиями (А. А. Реформатский, Н. Д. Арутюнова, С. Д. Шеллов, С. Ульман, А. Бах и др.).

Другие, наоборот, полагают, что имена собственные обладают значением и представляют собой одну из наиболее содержательных категорий (Л. В. Щерба, В. А. Никонов, С. В. Гринев, О. Есперсен, К. Хенгст и др.).

В данной работе, имена собственные включены в исследуемый корпус, так как несмотря на «...отсутствие соотносительности с классом объектов», они обладают «тесной связью с единичным конкретным объектом»[11, с.323].

5) **средства разведки**, ср: франц. *Palatin*, англ. *Palatine*, рус. *Палантин*; рус. *Орлан-10*; франц. *IAI Searcher*, англ. *IAI Searcher*, рус. *Форпост*; франц. *Tu-243*, англ. *Tu-243*, рус. *Tu - 243*; франц. *Phantom*, англ. *DJI Phantom*, рус. *Фантом*.

Категория «средства разведки» включает наименования различных оптических и оптико-электронных приборов, радиолокационных станций, оборудования боевых и разведывательных машин.

6) **флот**, ср: франц. *Skyfall*, англ. *Skyfall*, рус. *Буревестник*; франц. *Grisha*, англ. *Grisha*, рус. *Муромец*; франц. *Charles de Gaulle*, англ. *Charles de Gaulle*, рус. *Шарль де Голль*; франц. *Chevalier Paul*, англ. *Chevalier Paul*, рус. *Шевалье Поль*.

2. Также высокий уровень репрезентативности в сопоставляемых языках занимает **общетактическая терминосфера** ((франц. – 92 ед.(20,7%), англ. – 103 ед.(22%), рус. – 74 ед.(19,8%)), ср: франц. *attaque*, англ. *attack*, рус. *атака*; франц. *evacuation*, англ. *evacuation*, рус. *эвакуация*; франц. *largage*, англ. *airdrop*, рус. *высадка*.

Данная категория охватывает наименования, отражающие **теорию и практику подготовки и боевых действий**.

Аналогичная ситуация в **военнотопографической терминосфере** (франц. – 57 ед.(12,9%), англ. – 61 ед.(13,1%); рус. – 62 ед.(16,7%)), так как в батальной лексике сопоставляемых языков она занимает 3 место по уровню репрезентативности, ср: франц. *cap*, англ. *cape*, рус. *мыс*; франц. *saillant*, англ. *ledge*, рус. *выступ*; франц. *angle mort*, англ. *blind angle*, рус. *мертвый угол*.

3. Однако отмечается ряд различий в системах батальной лексики разноструктурных языков. Так, во французском и английском языке лексические единицы, относящиеся к **терминосфере родов войск и видов Вооруженных сил** обладают средним уровнем репрезентативности (франц. – 47 ед.(10,5%), англ. – 47 ед.(10%)). В русской батальной лексике данная группа обладает низким уровнем репрезентативности – 24 ед.(6,4%), ср: франц. *armée de métier*, англ. *professional army*, рус. *контрактная армия*; франц. *infanterie de marine*, англ. *naval infantry*, рус. *морская пехота*; франц. *mercenaires*, англ. *mercenaries*, рус. *наемники*.

Вероятно, такой результат связан с более сложной иерархической системой воинских званий, родов войск и видов Вооруженных сил.

Также подобный результат был получен в результате анализа **командно-строевой терминосферы**, когда количество лексических единиц, обозначающих военные команды и приказы, превалировало в батальной лексике английского и французского языков (франц. – 39 ед.(8,8%), англ. – 33 ед.(6,9%); рус. – 17 ед.(4,6%)), ср: франц. *En secret!*, англ. *Discreetly!*, рус. *Скрытно!*; франц. *Débarquement!*, англ. *Cover!*, рус. *Охват!*; франц. *Feu!*, англ. *Fire*, рус. *Огонь!*.

По данным выборки, во французской и английской батальной лексике наименее репрезентативной является **терминосфера военной инженерии**(франц. – 59 ед.(4,4%), англ. – 31 ед.(6,5%)), в русской батальной лексике их количество в процентном соотношении выше – 33 ед.(8,9%), но многие из них представляют собой заимствования или кальки иностранного происхождения, ср: франц. *tranchée*, англ. *trenche*, рус. *траншея*; франц. *hérisson*, англ. *hedgheg*, рус. *еж*; франц. *dents de dragon*, англ. *dragon's teeth*, рус. *противотанковые надолбы*.

Итак, проанализировав ЛТГ батальной лексики во французском, английском и русском языках можно сделать вывод о том, что в батальной лексике сопоставляемых языков наиболее репрезентативными являются наименования военной техники, так как данная категория имеет сложную иерархическую структуру и характеризуется развитой системой лексико-семантических связей. Полученный результат позволяет наметить дальнейшую перспективу изучения батальных терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь / авт.-сост. Д. Э. Баджен, А. А. Барченков, Н. Дж. Браун, Ю. А. Григорьева-Мес, Е. Г. Князева, Д. М. Михайлов, Д. О. Рогозин, С. А. Степанов, И. Р. Степкин, Ю. А. Телушкин. М. - Брюссель, 2011. Т. 1. 365 с.
2. Военный энциклопедический словарь / под ред С. Ф. Ахромеева. — Изд. 2-е. — М.: Воениздат, 1986. — 863 с.
3. ГОСТ Р 50779.10-2000: Статистические методы. Вероятность и основы статистики. Термины и определения. – URL.: <https://docs.cntd.ru/document/1200017686> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Зиновьева Е.И., Хруненко А.В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. — СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2015. — 220 с

5. Русско-французский словарь военных терминов = Dictionnaire russe-français des termes militaires / под ред. Н. К. Гарбовского . – Изд-во Московского ун-та, 2008. – 958 с.
6. Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов. - Москва : Военное изд-во, 1988. - 335 с.
7. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. -- М. : 2005. - 571с.;
8. Современный словарь методических терминов и понятий./ под ред. Э. Г. Азимова, А. Н. Щукина. - Москва : Русский язык. Курсы, 2018. - 496 с.
9. Соловьев В. Д. Кластерный анализ многофакторных лингвистических понятий. URL.: <http://www.dialog21.ru/digest/archive/2000/?year=2000&vol=22725&id=6555>. (дата обращения: 28.02.2023)
10. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI-XVII вв.) / Отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 2-е, доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 381с.;
11. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – С. 236.
12. Тотрова Д. Б. О понятиях «лексико-тематическая группа» и «лексикосемантическая группа», 2007. URL: <http://pandia.ru/text/78/050/80147.php> (дата обращения: 28.02.2023).
13. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в честь на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523 – 538.

LEXICAL AND THEMATIC GROUPS BATTLE VOCABULARY IN FRENCH, ENGLISH AND RUSSIAN

Annotation. The article presents the results of a study on the principles of classification of battle vocabulary in French, English and Russian, an assessment of the lexical-thematic groups representativeness of battle vocabulary in a comparative aspect.

Key words: battle vocabulary, corpus, lexical-thematic group, cluster analysis, representativeness.

Kulenko D.A.

Scientific adviser: Kremzikova S.E., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Donetsk National University
e-mail: kulenko.d@yandex.ru

ТИПЫ МЕЖФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С КУЛИНАРНЫМ КОМПОНЕНТОМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Курочка Е. С.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе исследуются устойчивые выражения с кулинарным компонентом в трех разноструктурных языках – английском, немецком и русском. Выявляются типы межъязыковых соответствий данных устойчивых выражений, а также определяются способы перевода немецких и английских устойчивых выражений с кулинарным компонентом на русский язык.

Ключевые слова: межъязыковое соответствие, эквивалент, способ перевода, устойчивое выражение.

Настоящая работа посвящена изучению устойчивых выражений с кулинарным компонентом (далее УВКК) в немецком, английском и русском языках, а также способам их перевода. Изучение языка во взаимосвязи с культурой его носителей делает **актуальной** проблему презентации фразеологического материала, несущего культурологическую информацию. Высокая языковая и лингвострановедческая значимость фразеологии, в том числе УВКК, заставляет обращаться к ней многих лингвистов (Э.А. Гашимов [1], Е.В. Капелюшник [2], М.Л.Ковшова [3]). Обращение к УВКК обусловлено также недостаточной разработанностью сопоставительного и переводческого аспектов исследования данных языковых единиц.

Целью данной работы является выявление способов и приемов перевода немецких и английских УВКК на русский язык.

Языковым материалом исследования послужили устойчивые выражения немецкого и английского языка и их переводы, полученные из Национального корпуса русского языка <https://ruscorpora.ru/>.

Для анализа способа перевода УВКК необходимо вначале установить типы межъязыкового соответствия в различных языках. Межъязыковые эквиваленты УВКК – это разноязычные устойчивые выражения (фразеологизмы, пословицы, поговорки), имеющие максимальное сходство на всех трех уровнях: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном.

Изучение межъязыковых фразеологических соответствий в разносистемных языках является актуальной проблемой исследования в лингвистике. Разработке проблемы межъязыковых фразеологических соответствий уделялось внимание в трудах многих ученых (Е. Ф. Арсентьева, Л.К.Байрамова, Л.С.Бархударов, В.Г.Гак, З.З.Гатиатуллина, В.Н.Комиссаров, А.Д.Райхштейн, Я.И.Рецкер, Ю.П.Солодуб, Э.М.Солодухо, Р.А.Юсупов и др.).

Сравнения плана выражения и плана содержания УВКК сопоставляемых языков позволило установить различные типы межъязыковых фразеологических соответствий. Поскольку совпадение плана выражения и плана содержания сопоставляемых УВКК может быть полным и неполным, то при установлении межъязыковых фразеологических соответствий выделяются следующие типы:

- 1) полные структурно-семантические соответствия;
- 2) неполные структурно-семантические соответствия;
- 3) абсолютные функционально-смысловые соответствия;
- 4) безэквивалентные УВКК.

1. Полные структурно-семантические соответствия

К межъязыковым эквивалентным УВКК относятся разноязычные языковые единицы, характеризующиеся тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом. При этом совпадение структурно-грамматической организации немецких, английских и русских УВКК подразумевает учет специфики типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для других. В зависимости от различий в плане выражения, степень совпадения межъязыковых эквивалентов может быть полной или частичной. При полной эквивалентности наблюдается полное совпадение плана выражения и плана содержания, ср:

(1) нем. *Speck ansetzen*; рус. обрастать жиром, англ. *get fat*;

(2) нем. *Hönig reden* < schmeicheln, ein schmeichelhafter Menschen sein > ‘кто-либо льстивый, слащавый человек’ англ. *dip one’s tongue in honey* <flatter someone > ‘льстить кому-то’; рус. петь сладкие песни.

2. Неполные структурно-семантические соответствия

В составе неполных эквивалентов выделяются следующие типы:

2.1. УВКК, наиболее близкие к полным соответствиям, имеющие в основе сравнения образы близкие, но не тождественные, ср.:

(3) нем *wie der Baum, so die Frucht (Stamm)* (досл. Каково дерево, таков и фрукт/ствол); рус Яблочко от яблони далеко не падает’;

(4) англ *bread and butter* (досл. хлеб и масло); нем. *sein Brot* (досл. свой хлеб) ‘заработок, средства к существованию’;

(5) нем. *die Milch abrahmen* (снимать сливки); англ. *the cream of the crop* (сливки урожая) ‘лучшее из лучших’.

2.2. УВКК, построенные на иных образах или отражающие разные стороны явления, ср.:

(6) рус. проще пареной пены - англ. *a piece of cake* (досл. кусок пирога) ‘что – то легко сделать’;

(7) рус. сделать котлету из кого-то - англ. *strap oil* (хлестать масло) ‘бить кого-то’;

(8) нем. *sich in jeden Quark einmischen* (досл. вмешиваться в каждый творог) – англ. *finger in every pie* (досл. палец в пироге) ‘повсюду совать свой нос’.

2.3. УВКК, которым в другом языке соответствуют те же структуры, но с иной лексической наполняемостью (наиболее широко представлены здесь компаративные устойчивые выражения), ср.:

(9) рус. как маслом по сердцу - англ. *cheer (= delight, gladden, rejoice, warm) the cockles of one’s heart* (досл. развеселить моллюски своего сердца) ‘получить чувство удовлетворения’;

(10) рус. метать икру – англ. *argue like a fish-wife* (досл. спорить, как рыба жена) ‘сильно ругаться’;

(11) нем. *Quatsch mit Soße* (досл. творог с соусом) – англ. *banana oil* (досл. банановое масло) ‘чушь, ерунда’.

3. Абсолютные функционально-смысловые соответствия

Данный тип охватывает в сопоставляемых языках УВКК, обладающие различной степенью совпадения образного значения. С учетом этого выделяются две подгруппы УВКК.

3.1. УВКК, характеризующиеся (почти) полным совпадением своих фразеологических образов, ср.:

(12) англ. *oil on troubled waters* < settle the conflict > ‘уладить конфликт’ - нем. *Öl auf die erregten Wogen gießen* < Gefühle beruhigen > ‘успокаивать страсти’

(13) нем. *aufschießen wie die Pilze* < schnell wachsen > ‘расти как грибы’ – рус. *grow up like mushrooms* < grow fast > ‘расти, как грибы после дождя’;

3.2. УВКК, характеризующиеся несовпадением своих фразеологических образов, ср.:

(14) нем. *sich gleichen wie ein Ei dem andern* < ähnlich sein, gleich sein > (досл. быть похожим, как одно яйцо на другое) – англ. *as alike as peas in a pod* < have similar features as someone else > (досл. похожи, как горошины в стручке) ‘быть похожими’;

(15) англ. *be as nice as pie* < nice, polite person > (досл. быть милым, как пирог) – нем. *Ein Herz wie ein Butter haben* < weichherzig sein > (иметь сердце, как масло) ‘быть мягкосердечным’.

4. Безэквивалентные УВКК

Безэквивалентными УВКК считаются единицы, не имеющие, как правило, постоянных, не зависящих от контекста, эквивалентов в языке перевода, то есть план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными понятиями. Перевод таких устойчивых выражений на другой язык всегда вызывает затруднения, поэтому их значения передаются на целевой язык описательно с соответствующим комментарием относительно их возникновения и ситуации употребления, ср.:

(16) нем. *kalter Kaffee* < etwas irrelevantes, uninteressantes > (досл. холодный кофе) ‘давно известная всем вещь, что – то неинтересное’;

(17) англ. *speak with a plum in your mouth* <the way upper class people talk > (досл. говорить со сливой во рту) ‘то, как говорят люди высшего класса’;

(18) рус. *выписывать кренделя* <1. создавать причудливый рисунок 2. совершать необдуманные, глупые, легкомысленные поступки >.

Рассмотренные выше типы межъязыковых соответствий УВКК позволяют перейти к способам их перевода.

В переводоведении обычно выделяют четыре основных способа (или метода) перевода языковых единиц:

- 1) метод фразеологического эквивалента;
- 2) метод фразеологического аналога;
- 3) дословный перевод или калькирование;
- 4) описательный перевод.

1. Метод фразеологического эквивалента

Данному способу перевода соответствуют полные и неполные структурно-семантические соответствия УВКК. При использовании таких соответствий сохраняется в целом весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в языке перевода имеется соответствующее УВКК, совпадающее по основным признакам (грамматическим, лексическим, семантическим, образным) с УВКК языка- оригинала, ср.:

(19) нем. *der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* = рус. *Яблочко от яблони недалеко падает* = англ. **The apple never falls far from the tree**’.

Добавим, что в приведенном примере (19) в русском языке наблюдается, однако, небольшое формальное отличие от их немецкого и английского эквивалентов, а именно: в позиции субъекта-подлежащего стоит уменьшительно-ласкательная форма существительного с суффиксом -чок- (яблочко). С другой стороны, в английском УВКК употребляется темпоральное наречие *never* никогда, в то время как в русском и немецком языках ему соответствует локативное наречие *недалеко/nicht weit*

Рассматриваемый способ трансляции УВКК охватывает, таким образом:

1) полные эквиваленты, которые являются в большинстве случаев русскими эквивалентами и которые обычно являются моноэквивалентами для немецких и английских УВКК; они совпадают с ними по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре, ср.:

(20) англ. *packed as safe as herrings in a barrel* = рус. как *сельди в банке*;

2) частичные эквиваленты, которые содержат лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения и стилистической характеристики, ср.:

(21) англ. *kill the goose that lays the golden eggs* ≈ рус. *убить курицу, несущую золотые яйца*;

(22) нем. *j-d sitzt wie die Made im Speck* (досл. кто-то сидит как червяк в сале) ≈ рус. *как сыр в масле* <в довольстве, в полном достатке и удовольствии (жить) >.

2. Метод фразеологического аналога

В случае отсутствия фразеологического эквивалента, в языке-перевода подбирается устойчивое выражение с аналогичным переносным значением, основанном, однако, на ином образе [4]. В данном исследовании такой способ перевода отмечен у многих неполных структурно-семантических УВКК, ср.:

(23) англ. *shotten herring* (досл. метущая икру сельдь) – рус. *выжатый лимон* ‘предельно уставший, измождённый человек’.

3. Дословный перевод или калькирование

Профессор А. В. Кунин дает следующее определение: «Калька – это образование нового фразеологизма путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [5, с. 241].

В отличие от сохраняющих в большой степени свой иноязычный облик лексико-фразеологических вкраплений, так называемых варваризмов, наличие и активное функционирование в языке фразеологических калек наглядно демонстрирует значительную степень взаимопроникновения культур в области языка, поскольку фразеологические кальки находят свое место на периферии языковой системы, а в самом ее ядре, наравне с исконными фразеологизмами. Ср.:

(24) англ. *a man can't live by bread alone*; рус. *не хлебом единым жив человек*.

4. Описательный перевод

Л.Ф Дмитриева, С.Е Кунцевич, Е. А Мартинкевич, Н. Ф Смирнова утверждают, что в целях, объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога» ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу [6, с. 89].

С этим способом перевода соотносятся безэквивалентные УВКК, не имеющие аналога в других сопоставляемых языках. Ср.:

(25) англ. *butter and egg man* ‘деревенский житель с деньгами, приехавший в город в надежде сорвать большой куш в игорном доме’;

(26) нем. *Das macht den Kohl nicht fett* ‘от этого мало проку’.

Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Английский, немецкий и русский языки обнаруживают в сфере УВКК четыре типа межъязыковых соответствий: 1) полные структурно-семантические соответствия; 2) неполные структурно-семантические соответствия; 3) абсолютные функционально-смысловые соответствия; 4) безэквивалентные УВКК.

2. Среди неполных эквивалентов в сопоставляемых языках выделяются три типа:

1) УВКК, наиболее близкие к полным соответствиям, имеющие в основе сравнения образы близкие, но не тождественные; 2) УВКК, построенные на иных образах или отражающие разные стороны явления; 3) УВКК, которым в другом языке соответствуют те же структуры, но с иной лексической наполняемостью (компаративные УВКК).

3. Абсолютные функционально-смысловые соответствия распадаются в сопоставляемых языках на два типа: 1) УВКК, характеризующиеся (почти) полным совпадением своих фразеологических образов; 2) УВКК, характеризующиеся несовпадением своих фразеологических образов.

4. Немецкие и английские УВКК переводятся на русский язык четырьмя способами (методами): 1) метод фразеологического эквивалента; 2) метод

фразеологического аналога; 3) дословный перевод или калькирование; 4) описательный перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гашимов Э. А. Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода (на материале лексико-фразеологического поля «Продукты питания»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Волгоград, 2005. – 24 с.
2. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2012. – 22 с.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (Лингвокультурологический аспект) автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Москва 2009. – 49 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 2002.- 230 с.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. - М. : Высшая школа, 1996. 381с.
6. Дмитриева Л.Ф. и др. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева, Н.Ф. Смирнова, Е.А. Мартинкевич, С.Е. Кунцевич. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2005. – 300 с.

TYPES OF PHRASEOLOGICAL CORRESPONDENCES AND WAYS OF TRANSLATING GERMAN AND ENGLISH STABLE EXPRESSIONS WITH A CULINARY COMPONENT INTO RUSSIAN

Annotation. In this paper, stable expressions with a culinary component in three different structural languages – English, German and Russian are studied. The types of interlanguage correspondences of these stable expressions are identified, and the ways of translating German and English stable expressions with a culinary component into Russian are determined.

Keywords: interlanguage correspondence, equivalent, translation method, stable expression.

Kurochka E. S.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Ph.D., Professor

Donetsk National Univesity

E-mail: katkurochka@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРЕДЛОГА IN В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Литвиненко М.А.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье исследуется немецкий предлог in, выявляются функционально-семантические особенности данного предлога и определяются способы перевода немецких конструкций с предлогом in на русский язык.

Ключевые слова: предлог, семантика, перевод, немецкий язык.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию немецкого предлога in как средство выражения грамматических и семантических отношений между членами предложения. Накопленный к настоящему времени материал позволяет использовать не только узкие семантические группы, а подойти к анализу предложной системы, в частности немецкого языка, в целом, что должно помочь вскрыть специфику данной части речи [1]. Предлоги занимают в грамматическом строе каждого языка одно из центральных мест, составляя немаловажную сторону его синтаксического строя, и представляют собой один из наименее разработанных разделов грамматики [2].

Предлог – это служебная часть речи, которая выражает зависимость одних слов от других. Данная часть речи служит для выражения отношения имени существительного, числительного, местоимения к другим словам в речи. Предлоги помогают связывать слова в словосочетании, уточняют смысл высказывания, вносят в него различные обстоятельственные значения.

Актуальность избранной темы заключается в том, что предлоги выполняют одну из главных функций в языке, тем самым помогая глубже проникнуть в суть грамматических явлений данного языка. Изучение современного облика категории предлога актуально для грамматических и лексикографических описаний русского и немецкого языка, а также для прикладных дисциплин, связанных с преподаванием языков и переводом. Классификация предлогов представляется особенно актуальной ввиду того, что многие предлоги имеют самостоятельное лексическое значение и обозначают конкретный вид отношений между предметами и явлениями реальной действительности.

Объектом исследования является немецкий предлог in, а **предметом** – семантика и перевод конструкций с предлогом in на русский язык.

Цель настоящей работы состоит в изучении особенностей немецкого предлога in, его функций, а также способов перевода соответствующих предложных конструкций на русский язык.

В соответствии с поставленной целью в работе необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) сформировать текстовую выборку примеров с предлогом in;
- 2) выявить функционально-семантические особенности немецкого предлога in;
- 3) установить особенности перевода предложных конструкций с in на русский язык.

Эмпирическим материалом работы послужили немецкие конструкции с предлогом in, полученные из словаря «Der große Duden», «Большого немецко-русского словаря», а также из оригинальных текстов немецкой художественной литературы (новеллы Ст. Цвейга «Случай на Женевском озере», «Гувернантка», «Амок»; роман П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы», роман М. Фриша «Homo Faber»; роман

Б. Шлинка «Чтец»; роман Э.- М. Ремарка «На Западном фронте без перемен»). Общий объем немецких конструкций с предлогом *in* составил 300 предложений.

2. Происхождение предлогов. Предлоги выражают зависимость косвенных падежей существительных, числительных и местоимений от других слов в словосочетании. Предлоги, служащие для выражения значений косвенных падежей имен существительных или субстантивированных слов, являются объектом морфологии. Выступая средством связи между знаменательными словами в структуре словосочетания и предложения, они являются также объектом синтаксиса. Следовательно, предлог выполняет две функции: морфологическую и синтаксическую.

По своему образованию и по структуре предлоги делятся на два разряда:

- 1) непроизводные (первообразные) предлоги;
- 2) производные (вторичные) предлоги.

Непроизводные предлоги немногочисленны: *in* ‘в’, *für* ‘для’, *vor* ‘до’, *hinter* ‘за’, *von* ‘из’, *zu* ‘к’, *auf* ‘на’, *über* ‘над’, *aus* ‘от’, *um* ‘через’. По своему происхождению эти предлоги древние. Состав непроизводных предлогов оставался почти неизменным. [2]. Характерной особенностью непроизводных предлогов является их многозначность. Некоторые предлоги могут выражать различные грамматические отношения и употребляться с несколькими падежами.

В то время как непроизводные предлоги обычно употребляются с винительным и/или дательным падежами, и лишь в редких случаях с родительным падежом (*während* ‘в течение’, *wegen* ‘из-за’) и одинаково часто встречаются как в устной, так и в письменной речи, производные предлоги употребляются преимущественно с родительным падежом, иногда с дательным падежом (*entsprechend* ‘соответственно’, *gemäß* ‘в соответствии с’, *laut* ‘согласно’, *zufolge* ‘в соответствии’) и используются в основном только в письменной речи, например, в текстах СМИ или в деловой документации [3]. Производные предлоги образовались в более позднее время от других частей речи, в результате чего появились отыменные, отглагольные, отнаречные и составные предлоги. Производные предлоги образованы от самостоятельных частей речи путем утраты ими своего значения и морфологических признаков. Именные предлоги образовались от существительных. Например: *wegen* ‘следствие – в следствие’; *während* ‘течение – в течение’. Глагольные предлоги образовались соответственно от глаголов. Например, *durch* ‘благодарить – благодаря’, *ausschließlich* ‘исключить – исключая’. Наречные предлоги образовались от наречий. Например: *gemäß* ‘согласно’, *hinter* ‘позади’ [4].

К производным предлогам относятся также некоторые имеющие отдельное написание устойчивые сочетания, состоящие из предлога и имени существительного, за которым часто следует ещё один предлог, например: *in Anbetracht* ‘ввиду’, *mit Ausnahme* ‘за исключением’, *im Falle* ‘в случае’, *im Laufe* ‘в течение’, *zum Zwecke* ‘с целью’, *im Anschluss an* ‘сразу же после’, *in Bezug auf* ‘относительно’, *im Hinblick auf* ‘ввиду’, *im Unterschied zu* ‘в отличие от’, *im Vergleich zu* ‘по сравнению с’. Большинство непроизводных и производных предлогов в немецком языке оправдывают своё название и употребляются перед зависимым от них словом – существительным, местоимением и в некоторых случаях наречием.

3. Этимология предлога. Предлог как часть речи представляет собой одно из тех языковых явлений, которые самым тесным образом связаны с эволюцией языка. Самые первые предлоги возникли из наречий места. Первоначально это были предлоги пространственного значения, некоторые из которых позднее стали употребляться и для выражения временных отношений, а затем использоваться и в переносном смысле [5].

Большинство ученых (Юнг, Бергер, Ахманова и др.) относят предлог к служебной части речи, которая не может выступать в функции члена предложения, поскольку

выражает разнообразные отношения существительного (или местоимения) к другим словам в предложении – пространственные, временные, причинные, модальные и др.

Таким образом, ведущим в значении предлога является понятие отношения. Сущность предлога как коррелята передает и немецкий термин “Verhältniswort”, “Beziehungswort” (слово, выражающее отношение), которым, наряду со словом “Präposition”, обозначают предлог [6].

4. Место предлога в кругу частей речи. Предлоги служат для выражения отношения имени существительного, числительного и некоторых местоимений к другим словам в речи. Они помогают связывать слова в словосочетании, конкретизируют смысл высказывания, добавляют обстоятельственные значения.

Изучая предлоги, следует обращать внимание на падежи, которыми они управляют. Так, предлоги *seit* ‘с тех пор как’, *mit* ‘с’, *nach* ‘после’, *aus* ‘из’, *zu* ‘в’, *von* ‘из’, *bei* ‘у’ всегда требуют рядом с собой существительное/местоимение в дательном падеже, а предлоги *gegen* ‘напротив’, *ohne* ‘без’, *für* ‘для’, *um(...herum)* ‘вокруг’, *durch* ‘сквозь’ используются только с зависимым словом в винительном падеже.

Некоторые предлоги могут употребляться и с дательным падежом, и с винительным падежами (*an* ‘в’, *auf* ‘на’, *hinter* ‘за’, *in* ‘в’, *neben* ‘около’, *über* ‘над’, *unter* ‘под’, *vor* ‘спереди’ и *zwischen* ‘между’). Наиболее многочисленную группу предлога в немецком языке составляют те, которые используются с родительным падежом – (*an*)*statt* ‘вместо’, *wegen* ‘из-за’, *aufgrund* ‘в связи’, *trotz* ‘несмотря’, *während* ‘вовремя’.

5. Функции предлога in. В немецком языке предлоги связывают слова или группы слов в одну смысловую единицу. Предлоги обычно находятся перед дополнением, к которому они относятся. Главная их функция – это обеспечение связи между отдельными словами или группами слов, создание, тем самым, целостной грамматической единицы [7].

Наиболее сложной проблемой при изучении предлогов является установление их функций, т.к. один и тот же предлог может иметь разнообразные значения и особенности употребления.

Рассмотрим значения немецкого предлога *in*.

1) Предлог *in* может обозначать определенное место в пространстве и отвечать на вопрос «где?» (локативное значение). При этом предложно-именные группы «*in* + существительное» обозначают пребывание предмета или человека в какой-л. среде (природной или общественной), в каких-л. условиях или обстановке, например: *im Wasser* ‘в воде’; *in der Luft* ‘в воздухе’, *im Schatten* ‘в тени’:

(1) *Dass ich in der Wüste hocke, sechzig Meilen von der befahrbaren Welt entfernt, war bald gesagt.* (M. Frisch „Homo Faber“, S. 4). ‘Чтобы сообщить, что я очутился в пустыне, в шестидесяти милях от дорог и жилья, много времени не потребовалось’.

(2) *Im Schatten der Häuser blieb er stehen* (P. Suskind „Das Parfum“, S. 41) ‘Он остановился в тени домов.’

2) Предлог *in* может передавать также физическое состояние одушевленного или неодушевленного предмета (его исправность), а также внутреннее состояние человека: *in Ordnung (sein)* ‘(быть) в порядке’; *in gutem Zustand* ‘в хорошем состоянии’:

(3) *...ich habe das damals nicht in Deutlichkeit gedacht, aber mit Entschiedenheit gefühlt.* ‘Все это я в то время не то, чтобы отчетливо осознавал, но решительно чувствовал.’

3) Предлог *in* употребляется для указания на одежду, в которую одет человек (орнативное значение), типа: *in Kleidung* ‘в одежде’; *in großer Uniform* ‘при полном параде’:

(4) *Er saß in Hemdsärmeln hinter dem Schreibtisch.* (S. Bernhard „Der Vorleser“, S. 26) ‘Он сидел за ним в одной рубашке.’

4) Предлог *in* может передавать отношения объемности, степени, меры, интенсивности действия и количества предметов, т.е. реализует количественные, интенсивные значения: *im Maße* ‘в размере’; *in der Zahl* ‘в количестве’; *im Werte* ‘стоимостью’. Например:

(5) *In dem Maße, als im frühen Licht die Umrisse des Ufers aufglänzten, begann sich auch das Antlitz des nackten Menschen zu erhellen.* (S. Zweig „Episode am Genfer See“, S.2). ‘По мере того как в лучах зари вырисовывались очертания берега, просветлялось и лицо голого человека.’

5) Предлог *in* имеет значение образа действия, подобно предлогам *mit, auf, nach* (модальное значение): *in irgendeiner Weise (Art)* ‘каким-л. образом (способом)’; *in Geschmack* ‘во вкусе’; *im Stile* ‘в стиле’; *in Manier* ‘в манере’. Например:

(6) *In irgendeiner Weise gingen diese Gedanken nicht in die Zukunft.* (P. Süskind „Das Parfum“, S. 52) ‘Странным образом эти мысли не были устремлены в будущее.’

6) Предлог *in* может указывать на направление движения (директивное значение): *ins Zimmer* ‘в комнате’; *ins Ausland* ‘за границу’; *in den Park* ‘в парк’.

(7) *Die beiden Kinder sind nun allein in ihrem Zimmer.* (S. Zweig „Die Gouvernante“, S. 2) ‘Сестры одни в своей комнате.’

6. Особенности перевода немецких предлогов на русский язык. Одной из главных проблем, возникающих в процессе перевода, является адекватная передача значения различных частей речи. Особое внимание необходимо уделять таким частям речи, как предлоги, поскольку именно они являются связующим звеном, как отдельных членов предложения, так и нескольких самостоятельных конструкций. Рассмотрим некоторые предложные конструкции с *in* и их русские соответствия.

(7) *Im Grunde war es Hanna selbst, die damals nicht heiraten wollte* (M. Frisch „HomoFaber“, S. 44) ‘По сути, это сама Ганна не захотела тогда выйти за меня замуж’ (перевод З. Л. Лунгиной)

В примере (7) фразеологической предложной группе *im Grunde* ‘в принципе’ языка оригинала соответствует в языке перевода «наречное обстоятельство качества *по сути*, которое употребляется как вводное словосочетание, указывающее на достоверность факта и имеющее значение «по существу, в действительности, фактически». В данном случае переводчик использует эквивалентный перевод, позволяющий сохранить смысловую близость предложных групп в тексте оригинала и перевода.

Эквивалентный перевод представлен и в следующем предложении, с той лишь разницей, что в языке перевода переводчик заменяет немецкое притяжательное местоимение *ihrem*, соответствующее личному местоимению *sie*, на русское универсальное *свой*:

(8) *Die beiden Kinder sind nun allein in ihrem Zimmer.* (S. Zweig „Die Gouvernante“, S. 2) ‘Сестры одни в своей комнате.’ (перевод П. С. Бернштейн)

(9) *In einem Stadtviertel, das ich nicht kenne, steht es in einer Häuserzeile.* (S. Bernhard „Der Vorleser“, S. 1) ‘Он стоит в ряду домов в незнакомой мне части города’ (перевод Б. И. Хлебникова)

В примере (9) переводчик использует комбинированный способ перевода: прием калькирования, позволяющий сохранить две предложные группы языка оригинала в целевом языке (*in einer Häuserzeile* = в ряду домов; *in[einem]Stadtviertel* = в части города), и прием лексико-грамматической замены неопределенного артикля[einem] русским прилагательным [незнакомой].

(10) *Im Schatten der Häuser blieb er stehen.* (P. Süskind „Das Parfum“, S.41) ‘Он остановился в тени домов.’ (перевод Э. В. Венгеровой)

В примере (10) переводчик использовал прием перемещения местами компонентов предложения, что позволило ему сместить акцент повествования на новое положение субъекта в пространстве, сохранив при этом русский стиль высказывания.

7. Выводы. По способу образования и структуре немецкие предлоги делятся на непроизводные (первообразные) и производные (вторичные) предлоги.

Предлог *in* обычно сочетается с существительными, местоимениями и числительными. У предлога *in* отмечено несколько значений: локативное, орнативное, модальное, директивное.

Немецкие конструкции с предлогом *in* переводятся на русский язык различными способами (эквивалентный, конкретизация (замена), калькирование, опущение, перемещение, добавление).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чеботарева Г. Н. Колебания в функционировании предлогов в современном немецком языке: (Семантика и структура) : Дис. канд. филол. наук: Тамбов, 2005. С. 178
2. Грибкова Е. И., Коваленко А. Н. Тенденции в использовании предлогов в современном немецком языке // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. - С. 13-16.
3. Мальцева О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений, М.: 2004. С.222
4. Jung, Walter „Grammatik der deutschen Sprache“ 1968. С. 377
5. Харина Е.П. Пространственно – временные отношения в современном немецком языке, Дис. М.:2010. С. 36
6. Хоружая Ю. Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в русском и немецком языках, Дис. Краснодар,2007. С. 27
7. Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке . - М.:2017.С. 74
8. Арсентьева М. Ф. Особенности перевода немецких предлогов на русский язык, М.:2020. С. 722

FUNCTIONAL-SEMANTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS OF THE PREPOSITION *in* IN THE GERMAN LANGUAGE

Annotation. The article examines the German preposition *in*. The work reveals the functional and semantic features of the preposition and determines the ways of translating German constructions with the preposition *in* into Russian.

Key words: preposition, semantics, translation, German.

Litvinenko M.A.

Scientific adviser: BasyrovSh.R., Doctor of Philology, Professor
Donetsk National University
E-mail:maria.litvinenko190@gmail.com

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ

Мамонова Е. А.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация В данной работе рассматриваются этнонимы на материале английского языка. Выявлены способы образования данных языковых единиц, их структурные типы и семантические особенности, а также определены способы перевода английских этнонимов на русский язык. Установлены сферы употребления английских этнонимов.

Ключевые слова: этноним, структурный тип, семантика, способ перевода.

1. Введение

Этнонимы особо интересны для лингвистов, историков и других специалистов, изучающих межкультурные связи и сложные переплетения взаимоотношений между племенами и нациями. Сам этноним непростой по своей природе, и рассмотрение его как отдельного класса имени собственного вызывает споры многих лингвистов. Как отмечают И. А. Антипьева [1] и О. И. Быкова [2], существует несколько точек зрения на принадлежность этнонима к классу имен собственных. Согласно с традиционным взглядом, этноним является именем собственным, т.к. он выполняет называет определённую этническую группу.

Г. Ф. Ковалёв полагает, что этноним – это «любой не описательный (однословный) номинант, обозначающий людей по национальному признаку или по их государственной принадлежности» [3]. Наличие этнонима многие учёные-лингвисты считают необходимым условием и предпосылкой существования этноса, стержневым элементом его коллективного самосознания.

В данном исследовании рассматриваются структурные и семантические особенности английских этнонимов, а также способы их перевода на русский язык.

Актуальность выбранной темы заключается в слабой изученности семантических и структурных особенностей английских этнонимов, стереотипов, касающихся тех или иных наций, народностей или племен, которые отражают данные этнонимы и способы их перевода на родной язык.

Материалом настоящего исследования послужили этнонимы общим объемом 400 единиц, полученные из Oxford Dictionary of Modern Slang [4], Oxford Dictionary of English Idioms [5].

Целью данного исследования является комплексное исследование структурно-семантических и этнолингвистических особенностей английских этнонимов и определение способов их перевода на русский язык.

2. Структурная характеристика этнонимов в английском языке

Вопрос о способах образования этнонимов рассматривался многими отечественными и зарубежными лингвистами. Подходы к их систематизации различны и во многом зависят от тех задач, которые ставятся исследователями в ходе изучения этнонимов и их производных.

В словообразовательном и структурном отношении английские этнонимы распадаются на следующие группы.

2.1. Непроизводные этнонимы. Непроизводные этнонимы представляют собой однокоренные слова, состоящие из одного или двух слогов, например:

(1) лит. *German*. ‘немец, немка’.

2.2. Аффиксальные этнонимы. Аффиксальные этнонимы содержат в своей структуре аффикс, т.е. морфему, которая изменяет значение производящей основы и присоединяется к ней. Аффиксы делятся на приставки и суффиксы.

Рассмотрим словообразовательные суффиксы, которые активно участвуют в образовании этнонимов. Здесь выделяются следующие суффиксы:

1) -an, -ian, например:

(2) лит. *Jamaican* ‘ямаец, ямайка’ (← *Jamaica* ‘Ямайка’); *Roman* ?лит. ‘римлянин, римлянка’ (← *Rome* ‘Рим’).

2) –er, посредством которого образуются наименования жителя по определённой местности, например:

(3) общ. *Petersburger* ‘житель, жительница Петербурга’ (← *Petersburg* ‘Петербург’); лит. *Berliner* ‘берлинец’ (← *Berlin* ‘Берлин’).

2.3. Полусуффиксальные этнонимы. Среди анализируемых этнонимов выявлены полусуффиксальные дериваты с полусуффиксами –man, –woman, например:

(4) лит. *Englishman* ‘англичанин’ (← *English* ‘английский’); лит. *Scotchwoman* ‘шотландка’ (← *Scotch* ‘шотландский’).

2.4. Этнонимы, образованные синтаксическим способом. Данная группа этнонимов состоит из двух или более слов и мотивируется именами собственными, например:

(5) ирон. *Brother Jonathan* (Брат Джонатан) ‘янки’.

2.5. Этнонимы, образованные путём сокращения. Помимо аббревиатурных сокращений, в английском языке обнаружены дериваты, образованные путём слогового сокращения, например:

(6) разг. *Scot* ‘шотландец, шотландка’ (← *Scotland* ‘Шотландия’).

2.6. Этнонимы, образованные путём словосложения. В английском языке словосложение представляет собой соединение двух основ с помощью дефиса или без него, например:

(7) груб. *Redskin* ‘краснокожий’ (← *Red* ‘красный’ + *skin* ‘кожа’).

Добавим, что образование сложных этнонимов в английском языке может сопровождаться метафорическим переосмыслением его компонентов, например:

(8) истор. *Redcoat* (красный мундир) ‘английский солдат в Англо-Американской войне’ (← *Red* ‘красный’ + *coat* ‘мундир’).

2.7. Этнонимы, образованные путем семантической деривации. Семантическая деривация – «это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова» [4], например:

(9) прен. *Biddy* (Бидди) ‘служанка-ирландка’.

2.8. Этнонимы-конверсивы. Конверсия – это образование нового слова путём перехода из одной части речи в другую. Этнонимы часто мотивируются прилагательными, например:

(10) разг. *Venusian* ‘житель, жительница планеты Венера (в фантастике)’, (← *Venusian* ‘венерианский’).

2.9. Заимствованные этнонимы. Данная группа этнонимов состоит из слов иностранного происхождения, например:

(11) прен. *Gringo* (исп. чужестранец) ‘американский’.

3. Семантика английских этнонимов

В семантическом плане английские этнонимы делятся на следующие группы:

3.1. Название жителей космических планет. В эту группу входят названия всех планет Солнечной системы, а также названия планет из научной фантастики, например:

(12) разг. *Martian* ‘марсианин, марсианка’.

3.2. Название жителей материков, частей света, например:

(13) разг. *Westerner* ‘житель, жительница Запада’, лит. *Latinos* ‘латиноамериканец, «латинос»’.

3.3. Представители рас. Помимо этнонимов, номинирующих общеизвестных представителей рас, в анализируемую группу входят также дерогативно маркированные этнонимы, например:

(14) лит. *Afro-American* ‘афроамериканец, афроамериканка’; груб. *Redskin* ‘краснокожий’.

3.4. Представители народностей/племён, например:

(15) лит. *Maya* ‘майя’; лит. *Gypsy* ‘цыган, цыганка’.

3.5. Наименование жителей государств, например:

(16) лит. *Czech* ‘чех’; лит. *Armenian* ‘армянин, армянка’.

3.6. Этнонимы, называющие жителей штата/провинции/региона, например:

(17) разг. *Alabama (Alabama)* ‘житель американского штата Алабама’; разг. *Idahoan* ‘житель штата Айдахо’.

3.7. Название жителей городов.

В данную группу входят этнонимы, независимые от размера города:

(18) лит. *Milanese* ‘миланец’; лит. *Viennese* ‘венец, венка’.

3.8. Название жителей островов.

В эмпирическом материале обнаружены также этнонимы, называющие жителей полуострова, например:

(19) уст. *Cypriot* ‘киприот, киприотка’; лит. *Manx* ‘житель острова Мэнкс’.

3.9. Название жителей горных районов.

(20) разг. *Aumara* ‘индейский народ Амайра, проживающий в Андах’.

3.10. Вторичные этнонимы. Вторичные этнонимы охватывают следующие подгруппы:

1) зоонимные этнонимы:

(21) груб. *Blackbird* (дрозд) ‘негр или другой темнокожий невольник’, (← *Black* ‘чёрный’ + *bird* ‘птица’).

2) растительные этнонимы:

(22) прен. *Bean-eater* ‘бобоет, прозвище жителей Бостона’.

3) этнонимы, описывающие внешний вид человека. Данные этнонимы часто указывают на какую-то характерную черту во внешности человека, например:

(23) ирон. *Greaser* (мазута) ‘житель Латинской Америки или Средиземноморья (название предположительно пошло от цвета кожи, который похож на мазуту (*greaser*))’.

4) этнонимы, связанные с определенными историческими событиями:

(24) ирон. *Brother Jonathan* (Братец Джонатан) ‘прозвище американцев (Братец Джонатан был символом США во время войны за независимость, позже был вытеснен Дядюшкой Сэмом)’; ирон. *Tojo* ‘злой японец (этноним образован от имени японского премьер-министра Хидеки Тодзио, который отдал приказ о бомбардировки Перл Харбор)’.

5) этнонимы, связанные с особенностями образа жизни человека. Религия, быт, работа и другие факторы влияют на формирование данных этнонимов, например:

(25) лит. *Mormon* ‘мормон (свидетель Иеговы в Америке)’; разг. *Helvetic* ‘швейцарец-протестант’; Врасего (исп. чернорабочий) ‘мексиканец, получивший разрешение на кратковременное пребывание в США в качестве сезонного рабочего’.

6) этнонимы, связанные с социальным происхождением человека. В большинстве случаев эти этнонимы появляются в связи с классовым неравенством, например:

(26) груб. *Baboo* ‘индийский дворянин, клерк-индиец’.

7) этнонимы, связанные с местом жительства человека, например:

(27) ирон. *Zobra* (Зобра) ‘прозвище любого грека (от названия романа Никоса Казанзакиса «Грек Зорба»)’.

8) этнонимы, связанные с особенностями речи человека, например:

(28) лит. *Arab* ‘араб’.

4. Способы перевода английских этнонимов на русский язык

4.1. Буквальный перевод. Здесь выделяются несколько приемов.

Транслитерация – это переводческий прием, при котором при помощи букв переводящего языка (ПЯ) передаются буквы, составляющие слово исходного языка (ИЯ). Ср. ниже приведенные английский и русский примеры:

(29) англ. It was where many criminals in Mexico ended up; you could work on a plantation and earn good money and nobody interfered. «Are you the **Gringo**»? the child repeated. [Graham Greene. The Power and the Glory (1940) | Грэм Грин. Сила и слава (Н. Волжина, 1970-1980)]

русс. Там заканчивали побег большинство преступников в Мексике: на плантациях можно было работать и получать хорошее жалованье, и никто тебя не трогал. — Вы тот самый *гринго*? — повторила девочка. [Graham Greene. The Power and the Glory (1940) | Грэм Грин. Сила и слава (Н. Волжина, 1970-1980)]

Транскрипция – передача буквами иностранного языка не орфографической формы, а звучания слова ИЯ. Например:

(30) англ. The **Abnaki** almost immediately submitted to the conquerors, since most of their settlements were destroyed. [Howard Zinn. A people's history of the United States (1980) | Говард Зинн. Народная история США (Е. Васянина) (1980)]

русс. **Индейцы-абенаки** практически сразу покорились завоевателям, т.к. большая часть их поселений была уничтожена. [Howard Zinn. A people's history of the United States (1980) | Говард Зинн. Народная история США (Е. Васянина) (1980)]

Калькирование – «воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания», при котором составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений. Например:

(31) англ. He was a typical **Bean-eater** who drinks beer in the morning and fights with his wife in the evening. [Raphael Bob-Waksberg. Someone who will love you in all your damaged glory (2019) | Рафаэль Боб-Ваксберг. Тот, кто полюбит все твои трещины (А. Ярославцева) (2019)]

русс. Он был типичным **бобоедом**, как принято называть Бостонцев, который пьет пиво по утрам и ругается со своей женой по вечерам. [Raphael Bob-Waksberg. Someone who will love you in all your damaged glory (2019) | Рафаэль Боб-Ваксберг. Тот, кто полюбит все твои трещины (А. Ярославцева) (2019)]

4) *Семантический неологизм* – новое слово или словосочетание, придуманное переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание языковой единицы. От калькирования данный способ отличается отсутствием этимологической связи с оригинальным словом. Например:

(32) англ. The uncouth **Blackbird!** [Harriet Elizabeth Beecher Stowe. Uncle's Tom Cabin (1852) | Гарриет Элизабет Бичер Стоу. Хижина дяди Тома (В. Вальдман)]

русс. Неотёсанный **негр!** [Harriet Elizabeth Beecher Stowe. Uncle's Tom Cabin (1852) | Гарриет Элизабет Бичер Стоу. Хижина дяди Тома (В. Вальдман)]

4.2. Функциональный перевод. Здесь выделяются два подвида.

4.2.1. *Эквивалентный перевод*, при котором слова или словосочетания имеют полное соответствие в другом языке. Например:

(33) англ. Esmeralda was a scorching life-giving flower blooming in the sun. A **Gypsy** danced with a tambourine around the square while people gathered in a crowd.

русс. Эсмеральда была палящим живительным цветком, распускающимся на солнце. **Цыганка** плясала с бубном вокруг площади, пока люди собирались в

[Victor Hugo. Notre Dame Cathedral (1831) толпу. [Victor Hugo. Notre Dame Cathedral | Виктор Гюго. Собор парижской (1831) | Виктор Гюго. Собор парижской Богородицы (Э. Пименова)] Богородицы (Э. Пименова)]

4.2.2. *Описательный* перевод используется в тех случаях, когда не существует никакой другой возможности передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалентов и аналогов в ПЯ. Описательный перевод заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более-менее распространенного объяснения.

(34) англ. груб. There are a huge number of them there. Contrabands roam around like at home. [Margaret Mitchell. Gone with the Wind (1936) | Маргарет Митчел. Унесённые ветром (1936)] русс. Их развелось там огромное количество. Белые негры шастают как у себя дома. [Margaret Mitchell. Gone with the Wind (1936) | Маргарет Митчел. Унесённые ветром (1936)]

5. Выводы

5.1. В словообразовательном отношении английские этнонимы распадаются на 9 групп, обладающих различной степенью продуктивности (см. табл. 1):

Таблица 1

Продуктивность способов образования английских этнонимов

№	Структурные типы этнонимов	Кол-во
1	Непроизводные (корневые) этнонимы	94
2	Суффиксальные этнонимы	83
3	Семантическая деривация	40
4	Этнонимы-конверсивы	39
5	Заимствованные этнонимы	33
6	Синтаксический способ	31
7	Словосложение	28
8	Полусуффиксальные этнонимы	27
9	Сокращения	25
	Всего	400

Самыми продуктивными являются непроизводные (корневые) этнонимы (94 ед.). Им незначительно уступают в количественном отношении суффиксальные этнонимы (83 ед.).

5.2. В плане семантики английские этнонимы распадаются на 10 групп (см. табл. 2)

Таблица 2

Продуктивность семантических групп этнонимов

№	Семантические группы этнонимов	Кол-во
1	Наименования жителей государств	94
2	Вторичные этнонимы	82
3	Название жителей городов	47
4	Представители народностей/племён	43
4	Этнонимы, называющие жителей штата/провинции/региона	28
6	Название жителей материков, частей света	25
7	Названия жителей островов	24
7	Название жителей планет	23
9	Название жителей горных районов	22
10	Представители рас	12
	Всего	400

Самыми многочисленными оказались этнонимы, называющие жителей государств (94 ед.). Второе место по продуктивности занимают вторичные этнонимы, возникшие путем метафорических и метонимических переносов (82 ед.)

5.3. При переводе английских этнонимов на русский язык используются следующие способы и приемы перевода: 1) транслитерация; 2) транскрипция; 3) калькирование; 4) семантические неологизмы; 5) эквивалентный перевод; 6) описательный перевод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипьева, И. А. К проблеме значения этнонимических единиц вторичной номинации [Текст] / И. А. Антипьева // Изв. Байкал. гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 145–149.
2. Быкова, О. И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале немецкого языка) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / О. И. Быкова. – Воронеж, 2005. – 33 с.
3. Ковалев, Г.Ф. Этнонимия славянских языков. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1991. - 176 с.
4. Oxford Dictionary of Modern Slang. – London: Oxford University Press, 1996. – 564 p.
5. Oxford Dictionary of English Idioms. – London: Oxford University Press, 2001. – 354 p.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ETHNONYMS IN ENGLISH AND WAYS OF THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Annotation In this paper, ethnonyms are considered based on the material of the English language. The ways of formation of these linguistic units, their structural types and semantic features are revealed, and the ways of translating English ethnonyms into Russian are determined. The spheres of use of English ethnonyms are established.

Keywords: ethnonym, structural type, semantics, method of translation.

Mamonova E. A.

Scientific advisor: Basyrov Sh. R., d. Ph.D., Professor
Donetsk National University
E-mail: lizamamonova.kamon@gmail.com

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ КОНЦЕПТ «ТРУД» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Милованова А. И.

*Научный руководитель: Трофимова Е. В., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: В данной работе рассматриваются семантические особенности фразеологических единиц, объективирующих концепт «ТРУД» в английском и русском языках. Рассмотрено понятие «ТРУД» в языковой картине мира. Проанализированы и описаны особенности семантики фразеологизмов в английском и русском языках, осуществлена семантическая классификация фразеологизмов в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: фразеологическая единица, труд, концепт, языковая картина мира.

1. Введение. В настоящее время большой интерес со стороны лингвистов проявляется к исследованию особенностей фразеологической репрезентации различных концептов. Активность изучения фразеологизмов не случайна: фразеологические единицы являются совокупностью мнений того или иного народа, и дают возможность изучить ментальные ценности, отражающие философию и психологию этноса.

Прежде чем приступить к рассмотрению и анализу семантики фразеологизмов, вербализующих концепт «труд» в английском и русском языках, следует ознакомиться с ролью понятия «труд» в жизнедеятельности человека.

В толковом словаре С. И. Ожегов описывает концепт «труд» следующим образом: «Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей» [1].

Труд является основой и одним из главных условий жизнедеятельности человека. С помощью труда люди обеспечивают и создают подходящие условия своего существования. Труд так же является одним из ключевых факторов в экономике.

Концепт «труд» актуализирует общечеловеческие ценности наиболее ярко по сравнению с другими концептами, так как труд – неотъемлемая сторона жизнедеятельности человека.

Роль труда, как и индивидуального, так и коллективного, заключается в следующем:

- труд – условие развития и существования человека;
- труд – средство приобретения материальных благ;
- труд – средство приобретения духовных благ;
- труд – форма существования человека.

Данная работа посвящена изучению фразеологических единиц (далее ФЕ) английского и русского языков, номинирующих труд в рамках лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов к изучению фразеологии, в частности определению их структурно-грамматических и семантических характеристик.

Актуальность исследования связана, прежде всего, со значимостью понятия «труд» в жизнедеятельности человека, ведь труд является одним из базовых понятий в разных культурах. Кроме того, лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы позволяют установить национально-культурную специфику представлений о труде, определить его место в системе ценностей английского народа.

Объектом исследования являются фразеологизмы английского и русского языков, вербализующие концепт «труд».

Предмет исследования – семантика фразеологизмов английского и русского языков, вербализующих концепт «труд».

Цель данного исследования состоит в анализе особенностей семантики фразеологических единиц (ФЕ), объективирующих концепт «труд» в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили 920 фразеологизмов, репрезентирующих концепт «труд» в английском (460 ФЕ) и русском (460 ФЕ) языках, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского и русского языков.

2. Концепт «труд» и особенности его вербализации в языковой картине мира.

Во второй половине XX в. появилась лингвокультурология, задачи которой показать, как культура кодируется языком, показать взаимодействие элементов языка, мышления и культуры. В центральную часть концептосферы входит концепт «труд».

Современные лингвисты, принимая во внимание изучение концептуальных систем национальных языков, движутся по направлению к антропоцентризму – изучению языка как зависящую от человека систему.

Впервые термин концепт был предложен С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и Слово», опубликованной в 1928 г., где автор определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [2, с. 273-279]. Он полагал, что наиболее важная функция концептов – функция заместительства, так как концепт, в процессе мысли замещает множество предметов одного и того же рода.

К ключевым словам концепта «труд» Г. В. Токарев относит *труд, работа, дело*. Он отмечает, что: «эпидигматические, парадигматические и синтагматические значимости данных ключевых слов отражают процессы концептуализации трудовой деятельности и имеют культурно обусловленный характер» [3].

Ю. Н. Давыдов в своём исследовании определяет труд следующим образом: «Труд – это то единственное и основное, что обеспечивает человечеству в целом его свободу» [4, с. 25-124].

Рассматривая природу человека в контексте материалистической философии, Ю. Н. Давыдов делает следующие замечания:

1. Исторически первая характеристика человека – это материально-производительный труд в форме простой кооперации, то есть взаимообмена деятельностью между членами первых сообществ.

2. В человеческом труде раскрывается связь человека и природы, наша зависимость от последней приобретает человеческий характер. Это значит, что судьбой свободы является необходимость, потому что человек должен постоянно поддерживать своё господство над природой, иначе нас постигнут ужасные катастрофы.

3. Свобода в труде – не индивидуальна, это родовая свобода человечества, и её творческая составляющая заключается в воспроизведении природы, а не в её потреблении, как у животных. Таково внешнее определение свободы.

4. Внутреннюю свободу человек исторически стал связывать с индивидуальной жизнью, противопоставляя так понимаемую свободу внешней свободе общества. Ю. Н. Давыдов считает, что внутренняя свобода есть лишь свобода намерений, а не активных действий. В этом смысле индивидуальная свобода иллюзорна, потому что субъективна. Решение проблемы философ видит в том, чтобы не замыкаться в себе, но реализовывать свою свободу во взаимодействии с другими индивидами [4, с 25-124].

О. В. Борщёва в своём исследовании разбирая структуру концепта труд пишет: «По своей структуре концепт труд является полевым. Информативная (понятийная) зона концепта во многом определяется его лексическими репрезентантами в составе идиом. В английском языке ядро репрезентантов (прямой номинации) концепта представлено достаточно большим числом лексем – *job, work, labour* («труд», «работа»), – а также

лексемами *toil* («тяжелый труд»), *deed* («дело»), *business* («дело», «работа»), *career* («карьера»), *do* («делать») и членами этих словообразовательных гнезд (*A job of work* «тяжелая работа»; *Carve out a career for oneself* «делать карьеру»; *a labour of love* «бескорыстный или безвозмездный труд») [5].

Исходя из исследований авторов, приведённых выше, можно сделать вывод, что концепт «труд» определённо занимает важное место в жизни человека.

3. Семантический анализ фразеологических единиц фразеологизмов, вербализующих концепт «труд» в английском языке.

В ходе исследования ФЕ, обозначающих концепт «труд» в английском языке, были выявлены следующие семантические группы:

1. тяжёлый труд: *sweat blood* «трудиться до седьмого пота, работать не покладая рук», *work like a horse* «трудиться как лошадь».

2. мотивация: *he knows best what good is that has endured evil* «не отведав горького, не узнаешь и сладкого».

3. созидательный труд, старания: *be (go) all out* «всячески стараться, из кожи лезть вон».

4. вознаграждение: *to ring the bell* «иметь успех, добиваться».

5. карьера: *make a name* «сделать себе имя, приобрести успешность».

6. сидеть без дела, лениться: *get (put) one's skates on* «уклоняться от обязанностей, избегать труда».

7. бесполезный труд: *a labour of Sisyphus* «Сизифов труд».

8. мастерство: *a past master* «знаток своего дела, непревзойдённый мастер».

9. прибыль: *make a (one's) pile* «сколотить состояние».

10. рабочий: *a willing horse* «работяга».

11. работа по принуждению: *give smb a wet shirt* «заставить кого-то трудиться до седьмого пота».

Анализ языкового материала с точки зрения классификации ФЕ показывает, что в английском языке преобладают ФЕ имеющие значение «тяжелый труд» (26%). Второе место занимают ФЕ, имеющие значение «мотивация» (22%). Не менее значимое место в английской фразеологии занимают ФЕ со значениями: «вознаграждение», «прибыль», «мастерство».

4. Семантический анализ фразеологических единиц фразеологизмов, вербализующих концепт «труд» в русском языке.

Анализ ФЕ, обозначающих концепт «труд» в русском языке, позволил выявить следующие семантические группы:

1. трудолюбие: *трудолюбивому и летний день короток* «за работой время пролетает незаметно».

2. мотивация: *есть калачи — не сидеть на печи* «любое дело требует усилий и стараний».

3. тяжёлый труд: *гореть на работе* «работать не щадя сил».

4. бесполезный труд: *за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь* «если браться за все и сразу, то вряд ли результат у всех дел будет положительный».

5. сидеть без дела, лениться: *без дела жить — только небо коптить* «вести праздный, бесполезный для общества образ жизни».

6. мастерство: *дело мастера боится (а иной мастер дела боится)* «каков мастер, такова и работа».

7. созидательный труд, старания: *перейти от слов к делу* «приступить к работе».

8. вознаграждение: *хорошему делу — красная цена* «хорошо сделанное дело всегда хорошо оценивается».

9. выполнение работы за других: *они работают, а вы их труд ядите* «работают одни, а прибыль получают другие».

10. рабочий: *раб в белом воротничке* ‘работник интеллектуального, непроизводственного труда’.

Анализ языкового материала с точки зрения семантики ФЕ со значением «труд» показывает, что в русском языке преобладают ФЕ, имеющие значение «трудолюбие» (23%). Второе место занимают ФЕ, имеющие значение «мотивация» (22%). Не менее значимое место в русской фразеологии занимают ФЕ со значениями: «тяжёлый труд», «бесполезный труд», «созидательный труд», «мастерство».

5. Выводы

5.1. Концепт «труд» актуализирует общечеловеческие ценности наиболее ярко по сравнению с другими концептами, так как труд – неотъемлемая сторона жизнедеятельности человека.

5.2. К ключевым словам концепта «труд» относятся труд, работа, дело.

5.3. В английском языке ядро репрезентантов (прямой номинации) концепта представлено достаточно большим числом лексем – *job, work, labour* («труд», «работа»), – а также лексемами *toil* («тяжелый труд»), *deed* («дело»), *business* («дело», «работа»), *career* («карьера»), *do* («делать») и членами этих словообразовательных гнезд (*A job of work* ‘тяжелая работа’; *Carve out a career for oneself* ‘делать карьеру’; *a labour of love* ‘бескорыстный или безвозмездный труд’).

5.4. Анализ языкового материала с точки зрения семантики ФЕ со значением «труд» показывает, что в английском языке преобладают ФЕ, имеющие значение «тяжёлый труд» (26%), в то время как в русском языке преобладают ФЕ, имеющие значение «трудолюбие» (23%). ФЕ, имеющие значение «тяжёлый труд», занимают менее значимое место в русском языке и составляют 14% от общей выборки.

5.5. В ходе исследования так же было выявлено, что ФЕ, имеющие значение «мотивация» в английском и русском языках совпадают в процентном соотношении, а именно 22% от общей выборки, и различаются в количественном соотношении всего на одну единицу (англ. – 102, рус. – 103).

5.6. С помощью сравнительного семантического анализ ФЕ со значением «труд» в английском и русском языках были так же выявлены группы фразеологизмов, преобладающих в одном из языков, не имеющие аналогов в другом. В английском языке это ФЕ, имеющие значение «карьера», а в русском языке ФЕ, имеющие значение «трудолюбие».

5.7. Исходя из результатов исследования можно сделать вывод, что английский и русский менталитеты положительно оценивает концепт «труд». Этот факт объясняется основной дидактической функцией труда, показывающей положительную роль труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (Дата обращения 05.10. 2022)
2. Аскольдов, С. А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология [Текст] / Под рук. проф. В. П. Нерознака // М. : Academia, 1997. – С. 273-279.
3. Токарев, Г. В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке [Текст]: дис. д-ра филол. наук. / Г. В. Токарев // Волгоград : ВГУ, 2003. – 472 с.
4. Давыдов, Ю. Н. Труд и свобода [Текст] / Ю. Н. Давыдов // Труд и искусство: Избр. соч. // М. : Астрель, 2008. – С. 25-124
5. Борщёва, О. В. Концепт труд и его репрезентанты в английском языке [Текст]: Известия Саратовского ун-та. / О. В. Борщёва – Саратов : СГУ, 2011. – Т.11. – Сер. Филология. Журналистика. – Вып. 4. – С. 6 – 10.

**SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE CONCEPT OF 'LABOUR' IN
THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Annotation. The paper presents the results of the comparative analysis of the feature of semantics of phraseological units objectifying the concept of "LABOUR" in the English and Russian languages. The place of the concept "labour" in the phraseological picture of the world has been examined. The features of the semantics of the phraseological units in the English and Russian languages have been analyzed and described, the semantic classification of the phraseological units has been carried out.

Keywords: phraseological unit, labour, concept, linguistic world picture.

Milovanova A. I.

Scientific adviser: Trofimova E. V., Candidate of Philology, associate professor

Donetsk National University

E-mail: amilovanova17@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ИМЕН СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА «ХРОНИКИ НАРНИИ» К. С. ЛЬЮИСА)

Миронкина А. С.

*Научный руководитель: Калиущенко В. Д., д-р филол.наук, профессор, зав. кафедрой
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода имен сказочных персонажей с английского языка на русский на примере цикла повестей К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». В результате анализа 96 единиц было определено, что наиболее продуктивными способами перевода онимов являются транскрибирование и транслитерация. Важными для сохранения заложенных автором дополнительных смыслов, а также для перевода «говорящих имен» являются способы калькирования и модуляции.

Ключевые слова: художественный перевод, способы перевода, литературная сказка.

Одним из наиболее динамично развивающихся и популярных жанров английской литературы выступает авторская литературная сказка, возникшая как результат развития мифов, фольклора и народных сказок. Исследованием жанра литературной сказки занимались такие отечественные ученые, как А. Н. Акименко [1], А. Н. Викторова [2], В. Я. Пропп [3], А. В. Смирнов [4], Е. В. Спиридонова [5] и др. Под литературной сказкой понимается эпический жанр, опирающийся на мифологические и фольклорные сюжеты и элементы, который характеризуется авторской индивидуальностью, отражает жизнь эпохи, идейные, политические и эстетические тенденции тогдашнего исторического периода [1, с. 48].

На развитие жанра литературной сказки повлияли постмодернистские тенденции, среди которых главной является интертекстуальность текста. Произведениям, на которые воздействовала культура постмодернизма, также присущи ориентации на массового потребителя, присутствие чуда как сюжетодвижущего элемента, диффузия и смешение жанров [3, с. 39]. В результате воздействия вышеуказанных процессов жанрообразование литературной сказки продолжается по сей день.

История развития английской литературной сказки состоит из трех «золотых» периодов и неразрывно связана с такими именами, как Р. Киплинг, Л. Кэрролл, Дж. Р. Р. Толкиен, К. С. Льюис, Дж. М. Барри, А. Милн, Ф. Пирс. Произведения английских авторов популярны не только среди англоязычной аудитории, но и переведены на множество языков мира, став неизменной мировой классикой [4, с. 77].

Одной из самых известных английских сказок является цикл сказочных повестей К. С. Льюиса «Хроники Нарнии», в которой прослеживаются, кроме черт литературной сказки, черты фольклорной сказки, фэнтези, психологического, приключенческого и философского романов. Популярность «Хроник Нарнии» подтверждается переводом данной сказки более чем на 40 языков мира [2, с. 39].

Литературный перевод по праву считается наиболее сложным переводом из всех разновидностей письменного перевода, так как требует не только соответствия основным критериям перевода, а именно эквивалентности и адекватности, но и способности вызывать у читателя те же эмоции, что и текст оригинала. Художественный перевод осложняется необходимостью передать идиостиль писателя и сохранить все национально-культурные детали произведения [6, с. 29].

Особое внимание во время перевода уделяется переводчиками на трансформацию безэквивалентной лексики как важного стилистического компонента текста. К подобной лексике относятся в том числе и имена собственные. Существует мнение, что для перевода онимов не нужны сложные переводческие трансформации и перевод данного

класса слов можно «автоматизировать». В результате подобного поверхностного подхода в переведенных текстах возникает множество ошибок, разночтений, неточностей, теряется художественно-стилистический потенциал онимов и нивелируется художественно-смысловая нагрузка.

Подобный формальный перевод недопустим в жанре авторской сказки, так как данные произведения характеризуются как сложные видовые образования, совмещающие в себе реальные и выдуманные элементы. Данная черта исследуемого жанра переносится на ономастическую систему сказок.

Учитывая вышеописанные тенденции развития литературных сказок, а также необходимость уделения внимания при переводе ономастической лексики актуальность статьи заключается в том, что в области перевода с английского языка на русский до сих пор не сложилось единой устойчивой переводческой традиции, обеспечивающей единство методов для передачи фольклорно-сказочных имен собственных. Важным в теории современного переводоведения считается слабая разработанность вопроса относительно перевода сказочных имен собственных, а также отсутствие установленных научно обоснованных рекомендаций по решению ряда трудностей, связанных с передачей онимов в литературных сказках.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ перевода имен сказочных персонажей из цикла повестей «Хроники Нарнии» с английского языка на русский.

Для проведения сопоставительного анализа было выделено 96 имен сказочных персонажей, отобранных методом сплошной выборки. В качестве исследуемого текста на русском языке был выбран перевод Н. Трауберг и Г. Островской.

В результате сопоставительного анализа было выявлено, что наиболее многочисленной группой использованных приемов перевода в русском языке является транскрибирование – способ перевода, при котором происходит передача фонетических особенностей исходного слова с помощью букв языка перевода [6, с. 67]. В переводе Н. Трауберг и Г. Островской зафиксировано 35 онимов (36,5%), преобразованных с помощью транскрибирования. Например: *Tumnus* ‘Тамнус’, *Caspian* ‘Каспиан’, *Lucy Pevensie* ‘Люси Пэвенси’, *Peter Pevensie* ‘Питер Пэвенси’, *Susan Pevensie* ‘Сьюзен Пэвенси’, *Polly Plummer* ‘Полли Пламмер’, *Gale* ‘Гэйл’, *Ardeeb Tisroc* ‘Ардиб Тизрок’, *Jadis* ‘Джадис’, *Jill Pole* ‘Джил Поул’, *Maugrim* ‘Могрим’, *Oscuns* ‘Осунс’, *Peepicheek* ‘Пипичик’, *Rumblebuffin* ‘Рамблбаффин’, *Sarah* ‘Сара’, *Winnie* ‘Уинни’, *Ardeeb Tisroc* ‘Ардиб Тизрок’, *Edith Jackle* ‘Эдит Джеккл’, *Digory Kirke* ‘Дигори Керк’ и др.

Одной из многочисленных по количеству исследуемого материала является группа онимов, переведенных с помощью транслитерации, то есть с помощью «побуквенного перевода». В исследуемом материале онимы, транслитерированные, зафиксированы в количестве 29 единиц (30,3%). Например: *Aslan* ‘Аслан’, *Pomona* ‘Помона’, *Tirian* ‘Тириан’, *Edward* ‘Эдвард’, *Orruns* ‘Оррунс’, *Olvin* ‘Олвин’, *Miraz* ‘Мираз’, *Darrin* ‘Даррин’, *Gumpas* ‘Гумпас’, *Gwendolen* ‘Гвендолен’, *Ahoshta* ‘Ахошта’, *Arsheesh* ‘Аршиш’, *Alimash* ‘Алимаш’ и др.

При анализе имен сказочных героев, переведенных транскрибированием и транслитерацией, были найдены комбинированные способы перевода.

Комбинированный способ, состоящий из транслитерации имени и калькирования титула или статуса, представлен 4 единицами (4,2%): *Lord Sopespian* ‘Лорд Сопесприан’, *Lord Arlian* ‘Лорд Арлиан’, *Lord Drinian* ‘Лорд Дриниан’, *Lord Bern* ‘Лорд Берн’,

Комбинированный тип, представленный транскрибированием имени и калькированием титула, объективирован 3 единицами (3,1%): *Lord Glozelle* ‘Лорд Глозелль’, *Lord Rhoop* ‘Лорд Руп’, *Mrs. Macready* ‘Миссис Макриди’.

Зафиксированы 2 единицы (2,1%), переведенные комбинированным способом, состоящим из транскрибирования и транслитерации одновременно: *Edmund Pevensie* ‘Эдмунд Пэвенси’, *Marjorie Preston* ‘Марджори Престон’.

При переводе ономастических единиц используется также стратегия сохранения прагматического потенциала, которая эффективно применяется в процессе перевода прагматически окрашенных ономастических единиц и реализуется приемами семантического перевода и калькирования. Калькирование – перевод по частям слова или словосочетания с дальнейшим сложением переведенных частей без тех или иных изменений [6, с. 73].

В результате анализа цикла повестей «Хроники Нарнии» в произведении было зафиксировано 13 единиц (13,5%), переведенных калькированием. Например: *White Witch* ‘Белая Колдунья’, *Mr. Beaver* ‘Мистер Бобр’, *Mrs. Beaver* ‘Миссис Бобриха’, *Strawberry* ‘Земляничка’, *Jewel* ‘Алмаз’, *Dufflepud* ‘Охлотоп’, *Farsight* ‘Дальнозор’, *Emperor-Over-the-Sea* ‘Император-за-Морем’, *Queen of Underland* ‘Королева Подземелья’, *Father Time* ‘Отец Время’, *Snowflake* ‘Снежинка’, *Stonefoot* ‘Камненог’, *Coalblack* ‘Уголёк’. Следует отметить, что последний из приведенных примеров относится к комбинированному типу калька+опущение.

Важным для следования стратегии прагматической адаптации текста выступает такой способ перевода, как модуляция, представляющая собой смысловое и логическое развитие лексемы или предложения. Модуляция представлена в исследуемых произведениях 4 онимами (4,2%): *Trufflehunter* ‘Боровик’, *Bree* ‘Игого’, *Ginger* ‘Рыжий’, *Shift* ‘Хитр’. Смысловое развитие указанных онимов происходит за счет ассоциаций по признакам деятельности, звукоподражания, цвета и т.д.

При этом модуляция встречается в тексте как составной компонент комбинированных способов перевода. Так, были зафиксированы следующие комбинированные способы перевода:

– модуляция + опущение: 2 единицы (2,1%) (*Pattertwig* ‘Тараторка’, *Puzzle the Donkey* ‘Глуппи’);

– модуляция + транскрибирование: 1 единица (1,0%) (*Eustace Scrubb* ‘Юстос Вред’);

– модуляция+калька: 1 единица (1,0%) (*Glenstorm* ‘Громобой’).

Малозначительными по способам перевода в исследуемых произведениях являются следующие группы, представленные по 1 единице (1,0%):

– описательный перевод: *Puddleglum* ‘Хмур’;

– генерализация: *Glimfeather* ‘Сова’.

Результаты проведенного исследования отобразим в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Общая количественная характеристика использованных приемов перевода при переводе группы английских имен сказочных персонажей

	Прием перевода	Абсолютная величина	Процентное соотношение
1.	Транскрибирование	35	36,5%
2.	Транслитерация	29	30,3%
3.	Калькирование	13	13,5%
4.	Модуляция	4	4,2%
5.	Описательный	1	1,0%
6.	Генерализация	1	1,0%
	Всего	83	86,5%

Количественная характеристика использованных приемов перевода при переводе группы английских имен сказочных персонажей комбинированного типа

	Прием перевода	Абсолютная величина	Процентное соотношение
1.	Транслитерация+калькирование	4	4,2%
2.	Транскрибирование+калькирование	3	3,1%
3.	Транскрибирование+ транслитерация	2	2,1%
4.	Модуляция+опущение	2	2,1%
5.	Модуляция+транскрибирование	1	1,0%
6.	Модуляция+калька	1	1,0%
	Всего	13	13,5%

Таким образом, в результате проведенного сопоставительного анализа было выявлено, что наиболее продуктивными способами перевода имен сказочных персонажей в цикле повестей «Хроники Нарнии» являются транскрибирование и транслитерация. Способы калькирования и модуляции позволили сохранить «говорящие имена» и передать дополнительные смыслы онимов, заложенных автором. Наименее продуктивными способами перевода в данном произведении стали описательный способ и генерализация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акименко Н. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: утв. 10.11.19. Волгоград, 2005. 193 с.
2. Викторова Н. А. Английская литературная сказка эпохи постмодернизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03: утв. 10.05.09. Казань, 2011. 181 с.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Наука, 1946. 328 с.
4. Смирнов А. В. Языковая картина мира английской народной сказки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04: утв. 17.11.06. СПб., 2006. 178 с.
5. Спиридонова Е. В. От мифа к сказке. Историко-культурологический анализ. Ярославль: Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, 2009. 65 с.
6. Швейцер А. Д. Теория перевода. М.: Наука, 1988. 287 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF WAYS TO TRANSLATE THE NAMES OF FAIRY-TALE CHARACTERS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (ON THE EXAMPLE OF THE CYCLE "CHRONICLES OF NARNIA" BY C. S. LEWIS)

Annotation. The article discusses ways to translate the names of fairy-tale characters from English into Russian using the example of the series of stories by C.S. Lewis "Chronicles of Narnia". As a result of the analysis of 96 units, it was determined that the most productive ways of translating onyms are transcription and transliteration. The methods of calculus and modulation are important for preserving the additional meanings laid down by the author, as well as for translating "talking names".

Keywords: literary translation, methods of translation, literary fairy tale.

Mironkina A. S.

Scientific adviser: Kaliushchenko V. D.,

Doctor of Philology, professor

Donetsk National University

E-mail: almironkina@gmail.com

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Михайловская А. В.

*Научный руководитель: Никулина И. Н., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «термин», его происхождение и свойства, понятие «терминология», выявляются особенности образования «военного термина». Изучаются особенности одного из наиболее распространенных морфологических способов словообразования в английском языке – аффиксация, в частности префиксация и суффиксация. Выявляются наиболее продуктивные аффиксы, с помощью которых образуются военные термины.

Ключевые слова: военная терминология, морфологический способ словообразования, аффиксация, префиксация, суффиксация.

Проблема изучения особенностей военной терминологии в английском и русском языках интересует сегодня как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Высокий интерес к природе и сущности специальных лексем вызван тем, любая терминология, в том числе и военная является источником обогащения лексического фонда литературного языка.

Актуальность исследования обусловлена тем, что морфологический способ терминообразования является высокопродуктивным и способствует появлению новых терминов в английском языке.

Объектом изучения в данной статье выступают специальные лексические единицы военной терминологии.

Предметом изучения является префиксальный и суффиксальный типы морфологического способа терминообразования в английском языке.

Цель исследования заключается в изучении аффиксации в рамках морфологического способа образования военных терминов в английском языке.

Известно, что слово «термин» образовано от лат. «terminus» – «предел, граница, пограничный знак». В лингвистике же «термин» означает «слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, используемое в науке, технике, искусстве» [1, с. 40]. Термины, как правило, однозначны, им также не свойственна экспрессия.

Терминология – это междисциплинарная наука, возникшая на пересечении нескольких наук [1, с. 40].

Военная терминология английского языка представлена четырьмя частями речи: существительным, прилагательным, глаголом и наречием. Как оказалось, количественно части речи распределяются неравномерно, преобладают имена существительные.

В соответствии со структурой, английские военно-технические термины подразделяются на однокомпонентные, или термины слова, и многокомпонентные, или терминологические словосочетания. В процессе исследования были выделены семь типов терминов: простые, сложные производные, сложнопроизводные, аббревиатуры, термины-словосочетания; термины с предикацией.

В процессе исследования, было отмечено, что морфологический способ терминообразования достаточно активно используется в терминосистеме военного дела.

При этом необходимо уточнить, что морфологический способ словообразования предполагает создание новых терминов, в основе которого лежит изменение морфемного состава слова [2].

Аффиксация – это вид морфологического терминообразования, в результате которого новые терминологические единицы при помощи словообразовательных аффиксов [2, с. 2].

Префиксация – это способ образования новых терминов путём присоединения к производящему префикса (приставки). Для этого способа характерно, что префикс присоединяется не к основе слова, а к целому слову. Производные принадлежат к той же части речи, что и производящие [3, с. 4].

В процессе изучения было установлено, что существует определённый корпус специальных префиксов, используемых при образовании военных терминов: *anti-*; *co-*; *counter-*; *dis-*; *ex-*; *non-*; *over-*; *in-*; *in-*; *inter-*; *ir-*; *post-*; *pre-*; *de-*; *em-*; *en-*; *mis-*; *out-*; *re-*; *sub-*; *un-*; *under-*.

В этом случае процесс терминообразования проходит по трём моделям: присущестивные, приадективные, привербальные, что подтверждает валентные возможности префиксов.

Присущестивная модель: ***pref+N***.

antimissile ‘противоракетный’ (← *missile* ‘ракета’), *antisubmarine* ‘противолодочный’ (← *submarine* ‘подводная лодка’), *cooperation* ‘сотрудничество’ (← *operation* ‘делка’), *countermeasures* ‘меры противодействия’ (← *measure* ‘действие’), *counterattack* ‘контратака’ (← *attack* ‘нападение’), *disposition* ‘расположение войск’ (← *position* ‘положение’), *displacement* ‘передислокация’ (← *placement* ‘размещение’), *exfiltration* ‘выход из окружения’ (← *filtration* ‘очищение’), *explosive* ‘ракетный порох’ (← *plosive* ‘взрывной звук’), *noncombatant* ‘военнослужащий, не принимающий непосредственного участия в боевых действиях’ (← *combatant* ‘солдат’), *overkill* ‘применение средств поражения избыточной мощности’ (← *kill* ‘убийство’).

Приадективная модель: ***pref+Adj***

impassable ‘непроходимый’ (← *passable* ‘проходимый’), *inaccurate* ‘неуправляемый’ (← *accurate* ‘точный’), *intercontinental* ‘межконтинентальный’ (← *continental* ‘континентальный’), *interallied* ‘межсоюзнический’ (← *allied* ‘союзнический’), *interdepartmental* ‘межведомственный’ (← *departmental* ‘ведомственный’), *irregular* ‘нерегулярный’ (← *regular* ‘регулярные’), *irretrievable* ‘безвозвратные’ (← *retrievable* ‘восстановимый’), *nonnuclear* ‘неядерный’ (← *nuclear* ‘ядерный’), *nontactical* ‘тыловой’ (← *tactical* ‘боевой’), *postwar* ‘послевоенный’ (← *war* ‘военный’), *prewar positioned* ‘установленный на позиции’ (← *positioned* ‘позиционированный’), *predesignated* ‘заблаговременно выделенный’ (← *designated* ‘назначенный’), *underarmed* ‘недостаточно вооружённый’ (← *armed* ‘вооруженный’), *understaffed* ‘недоукомплектованный’ (← *staffed* ‘укомплектованный’).

Привербальная модель: ***pref+V***

cooperate ‘сотрудничать’ (← *operate* ‘управлять’), *colocate* ‘располагать в одном месте’ (← *locate* ‘размещать’), *counterattack* ‘контратаковать’ (← *attack* ‘атаковать’), *deorbit* ‘снижать’ (← *orbit* ‘совершать полёт по орбите’), *debrief* ‘производить опрос’ (← *brief* ‘инструктировать’), *dismount* ‘высаживаться’ (← *mount* ‘устанавливать’), *disband* ‘расформировываться’ (← *band* ‘соединять’), *emplace* ‘устанавливать на огневой позиции’ (← *place* ‘размещать’), *encipher* ‘зашифровывать’ (← *cipher* ‘шифровать’), *mislead* ‘обманывать’ (← *lead* ‘приводить’), *misdeliver* ‘не доставлять точно к месту назначения’ (← *deliver* ‘доставлять’), *outdistance* ‘обгонять’ (← *distance* ‘отдалять’), *outright* ‘побеждать в бою’ (← *fight* ‘сражаться’), *overrun* ‘захватывать’ (← *run* ‘управлять’), *overleap* ‘преодолевать’ (← *leap* ‘прыгать’), *preposition* ‘заблаговременно размещать’ (← *position* ‘помещать’), *prelocate* ‘заблаговременно располагать’ (← *locate* ‘устанавливать’), (← *plenish* ‘наполнять’), *replace* ‘пополнять’ (← *place* ‘размещать’), *reposition* ‘сменять позицию’ (← *position* ‘положение’), *suballot* ‘перераспределять’ (← *allot* ‘распределять’), *subauthorize* ‘разрешать (расходование материальных средств)’ (← *authorize* ‘разрешать’), *uncover*

‘разоблачать’ (← *cover* ‘покрывать’), *uncouple* ‘разъединять’ (← *couple* ‘соединять’), *undercharge* ‘заряжать уменьшенным зарядом’ (← *charge* ‘заряжать’).

В зависимости от значения префиксы можно распределить на такие группы:

Отрицание действия или протоположное значение.

Префиксы *im-*, *in-*, *dis-*, *-non*, *-ir*, *-mis*:

impassable ‘непроходимый’ (← *passable* ‘проходимый’), *inaccurate* ‘неуправляемый’ (← *accurate* ‘точный’), *displacement* ‘передислокация’ (← *placement* ‘размещение’), *disband* ‘расформировываться’ (← *band* ‘соединять’), *nontactical* ‘тыловой’ (← *tactical* ‘боевой’), *irregular* ‘нерегулярный’ (← *regular* ‘регулярные’), *irretrievable* ‘безвозвратные’ (← *retrievable* ‘восстановимый’), *mislead* ‘обманывать’ (← *lead* ‘приводить’).

Повторяемость действия.

Префикс *re-*:

replace ‘пополнять’ (← *place* ‘размещать’), *reposition* ‘сменять позицию’ (← *position* ‘положение’).

Совместность какого-либо действия с кем-либо или чем-либо.

Префикс *co-*:

cooperate ‘сотрудничать’ (← *operate* ‘управлять’), *colocate* ‘располагать в одном месте’ (← *locate* ‘размещать’).

Локализация вне/снаружи.

Префиксы *ex-*; *out-*:

exfiltration ‘выход из окружения’ (← *filtration* ‘очищение’), *explosive* ‘ракетный порох’ (← *plosive* ‘взрывной звук’), *outfight* ‘побеждать в бою’ (← *fight* ‘сражаться’).

В значении отхода, устранения, обратных процессов.

Префикс *de-*:

deorbit ‘снижать’ (← *orbit* ‘совершать полёт по орбите’), *debrief* ‘производить опрос’ (← *brief* ‘инструктировать’).

Чрезмерность, превышение чего-то, сверх чего-то, или то, что находится над чем-то.

Префикс *over-*:

overkill ‘применение средств поражения избыточной мощности’ (← *kill* ‘убийство’), *overleap* ‘преодолевать’ (← *leap* ‘прыгать’).

Антонимом к *over-* и переводится как «недо», «под».

Префикс *under-*:

underarmed ‘недостаточно вооружённый’ (← *armed* ‘вооруженный’), *understaffed* ‘недоукомплектованный’ (← *staffed* ‘укомплектованный’).

Нахождение под чем-то, подчинение, подразделение, а также имеет значение «почти».

Префикс *sub-*:

suballot ‘перераспределять’ (← *allot* ‘распределять’).

Предшествование чему-то, что-то, что было перед.

Префикс *pre-*:

preposition ‘заблаговременно размещать’ (← *position* ‘помещать’), *prelocate* ‘заблаговременно располагать’ (← *locate* ‘устанавливать’).

В значении чего-либо, что было после, следовало за чем-либо.

Префикс *post-*:

postwar ‘послевоенный’ (← *war* ‘военный’).

В значении «среди чего-то», «между определенными группами», указывает на связь между определенными группами, понятиями.

Префикс *inter-*:

intercontinental ‘межконтинентальный’ (← *continental* ‘континентальный’), *interallied* ‘межсоюзнический’ (← *allied* ‘союзнический’), *interdepartmental* ‘межведомственный’ (← *departmental* ‘ведомственный’).

В значении «против», «противо-».

Префиксы *anti-*, *counter-*:

antimissile ‘противоракетный’ (← *missile* ‘ракета’), *antisubmarine* ‘противолодочный’ (← *submarine* ‘подводная лодка’), *countermeasures* ‘меры противодействия’ (← *measure* ‘действие’), *counterattack* ‘контратака’ (← *attack* ‘нападение’).

В значении «вводить в определенное состояние», «окружать», «наделять чем-либо». Перед согласной *p* префикс *en-* меняется на *em-*:

Префикс *en-* (*em-*):

engage ‘вступать в бой’ (← *gage* ‘измерять’), *encipher* ‘зашифровывать’ (← *cipher* ‘шифровать’), *emplane* ‘грузиться в самолёт’ (← *plane* ‘самолёт’), *embark* ‘производить посадку и погрузку’ (← *bark* ‘бахнуть’).

По происхождению префиксы подразделяются на префиксы латинского, греческого исконно английского происхождения. Префиксы латинского происхождения: *re-*; *de-*; *in-*; *im-*; *pre-*; *dis-*; *co-*; *inter-*; *sub-*; *over-*; *post-*. Префиксы греческого происхождения: *anti-*; *counter-*; *ex-*; *ir-*; *em-*; *en-*. Исконно английские префиксы: *mis-*; *-under-*; *un-*.

Суффиксация – это способ образования новых слов путем присоединения к производящей основе суффиксов. Этот метод широко используется с существительными, прилагательными и глаголами. Суффиксы указывают на то, к какой части речи принадлежит то или иное слово. В отличие от префиксации, не влияющей на лексико-грамматическую принадлежность термина, с помощью суффиксация могут быть образованы термины, относящиеся к другой части речи [6].

В список суффиксов, при помощи которых образуются военные термины, можно внести следующие: *-ability*; *-al*; *-an*; *-ancy*; *-er*; *-ier*; *-ing*; *-ion*; *-ist*; *-ment*; *-ry-*; *-st*; *-ty*; *ary-*; *-ible*; *-ic*; *-ous*; *-ate*.

Образование терминов происходит по отглагольной модели: **V+suf**.

Такие термины, как правило, называют:

- действие: *expectancy* ‘математическое ожидание’ (← *expect* ‘ожидать’), *deterrence* ‘сдерживание путём устрашения’ (← *deter* ‘удерживать’), *occupancy* ‘захват’ (← *occupy* ‘захватывать’), *landing* ‘выгрузка десанта’ (← *land* ‘высаживать’), *repositioning* ‘перегруппировка’ (← *position* ‘расположение’), *reunion* ‘собрание бывших военнослужащих’ (← *reunite* ‘воссоединиться’), *bombardment* ‘бомбардировка’ (← *bombard* ‘бомбардировать’), *disengagement* ‘взаимный вывод вооружённых сил государств’ (← *disengage* ‘отключить’), *conversion* ‘переподготовка’ (← *convert* ‘преобразовать’);

- результат действия: *allowance* ‘норма снабжения’ (← *allow* ‘позволять’), *subsistence* ‘продовольствие’ (← *subsist* ‘питаться’), *environment* ‘система технических средств обеспечения боевых действий’ (← *environ* ‘окружить’), *booster* ‘разгонный двигатель’ (← *boost* ‘повышать’), *administration* ‘административно-хозяйственная деятельность’ (← *administrate* ‘управлять’), *stationary* ‘позиционный’ (← *station* ‘размещать’),

- способность совершать действия: *permeability* ‘проходимость’ (← *permeate* ‘проникать’), *leachability* ‘вымываемость’ (← *leach* ‘выщелочить’), *deterrent* ‘сдерживающая сила’ (← *deter* ‘удерживать’), *maintainability* ‘эксплуатационно-ремонтная технологичность’ (← *maint* ‘поддерживать’), *launcher* ‘пусковая установка’ (← *launch* ‘запускать’);

- процесс: *removal* ‘перемещение ракет’ (← *remove* ‘отодвинуть’);

- актер: *disciplinarian* ‘строгий командир’ (← *discipline* ‘дисциплинировать’), *commandant* ‘военачальник’ (← *command* ‘приказывать’), *accountant* ‘финансовый отдел’ (← *account* ‘считать’), *careerist* ‘кадровый военнослужащий’ (← *career* ‘быстро продвигаться’), *accession* ‘новобранец’ (← *access* ‘иметь доступ’), *analyst* ‘офицер аналитического отдела’ (← *analyse* ‘анализировать’), *cryptanalyst* ‘дешифровальщик’ (← *analyse* ‘анализировать’).

Для наименования свойств объектов или процессов используются прилагательные, образованные при помощи модели: **Subst+suf**

organizational ‘штатный’ (← *organization* ‘учреждение’), *functional* ‘небоевой’ (← *function* ‘функция’), *strategic* ‘оперативно-стратегический’ (← *strategy* ‘стратегия’), *amphibious* ‘десантный’ (← *amphibian* ‘земноводное’), *autonomous* ‘независимо действующий’ (← *autonomy* ‘независимость’).

Таким образом, военная терминология – это слова или словосочетания, которые обозначают понятия из военной области. Английская военная терминология продолжает развиваться и расширяться путем разных словообразовательных способов, включая аффиксацию, которая является продуктивным способом пополнения словарного состава языка. Рассматривая частные случаи аффиксального способа словообразования, то есть префиксацию и суффиксацию, можно сделать вывод, что оба способа являются продуктивными. Модель *V+**suf*** наиболее регулярна и широко используется в образовании английских военных терминов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейчик, В. М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина [Текст] / В.М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1981. – №2. – 66 с.
2. Валиахметова, Ю. А. Аффиксация как способ морфологического словообразования английской терминологии таможенного дела [Электронный ресурс] / Ю. А. Валиахметова // Грамота. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/affiksatsiya-kak-sposob-morfologicheskogo-slovoobrazovaniya-angliyskoj-terminologii-tamozhennogo-dela/viewer>.
3. Попова, Ю. В. Общее сведение о морфологическом способе словообразования [Электронный ресурс] / Ю. В. Попова // Морфологический способ словообразования. – 2022. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/yazykoznanie_i_filologiya/chto_takoe_slovoobrazovanie/morfologicheskij_sposob_slovoobrazovaniya/.
4. Ботнар, О. Ю. Выявление наиболее продуктивных способов словообразования программистских и ИТ – терминов [Текст] / О. Ю. Ботнар, Д. О. Ермакова, В. Н. Алёщенко // Молодой ученый. – 2016. – № 9.4 (113.4). – С. 4-6.
5. Англо-русский военный словарь: ок. 50 000 терминов / сост. Г. А. Судзиловский [и др.]; под общ. ред. Г. А. Судзиловского. – М.: Воениздат, – 1960, – 965 с.
6. Суффиксация в английском языке [Электронный ресурс] // Бюро переводов Фларус. – Москва. – Режим доступа: <https://flarus.ru/?smid=364>.
7. Англо-русский военный словарь: ок. 50 000 терминов / под общ. ред. Г. А. Судзиловского. – М.: Воениздат, – 1968. – 1064 с.
8. Англо-русский и русско-английский словарь: 150 000 слов и выражений / В. К. Мюллер [и др.]. – М.: Эксмо, – 2014. – 1198 с.
9. Азимов, П.А. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык [Текст] / П.А. Азимов, Ю.Д. Дешериев, Л.Б.Никольский, Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер// Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – 3–11 с.

TO THE QUESTION OF THE MORPHOLOGICAL METHOD OF FORMATION OF MILITARY TERMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article discusses the concept of "term", its origin and properties, the concept of "terminology", reveals the features of the formation of a "military term". We study the features of one of the most common morphological ways of word formation in the English language - affixation, in particular prefixation and suffixation. The most productive affixes with the help of which military terms are formed are revealed.

Key words: military terminology, morphological way of word formation, affixation, prefixation, suffixation.

Mikhailovskaya A. V.

Scientific adviser: Nikulina I. N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: mikhaylovskaya2002@internet.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВНЫХ ТЕРМИНОВ АСТРОНОМИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Муравьёва К. А.

Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики немецких и русских субстантивных терминов астрономии (ТА). Определяется степень их продуктивности в каждом языке, а также выявляются черты сходства и различия в семантике анализируемых ТА в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: термин, астрономия, семантика, семантические группы, продуктивность.

1. Введение. Астрономическая терминосистема получила в лингвистике лишь частичное освещение. Так, в диссертационном исследовании И. Е. Лаптевой, посвященной лингвистическому аспекту изучения немецкой астрономической терминологии, описываются феномены синонимии, антонимии, семантической дивергенции в подязыке астрономии [1].

В статье А. Н. Василенко и М. Н. Лату рассматриваются стратегии номинации в рамках терминозон немецкой терминологии космоса, подробно анализируются структурные типы и модели терминологических единиц термилозоны «звезды» [2].

Важно отметить, что даже фрагментарные исследования семантических особенностей терминов астрономии в разных языках сконцентрированы по нескольким направлениям, приоритетными среди которых представляются следующие:

- 1) изучение парадигматических отношений между специальными лексическими единицами, в совокупности составляющих терминосистему астрономии;
- 2) реконструкция семантической структуры терминологических единиц;
- 3) исчисление моделей, в соответствии с которыми осуществляется терминологическая номинация научных понятий астрономии.

Настоящая статья посвящена сопоставительному изучению семантики субстантивных терминов астрономии (ТА) в немецком и русском языках.

Целью сопоставительного исследования немецких и русских ТА является выявление общего и отличительного в семантике данных терминов.

Эмпирическим материалом работы послужила выборка немецких и русских ТА, полученная на базе словарей [5; 6]. Общий объем немецких ТА составил 500 единиц, русских ТА – 500 единиц. За единицу семантического и количественного анализа взята ТА в одном значении. С учетом многозначности отдельных ТА общий объем проанализированных немецких ТА составил 573 единицы, а русских – 505 единиц.

2. Семантика немецких и русских ТА. В ходе сопоставительного анализа семантических особенностей ТА в немецком и русском языках была разработана следующая семантическая классификация ТА, включающая следующие семантические группы:

2.1. ТА, обозначающие различные явления в астрономии; ср.: нем. *die Abbildungsfehler* ‘оптические аберрации’, *die Diffraktionserscheinung* ‘явление дифракции’, *die Erdanziehung* ‘земное притяжение’, *die Finsternis* ‘затмение’, *die Gravitation* ‘(всемирное) тяготение, гравитация’, *das Verschwinden* ‘заход (светила за горизонт), исчезновение’; рус. *абберация света, аккреция, астigmatизм, движение планет видимое, затмение, заход, кульминация, либрация, мерцание, мираж, ретроградное движение планет* (нем. – 115 ед.; рус. – 98 ед.).

2.2. Термины астрофизики и звездной астрономии; ср.: нем. *der Barium-Stern* ‘бариевая звезда’, *der Doppelstern* ‘двойная звезда’, *der Kohlenstoffstern* ‘углеродная

звезда' *der Mutterstern* 'протозвезда'; рус. *звезда двойная, звезда пекулярная, звездная величина, звездное скопление, эруптивные звезды* (нем. – 97 ед.; рус. – 74 ед.).

2.3. ТА, связанные с космическими телами; ср.: нем. *der Asteroid* 'астероид, малая планета', *der Begleiter* 'спутник', *Merkur* 'Меркурий (планета)', *der Mond* 'Луна'; рус. *астероид, звезда, комета, Луна, Марс, метеор, метеорит* (нем. – 73 ед.; рус. – 85 ед.).

2.4. ТА, обозначающие астрономические инструменты; ср.: нем. *das Ablesefernrohr* 'отсчётная зрительная труба', *das Bolometer* 'болومتر', *das Chronoskop* 'хроноскоп', *das Doppelfernrohr* 'двойной телескоп', *das Fernrohr* 'телескоп, зрительная труба', *der Jakobsstab* ист., инстр. 'градшток', *das Teleskop* 'телескоп'; рус. *автогид, алидада, гелиограф, меридианный круг, телескоп* (нем. – 72 ед.; рус. – 47 ед.).

2.5. Термины ядерной астрофизики; ср.: нем. *das Antiteilchen* 'античастица', *der Ausbruch* 'вспышка, всплеск (радиоизлучения), извержение', *die Beta-Strahlen* 'бета-лучи', *das Elektronenbündel* 'электронный пучок', *die Energieaufnahme* '1) поглощение энергии, 2) потребление энергии', *die Kernphysik* 'ядерная физика', *die X-Strahlen* 'рентгеновские лучи', *der Zerfall* 'распад'; рус. *вспышка солнечная, газовый разряд, инфракрасное излучение, облучение, нейтрино, пульсар, реликтовое излучение, ядерный синтез* (нем. – 68 ед.; рус. – 41 ед.).

2.6. ТА, обозначающие космическое пространство; ср.: нем. *das All* 'вселенная, космос', *der Gasnebel* 'газовая туманность', *die Gaswolke* 'газовое облако', *der Kohlensack* '«угольный мешок» (тёмная туманность)', *der Makrokosmos* 'макрокосмос', *das Universum* 'вселенная, космос, мир', *das Weltall* 'вселенная, космос, мир'; рус. *ближний космос, Сверхгалактика, фотосфера, Млечный Путь, межзвездная среда, межпланетная среда, космос, радиационный пояс, черная дыра* (нем. – 61 ед.; рус. – 57 ед.).

2.7. ТА, обозначающие движение космических тел; ср.: нем. *die Approximation* 'приближение, аппроксимация', *die Bewegungsphänomene* 'явления движения (звёзд)', *die Drehbewegung* 'вращательное движение', *die Eigenbewegung* 'собственное движение', *die Rechtläufigkeit* 'прямое движение (напр. планеты)'; рус. *восход, восхождение прямое, вращательное движение, вращение небесной сферы, движение планет, нутация, парад планет* (нем. – 25 ед.; рус. – 28 ед.).

2.8. Термины астрологии; ср.: нем. *Aquarius* 'Водолей (созвездие)', *Gemini* 'Близнецы (созвездие)', *die Himmelszeichen* 'знаки зодиака'; рус. *Овен, Весы, Телец, Дева, знаки Зодиака, Зодиак* (нем. – 23 ед.; рус. – 23 ед.).

2.9. ТА, относящиеся к календарю астрономии; ср.: нем. *der Jahresgang* 'годовой ход', *das Kalenderwesen* 'летоисчисление', *der Mondkalender* 'лунный календарь', *die Zeitrechnung* 'летоисчисление'; рус. *времена года, год високосный, календарный, простой, световой, тропический, григорианский календарь, дата юлианская, эпоха* (нем. – 19 ед.; рус. – 28 ед.).

2.10. ТА, связанные с мифологией; ср.: нем. *Jupiter* 'Юпитер (планета)', *Merkur* 'Меркурий (планета)', *Neptun* 'Нептун (планета)'; рус. *Аврора, Амур, Астрея, Вальхалла, Гермес, Эридан, Эрос* (нем. – 11 ед.; рус. – 21 ед.).

2.11. Остаточная группа ТА; ср.: нем. *das geozentrisches Weltbild* 'геоцентрическая система мира', *das heliozentrisches Weltbild* 'гелиоцентрическая система мира', *das Weltalter* 'возраст вселенной', *die Urknalltheorie* 'теория Большого взрыва', *die Daten* '1) данные, 2) даты'; рус. *антропный принцип, Байконур, Международный астрономический союз (МАС)* (нем. – 5 ед.; рус. – 3 ед.).

3. Выводы.

3.1. В семантическом плане немецкие и русские субстантивные термины астрономии распадаются на 10 семантических групп (см. табл. 1).

3.2. В сопоставляемых языках субстантивные термины астрономии образуют сходные семантические группы (см. табл. 1).

3.3 Продуктивность семантических групп субстантивные термины астрономии в сопоставляемых языках схожая. Высокую продуктивность как в немецком, так и в русском языках обнаруживают термины астрономии, обозначающие различные явления и космические тела, а также термины астрономии астрофизики и звездной астрономии. (см. табл. 1).

Таблица 1. Семантические группы немецких и русских ТА

№ п/п	Семантические группы ТА	Русский пример	Кол-во	Немецкий пример	Кол-во
1	ТА, обозначающие различные явления в астрономии	<i>затмение, заход, мерцание, ретроградное движение планет</i>	98	<i>die Abbildungsfehler</i> ‘оптические аберрации’, <i>die Finsternis</i> ‘затмение’	119
2	Термины астрофизики и звездной астрономии	<i>звезда двойная, звезда пекулярная, звездное скопление</i>	74	<i>der Doppelstern</i> ‘двойная звезда’, <i>der Kohlenstoffstern</i> ‘углеродная звезда’	97
3	ТА, связанные с космическими телами	<i>астероид, звезда комета, Луна, метеорит</i>	85	<i>der Asteroid</i> ‘астероид, малая планета’, <i>der Mond</i> ‘Луна’	73
4	ТА, обозначающие астрономические инструменты	<i>автогид, гелиограф, меридианный круг, телескоп</i>	47	<i>das Fernrohr</i> ‘телескоп, зрительная труба’, <i>das Bolometer</i> ‘болометр’	72
5	Термины ядерной астрофизики	<i>пульсар, реликтовое излучение, инфракрасные лучи</i>	41	<i>die Kernphysik</i> ‘ядерная физика’, <i>die X-Strahlen</i> ‘рентгеновские лучи’,	68
6	ТА, обозначающие космическое пространство	<i>Сверхгалактика, Млечный Путь, космос, черная дыра</i>	57	<i>das All</i> ‘вселенная, космос’, <i>das Universum</i> ‘вселенная, мир’	61
7	ТА, обозначающие движение космических тел	<i>восход, вращательное движение, движение планет,</i>	28	<i>die Approximation</i> ‘приближение’, <i>die Drehbewegung</i> ‘вращательное движение’	25
8	Термины астрологии	<i>Овен, Весы, Телец, Дева, знаки Зодиака</i>	23	<i>Aquarius</i> ‘Водолей’, <i>Gemini</i> ‘Близнецы’	23
10	ТА, связанные с мифологией	<i>Аврора, Амур, Вальхалла, Эрос</i>	21	<i>Jupiter</i> ‘Юпитер (планета)’, <i>Neptun</i> ‘Нептун (планета)’	11
11	Остаточная группа ТА	<i>антропный принцип, Байконур</i>	3	<i>das geozentrisches Weltbild</i> ‘геоцентрическая система мира’, <i>das Weltalter</i> ‘возраст вселенной’	5
	Всего:		505		573

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаптева И. Е. Русская астрономическая терминология (лингвистический аспект изучения) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / И. Е. Лаптева. М., 1984. – 298 с.
2. Василенко А. Н. Некоторые особенности номинации в рамках терминозон английской терминологии исследований космоса [Текст] / А. Н. Василенко, М. Н. Лату // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 3. – С. 46–50.
3. Гринев-Гриневиц С. Терминоведение [Текст] / С. Гринев-Гриневиц. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура [Текст] / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
5. Мамедбейли Г. Терминологический словарь по астрономии [Текст] / сост. Г. Мамедбейли / под ред. М. Гашимзаде. – Баку, 1940. – 53 с.
6. Перерва В. М. Немецко-русский астрономический словарь [Текст] / В. М. Перерва, В. Н. Ихсанова, Г. К. Циммерман, П. В. Щеглов / под ред. акад. А. А. Михайлова. – Москва: Рус. яз., 1975. – 292 с.

SEMANTIC FEATURES OF SUBSTANTIVE TERMS OF ASTRONOMY IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. The article is devoted to the study of the semantics of German and Russian substantive terms of astronomy. The degree of their productivity in each language is determined, and similarities and differences in the semantics of the analyzed substantive terms of astronomy in the compared languages are also revealed.

Key words: term, astronomy, semantics, semantic groups, semantic analysis.

Muravyova K.A.

Scientific adviser: Basyrov S. R. Ph. D., professor

Donetsk National University

E-mail: k.muravyova11@gmail.com

УДК 811.111

АББРЕВИАЦИЯ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АВИАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Навроцкая Е. И.

*Научный руководитель: Никулина И. Н., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной статье представлены аббревиации и усечённые слова в терминосистеме авиации на основе английского языка. Особое внимание уделено классификации аббревиатур по их структуре. Целесообразность исследования данных лексических единиц обусловлена их широким распространением в специализированной научно-технической литературе, связанных с авиацией.

Ключевые слова: терминосистема, аббревиация, акроним, термин, авиация, усечённые термины, принцип экономии речи.

В самом широком смысле слова терминология понимается как «часть словарного запаса языка, включающая в себя особую лексику, используемую в сфере профессиональной деятельности людей» [1].

Подход к терминологии как к системе прежде всего подчеркивает, что системность понятий конкретной научно-технической отрасли, их классифицирующий и определяющий характер не могут не влиять на соответствующую терминологию, предопределяя её системность и единообразие.

Имея основную область применения и особый объект обозначения, термины являются частью определенной терминологии [1].

Изучению понятия «термин» были посвящены работы таких авторов, как А. А. Реформатский, В. В. Виноградов, З. И. Комаровой и Х. Фельбер. Существует большое количество определений понятия «термин». Поскольку это явление сложное и многомерное, оно вызывает проблемы определения его дефиниции. А. А. Реформатский сформулировал наиболее точное и полное определение этого понятия: «Термины – это особые слова, ограниченные их особым назначением; слова, которые стремятся быть однозначными, точно так же, как точное выражение понятий и обозначение вещей» [2].

Актуальность данного исследования обусловлена стремительным распространением аббревиатур и усечённых терминов в авиационной терминосистеме английского языка.

Объектом исследования является терминологическая система авиации в английском языке.

Предмет изучения в данной – аббревиатуры в языке авиационных диспетчеров в английском языке.

Целью данной статьи – исследовать особенности аббревиатур и усечённых терминов, используемых в английском языке авиадиспетчеров.

Изучением терминологии авиационной системы было посвящено много работ. По словам И. В. Асмуковича, формирование английской авиационной терминологической системы занимает более двух столетий и отражает весь сложный процесс развития авиационной науки и техники – от запуска первых воздушных шаров до полётов на космических кораблях [3]. Отметим, что аббревиатуры являются неотъемлемой частью человеческой деятельности, наиболее широко используется в языке политики, бизнеса, военного дела, компьютерных технологий, авиации, полиграфии.

Изучением аббревиатур занимались такие лингвисты, как Т. С. Алексеева, О. И. Денисова, В. Р. Юсупов, И. Н. Никулина и другие.

Изучение причин возникновения сокращений всегда остается актуальным. Правильно определив их, можно детально представить себе возможности образования терминов путем аббревиации. Следует подчеркнуть, что использование в специальных языках сокращений отражает принцип экономии речи [4].

В процессе анализа терминов было установлено, что аббревиация и усечение терминов довольно активно используется в изучаемой терминосистеме. В своём толковом словаре Л. Л. Нелюбин даёт такое определение аббревиации: «Аббревиация — один из результатов информационной оптимизации сообщения, выражающейся в устранении из коммуникации различного рода «помех» и придание сообщению такой формы, которая способствовала бы наиболее адекватной и экономной передаче информации» [7].

Процесс аббревиации может обозначать сокращение набора элементов в лексической единице с минимальной информационной нагрузкой. В результате аббревиации возникает сокращенная лексическая единица, структурно отличная от исходной лексической единицы.

Сущность аббревиации вытекает из возможности передачи информации, содержащейся в лексико-грамматических комплексах-словосочетаниях, единой компактной единицей – аббревиатурой [7].

Образование сокращений очень распространено в терминосистеме авиации английского языка. Аббревиация, появляются для того чтобы упростить громоздкие термины, чтобы они были удобны для использования.

В ходе исследования аббревиатуры были разделены на такие типы:

- 1) инициальная аббревиатура;
- 2) графические сокращения;
- 3) усечённые слова;

Первый тип – инициальная аббревиатура – слово, образованное из названий начальных букв или начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание [6].

В свою очередь, инициальные аббревиатуры подразделяется на:

а) буквенные, которые состоят из алфавитных названий начальных букв слов, образующих исходное словосочетание.

Например, *ac* = *alternating current* – переменный ток; *fd* = *flight director* – командный пилотажный прибор;

б) буквенные-звуковые, состоящие частично из названий начальных букв, частично из начальных звуков слов исходного словосочетания:

Например, *VoIP* = *voice over Internet protocol* – передача голоса по интернет-протоколу;

в) Звуковые, которые иначе называются акронимы и образуются из начальных букв слов или словосочетаний:

Например,

CAT = *clear air turbulence* – турбулентность атмосферы при ясном небе;

STAR = *standard terminal arrival routes* – схема стандартного маршрута прибытия;

AACS = *Airways and air communication service* – служба воздушных сообщений;

DOTS = *Dynamic ocean tracking system* – система динамического сопровождения на океаном;

ELBA = *Emergency location beacon aircraft* – бортовой аварийный приводной радиомаяк;

FDPS = *Flight data processing system* – система обработки полетных данных;

EGNOS = *European geostationary navigation overlay service* – Европейская спутниковая навигационная служба;

LLWST = *Low level wind shear and Turbulence* – сдвиг ветра и турбулентность на нижнем уровне;

PSDTS = Packet switched data Transmission service – служба передачи данных с коммутацией пакетов,

AIRCAT = Automated Integrated Radar Control of Air Traffic – единое автоматизированное радиолокационное управление воздушным движением;

STEDLEC = Study Turbofan Engine Designed for Low Energy Consumption – экспериментальный турбовентиляторный двигатель с низким расходом топлива [5].

Второй тип сокращений – графические сокращения, то есть такие, в которых отсечённая часть слова отделяется на письме либо точкой (*a.c.v.=automatic volume control* – автоматическая регулировка громкости), либо дефисом, заменяющим высеченную срединную часть слова (*D-D = deuterium-deuterium*), либо косой чертой (*DIOB = digital input/output buffer* – буфер цифрового ввода/вывода).

Следует особо подчеркнуть тот факт, что графические сокращения целесообразны только в письменной речи, в устной речи применяются соответствующие полные формы [6].

Третий тип сокращений – усечение, получившее за последние десятилетия широкое распространение в английском языке. Усечения придают содержанию письменных текстов выразительность, свойственную спонтанным речевым высказываниям. Выделяют несколько основных типов усечений: 1) усечение состоящие из первого слога: *vent = ventilation* – «вентиляция», *nav = navigation* – навигация, *cab = cabin* – кабина, салон летательного аппарата; 2) усечения путем оставления конечной части слова: *chute = parachute* – «парашют», *copter = helicopter* – вертолёт; 3) усечение, при котором остаётся два слога: *memo = memorandum* – «докладная записка».

Также в авиационной терминосистеме наблюдаются такие усечения, при которых присутствуют только согласные буквы термина, мы их называли консонантными:

Например, *cmpst = composite* – композиционный материал; *ckpt = cockpit* – кабина лётчика; *cmdr = commander* – командир, командующий, начальник; *dspch = dispatcher* – (авиа)диспетчер, что используются в речи, как специальный код.

Особый интерес вызвала аббревиатура *C2 = command and control* – командование и управление. В исходном термине оба компонента начинаются с буквы «С». Формально, аббревиатура должна выглядеть так: СС, однако для сокращения времени восприятия в языке авиадиспетчеров используется условная версия, понятная специалистам.

Таким образом, можно сделать вывод, что аббревиатуры активно используются в специальной лексике авиационных диспетчеров. Это связано не только с принципом экономии в языке, но, прежде всего, с производственной необходимостью. Поскольку время произнесения слова сокращается и таким образом высвобождается время для принятия решений.

Сокращения – это оптимальный лингвистический приём для передачи большого объёма информации. Они повышают эффективность общения, отражают тенденцию к экономии лексических ресурсов, дополняют и обогащают словарный запас языка.

Процесс создания аббревиатур определяется заменой устойчивого языкового выражения (слова, словосочетания) в устной или письменной речи более коротким выражением с сохранением общего смыслового содержания. Суть процесса заключается в его использовании в коммуникативных целях.

Основная цель – сохранить язык и письменный текст. Сокращения помогают минимизировать языковые усилия, ресурсы и время, оставаясь понятными и доступными для понимания в формальном и деловом языке. Слова со сложной внутренней структурой имеют в то же время сжатую внешнюю форму, что позволяет использовать их как в разговорном живом языке, так и в научных работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Орлова, М. В. Теоретические обоснования термина как языкового явления // Ученые зап. Электронный науч. журн. Курского гос. ун-та. – 2010. - №1. – С. 64-68.
3. Асмукович, И. В. Формирование и развитие английской авиационной терминологии. Киев, 2011. 21 с.
4. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. (Лингвистическое наследие XX века).
5. Тычков, И. О. Словарь английских сокращений и терминов по обеспечению международных воздушных перевозок. М.: Аэронавигационное консалтинговое агентство, 2004. 368 с.
6. Девнина, Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь: свыше 100 000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений / под ред. И. И. Павловца. М.: Живой язык, 2011. 512 с.
7. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.

ABBREVIATION AS A WAY OF FORMING THE AVIATION TERM SYSTEM BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. This article presents abbreviations and truncated words in an English-based aviation terminology system. Particular attention is paid to the classification of abbreviations according to their structure. The appropriateness of the study of these lexical units is due to their widespread use in specialized scientific and technical literature related to aviation.

Keywords: system of terminology, abbreviation, acronym, term, aviation, truncated words, the principle of speech economy.

Navrotskaya E. I.

Scientific adviser: Nikulina I. N. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: navrotskaybvtvn@gmail.com

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКИХ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА, НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Онищенко А. В.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию способов перевода устойчивых выражений (УВ), номинирующих человека по признакам «ум», «глупость» в немецком и русском языках. В статье поднимается вопрос актуальности корректного перевода УВ, раскрываются понятия «эквивалентный перевод», «безэквивалентный перевод», «приблизительный перевод», а также определяются способы перевода немецких УВ на русский язык.

Ключевые слова: устойчивое выражение, фразеологический эквивалент, эквивалентный перевод, приблизительный перевод, безэквивалентный перевод.

1. Введение. В современном мире перевод рассматривается как чрезвычайно важный навык, необходимый в межкультурной и межъязыковой коммуникации. С увеличением роли перевода возникают проблемы в развитии эффективного уровня переводческих навыков (т.е. способности переводить оригинал или исходный текст точным, коммуникативным и естественным образом). Одной из актуальных проблем является корректный перевод устойчивых выражений (далее – УВ), поскольку они составляют большой пласт каждой культуры. Изучение УВ как компонента языковой картины мира, их структурной и стилистической специфики даёт возможность понять особенности менталитета нации, её духовной культуры, раскрыть своеобразие картины мира, отражённой в языке.

Целью исследования является выявление способов перевода немецких УВ, характеризующих интеллектуальные свойства человека, на русский язык.

Эмпирическим материалом работы послужила выборка немецких и русских УВ, характеризующих уровень интеллектуального развития человека, полученная на базе словарей [1; 2; 3]. Общий объем немецких УВ составил 155 единиц.

2. Способы перевода немецких УВ на русский язык. Следует отметить, что УВ считаются наиболее труднопереводимой языковой единицей, что объясняется рядом причин. Во-первых, становясь компонентами УВ, слова со свободным значением утрачивают свою семантику и приобретают новое, связанное значение. По этой причине для перевода устойчивых единиц недостаточно просто подобрать словарное соответствие для каждого компонента.

Во-вторых, для переводчика, плохо знакомого с фразеологией языка оригинала, может быть затруднительным распознать УВ в тексте перевода, что может привести к пословному или буквальному переводу, а это, в свою очередь, – к искажению смысла и последующему неверному восприятию информации целевой аудиторией. Многие немецкие УВ обладают совершенно иным значением, чем русские УВ. По этой причине нужно уметь распознавать их по конкретным признакам и критериям, чтобы правильно сформировать идиоматические базы данных. Следует также отметить, что у переводчика, плохо разбирающегося во фразеологии переводящего языка, также неизбежно возникают трудности. Они связаны с нахождением эквивалента оригинального УВ в переводящем языке или подбором аналога.

В-третьих, иногда даже при наличии эквивалентного фразеологизма в языке перевода переводчику необходимо искать другие способы передачи значения из-за того, что этот фразеологизм не соответствует контексту. В связи с этим также следует добавить, что аналогичные обороты немецкого и русского языков могут иметь разную

оценочную коннотацию. Кроме того, при переводе устойчивой единицы задача переводчика заключается не только в том, чтобы адекватно передать её смысл, но и корректно отразить ее эмоционально-экспрессивную окраску, оценочную коннотацию, функционально-стилистические особенности. Причиной возникновения трудностей при переводе УВ может быть также высокая степень его национальной специфичности. Поэтому, переводчику нужно углубляться в исторический и культурный контексты конкретного УВ. Большое количество УВ восходят к различным источникам культуры конкретного языка, как фольклорным, так и литературным. Соответственно, переводчик должен обладать достаточным количеством знаний не только о предпосылках образования УВ в исходном языке перевода, но и найти соответствующий аналог в языке перевода.

Ещё одной трудностью является внешнее сходство устойчивых единиц в исходном и переводящем языках, имеющих разную семантику, что может привести к ложным ассоциациям и неправильному переводу.

С переводческой точки зрения выделяют три группы УВ [4]:

- 1) имеющие полный эквивалент в русском языке;
- 2) имеющие в русском языке аналог, соответствующий немецкой единице по содержанию, но не по форме;
- 3) не имеющие соответствия в русском языке ни по содержанию, ни по форме.

Основные стратегические принципы перевода УВ в целом совпадают с принципами перевода лексики с одного языка на другой. В этой связи следует выделить четыре основных принципа:

- 1) перевод должен полностью соответствовать нормам того языка, на который переводят: важно оперировать фразеологией как исходного языка, так и языка перевода;
- 2) понимание оригинала всегда предшествует его переводу;
- 3) выделение более и менее важных элементов смысла: переводчик должен выделить нужный контекст компонентов УВ и самого УВ в целом;
- 4) значение целого важнее значения отдельных частей, можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого: некоторые компоненты УВ можно опустить при переводе, если они не играют важной роли при передаче смысла.

Перейдем к рассмотрению способов перевода немецких УВ, обозначающих интеллектуальные свойства человека, на русский язык.

2.1. Эквивалентный перевод (47 ед.). Фразеологический эквивалент – это фразеологическая единица в языке перевода, которая по всем показателям равноценна переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста она должна обладать теми же денотативным и коннотативным значениями, т. е. между соотносительными УВ не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности/неодушевленности), принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т.д., а также отсутствием национального колорита.

Так, в немецком языке существует УВ *Klugheit geht über Stärke*, дословный перевод которого является устойчивым выражением в русском языке – ‘Мудрость побеждает силу’. Похожая ситуация наблюдается с немецкими пословицами *Der hat mehr Verstand im kleinen Finger als ein anderer im Kopf*, которая в русском языке звучит как ‘У него в мизинце больше ума, чем у иного в голове’, и *Ein Narr kann in einer Stunde mehr fragen, als zehn Weisen in einem Jahr beantworten können* – ‘Один дурак за час спросит больше, чем десять мудрецов сумеют ответить за год’. Адресат воспринимает эти идиомы одинаково и на русском, и на немецком языках, то есть и у адресанта, передающего

информацию, и у адресата, принимающего ее, появляется одна и та же предметная ситуация, одна и та же картина отражения действительности.

2.2. Приблизительный перевод (52 ед.). Обратимся теперь к приблизительному переводу УВ. Данный способ перевода отличается от эквивалентного лишь тем, что УВ в целевом языке не идентичен исходному УВ по какому-либо критерию, например: по наличию синонимических компонентов в структурах УВ, незначительные формальные трансформации, изменение синтаксической структуры, морфологическая отнесенность компонентов, их сочетаемость и т.п. В остальном же имеет место полноценное соответствие переводимого УВ. Необходимо отметить, что наибольшее число исследуемых немецких идиом переводится на русский язык именно посредством относительного эквивалента, т.е. приблизительного перевода.

Так, немецкое УВ *J-d hat ein Spatzenhirn*, которое дословно переводится как «у кого-л. мозги как у воробья», в русской разговорной речи имеет соответствие «у кого-л. птичий умишко, куриные мозги». В одной и той же предметной ситуации – описание глупого человека – используется по сути одна и та же идиома, с той же лишь разницей, что в немецком языке она выражена через образ воробья, в то время как в русском идиоматическом выражении для этого используется либо обобщённое прилагательное «птичий», либо «куриные». При этом семантика у этих идиоматических выражений одинаковая. Похожая ситуация наблюдается при переводе немецкого УВ *Dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor* (досл. «Стоять там, как корова перед новыми воротами»), которая в русском языке имеет эквивалент «установиться как баран на новые ворота». В данном случае сопоставляемые УВ различаются только анималистическими компонентами, через которые передаётся образ глупого человека.

2.3. Безэквивалентный перевод (56 ед.). К данному способу перевода относятся УВ, отмеченные только в одном из сопоставляемых языках. Такие УВ имеются в языке каждого народа, они встречаются в исторических, мифологических, литературных источниках, могут заимствоваться из другого языка или возникать у разных народов независимо друг от друга вследствие общности человеческого мышления, близости отдельных моментов социальной жизни, трудовой деятельности, производства, развития науки и искусств. При этом существуют речевые обороты, не выходящие за рамки одного языка из-за того, насколько сильно они связаны с языковой картиной мира конкретно этого языка. В таких случаях задачей переводчика будет его адаптация к культуре и языку целевой аудитории, поэтому переводчик должен быть знаком с историей образования и с культурными предпосылками той или иной устойчивой единицы.

Так, в немецкой фразеологии распространены УВ, содержащие в своей структуре имена собственные *August (den dummen August spielen* «валять дурака; строить из себя шута») и *Hans (Hans Guck-in-die Luft* букв. «Ганс-посмотри в воздух», т.е. рассеянный/невнимательный человек). Для переводчика, не знающего фразеологии немецкого языка и не переводившего такие УВ, неочевидным будет тот факт, что первое имя собственное восходит к собирательному образу клоуна в западноевропейском цирке. Первые исполнители, развлекавшие публику в перерывах между номерами, создавали образ бестолкового, суетливого рабочего манежа, получившего прозвище «глупый Август». В этих сценках Август представлял грубоватым, по-детски наивным хвастуном и неудачником, нелепым и смешным, но не лишённым хитрости.

Выражение *Hans Guck-in-die Luft* появилась после того, как в 1845 году был опубликован сборник Генриха Гофмана «Struwelpeter». Один из рассказов сборника повествовал о Гансе, который всегда шёл из школы, глядя на небо, а не под ноги, так что в итоге упал в реку и весь промок. Соответственно, в данном УВ речь идёт о рассеянном и глупом человеке.

К УВ, связанным с историей, можно отнести выражение *Ich verstehe (höre) immer (nur) Bahnhof!*, русским эквивалентом которого будет ‘до меня не доходит!’; ‘я ни бум-бум!’. Данное УВ появилось во время Первой мировой войны, когда немецкие солдаты думали только о том, когда они смогут вернуться домой. Поскольку дорога домой ассоциировалась с вокзалом, то ни о чём другом солдаты не могли и не хотели разговаривать. Соответственно, если разговор заводился на другие темы, солдаты отвечали: «*Ich verstehe nur Bahnhof!*».

Существуют выражения, которые не имеют аналога в русском языке. Так, УВ *er hat Mattscheibe* (досл. ‘он имеет матовый экран’) используется для обозначения затруднительного умственного процесса у человека (здесь обращает на себя внимание указание на образное препятствие, которое как бы мешает ясному видению и пониманию человека). В немецком УВ *der Groschen fällt bei jmdm.* (букв. ‘у него упала монета (как в автомате)’) сравнивается несвоевременное падение монеты в автомате со скоростью мыслительных процессов человека, но, поскольку описательный перевод здесь является слишком громоздким, то при его переводе выражение трансформируется в «кто-то наконец понимает что-либо, до кого-то наконец дошло». Отсутствие ума также передается при помощи компонента *Groschen*: УВ *jmdm. fehlt ein Groschen an der Mark* (досл. ‘кому-л. не хватает копейки до марки’) в русском языке закрепилось в форме ‘кто-либо не в своем уме’.

3. Выводы. Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие основные выводы:

3.1. УВ являются наиболее труднопереводимой языковой единицей, для которой нередко сложно подобрать соответствие в целевом языке.

3.2. Существуют три способа перевода устойчивой единицы: эквивалентный, приблизительный и безэквивалентный. В первом случае УВ на языке перевода по всем показателям является равноценным переводимому УВ. В случае с приблизительным переводом УВ претерпевает некоторые изменения, затрагивающие, в частности, фразеологический образ, через который воспринимается та или иная идиома. К безэквивалентному способу перевода относятся УВ, которым в языке перевода нет соответствия в силу специфики его исторического, культурного, экономического развития.

3.3. Наиболее частотным способом перевода немецких УВ, обозначающих интеллектуальные свойства человека, на русский язык является безэквивалентный перевод (56 ед.), которому немного уступает приблизительный перевод (52 ед.), реже используется эквивалентный способ перевода (47 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – М., «Русский язык», 1975. 656 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
3. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. [Текст] / А. И. Фёдоров. – М.: Цитадель, 1997. – 787 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: 2004. — 253 с.
4. Королевская Е. М. Особенности фразеологической репрезентации интеллектуальной деятельности субъекта в неблизкородственных лингвокультурах [Текст] / Е. М. Королевская // Текст, контекст, интертекст: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения»: в 3-х т. / отв. ред. М. Н. Николаева. – М.: Издательство МГПУ, 2016. – Т. 3. Зарубежная филология. – С. 61–70.
5. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения [Текст] / Л. К. Латышев. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.

6. Немецкие пословицы и их русские аналоги. Русские пословицы и их немецкие аналоги [Текст] / под ред. В. Ш. Штраймеля. – М.: ЛКИ, 2010. – 192 с.

**METHODS OF TRANSLATION OF GERMAN STABLE EXPRESSIONS DENOTING
INTELLECTUAL PROPERTIES OF A PERSON INTO RUSSIAN**

Annotation. This article is devoted to the study of ways of translation of stable expressions (SE), nominating a person on the basis of terms “intelligence”, “stupidity” in the German and Russian languages. The article raises the question of the relevance of the correct translation of SE, reveals the concepts of “equivalent translation”, “non-equivalent translation”, “approximate translation”, and also determines the ways of translating German SE into Russian.

Key words: stable expression, phraseological equivalent, equivalent translation, approximate translation, non-equivalent translation.

Onishchenko A.V.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R. Doctor of Philology, professor

Donetsk National University

E-mail: anita.onishchenko@gmail.com

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Пузакова М. Д.

Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация. В статье исследуется семантика фразеологических единиц (ФЕ) в немецком и русском языках, выявляется набор эмоций, чувств, состояний, выражаемых данными ФЕ в сопоставляемых языках, а также определяется их оценка.

Ключевые слова: фразеологическая единица, психоэмоциональное состояние, семантика, положительная и негативная эмоция.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию семантики фразеологических единиц (ФЕ) со значением психоэмоционального состояния человека в немецком и русском языках

Актуальность проводимого исследования, в первую очередь, определяется значительным ростом межкультурных связей. Человечество имеет единое происхождение, поэтому психо-эмоциональное состояние человека носит универсальный характер. Разные языки обнаруживают наряду с универсальными чертами, также национально-специфические свойства. Выбор ФЕ с семантикой «психо-эмоциональное состояние» в качестве объекта исследования обусловлен тем, что данные ФЕ образуют репрезентативную группу во фразеологическом и паремийном фондах каждого языка и позволяют выявить общие и специфические черты в антропоцентрической сфере языка.

Целью работы является установление общего и отличительного в семантике немецких и русских ФЕ, обозначающих различные психические состояния человека.

Эмпирическим материалом работы послужили немецкие и русские ФЕ общим объёмом 523 единицы (из них в немецком - 293 единицы, в русском - 298 единиц), обозначающие психическое состояние человека, которые были извлечены путём сплошной выборки из одноязычных и двуязычных фразеологических словарей немецкого и русского языков, а также из толковых словарей названных языков

2. Понятие ФЕ и ее основные свойства. Фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано из более древнего языка – источника» (Виноградов 1972: 221).

Фразеологизмы семантически неделимы, являются выражением единого, целостного значения, которое мотивировано и выводится из слияния значений ее лексических компонентов (Мухина 2000: 135).

Для фразеологизмов характерна устойчивость не в целом, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов и немоделированность на структурно - семантическом уровне (Кунин, 1970).

Устойчивые выражения могут быть как однозначными, так и многозначными, вступать в синонимический и омонимический ряды, а также сочетаться с определенным набором слов.

Исследования показали, что в любом языке европейского происхождения можно обнаружить множество сходных по смыслу устойчивых выражений. В этом нет ничего удивительного, поскольку большая их часть, а также многие крылатые выражения были заимствованы из одних и тех же источников, в частности, из античной (в основном древнеримской и греческой) мифологии и Библии.

В общем, фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивое словосочетание с идиоматическим значением», как «устойчивая фраза». Фразеологизмы характеризуются метафоричностью, образностью, экспрессивно-эмоциональной окраской (Вейнрейх 1970: 255).

Но, все же, любой язык (будь то русский или немецкий) постепенно образуют свои собственные устойчивые выражения, связанные с историческими событиями, а также культурными реалиями страны изучаемого языка. И нередко происходило так, что это выражение не имело аналогов в других языках.

3. Семантическая классификация немецких и русских ФЕ. Исследуемые ниже ФЕ дают возможность не только выразить человеческие эмоции в полной мере, но и зафиксировать базовые эмоции носителей того или иного языка, а также помогают понять, как проявляется, переживается и ощущается в психоэмоциональном аспекте каждая из отражённых эмоций.

В своих трудах В. И. Шаховский подчёркивает, что «различные эмоции, представленные в устойчивых выражениях, понятны всем говорящим на данном языке, потому что они обобщены видовым национальным опытом народа; потому что они действительно являются формой отражения окружающего человека мира и потому, что они – часть картины этого мира» (Шаховский 1987: 49).

Сопоставительный анализ немецких и русских ФЕ позволил выделить следующие семантические группы

1. **ФЕ, обозначающие состояние гнева, ср.:**

(1) нем. *wütend sein wie ein angeschlossener Eber* (букв. быть разъяренным, как привязанный кабан) ‘быть в ярости’, рус. *довести до белого каления* ‘разозлить кого-л.’

2. **ФЕ, описывающие состояние безумия человека.** Состояние безумия – «совокупность отдельных симптомов нарушения психической деятельности и отдельных психических состояний» (Большой психологический словарь 2004: 506), ср.:

(2) нем. *den Verstand verlieren* ‘сходить с ума’, рус. *лишиться ума* ‘утрачивать способность соображать, понимать, здраво рассуждать’.

3. **ФЕ, характеризующие состояние эмпатии.** Согласно определению А.О. Прохорова «эмпатия – состояние, связанное со способностью эмоционально отзываться на переживания других людей, предполагающее субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, но без потери ощущения «как будто», своего «Я» (Прохоров 2004: 126), ср.:

(3) нем. *sich (etw.) zu Herzen nehmen* ‘принимать (что-л.) близко к сердцу’, рус. *хватаящая за душу*, за сердце (о песне) ‘находящая у слушателя эмоциональный отклик, вызывающая сильные эмоциональные переживания’.

4. **ФЕ, обозначающие состояние тревоги, страха и ужаса, ср.:**

(4) нем. *die Haare stehen zu Berge* ‘волосы дыбом встают (от страха)’, рус. *волосы становятся дыбом* ‘становится невыносимо страшно’.

5. **ФЕ, обозначающие дискомфортное состояние.** Фрустрация – это «психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребностей, желания» (Большой психологический словарь 2004: 580). Вследствие фрустрации могут появляться такие эмоциональные проявления как апатия, ненависть, депрессия, ср.:

(5) нем. *für j-n stürzt der Himmel ein* высок. ‘целый мир рушится для кого-либо’, рус. *толка зелёная* ‘мрачен, угрюм, сердит, в плохом настроении’

6. **ФЕ, обозначающие состояние удивления человека, ср.:**

(6) нем. *die Augen aufreißen* ‘вытаращить глаза’, *die Augen quellen (j-m) aus dem Kopf* ‘вытаращить глаза’, *(j-m) bleibt die Sprache weg* ‘потерять дар речи’, рус. *черт возьми!* ‘восклицание, обозначающее досаду, негодование или удивление, восхищение’, *с ума сойти* ‘выражение удивления, умиления, восхищения’, *чесать затылок* ‘недоумевать’

7. **ФЕ, обозначающие состояния счастья, радости, восторга и т. п., ср.:**

(7) нем. (*sich*) *freuen wie ein Kind auf Weihnachten* (букв. радоваться как ребёнок на Рождество) ‘рад-радешенек’, рус. *душа радуется* ‘кого-л. охватывает радостное волнение по поводу чего-либо’, *хвататься за животики* ‘сильно смеяться’

8. **ФЕ, обозначающие интеллектуальное состояние, ср.:**

(8) нем. *die Augen gehen j-m auf* разг. ‘у кого-либо открываются глаза на что-либо’, рус. *как баран на новые ворота* ‘быть в недоумении, ничего не понимать’, *глуп как сивый мерин* ‘об очень глупом человеке’.

9. **ФЕ, обозначающие состояние влюблённости человека, ср.:**

(9) нем. *die Augen von j-m nicht abwenden* ‘не отводить глаз от кого-то’ (о влюблённости одного человека в другого), *Liebe auf den ersten Blick* ‘любовь с первого взгляда’, рус. *без памяти влюбиться* ‘очень сильно, страстно, до самозабвения’, *умирать от любви* ‘испытывать чувство большой силы’

10. **ФЕ, обозначающие состояние неприязни, пренебрежения по отношению к кому-л., чему-л., ср.:**

(10) нем. *die Dummen sterben nie aus* ‘дуракам перевода нет!’, *wäre ja noch besser* ‘этого еще не хватало!’

4. Выводы. Анализ семантики ФЕ, обозначающих психоэмоциональное состояние человека, позволяет сделать следующие **выводы:**

1. Данная группа устойчивых выражений широко представлена как в немецком, так и в русском языках.

2. Эмоции являются ключевыми факторами для построения модели человеческого поведения. Они неразрывно связаны с потребностями человека, с его жизненными условиями и переживаниями, с окружающим миром, условиями быта и явлениями природы.

3. Наиболее часто немецкие и русские ФЕ обозначают негативные эмоции и чувства (*эмпатия, состояние тревоги и страха, состояние безумия*). Данный факт объясняется тем, что человек наиболее живо реагирует на негативные явления в жизни и закрепляет их в своём языковом сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. [Текст] – М.: Наука, 1977.- 140с.
2. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. [Текст] – М., 2000. – 456 с
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. школа, 1970. - 342 с. [Электронный ресурс] – URL. <https://studfile.net/preview/7150405/>
4. Вейнрейх, У. О. О семантической структуре языка / У. О. Вейнрейх // Новое в лингвистике – М., 1970. - 250 с.
5. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 273 с.
6. Большой немецко-русский словарь. В 3 т. / авт.-сост. Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг и др.; под общ. рук. О.И. Москальской. – 11-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2008. – 3 т.
7. Психология состояний. Учебное пособие / А.О.Прохоров / М.Е.Валиуллина, Г.Ш.Габдреева, В.Д.Менделевич, / Под ред. проф. А.О.Прохорова [Электронный ресурс] – URL. https://kpfu.ru/portal/docs/F_292350932/Uchebnik_elektronnyj_variant.pdf

SEMANTIC CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE MEANING OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF A HUMAN IN THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. The article examines the semantics of phraseological units (PU) in German and Russian, identifies a set of emotions, feelings, states expressed by these phraseological units in the compared languages, and also determines their assessment.

Key words: phraseological unit, psycho-emotional state, semantics, positive and negative emotions.

ЗАГОЛОВОЧНЫЕ ПОЭТОНИМЫ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Пшедромирская М. В.

*Научный руководитель: Усова Н. В., д-р филол. наук, доцент
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются поэтонимы как одна из составляющих художественных текстов жанра авторской сказки. Материалом исследования служат поэтонимы, употреблённые в заглавиях сказок братьев Grimm, и их переводы на русский язык. Выявлены и проанализированы заголовочные поэтонимы 17 сказок в 41 русскоязычном переводе семи авторов. Установлены способы передачи немецких поэтонимов на русский язык для каждого случая, а также количественное соотношение используемых переводчиками способов.

Ключевые слова: поэтоним, жанр сказки, братья Grimm, способ перевода.

Вступление. Братья Якоб и Вильгельм Grimm известны как основоположники германистики – науки о культуре, языке и истории Германии. Их сказки знают и любят дети и взрослые не только в Германии, но и по всему земному шару. Поэтонимы авторских сказок специфичны тем, что представляют определенные сложности при передаче, которые каждый переводчик преодолевает по-своему. Актуальность этого исследования состоит в том, что проблема перевода поэтонимов в сказках братьев Grimm до сих пор не изучена до конца и нуждается в дополнительных исследованиях. Целью исследования является выявление и описание поэтонимов заглавий сказок братьев Grimm и установление способов их перевода на русский язык.

Сложность при переводе сказок с одного языка на другой во многом заключается в неоднозначности перевода авторских имен собственных (ИС). Результатом этого становятся не только различия в работах разных переводчиков, но даже иногда остаются непонятными принципы перевода ИС в работах одного и того же переводчика.

В ходе исследования поэтонимной составляющей произведений братьев Grimm было проанализировано 17 сказок и 41 их перевод на русский язык переводчиками: П.Н. Полевой, С.И. Снегирева, Г.Н. Петников, Т. Габбе, В.А. Гатцук, Г. Ерёмченко, Я. Короновский.

Источником материала послужило собрание сказок братьев Grimm, размещенное на немецкоязычном электронном ресурсе [1] и тексты переводов на русский язык, размещенных на электронном ресурсе [2].

Основная часть

1. Поэтонимы в заглавиях. Проблема перевода возникает часто из-за особенностей жанра сказки, поскольку сказки пишутся для детей. Для адекватного восприятия детьми переводчику нужно найти оптимальный вариант поэтонимов в языке перевода. Разные переводчики по-разному решают эту проблему. Одни переводчики склонны минимально менять форму имени по отношению к оригиналу, поэтому они предпочитают либо транскрипцию, либо транслитерацию или калькирование. Некоторые жертвуют сходством имени перевода с именем оригинала в пользу, как им кажется, большей приближенности персонажей к языку текста и к реалиям народа, на язык которого они переводят текст.

Перевод практически всех текстов из письменных источников при всем их многообразии обычно производится по такой схеме: изучение оригинала, предпереводческий анализ с выявлением типа текста, жанровых и стилистических признаков, темы и создание текста перевода. При переводе привлекаются различные вспомогательные источники информации. Перевод авторских текстов обычно длится

долго из-за индивидуального авторского стиля, эстетической наполненности текста. Переводчику необходимо создавать несколько вариантов, разработать индивидуальные приемы перевода, которые подходят для определенного текста и определенного автора [3].

Во время перевода зарубежной литературы на русский язык переводчики очень часто сталкиваются с проблемой правильной передачи антропонимов. Им необходимо сделать так, чтобы, во-первых, смысл, вложенный автором в то или иное имя или фамилию, был передан максимально точно относительно оригинала, во-вторых, чтобы слово хорошо звучало на русском языке.

В 19 веке качественным считался перевод, который был наиболее русифицированным. Менялись имена на русские, места действия на российские. Это делало оригинал более приближенным к читателю. Сейчас более качественным считается перевод, максимально сохранивший оригинальный колорит произведения.

Наиболее объективной позицией переводчика является не оценивающая позиция. Важно учитывать, что каждый перевод может иметь право на существование, это авторское видение переводчика. Мы можем говорить о более и менее удачных, более и менее адекватных вариантах перевода имен, соответственно, передающих национальный колорит, или более удаленных от языка оригинала.

Характерной чертой языковой специфики исследованных произведений является вынесение поэтонимов в заглавие. В сказках братьев Гримм доля заглавий, в которые включён поэтоним, или состоящих полностью из одного или нескольких поэтонимов, составляет 88%. Примерами таких сказок являются: «*Rumpelstilzchen*», «*Schneewittchen*», «*Dornröschen*», «*Der treue Johannes*», «*Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich*», «*Frau Holle*» и другие.

2. Способы передачи заголовочных поэтонимов сказок братьев Гримм на русский язык. В таблицах, расположенных далее в статье, представлены применяемые переводчиками способы передачи поэтонимов, употреблённых в заглавиях рассмотренных авторских сказок.

Замена – способ перевода, при котором заменяются какие-либо грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения и т.д. В таблице 1 можно видеть названия сказок, которые переводчики передают способом замены.

Таблица 1. Замена как способ передачи заглавия сказки

Заглавие в оригинале	Перевод заглавия	Автор
«Dornröschen»	«Шиповничек»	П.Н. Полевой
«Schneewittchen»	«Белоснежка»	С.И. Снеессорева
«Rumpelstilzchen»	«Гном-Тихогром»	Т. Габбе
«Allerleirauh»	«Разношёрстка»	С.И. Снеессорева
«Allerleirauh»	«Пёстрая Шкурка»	П.Н. Полевой
«Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich»	«Царь-лягушка»	С.И. Снеессорева
«Märchen von einem, der auszog das Fürchten zu lernen»	«Сказка о добром молодце, который отправился скитаться по свету затем, чтоб узнать, что такое страх»	С.И. Снеессорева
«Der treue Johannes»	«Верный Иван»	С.И. Снеессорева

«Rapunzel»	«Незабудочка»	Гатцук В.А.
«Hänsel und Gretel»	«Ваня и Груня»	Гатцук В.А.
«Hänsel und Gretel»	«Счастливая беда»	(перевод 1894 г. (без указания переводчика))
«Aschenputtel»	«Чумичка»	С.И. Снессорова
«Aschenputtel»	«Замарашка»	П.Н. Полевой
«Frau Holle»	«Бабушка Метелица»	Г. Ерёменко
«Tischchen deck dich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack»	«Скатертка-самовёртка, золотой осел и дубинка из мешка»	(Детские сказки. Волшебный источник. (сборник))
«Dornröschen»	«Спящая Красавица»	Я. Короновский
«Schneewittchen»	«Снегурочка»	П.Н. Полевой
«Rumpelstilzchen»	«Хламушка»	П.Н. Полевой

Как следует из таблицы, способом замены пользовались разные переводчики, но более других его использовала С.И. Снессорова – в 6 случаях из выявленных 18, что составляет более трети рассмотренных примеров.

Другим способом передачи заглавий сказок является **калькирование**. Использование этого способа для передачи заглавий сказок отражено в таблице 2.

Таблица 2. Калькирование как способ передачи заглавия сказки

Заглавие в оригинале	Перевод заглавия	Автор
«Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich»	«Король-лягушонок, или Железный Генрих»	П.Н. Полевой
«Märchen von einem, der auszog das Fürchten zu lernen»	«Сказка о том, кто ходил страху учиться»	П.Н. Полевой
«Der treue Johannes»	«Верный Иоганн»	П.Н. Полевой
«Der wunderliche Spielmann»	«Чудесный музыкант»	С.И. Снессорова
«Der wunderliche Spielmann»	«Необыкновенный музыкант»	П.Н. Полевой
«Die zwölf Brüder»	«Двенадцать братьев»	С.И. Снессорова
«Die zwölf Brüder»	«Двенадцать братьев»	П.Н. Полевой
«Rapunzel»	«Колокольчик»	П.Н. Полевой
«Das tapfere Schneiderlein»	«Храбрый портнишка»	С.И. Снессорова
«Das tapfere Schneiderlein»	«Храбрый портняжка»	П.Н. Полевой
«Aschenputtel»	«Золушка»	Г.Н. Петников
«Frau Holle»	«Госпожа Метелица»	П.Н. Полевой
«Die Bremer Stadtmusikanten»	«Бременские музыканты»	С.И. Снессорова
«Tischchen deck dich, Goldesel und Knüppel aus dem Sack»	«Столик-сам-накройся, золотой осёл и дубинка из мешка»	П.Н. Полевой
«Der Herr Gevatter»	«Куманёк»	С.И. Снессорова
«Der Herr Gevatter»	«Господин кум»	П.Н. Полевой
«Der Herr Gevatter»	«Кум»	Г.Н. Петников

Как следует из таблицы, калькирование является излюбленным методом у П. Н. Полевого.

Еще одним способом передачи заглавий сказок является **транслитерация**. В таблице 3 представлены поэтонимы названий сказок, которые переводчики передают способом транслитерации.

Таблица 3. Транслитерация как способ передачи заглавия сказки

«Rapunzel»	«Рапунцель»	Г.Н. Петников
«Hänsel und Gretel»	«Гензель и Гретель»	П.Н. Полевой
«Rumpelstilzchen»	«Румпельштильцхен»	Г.Н. Петников
«Frau Holle»	«Бабушка Голлэ»	С.И. Снегосорова

Как следует из таблицы, калькированием иногда пользуются Г.Н. Петников, С.И. Снегосорова, П.Н. Полевой.

Еще одним способом передачи заглавий является **конкретизация**. В таблице 4 можно видеть названия сказок, которые переводчики передают этим способом.

Таблица 4. Конкретизация как способ передачи заглавия сказки

«Die Bremer Stadtmusikanten»	«Бременские уличные музыканты»	П.Н. Полевой
«Dornröschen»	«Царевна Шиповник»	С.И. Снегосорова

Как следует из таблицы, конкретизацией для передачи заглавий пользуются лишь немногие переводчики.

3. Результаты исследования

Анализ заглавий 17 сказок в оригинале и 41 перевода разных авторов позволил сделать вывод о количественной представленности применяемых способов перевода. Было выявлено 17 переводов калькированием, 18 переводов способом замены, 4 – способом транслитерации, 2 перевода способом конкретизации.

Наиболее часто используемым оказался перевод способом замены, процент переводов, произведенных таким способом, составил 43%. Вторым по распространенности оказался способ замены, процент переводов составил 41%.

Выводы

1. В результате проведенного анализа было выявлено, что самыми распространенными способами перевода заглавий и заголовочных поэтонимов сказок братьев Гримм являются калькирование и замена. Наименее часто используется конкретизация.

2. Наиболее удачными представляются переводы П.Н. Полевого способом калькирования заглавий сказок «Das tapfere Schneiderlein» – «Храбрый портнишка» и «Die zwölf Brüder» – «Двенадцать братьев».

3. Все способы перевода имеют право на существование и интересны в качестве исследуемого материала. Нет единственно верного варианта перевода, перевод сказок – задача сложная и очень творческая. Переводчик решает ее в меру своего таланта, поставленных переводческих задач, той роли, которую он отводит имени в достижении своей цели.

4. Продолжение исследования в данном направлении предполагает рассмотрение поэтонимов в оригинальных текстах отдельных сказок братьев Гримм и в текстах их переводов на русский язык с точки зрения поэтоимологии и переводоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Grimms Märchen: Kinder- und Hausmärchen [Electronic resource]. – URL.: https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/list (дата обращения 03.05.2022).
2. Гримм, Вильгельм Карл, Якоб: Сочинения [Electronic resource]. – URL.: <http://az.lib.ru/g/grimm/indextitle.shtml> (дата обращения 03.05.2022).

3. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение [Текст] / И. С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с.

**TITLE POETONYMS OF THE GRIMM BROTHERS' FAIRY TALES AND THEIR TRANSLATION
INTO RUSSIAN**

Annotation. The article considers poetonyms as one of the artistic texts components of the genre of the author's fairy tale. The research material is the poetonyms used in the titles of the Grimm brothers' fairy tales and their translations into Russian. The title poetonyms of 17 fairy tales in 41 Russian-language translations by seven authors are identified and analyzed. The methods of transferring German poetonyms into Russian for each case, as well as the quantitative ratio of the methods used by translators, are established.

Keywords: poetonym, fairy tale genre, brothers Grimm, method of translation.

Pshedromirskaya M.V.

Scientific adviser: Usova N.V. Doctor of Philology, associate professor

Donetsk National University

E-mail: pshedromirskajamarija@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОНИМОВ-СЛЕНГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ромашко П. Л.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена антропонимам-сленгизмам английского и русского языков. Антропонимы-сленгизмы представляют трудность для понимания и перевода, так как являются лингвистическим отражением культуры в языке. В статье акцентируется внимание на лингвокультурологических особенностях образования антропонимов-сленгизмов английского и русского языков.

Ключевые слова: сленг, антропоним, антропоним-сленгизм, семантика, происхождение.

1. Введение. Данная работа посвящена антропонимам-сленгизмам английского и русского языков, а также их лингвокультурологическим особенностям.

Сленг является «неотъемлемой частью любого развитого естественного языка, который возникает как неизбежное следствие кодификации национального языка. Сленг как наиболее динамичный пласт лексико-семантической системы языка быстро обновляется, поэтому он представляет в концентрированном виде базовые концепты, своего рода лингвистический «полигон», на котором проверяются многие новые элементы языка и затем частично усваиваются стандартным (литературным) языком» [1, с. 10].

Сленг обладает яркой национально-языковой и социальной спецификой, его единицы не зафиксированы литературной нормой, среда их употребления – разговорная речь, однако они могут использоваться также в произведениях художественной литературы и публицистике для создания колорита или образной характеристики персонажа. Таким образом, антропонимы-сленгизмы (АС) представляют большой интерес как материал для лингвокультурологического изучения, потому что являются реалиями того или иного языка, созданными на основе значимых событий в обществе и связанных с ними именами людей. Подобно тому, как формирование антропонимической картины мира во многом зависит от социальных процессов, так и формирование антропонимической сленговой картины мира зависит от них.

Антропонимы-сленгизмы охватывают имена, фамилии, прозвища реальных или вымышленных людей – персонажей книг, фильмов, сериалов, мультсериалов и т.д.

(1) англ. *to Skywalker* ‘отказываться принимать правду’. Данный АС происходит от фамилии главного героя киносаги «Звездные войны» Люка Скайуокера, который не принимает правду о своем отце;

(2) рус. хрущёвка ‘типовой дом (обычно пятиэтажный) упрощённой планировки с малогабаритными квартирами, построенный в период массового жилищного строительства в СССР в 60-х гг. XX в.’ Данный АС образован от фамилии выдающегося советского государственного политика – генерального секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева, который инициировал массовое строительство жилищного сектора.

Объектом исследования являются антропонимические системы английского и русского языков, а **предметом** – комплексное изучение лингвокультурологических особенностей АС английского и русского языков.

Цель работы состоит в изучении лингвокультурологических особенностей АС английского и русского языков, определение в них общего и различительного.

Эмпирическим материалом для анализа английских и русских АС послужила сплошная выборка данных языковых единиц, полученных из интерактивного электронного онлайн-словаря, специализирующегося на регистрации сленговых языковых единиц самими пользователями [1; 2; 3; 4; 5].

2. Лингвистические особенности английских и русских АС. Язык неоднороден в социальном отношении. Вариативность речи может зависеть от многих факторов: возрастные особенности людей, их общеобразовательный уровень, принадлежность к определенному классу, социальное происхождение, род занятий, круг интересов и др. Речь – прямое отражение мышления человека, а язык – базовая составляющая мышления, так как он не существует вне культуры, отражая её действительность в лексических единицах.

Люди, иногда зная, а порой сами того не подозревая, используют в разговорной речи прецеденты, заимствованные ими из различных сфер жизни человека. Прецеденты часто становятся основой для образования АС.

Ярким примером такого прецедента, послужившего лингвокультурологической основой для образования АС может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» подобного действия вообще. Таким образом само имя «Иуда» несёт в себе значение «предательство» и вызывает у адресата сильную негативную реакцию.

Ещё одним примером культурного прецедента, послужившего лингвистической основой для английского АС, является ситуация, когда один из внуков королевы Елизаветы II принц Гарри решил отречься от титула и обязанностей королевской семьи из-за желания своей жены Меган Маркл сохранить свои нервы. Меган чувствовала себя неудобно в роли принцессы и её уход от «неудобной» ситуации получил отражение в культуре и языке в виде нового антропонима-сленгизма. Так, появился английский АС *to Meghan Markle* 'ценить себя и своё психологическое здоровье настолько сильно, чтобы прекратить делать что-либо негативно на него влияющее'.

Конечно, АС не имеют такой широкой распространённости в языке, как прецедентные тексты, имена и ситуации, поскольку большинство из них ограничено определённым кругом употребления.

В ходе анализа английских и русских АС было выявлено, что данные лексические единицы происходят от нескольких групп людей, в английском языке - музыканты и исполнители, актеры и актрисы, писатели, художники, политики, знаменитости, спортсмены, а также персонажи произведений киноиндустрии; в русском - политики, музыканты и исполнители, а также АС созданные на основе игры слов.

Как можно заметить, в английском и русском языках есть сходные группы имен-основ, что дает нам возможность сформировать несколько групп по происхождению, общих для обоих языков. Рассмотрим их подробнее.

2.1. Группа АС «музыкальная индустрия» охватывает имена людей, непосредственно связанных с музыкой – певцов и композиторов. АС данной группы служат, с одной стороны, для характеристики талантливых людей, их способностей на основе их сравнения с успешными композиторами и исполнителями, а с другой стороны, для называния новых музыкальных или около музыкальных понятий. Среди АС этой группы были обнаружены как единицы общеизвестного сленга (*Mozart of Rap* 'гений рэпа'), так и АС с уникальной семантикой (*Vkook* 'пэйринг Ви и Чонгук из группы BTS'), употребляемые исключительно в среде фанатов определённого музыкального направления. Отсюда можно заключить, что распространённость сленгизма непосредственно зависит от уровня популярности того или иного артиста, имя которого является мотивирующей основой для его создания. Кроме того, исключительно в этой группе были обнаружены АС одинаковые по своей семантике и структуре для обоих языков, что может свидетельствовать о миграции сленга из языка в язык в связи с

возрастанием популярности конкретного музыкального исполнителя. К примеру, орг, *Chikook* ('пэйринг Чимины и Чонгук из группы BTS') *Чизуки* ('пэйринг Чимины и Чонгук из группы BTS').

2.2. В основу АС с общим значением «политика» положены имена политиков, политические события или «около политические» явления, связанные с каким-то известным в политической сфере именем. Среди них количественно преобладают лексемы с негативной коннотацией, что свидетельствует об отрицательном отношении говорящих к тому или иному политику либо политическому событию. АС данной группы носят, как правило, локальный характер, так как они обычно распространены на определённой территории: США, Англии и т.п. Например: *Anti-Bush* 'противник политики Буша'; *Romnesia* 'наивная вера в правильность политики Республиканской партии' (от имени американского политика У. М. Ромни), *Путиноид* 'приверженец политики Путина'.

3. Уникальные группы АС английского языка. Рассмотрим группы АС, обнаруженные только в английском языке.

3.1. Антропонимы-сленгизмы с семантикой «литература» происходят от имён или фамилий писателей и литературных героев, их характера, поведения, образа жизни, которые переносятся на определённого человека, номинируемого данными сленгизмами. Так, при образовании АС *Hemingway* 'пьяный' немаловажную роль сыграло пристрастие известного писателя Эрнеста Миллера Хемингуэя к алкоголю. Эта слабость писателя по-служила мотивирующим признаком для появления у антропонима в новом значении. Имя данного классика послужило также мотивирующей основой для АС: *Hemingway Solution* 'покончить жизнь самоубийством с помощью дробовика'.

3.2. Группа АС «киноиндустрия» связана с именами актёров, актрис и персонажей фильмов, сериалов и т.п. Если семантика «литературных» АС мотивируется характером людей-пробразов, то «кинематографические» АС чаще базируются на внешних признаках героев и персонажей кинолент. Так, АС *Amanda* 'крутая, сексуальная девушка с потрясающим чувством юмора и стиля' восходит к характеристике киноперсонажа Аманды Ле-Бланк из сериала «Амандас». Иными словами, этим сленгизмом именуют девушку, которая своей внешностью напоминает Аманду Ле-Бланк. Некоторые АС данной группы служат для называния определенных понятий, например: *Delena* 'пейринг Дэймон и Еле-на из сериала Дневники вампира'.

3.3. Антропонимы-сленгизмы, входящие в группу «спорт», мотивируются именами известных спортсменов, событиями из их спортивной карьеры. Так, сленгизм *Usain-Bolt* '9,58 секунд' обозначает конкретный отрезок времени, равный рекорду ямайского легкоатлета Усэйна Болта на стометровой дистанции. Сленгизм *Tony Romo* 'человек, на которого возлагают большие надежды, но он их не оправдывает' происходит от имени профессионального игрока в американский футбол Тони Ромо.

3.4. Антропонимы-сленгизмы с общей семантикой «известные личности» образуются от имён известных людей, в частности, журналистов, блогеров, художников, телеведущих, светских львиц и т.д. В этой группе преобладают слова-термины для обозначения новых понятий, например: *Kardashianism* 'подражание Ким Кардашьян'. В данную группу входит также АС *Pauldenino* 'богач', производный от имени американского интернет-стримера Пола Денино. В данный момент АС этой группы обладают высокой продуктивностью в связи с возросшим интересом к социальным сетям, где появляется всё больше и больше популярных блогеров.

4. Уникальные АС русского языка. Что нетипично для английского, но характерно для русского образования антропонимов-сленгизмов – выбор антропонима на основе звукового сходства. Так, на базе компьютерного сленга появились уникальные русские АС *Клава* «Клавиатура», *вызвать Эдика* «вызвать рвоту» (звуковой состав антропонима повторяет звук, предшествующий рвотному позыву).

5. Выводы. Итак, анализ английских и русских антропонимов-сленгизмов позволил сделать следующие выводы:

5.1. Основными сферами-источниками АС являются литература, кино, политика, музыка, спорт и звукоподражание.

5.2. Распространённость того или иного АС определяется в целом степенью популярности определенной личности, значимостью и ценностью того или иного события для данного социума.

5.3. Антропонимические сленгизмы обладают ярко выраженной положительной или отрицательной коннотацией, могут со временем претерпевать определенные семантические изменения и переходить в литературный язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект). – Краснодар: КубГУ – 2000 – 282 с.
2. DicsOnline [Электронный ресурс] URL.: <https://www.dicsonline.ru/slovary/slovar-molodezhnogo-slenga/v/vas-day-semok> (дата обращения 21.11.2022)
3. The Online Slang Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Urban Dictionary [электронный ресурс] URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 21.04.2022).
5. Викисловарь [Электронный ресурс] URL.: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C:%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения: 06.10.2022).
6. Словарь молодёжного сленга [Электронный ресурс] URL.: slang.su (дата обращения 16.11.2022)

LINGVACULTURAL ASPECT OF ANTHROPONYMS-SLANGISMS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Annotation: This article is devoted to anthroponyms-slangisms of English and Russian languages. Anthroponyms-slangisms are difficult to understand and translate, as they are a linguistic reflection of culture in the language. The article focuses on the linguistic and cultural features of the formation of anthroponyms-slangisms of the English and Russian languages.

Keywords: slang, anthroponym, anthroponym-slangism, semantic, origin.

Romashko P. L.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Doctor of Philology, Professor

Donetsk National University

E-mail: mss.appolinaria@mail.ru

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА НА АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Сладкомёдова А. Ю.

*Научный руководитель: Калиущенко В. Д., д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация: Данная статья посвящена изучению и анализу переводов на английский и немецкий языки произведений А. П. Чехова, содержащих такие характерные авторские черты как художественная деталь и имплицитное выражение художественной оценки персонажа.

Ключевые слова: перевод, имплицитность, оценка, художественный перевод, адекватность, эквивалентность.

1. Произведения русского писателя А. П. Чехова известны во всем мире, его рассказы, пьесы, повести и новеллы переведены на 92 языка мира, включая французский, английский, немецкий, испанский, итальянский, португальский, китайский, арабский, хинди, иврит и т.д. Многие работы были переведены на тот или иной язык несколько раз, переизданы повторно.

Объектом исследования являются тексты переводов А. П. Чехова на английский и немецкий языки, включающие лексические и стилистические особенности авторского идиостиля.

Предметом исследования являются условия, особенности и результаты художественных переводов произведений А. П. Чехова на английский и немецкий языки.

Цель работы – проанализировать художественные переводы произведений А. П. Чехова, а также определить условия и качество результатов перевода данных произведений на английский и немецкий языки. Таким образом, ставятся следующие задачи: изучить критическую и теоретическую литературу по исследуемой проблеме; исследовать тексты переводов произведений А. П. Чехова различных авторов на английский и немецкий языки; выявить особенности перевода исследуемых текстов и сравнить результаты переводческой работы.

2. Антон Павлович Чехов (1860 – 1904) по праву становится в один ряд с великими русскими писателями. Его биография, произведения и литературный стиль легли в основу самостоятельного направления филологии, именуемое чеховедением, которое включает не отдельные исследования, а целые научные труды филологов и лингвистов по всему миру [1, с. 508].

В небольших по объёму рассказах А. П. Чехов сумел передать всё течение жизни своих персонажей, ничуть не уступая полноте эпического произведения. Таким образом, основным элементом его творчества являлась та могучая экспрессия, с помощью которой ему удавалось поднимать в своих рассказах социально важные темы своего периода, а также вмещать элементы психологического и философского содержания.

Важным литературным вкладом писателя считается развитие **художественной детали**. Благодаря этому приёму А. П. Чехов с особым мастерством изображал будничную жизнь в своих рассказах и был способен создать настолько реалистичную картину происходящего, что порой читатели отмечали, будто способны ясно видеть все описанное в тексте своими глазами [2, с. 48].

Помимо этого, особым выразительным авторским приемом Чехова заслуженно считается **имплицитная передача оценки** в отношении персонажа, его поведения или конкретного явления в рамках коммуникативной ситуации. Оценка его героев не базируется на их прошлой биографии, поступках и других факторах вне повествования. Персонажи А. П. Чехова раскрываются непосредственно в процессе чтения как будто на

глазах у зрителя, полностью отдавая последнему инициативу оценивания их поступков и характера. Автор никогда не прибегал к навязыванию собственной оценки предметных или непредметных объектов. По этой причине манеру его повествования вполне справедливо можно назвать объективной. В произведениях А. П. Чехова автор является проводником повествования, незримо присутствует в каждой строчке, но как бы скрыт. Его мнение возможно уловить только из сюжета, всего произведения в целом.

Самыми первыми переводами текстов А. П. Чехова являются переводы на французский язык, которые появились в 1893 году. Короткие, юмористичные, а иногда драматичные и пространные рассказы практически сразу полюбили изголодавшейся по душевной простоте и народной мудрости публике. Так, имя А. П. Чехова в последующие годы облетело всю Западную Европу, находя отклики в сердцах иностранцев.

Сам же писатель относился к своей мировой славе и в частности, к переводам своих трудов довольно скептически. Он считал, что его произведения будут непонятны, неактуальны в условиях индустриального, социального и культурного уровня Европы. В письме О. Л. Книппер он ответил: «...ведь не могу я запретить, пускай переводит всякий желающий, а всё равно толку никакого не будет» (1903 г.).

Следует отметить, что, хотя А. П. Чехов и знал несколько европейских языков, по словам многих его друзей-современников, не каждым он обладал в совершенстве. Но, то ли сравнив первые переводы на французский язык, то ли догадываясь, что передать национальный колорит, человеческий код и простую русскую душу посредством языка невозможно, обо всех переводах писатель отзывался практически одинаково.

Например, на вопрос о том, в какой английский журнал его переводчица должна послать рассказ, Чехов отметил, что ему «решительно все равно». А касательно немецкого перевода «Вишневого сада» он был уверен, что тот «успеха иметь не будет, так как там [в Германии] нет биллиарда, Лопехина и студентов Трофимовых».

Среди переводчиков чеховианы на английский язык можно выделить Р. Э. К. Лонга. Именно этому англичанину-журналисту принадлежат первые сборники английских рассказов Чехова, увидевших свет в 1903 и 1908 году. Конечно, ни один из этих сборников, в конце концов, не обошелся без пары неточностей, условных допущений, а то и вовсе словарных и стилистических ошибок. Однако, в целом, критики отметили, что вышеупомянутые тексты вполне отвечали своей основной переводческой задаче – передаче главного смысла и авторской задумки с максимальным сохранением общей атмосферы национальной культуры исходного языка [3, с. 89]. Ниже приведен отрывок из оригинала и перевода рассказа «Черный монах»:

– ‘Ну что ты поделаешь с этим анафемским народом? – сказал он плачущим голосом, разводя руками. – Степка возил ночью навоз и привязал лошадь к яблоне! Замотал, подлец, вожжищи туго-натуго, так что кора в трех местах потерлась. Каково! Говорю ему, а он – толкач толкачом и только глазами хлопает! Повесить мало!’.

What on earth can you do with these accursed people?" he asked in a whining voice, wringing his hands. "Stepka brought a manure cart here last night and tethered the horse to an apple tree ... tied the reins, the idiot, so tight, that the bark is rubbed off in three places. What can you do with men like this? I speak to him and he blinks his eyes and looks stupid. He ought to be hanged!

Однако именно тем переводчиком, с появлением которого работы Чехова так сильно полюбили английскому читателю, является Констанс Гарнетт. Ее по праву называют переводчиком, который впервые по-настоящему познакомил английскую и американскую публику с работами таких великих классиков как Федор Достоевский, Лев Толстой и, конечно, Антон Чехов. Примером может служить рассказ «Володя»:

‘Думая об интрижке, он вспоминал про свою непобедимую робость, про отсутствие усов, веснушки, узкие глаза, ставил себя в воображении рядом с Ньютою – и эта пара

казалась ему невозможной; тогда спешил он вообразить себя красивым, смелым, остроумным, одетым по самой последней моде...’.

Pondering on the "intrigue," he thought of his uncontrollable shyness, his lack of moustache, his freckles, his narrow eyes, and put himself in his imagination side by side with Nyuta, and the juxtaposition seemed to him impossible; then he made haste to imagine himself bold, handsome, witty, dressed in the latest fashion...

С переводом чеховских текстов на немецкий язык все обстояло несколько хуже. Переводчики предпринимали безуспешные попытки уже в 1890-м году, печатая свои переводы в выпусках еженедельных газет или издавая собственные сборники. Среди таких переводчиков можно выделить Йоханнеса Треймана, а также венгерского критика Рихарда Гофмана. Именно их можно считать первопроходцами, решившими познакомить немецкого читателя с новомодным понятием «русская душа» [4, S. 192].

Неудачу с немецким языком известный филолог Клаус Бернарц объясняет следующим образом: ни немецкая публика, ни сами переводчики еще не были готовы к такому объему работы. К тому же, исследовав немецкие и русские тексты путем сопоставительного анализа, К. Бернарц пришел к выводу, что особую сложность составляют не только многочисленные словообразовательные формы, оригинальные названия русских учреждений государственного строя, бытовые реалии и даже умение русских общаться друг с другом эллиптическими формами высказываний, но и своеобразие чеховского идиостиля, которое заключается в ёмкой лаконичности высказывания [5].

Среди трудов переводчиков на немецкий язык можно выделить тексты К. Хольма. Его перевод рассказа «Ведьма» считается лексически и стилистически приближенным к оригиналу:

– ‘Нет, баба, хитрей вашего бабьего рода на этом свете и твари нет! Настоящего ума в вас – ни боже мой, меньше, чем у скворца, зато хитрости бесовской – у-у-у! <...> Наведьмачила, паучиха!’.

Nein, du Luder, listiger als ihr Weibervolk ist kein Geschöpf auf dieser Welt! Wirklichen Verstand – du lieber Gott! – habt ihr weniger wie ein Star, aber dafür teuflische List – oh, oh, oh! <...> Behext hast du sie, du Spinne!

Тем не менее наиболее многочисленными в данной сфере являются труды Райнхольда фон Вальтера, который постарался не только заново перевести уже известные немецкому читателю работы А. П. Чехова, но и взяться за наиболее трудные для понимания произведения, содержащие мотивы русской души и характерные непередаваемые особенности идиостиля самого автора. Так, например, можно рассмотреть перевод рассказа «Скрипка Ротшильда», темой которого является извечный вопрос о месте человека в мире, о скоротечности жизни и о тяготах семейных отношений:

‘Глядя на старуху, Яков почему-то вспомнил, что за всю жизнь он, кажется, ни разу не приласкал ее, не пожалел, ни разу не догадался купить ей платочек или принести со свадьбы чего-нибудь сладенького, а только кричал на нее, бранил за убытки, бросался на нее с кулаками...’.

Jakow blickte die Alte an und mußte aus irgendeinem Grunde daran denken daß er sie wohl kein einziges Mal in seinem ganzen Leben zärtlich an sich gezogen habe oder auch nur ein wenig Teilnahme für sie gezeigt hätte, daß er noch nie auf den Gedanken gekommen war, ihr ein Kopftüchlein zu kaufen oder ihr von einer der Hochzeiten irgendeine Leckerei mitzubringen, vielmehr hatte er sie nur angeschrien, sie wegen der Verluste geschimpft, war mit den Fäusten gegen sie angegangen...

Путем сопоставительного анализа произведений А. П. Чехова и их переводов на английский и немецкий языки можно прийти к выводу, что переводчикам удалось передать прагматическую цель и описать внеязыковые ситуацию с помощью некоторых

сохраненных в переводе средств языка, - как правило, лексических и стилистических. Морфологические и синтаксические особенности чеховского стиля в большинстве случаев остаются непереводаемы.

Блестящим примером такого случая является отрывок из рассказа «Зиночка», Особый интерес в данном рассказе представляет отрывок, где впервые А. П. Чеховым введен ироничный неологизм, образованный методом сращения основ, «физиомордия»:

‘Саша смеется, бормочет что-то несвязное и с неуклюжестью очень влюбленного человека кладет обе свои ладони на Зиночкину физиомордию’.

Рассказ был переведен на оба исследуемых иностранных языка, однако ни в одном из них переводчик так и не смог подобрать ту трансформационную методику, которая помогла бы реализовать перевод данной единицы. Например, при переводе на английский язык Р. Э. К. Лонг отказался от поиска эквивалента или трансформации окказиональной единицы и предложил обобщенный нейтральный аналог *face*:

My brave Sasha smiled, muttered something inaudible, and with the awkwardness of a man very much in love put both his hands to Zinotchka's face.

На немецкий язык «Зиночка» была переведена в 1920 г. известным русским научным деятелем Владимиром Чумиковым. Однако, несмотря на то, что Чумиков знал несколько европейских языков, обучался в Петербургском, Лейпцигском и Гренобльском университетах, а также проживал в Германии, ему так и не удалось обыграть знаменитую «физиомордию» Зиночки. Вместо этого он прибегает к нейтральному и вполне понятному немцам варианту:

Sascha lacht, murmelt etwas Unverständliches und legt mit der Unbeholfenheit eines sehr verliebten Menschen seine beiden Handflächen auf Zinotschkas Gesicht.

Таким образом, именно наличие подобных окказиональных единиц в художественном творчестве А. П. Чехова составляет основную проблему перевода произведений великого русского классика.

3. Путем количественного анализа в ходе данной работы удалось подсчитать, сколько исследуемых языковых средств было передано на английский и немецкий языки. Всего было выявлено 607 случаев выражения имплицитной оценки персонажа А. П. Чеховым на разных языковых уровнях. Из них – 423 были успешно переданы на английский язык теми же приемами, и только 328 случаев удалось отразить в переводе на немецкий язык (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественный анализ переданных языковых единиц оценочности на английский и немецкий языки

Языки	Лексический уровень	Стилистический уровень	Морфологический уровень	Синтаксический уровень
Английский	153 (81%)	179 (72%)	15 (22%)	76 (74%)
Немецкий	127 (68%)	133 (53%)	9 (13%)	59 (57%)
Русский	188 (100%)	249 (100%)	67 (100%)	103 (100%)

Резюмируя всё вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что споры об адекватности существующих переводов длятся до сих пор, а произведения А. П. Чехова продолжают переиздаваться на новые языки с учетом тех трудностей, с которыми столкнулись начинающие переводчики в конце 19го века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухин М. Ю. Лексическая статистика и идиостиль А. П. Чехова [Текст] // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко. - Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – 507-516 с.
2. Голубков В. В. Мастерство А. П. Чехова [Текст] / В.В. Голубков. – М.: Учпедгиз, 1958. – 199 с.
3. Чехов и мировая литература [Текст] // Литературное наследство. — М.: Наука, 1997. — Т. 100. — кн. 1. — 639 с.
4. Busse C. Ein neuer russischer Dichter. Anton Tschechow. // Die Gegenwart Berlin, 1892. S. 192
5. Bednarz K. Theatralische Aspekte der Dramenübersetzung. Dargestellt am Beispiel der deutschen Übertragungen und Bühnenbearbeitungen der Dramen Anton Cechovs. Wien : Verlag Notring, 1969. 300 s.

HISTORY OF TRANSLATIONS OF A. P. CHEKHOV'S WORKS INTO ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Annotation. This article is devoted to the study and analysis of translations into English and German of the works of A.P. Chekhov, containing such characteristic authorial features as an artistic detail and an implicit expression of the artistic evaluation of the character.

Keywords: translation, implicitness, evaluation, literary translation, adequacy, equivalence.

Sladkomedova A. Yu.

Scientific adviser: Kaliushchenko V.D., Ph. D., professor

Donetsk National University

alina_sladkomedova@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ В НЕМЕЦКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ

Столярова О. С.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе исследуется структура и семантика наименований одежды в немецком разговорном языке, а также способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: коллоквиализм, семантика, словообразовательная структура, способ перевода.

1. Введение. Настоящая работа посвящена исследованию структуры, семантики, а также способов перевода наименований одежды в немецком разговорном языке.

Объектом исследования являются коллоквиальные наименования одежды (КНО) в немецком языке, а **предметом** – структура и семантика данных лексем в немецком языке и способы их перевода на русский язык.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к изучению различных тематических групп [1; 2]. Сегодня лингвистика всесторонне изучает языковую картину мира, выявляет её специфику, которая в значительной мере дополняется лексическим и фразеологическим составом каждого языка. КНО представляют собой большой, сложный и пока еще недостаточно изученный пласт лексической системы немецкого языка.

Целью работы является изучение особенностей структурной и семантической организации КНО в немецком разговорном языке, а также анализ их перевода на русский язык.

Материалом исследования послужила сплошная выборка немецких КНО из одно-и двуязычных лексикографических источников [3; 4; 5; 6], а также из научных статей, учебной литературы и электронных ресурсов.

2. Теоретические проблемы номинации в языке. Теория номинации призвана объяснять, как создаются и закрепляются определенные наименования за различными объектами объективной реальности, предметов и концептов, которые окружают людей. Она объясняет закономерности образования языковых единиц, их связь с мышлением и языком, а также закономерности выбора определенных признаков для наименования различных объектов, например, цвет, форма, запах, материал, из которого сделана вещь и многое другое. Прежде всего, это то, что бросается в глаза. Большую роль в процессе номинации также играет сходство с объектами, за которыми уже закреплено определенное наименование, аналогия и ассоциативное мышление. Таким образом, **номинация** [от лат. *nominatio* — (на)именование] – это образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [7, с. 336-337]. Данным термином обозначают также результат процесса номинации, т.е. значимую языковую единицу.

Существует два вида номинации [7, с. 337]:

1) первичная номинация, т.е. обозначение элементов действительности (как на предметном, так и на событийном уровне) с помощью непроемных слов. Иными словами, при первичной номинации используются слова, которые воспринимаются носителями языка как первообразные (непроемные). Непроемными считаются слова, которые не были образованы от других слов. Они обозначают объекты

окружающей нас действительности непосредственно и немотивированно. Данные слова невозможно разложить на более мелкие единицы языка – морфемы. Простые (непроизводные) слова одновременно являются и корневыми словами, а они, как известно, составляют ядро словарного фонда и являются основами для дальнейшего словообразования. В структуре данной группы слов отсутствуют явные следы процессов переосмысления, которые в большинстве своем просто стерлись в ходе естественного исторического развития языка.

2) Вторичная номинация – это использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. Примером вторичной номинации служат производные слова и словосочетания. С помощью производных слов и словосочетаний. Производные слова являются мотивированными и осмысленными. Их значение складывается из значений составляющих (морфем).

В современных языках первичная номинация применяется крайне редко. В большинстве случаев образование нового наименования происходит на базе уже существующих средств языка, то есть за счет вторичной номинации и заимствований. Вторичная номинация распространена в разговорном языке и часто связана с различными процессами переноса (метафора, метонимия, расширение, сужение слова).

3. Способы и пути образования КНО в немецком языке. Словообразование – это раздел языкознания, изучающий структуру слов и законы их образования, опираясь на модельный аппарат. Производство новых слов может происходить: добавлением приставки (префиксация); добавлением суффикса (суффиксация); путем заимствования слов из других языков; путем сложения основ разных слов (словосложение).

В немецком разговорном языке образование КНО происходит различными способами и путями:

1) префиксальным способом, в ходе которого к мотивирующей основе присоединяется префикс (5 ед.). В образовании КНО участвуют префиксы *unter-*; *nieder-*, например: *die Unterbuxe* ‘подштанники’ (← *Buxe* ‘брюки’); *die Niedertreter* ‘щлѣпанцы’ (← *Treter* ‘ботинки, туфли’);

2) суффиксальным способом (16 ед.), т.е. путем присоединения к мотивирующей основе суффикса. В деривации суффиксальных КНО участвуют суффиксы *-chen*; *-eln*; *-li*, например: *das Fähnchen* ‘простенькое платьице’ (← *Fähn* ‘флаг’); *die Packeln* ‘бутсы’ (← *Packe* ‘горные сапоги с гвоздями’); *die Röhrli* ‘дамские сапоги на высоком каблучке’ (← *Rohr* ‘труба’);

3) заимствование слов из других языков (31 ед.) (английского, французского, греческого, латинского, итальянского), например: *der Pulli* ‘пулlover’ (← англ. *Pullover* ‘пулlover’); *die Pampuschen* ‘шлѣпанцы, домашние туфли’ (← фр. *babouche* ‘обувь’); *die Gurke* ‘плохо сшитая одежда’ (← греч. *áōros* ‘неспелый’); *die Galoschen* ‘ботинки’ (← лат. *gallica (solea)* ‘гальский сандал’); *die Melone* ‘котелок’ (← итал. *melone* ‘дыня’);

4) словосложение (98 ед.) является наиболее продуктивным способом образования КНО в немецком языке, в ходе которого происходит сложение основ слов друг с другом. Следует добавить, что процесс словосложения в немецком разговорном языке часто сопровождается метафорическим или метонимическим переосмыслением одной или двух основ в составе сложного слова, например: *die Karottenhose* ‘брюки-морковки’ (← *Karotte* ‘морковь’ + *n* + *Hose* ‘штаны’); *die Angströhre* ‘цилиндр’ (← *Angst* ‘страх’ + *Röhre* ‘трубы’);

5) Семантическая (или лексико-семантическая) деривация (34 ед.), при котором происходит семантический сдвиг производящей (мотивирующей) основы, вызванный ее семантическим переосмыслением – метафорическим или метонимическим. Метафорические и метонимические переносы возникают на основе образных сравнений и ассоциативных связей, наличием тех или иных общих признаков. Например: *der Deckel* (букв. крышка) шутл. ‘шляпа’; *die Hülle* (букв. оболочка) шутл. ‘одежда’; *die Schale*

(букв. оболочка) разг. ‘нарядная одежда, одежда для особого случая’; *der Panzer* (букв. латы, панцырь) разг. ‘корсет’;

6) непроизводные КНО (15 ед.). Например: *die Röhre* ‘брюки’ (←верхненем. *rære*, древневерхненем. *rōra*);

7) сокращенные КНО, возникшие путем сокращения части производящей основы, например: *der Mini* разг. сокр. ‘платье мини’ (← *Minikleid* мини-платье)

4. Семантические группы КНО. Для немецкой разговорной речи типично употребление лексики, ориентированной на выражение оценочного отношения говорящего к предмету своего сообщения. Это отношение носит обычно экспрессивно-оценочный характер, часто окрашен в ироничный, фамильярный тон. Наименования предметов одежды, аксессуаров и обуви отражают нередко и культурно-национальную область жизни народов.

КНО объединяются в тематическую группу (ТГ) на основе сходства обозначаемых ими предметов внешнего мира, отраженных в сознании человека [1, с. 15]. Семантический анализ КНО немецкого языка позволил выделить 4 тематические группы:

4.1. ТГ «Элементы женского гардероба» (56 ед.), например: *der Fummel* ‘немодное старое платье’; *die Hackenschuhe* ‘туфли-шпильки’.

4.2. ТГ «Элементы мужского гардероба» (43 ед.), например: *der Kaftan* ‘верхняя мужская одежда’.

4.3. ТГ «Элементы мужского и женского гардероба» (96 ед.), например: *der Pulli* ‘пулlover’; *der Windbreaker* ‘ветровка’.

4.4. ТГ «Элементы детской одежды (5 ед.) *der Hinterlader* ‘детские штанишки с отстёгивающимся сзади лацканом’.

5. Способы перевода немецких КНО на русский язык. Немецкие КНО переводятся на русский язык различными способами и приемами (лексическая замена, транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный, эквивалентный и т.п.) [9]. Как показывает анализ данных языковых единиц, при переводе немецких КНО на русский язык используются следующие основные способы:

5.1. Лексическая замена – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования единиц переводящего языка, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований [9]. Например:

(1) Und wofür? Für irgendeinen *Fummel*, irgend'ne Sache. [Erich Maria Remarque. *Liebe Deinen Nächsten* (1941)] И ради чего же он с ними расстанется? – продолжал он. – Ради *ерунды*, ради какой-нибудь там вещички! [Эрих Мария Ремарк. *Возлюби ближнего своего* (И. М. Шрайбер, 1990)]

5.2. Транслитерация, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся соответствующим знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма. Например:

(2) Einer trug eine Husarenuniform, die er am Abend vorher erhalten hatte; der andere ein Damenhemd mit billiger Spitze unter einer Art abgeschnittenem *Kaftan*. [Erich Maria Remarque. *Der Funke Leben* (1952)] Один был в гусарской униформе, которую получил накануне вечером; другой в женской блузке с дешевыми кружевами под каким-то обрезанным *кафтаном*. [Эрих Мария Ремарк. *Искра жизни* (В. П. Котелкин, 1991)]

5.3. Описательный способ перевода, при котором лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. Например:

(3) Wohl brannten Myriaden Kerzen, Musik, immer üppiger, klang, aus den ältesten Fässern der erlesenste Wein wurde geschenkt, man hatte die prunkendste *Gala*, die

feiertäglichs-te Laune angetan; aber man kam über eine fiebrige, erkrampf-te Lustigkeit nicht hinaus. [Lion Feuchtwanger. *Jud Süß* (1925)] Как ни ярко горели мириады свечей, как ни гремела музыка, как ни усердно разливали отменные вина из самых старых бочек, как ни сияли *параднейшие наряды* и нарочито праздничные улыбки, но, кроме лихорадочной, судорожной веселости, ничего не получалось. [Лион Фейхтвангер. Еврей Зюсс (Н. Г. Касаткина, 1964)]

6. **Выводы.** Итак, немецкие КНО образуются различными способами и путями (префиксация, суффиксация, словосложение, заимствование, сокращение). Самым продуктивным способом образования КНО является словосложение (98 ед.), наименее продуктивными способами являются префиксация (5 ед.) и сокращение (1 КНО). Метафоризация и метонимизация занимают важное место в процессе номинации одежды в немецком разговорном языке. КНО, возникшие в ходе данных процессов, носят шуточный, иронический характер.

В семантическом плане немецкие КНО охватывают элементы одежды женщин, мужчин, обоих полов одновременно, а также детей. Наиболее продуктивной оказалась ТГ «Элементы мужского и женского гардероба» (96 ед.), т.к. многие атрибуты одежды являются универсальными с функциональной т. зр., пригодны как для мужчин, так и для женщин.

На русский язык немецкие КНО часто переводятся с помощью лексических замен, транслитерации, описательного способа перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжан Линь. Язык моды: тематическая группа «Наименования предметов одежды» в семантико-структурном и социокультурном аспектах: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Чжан Линь; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»]. — Санкт-Петербург, 2016 — 196 с.
2. Саттарова Р. М. Семантика наименований верхней женской одежды в английском языке в сопоставлении с немецким: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: Уфа, 2004. — 223 с.
3. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. — Москва, 1994. — 768 с.
4. Ланге Г. Ф. Немецко-русский словарь. — Москва : Эксмо, 2011. — 720 с.
5. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. — Stuttgart, 1990. — 959 S.
6. Большой немецко-русский словарь = Das Grosse Deutsch-Russische Wörterbuch : в 3-х томах / сост. Е. И. Лепинг [и др.] ; гл. ред. О. И. Москальская. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — Москва : 1997. — 1804 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева — Москва: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
8. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. — М.: Международные отношения, 1965. — 308 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC AND TRANSLATION ASPECTS OF NAMES OF CLOTHES IN GERMAN COLLOQUIAL LANGUAGE

Annotation. This paper examines the structure and semantics of clothing names in German colloquial language, and ways to translate them into Russian language.

Keywords: colloquialism, semantics, word-formation structure, translation method.

Stolyarova O. S.

Scientific adviser: Basyrov Sh. R., Ph.D., professor

Donetsk National University

E-mail: olgastolyarova221@gmail.com

НЕМЕЦКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ И ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Татарина Е.А.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол.наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются структура, семантика и перевод эвфемизмов в немецком и английском языках. В статье также исследуются основные способы перевода данных языковых единиц.
Ключевые слова: эвфемизм, табу, семантика, структура, перевод.

Введение. Настоящая работа посвящена изучению структурно-семантических и переводческих аспектов эвфемизмов в немецком и английском языках.

Актуальность статьи определяется рядом факторов, среди которых первостепенное значение имеет необходимость в систематизации большого количества эвфемизмов, встречающихся в немецком и английском языках.

Целью исследования является изучение особенностей структуры, семантики и перевода немецких и английских эвфемизмов,

Материалом настоящего исследования является выборка эвфемизмов из английских и немецких словарей, а также из журналов (по 200 единиц из каждого языка).

Определение эвфемизма. Слово «эвфемизм» с греческого языка переводится как «благоразумие». Данное понятие употребляется с древнегреческих времен как стилистическое средство в речи. Это нейтральное слово или выражение используется в качестве замены грубых или неуместных фраз, например, эвфемизация таких понятий как *смерть, война, болезнь*. Однако до настоящего времени в лингвистике отсутствует общепринятая дефиниция понятия «эвфемизм». Остановимся на определении, предложенном в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Эвфемизм (от гр. *'euphemia'* – воздержание) – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, например, «уснул последним сном» вместо «умер», и т.д.» [1].

Для более отчетливого понимания сути эвфемизма, исследуемые определения были объединены в три группы.

К первой группе относятся эвфемизмы, целью которых является смягчение грубых выражений.

Ко второй группе относятся эвфемизмы, которые имеют не только функцию смягчения, но и отражение тех или иных социальных мотивов. По мнению А. Кацева, «эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или оидозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [2].

Третья группа включает в себя определения, скрывающие реальность тем или иным образом. Так, Дж. Ниман и К. Сильвер пишут, что «эвфемизация-это употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующее истину» [3].

Основные функции эвфемизмов. Анализ вышеприведенных определений эвфемизмов позволяет заключить, что эвфемизмы выполняют три основные функции:

1. Смягчение грубого или неприятного для человека высказывания.
2. Скрашивание резкого и неприятного для адресата высказывания.
3. Искажение действительности.

Итак, эвфемизм - это замена нежелательного слова или выражения на более корректное с целью избежать прямого наименования того, что способно вызвать

негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности.

Соотношение понятий табу и эвфемизм. Термин «эвфемизм» обнаруживает определенную близость с другими лингвистическими понятиями, в частности, с табу. Табу – могущественный запрет, затрагивающий определенное действие, место или объект. В переводе с полинезийского «табу» означает «священный», но одновременно «жуткий, опасный, нечистый». [4]

Табу является этнографическим понятием. Оно появляется на фоне легенд и верований. Говорить об актуализации таких устаревших представлений у современного носителя языка вряд ли возможно, ведь табуировать опасные темы у современного человека если и проявляется, то несознательно. Мы не запрещаем себе обозначение тех или иных объектов или явлений, но в тоже время, в силу речевой привычки, стараемся избегать прямого упоминания чего-то не очень приятного.

Первобытные народы налагали табу, в частности, на следующие разряды слов:

- 1) смерть;
- 2) наименования различных болезней;
- 3) имена богов и духов;
- 4) имена людей;
- 5) названия частей тела;
- 6) наименования животных, растений, минералов и явлений природы.

Явление табу, возникнув на заре развития человеческого общества, продолжает существовать и в современном цивилизованном мире, что позволяет рассматривать это явление в рамках единого процесса человеческой истории.

Приведем предметно-понятийные сферы современных табу, обнаруженные в немецком и английском языках:

1. Наименования сверхъестественных сил: нем. *der Teufel* ‘черт, дьявол’, *der Herr* ‘Бог’, англ. *to go west* ‘умереть’, *the Underworld* ‘преисподняя’;
2. Наименования физических и умственных недостатков человека: нем. *anders begabt* ‘глупый’, *anderssichtig* ‘слепой’, англ. *disabled person* ‘инвалид’, *mentally sick* ‘сумасшедший’;
3. Наименования, относящиеся к внешности человека: нем. *mollige Dame* ‘толстая женщина’, *freundliches Mausgrau* ‘бесцветная девушка’; англ. *to have bun in the oven* ‘быть беременной’, *melons* ‘пышная женская грудь’;
4. Отношения полов: нем. *die Zweisamkeit* ‘интимная близость’, *der Bekannte* ‘любовник’, англ. *erotic dance* ‘стриптиз’, *adult film* ‘порно’;
5. Наименования дурных привычек: нем. *der Alkohol* ‘алкоголь’, *das Rauchen* ‘курение’, англ. *feel no pain* ‘быть пьяным’, *to get smashed* ‘напиться’;
6. Наименования, относящиеся к криминальной сфере: нем. *dit Straftat* ‘проступки’, *das Verbrechen* ‘злодейство’, англ. *correctional institutions* ‘исправительные учреждения’, *fallen off the back of a lorry* ‘краденный’;
7. Наименования, относящиеся к сфере политики: нем. *der Krieg* ‘война’, *der Frieden* ‘мир’, англ. *regime change* ‘революция’, *fireworks display* ‘бомбардировка’;
8. Наименования, относящиеся к профессиональной деятельности человека: нем. *der Halbgott in Weiß* ‘врач’, *die Floristin* ‘торговка цветами’, англ. *mortician* ‘владелец похоронного бюро’, *garbologist* ‘мусорщик’.

Добавим, что предметно-понятийные сферы запретов в разных языках в целом совпадают.

Способы образования немецких и английских эвфемизмов. Эвфемизмы образуются в сопоставляемых языках следующими способами:

1. Конверсия, т. е. переход слова из одной части речи в другую без использования словообразовательных средств (суффиксов, префиксов и т.п.): нем. *der Böse* ‘черт, дьявол, сатана’ (←*böse* ‘злой’), англ. *wash* ‘моча’ (←*to wash* ‘мыть’);

2. Фразеологизация, т. е. образование устойчивого выражения путем переосмысления свободного сочетания слов: нем. *seinen letzten Weg begleiten* (букв.: сопровождать в последний путь), т.е. ‘участвовать в похоронной процессии’, англ. *to be expecting a baby* (букв.: быть в ожидании ребенка), т.е. ‘быть беременной’;

3. Аббревиация, т. е. сокращение исходного слова или словосочетания: нем. *der BH (der Büstenhalter)* ‘бюстгальтер’; англ. *OMG (Oh My God!)* ‘О Боже мой’;

4. Непроизводные (корневые) эвфемизмы, состоящие лишь из корневой морфемы, т.е. морфемно нечленимое слово:

нем. *das Heu* (букв.: сено), т.е. ‘марихуана’; англ. *to fire* (букв.: поджечь), т.е. ‘уволить’;

5. Суффиксальные эвфемизмы, которые образуются путем прибавления суффикса к производящей основе:

нем. *fröhlich* (букв.: радостный), т.е. ‘пьяный’; англ. *potty* ‘туалетик’ (использован уменьшительный суффикс *y*).

6. Префиксальные эвфемизмы, образованные при участии префикса:

нем. *einschlafen* (букв.: заснуть), т.е. ‘умереть тихо, без агонии’, англ. *overweight* ‘полнота’

Тематическая классификация немецких и английских эвфемизмов. В тематическом плане немецкие эвфемизмы можно разделить на следующие группы:

1. *Внешность человека.* Внешность является не маловажной составляющей в современном обществе. Приятный внешний вид человека был, есть и будет важным условием для установления контакта между незнакомыми людьми. Например:

нем. *Ihr einziger Nachteil war, dass sie eine schwache Brust hatte.* - ‘Единственным ее недостатком было то, что у нее была маленькая грудь’. Эвфемизм *schwach auf der Brust sein* используется по отношению к обладательницам маленькой груди;

англ. *You were the one woman I'd never do, because I respect you too much and you're kind of a big gal.* - ‘Ты единственная женщина, к которой я никогда не подкатывал, потому что я очень тебя уважал, и потому что ты немного большая девочка’. Английский эвфемизм *a big gal* употребляется для маскировки изъянов фигуры.

2. *Внутренние свойства человека.* Любые (психические, умственные, физиологические) отклонения человека от установленной нормы могут выражаться при помощи эвфемизмов, например:

нем. *Ich habe Mutterfreuden entgegensehen.* - ‘Я с нетерпением готовлюсь стать матерью’. Для выражения того, что женщина беременна, немцы используют эвфемизм *Mutterfreuden entgegensehen*;

англ. *Dr. House insisted she had posttraumatic stress disorder.* - ‘Доктор Хаус настаивал, что у нее посттравматический синдром’. В 70-х впервые вошел в обиход эвфемизм, использующийся по сей день: *posttraumatic stress disorder*. И если вначале данный эвфемизм применяли только по отношению к солдатам, переживающим последствия войны, то в наше время его могут также употребить, говоря о любом человеке, страдающим психическим расстройством после какого-либо события в своей жизни.

3. *Профессиональная деятельность человека.* Для номинации некоторых профессий также используются эвфемизмы, например:

нем. [...] *wenden Sie sich an die für Ihren Wohnort zuständigen Entsorgungsbeamten oder suchen Sie nach einer Akku-Recycling-Website, die [...].* - ‘[...] свяжитесь с ответственным за Ваш жилой квартал, или найдите веб-сайт по переработке аккумуляторов, [...]’.

В данном случае используется эвфемизм *der Entsorgungsbeamte* ‘служащий по утилизации’ вместо слова ‘мусорщик’;

4. *Социальное и финансовое положение.* Употребление слова ‘бедность’ вызывает у многих отрицательные эмоции, особенно у тех, кто живет в относительно благополучных странах. [5]:

нем. *Sie: "Haste vielleicht ein bisschen Kleingeld*

Er: "Nee, tut mir leid... bin auch aus den einkommensfernen Schichten..." - ‘Она: "Есть ли у тебя мелочь?"

Он: «Нет, извини ... Я тоже из малообеспеченных слоев населения ...»’.

Эвфемизм *einkommensferne Schichten* означает ‘социальные слои населения, далекие от дохода’.

англ. *He had walked through that door a penniless farm boy and walked out a multimillionaire.* - Он вошел в эту дверь нищим деревенским мальчишкой, а вышел мультимиллионером.

Способы перевода эвфемизмов. Одной из основных проблем современного переводоведения является адекватность и эквивалентность перевода. Важнейшая задача переводчика заключается в максимально точной передаче содержания оригинала [6; 8].

Ниже представлены основные способы перевода немецких и английских эвфемизмов на русский язык:

1. Транскрипция

Задачей этого способа перевода является максимальное приближение передачи звучания слова, например:

нем. *HZA-UL: Zoll schnappt 25-Jährigen mit Drogen; Ermittlungen führen zu weiterem Dealer.* – ‘Главное таможенное управление города Ульм: Служащие таможни задержали двадцатипятилетнего мужчину с наркотиками; дальнейшее расследование вывело на дилера’ [7].

В приведенном примере англицизм «dealer» переводим на русский язык словом «дилер», так как в русском языке это общепринятое понятие наряду с синонимичной лексической единицей – «наркоторговец».

2. Описательный перевод

Когда проблематично найти эквивалент в переводимом языке, переводчик описывает фразеологическое явление или устойчивое выражение с помощью описательного перевода [8], например:

нем. *Mein Bruder hielt sich mit Gelegenheitsjobs über Wasser.* – ‘Мой брат зарабатывал на хлеб мелкими подработками’.

В данном примере используется описательный перевод безэквивалентного устойчивого выражения ‘зарабатывать мелкими подработками на воду’.

англ. *The accusations have grown wilder and more inflammatory since then, as Democrats hype the dangers that Russia's apparent election meddling posed.* -

‘С тех пор эти обвинения стали еще более дикими и провокационными, поскольку демократы всеми возможными способами создают шумиху по поводу тех опасностей, которые возникают из-за предполагаемого вмешательства России в выборы’.

В данном примере речь идет об истерии демократической партии США по поводу вмешательства России в президентские выборы США. Контекстуальный дисфемизм ‘hype’ имеет в ПЯ эквивалент – пускать пыль в глаза. Однако для адекватности восприятия высказывания аудиторией ПЯ был использован описательный перевод. Функциональная эквивалентность при переводе сохранилась, однако функция дисфемизма утратилась, лексема приобрела нейтральное значение в ПЯ.

3. Калькирование

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний)

их лексическими соответствиями в переводящем языке. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в языке перевода, копирующего структуру исходной лексической единицы [6], например:

нем. *Im Bundesstaat Minnesota kam ein 20-jähriger Afroamerikaner ums Leben.* – ‘20-летний афроамериканец был убит в штате Миннесота’ [9].

Калькирование часто применяется для описания расовых и этнических групп.

Выводы. Использование эвфемистических единиц является одним из удобных и эффективных способов преодоления различных неловких ситуаций и конфликтов для говорящего. С помощью эвфемизмов можно избежать дискомфортных моментов в процессе коммуникации, особенно межкультурной.

В словообразовательном отношении эвфемизмы сопоставляемых языков образуются морфологическим способом (суффиксация, префиксация), путем конверсии, фразеологизации и аббревиации. Отмечены также непроеизводные эвфемизмы.

Эвфемистические обороты используются в английском и немецком языках для обозначения:

- Сверхъестественных сил;
- Внешности человека;
- Внутренних свойств человека;
- Дурного поведения человека;
- Общественно-политической сферы;
- Профессиональной деятельности человека и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
2. Кацев, А. М. Языковое табу и эвфемия [Текст] / А. М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 45 с.
3. Ниман Дж. и Сильвер К. Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур, М., 2007 -245с.
4. <https://www.psychologies.ru/glossary/>
5. <https://www.study.ru/article/lexicology/evfemizmy-v-angliyskom-yazyke-ili-kak-krasivo-pogovorit-o-zapretnom>
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
7. Die Welt [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.welt.de/>
8. Арсентьева М.Ф. Особенности перевода фразеологизмов и устойчивых словосочетаний на русский язык, Белорусский государственный университет
9. <https://telebasel.ch/2021/04/12/wieder-polizeigewalt-in-den-usa-junger-afroamerikaner-getoetet/?channel=105105>

EUPHEMISMS IN GERMAN AND ENGLISH: STRUCTURE, SEMANTICS AND TRANSLATION

Annotation. This paper examines the structure, semantics and translation of euphemisms in German and English. The main cases of use are also traced here.

Keywords: euphemism, taboo, semantics, structure, translation.

Tatarinova E.A.

Scientific adviser: Basyrov Sh.R., Dr. of Philology, Professor

Donetsk National University

E-mail: liza.tatarinova01@gmail.com

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С ФЛОРИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Трофимова Д. А.

Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются структурно-семантические особенности устойчивых выражений с флористическим компонентом в английском языке, выявляются структурные типы данных языковых единиц, производится их семантическая классификация, а также определяются источники происхождения.

Ключевые слова: флороним, устойчивое выражение, фразеологизм, структура, семантика.

1. Вступление. Настоящая статья посвящена исследованию структуры и семантики устойчивых выражений (УВ) с флористическим компонентом в английском языке.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что УВ, содержащие флоронимы, представляют собой довольно большой пласт фразеологии в современном английском языке, часто употребляются в речи и на письме. Изучение вышеназванных единиц способствует выявлению основных механизмов и специфики осмысления английским языковым сообществом мира человека, его поведения, взаимоотношений людей в социуме.

Целью данной работы является в комплексном изучении и описании структуры и семантики английских УВ с флористическим компонентом.

Материал исследования составляют 300 флористических устойчивых выражений (ФУВ), отобранные путем сплошной выборки из современных фразеологических, толковых и переводных словарей английского и русского языков, а также 300 контекстов их употребления, полученные из названных словарей, специальных исследований и Интернет-источников.

2. Источники происхождения УВ с флористическим компонентом. Источники происхождения УВ в английском языке весьма разнообразны. Условно все идиомы в английском языке можно разделить на две группы: исконно английские и заимствованные. В большинстве своем английские фразеологизмы представляют собой фразы носителей английского языка, авторы которых неизвестны. Такие фразеологизмы связаны с обычаями и традициями английского народа или с реалиями и историческими фактами. Так, идиома *knock on wood* 'постучать по дереву', берет свое начало из житейского опыта и суеверий человека [1, с. 4].

Важнейшим литературным источником фразеологизмов также является Библия. На протяжении веков Библия была самой читаемой и цитируемой книгой в Англии, поэтому со страниц Библии в английский язык вошли не только отдельные слова, но и целые идиомы, содержащие флоронимы. Например, выражение *the apple of one's eye* впервые встречается в 32 главе Ветхого Завета.

Большое количество английских УВ с флоронимическим компонентом связано с древней историей и культурой. Многие из них носят интернациональный характер и встречаются в ряде языков. Например, к античной мифологии восходит фразеологизм *apple of discord* 'яблоко раздора', которое послужило началом Троянской войны.

Некоторые идиоматические выражения с компонентом флоронимом берут свое начало из литературных источников. Например, идиома *as cool as a cucumber* 'совершенно невозмутимый', 'спокойный', впервые появляется в сборнике стихотворений на все случаи «Poems on Several Occasions» английского поэта Джона Гэя [2, с. 56].

Добавим, что в структуре многих исследуемых УВ часто встречается фитоним *rose* «роза» (*come up roses, under the rose, have roses in one's cheeks*), так как это растение является национальным цветком Англии.

3. Структурные типы УВ с флористическим компонентом. Опираясь на классификацию фразеологизмов, предложенную А. И. Смирницким [3], исследуемые УВ с флористическим компонентом были разбиты на три структурных типа:

1) одновершинные УВ, которые представляют собой соединение служебного слова или слов со знаменательными:

(1) *under the rose* 'по секрету, втихомолку';

(2) *in a nutshell* 'в двух словах, вкратце';

2) двухвершинные УВ, которые напоминают сложные слова с двумя основами:

(3) *green as a gooseberry* 'неопытный';

(4) *as fresh as a daisy* 'свеж как огурчик';

3) многовершинные идиомы, которые можно сравнить со сложными словами с более чем двумя основами:

(5) *path strewn with roses* 'лёгкая жизнь, приятная жизнь';

(6) *care a hill of beans* 'совершенно не интересоваться, не беспокоиться, наплевать'.

Данная классификация позволяет определить, что среди УВ с флористическим компонентом наиболее часто встречаются двухвершинные и многовершинные идиомы, которые структурно представлены сочетанием «прилагательное + существительное», «глагол + существительное».

С учетом категориальной (частеречной) принадлежности компонентов УВ выделяются структурные группы ФУВ, состоящие из:

1) сочетания прилагательного с существительным:

(7) *as like as two peas* 'как две капли воды';

(8) *hot potato* 'щекотливый вопрос';

2) сочетания существительного в именительном падеже с именем существительным в косвенном падеже, передаваемом при помощи предлога of:

(9) *a bed of roses* 'райская жизнь; не жизнь, а малина';

(10) *the apple of smb's eye* 'любимый человек, свет в окошке';

3) сочетания глагола с существительным (с предлогом и без него):

(11) *come up roses* 'сложиться очень удачно';

(12) *to gild the lily* 'тратить время впустую';

4) сочетания глагола с наречием:

(13) *to be in apple-pie order* 'находиться в идеальном порядке';

(14) *to beat around the bush* 'ходить вокруг да около; говорить уклончиво и не по существу'.

Представленная выше типология УВ, которая опиралась на работы А. В. Кунина [4], позволяет сделать вывод о том, что большая часть проанализированных УВ имеет структуру «прилагательное + существительное», «глагол + существительное». Значения большинства УВ в указанных структурных типах описывают различные черты и свойства человека и выражают действия, связанные с человеческой деятельностью.

Однако, в отличие от типологии А. В. Кунина, классификация И. В. Арнольд [5] включает УВ со структурой предложения или части предложения, т.е. пословицы и поговорки. Например:

(15) *The grass is always greener on the other side of the fence* 'на чужом дворе и трава зеленее; хорошо там, где нас нет'.

Данная пословица используется в ситуации, когда жизнь других людей всегда кажется лучше, чем собственная.

(16) *Take a sledgehammer to crack a nut* 'стрелять из пушек по воробьям, т.е. затрачивать на что-то больше сил, чем требуется'.

4. Семантика устойчивых выражений с флористическим компонентом. В семантическом плане английские УВ с флористическим компонентом обнаруживают ярко выраженный антропоцентрический характер (см. работы Шумбасовой [6], Крепкогорской [7], Худенцовой [8]). На основании данных исследования, а также с привлечением соответствующих лингвистических методов (компонентного анализа, определения словарных интерпретаций, дистрибутивного и контекстуального анализов) в эмпирическом материале нашего исследования были выделены следующие тематические группы УВ:

4.1. Внутренние качества/свойства человека, в частности:

а) осторожность:

(17) *Put not your hand between the bark and the tree* ‘Свои собаки грызутся – чужая не суйся’;

б) смелость:

(18) *Grasp the nettle and it won't sting you* ‘Смелость города берет’;

в) высокомерие, гордость:

(19) *The highest tree has the greatest fall* ‘Не взлетай высоко – не будешь падать низко’;

г) нерешительность:

(20) *To beat about the bush* ‘Ходить вокруг да около’;

д) упрямство:

(21) *as a tree falls, so shall it lie* ‘куда дерево клонилось, туда и повалилось’;

е) хитрость:

(22) *one beats the bush, and another catches the birds* ‘чужими руками жар загребать’.

4.2. Жизнь человека, в частности:

а) жизненный опыт человека:

(23) *A bad bush is better than an open field.* ‘Из-за куста и ворона востра’;

б) характер жизни человека:

(24) *The tree is known by its fruit* ‘дерево познаётся по плоду’;

в) житейские трудности:

(25) *A hard nut to crack* ‘Орешек не по зубам’;

г) удача:

(26) *come up roses* ‘сложиться очень удачно’;

д) невезение:

(27) *not all roses* ‘не всё легко или приятно’.

4.3. Внешность человека, а именно:

а) внешние данные человека:

(28) *blush like a rose* ‘зардеться как маков цвет’;

б) возраст человека:

(29) *Between grass and hay* ‘в юношеском возрасте.’

4.4. Различные эмоционально-психические состояния человека:

а) желание:

(30) *The apples on the other side of the wall are the sweetest.* ‘Запретный плод сладок’;

б) любовь:

(31) *He that loves the tree, loves the branch.* ‘Любишь тепло, терпи и дым. Любишь смородину, терпи и оскомину.’)

4.5. Трудовая деятельность человека:

(32) *He that would eat the fruit must climb the tree* ‘Любишь кататься, люби и саночки возить.’

4.6. Физические и умственные способности человека:

(33) *The rotten apple injures its neighbours* ‘Паршивая овца все стадо портит’;

(34) *He knows how many beans make five* ‘понимает, что к чему’.

Таким образом, УВ с флористическими компонентами описывают человека, его внутренние и внешние свойства, различные стороны его жизни, трудности и т. д. Внутренние переживания и психические состояния человека отражены наименьшим образом.

Многие английские УВ с флористическим компонентом включают в свою семантику коннотативный компонент значения, связанный с оценочной, эмотивной и экспрессивно-стилистической окраской. В настоящей работе, вслед за Е. Ф. Арсентьевой, оценочность определяется как закрепленное в языке отношение субъекта к объекту номинации [9]. В этой связи УВ с флористическим компонентом обнаруживают три типа оценки:

1) отрицательная оценка:

(35) *Banana(s) truck* ‘тупой, придурок’

2) положительная оценка:

(36) *Full of beans* ‘полный жизни, энергии’;

3) нейтральная оценка:

(37) *Don't cut the bough you are sitting on* ‘Не плюй в колодец – пригодится воды напиться’.

5. Выводы.

5.1. Источники происхождения УВ с флористическим компонентом, имеющие национально-культурную специфику, разнообразны и связаны с обычаями английского народа, историческими фактами и реалиями, библейскими событиями, литературными источниками, жизненным опытом англичан.

5.2. В структурном плане УВ с флористическим компонентом разнообразны. Большинство УВ представлены сочетанием «прилагательное + существительное», «глагол + существительное». Кроме того, выявлено преобладание двухвершинных и многовершинных идиом с компонентом флоронимом над одновершинными.

5.3. В семантическом плане английские УВ распадаются на 6 групп и 18 подгрупп. Наиболее продуктивной является группа УВ со значением внутренние свойства человека.

5.4. В семантику УВ с флористическим компонентом обычно входит оценочный компонент, указывающий на положительное, негативное или нейтральное отношение субъекта оценки к объекту. Большинство УВ являются отрицательно коннотированными языковыми единицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. [Текст] / Н. Н. Амосова – М.: Либроком, 2010. – 216 с.
2. Немировский А. И. Мифы и легенды народов мира. Библейские сказания и легенды. [Текст] / А. И. Немировский – М.: Мир книги, 2004. – 75 с.
3. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. [Текст] / А. И. Смирницкий – М.: Омен, 1998. – 255 с.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков [Текст] / А. В. Кунин – 3-е изд. – Дубна: Феникс, 2005. – 488с.
5. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. [Текст] / И. В. Арнольд – М.: Флинта, 2012. – 376 с.
6. Шумбасова С. С. Функционирование флористической лексики и фразеологии в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. [Текст] / С. С. Шумбасова–Коломна, 2011. – 26 с.
7. Крепкогорская Е. В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках [Текст] / Е. В. Крепкогорская: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Казань – 2012 – 23 с.

8. Худенцова О. В. Особенности фразеологических единиц с флористическим компонентом (семантический и функциональный аспекты): автореф. дис. канд. филол. наук, [Текст] / О. В. Худенцова – М.: 2008

9. Арсентьева Е. Ф. Расширенная метафора и фразеологический каламбур как действенные средства семантического преобразования фразеологических единиц английского и русского языков [Текст] / Е. Ф. Арсентьева Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF STABLE EXPRESSIONS WITH A FLORAL COMPONENT IN THE ENGLISH LANGUAGE

Annotation: This article examines the structural and semantic features of stable expressions with a floral component in the English language, identifies the structural types of these linguistic units, performs their semantic classification, and also determines the sources of origin.

Keywords: floronym, stable expression, phraseology, structure, semantics.

Trofimova D. A.

Scientific adviser: Basyrov S. R., Doctor of Philology, Professor

Donetsk National University

e-mail: darsiat7@mail.ru

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ НЕПРАВИЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Цыбулёва Т. А.

*Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В настоящей статье исследуется семантика глаголов неправильного действия в немецком языке. В зависимости от характера результата действия, обозначенного мотивирующим глаголом, в работе выделяются четыре семантические группы. Выявляются существенные признаки неправильного действия, а также устанавливается продуктивность семантических групп.

Ключевые слова: семантика, глагол неправильного действия, продуктивность, действие, семантическая группа.

1. Вступление. Настоящая статья посвящена исследованию семантики глаголов неправильного действия в немецком языке. Под глаголами неправильного действия (далее ГНД) в работе понимаются языковые единицы, которые обозначают ошибочное действие субъекта, названное производящей (мотивирующей) основой, и приводящее к нежелательному (отрицательному) результату для данного субъекта.

Актуальность данного исследования заключается в значимости и ценности для науки в целом изучения значения «ошибка», а также в недостаточном изучении лингвистической природы ошибки.

Проблема изучения ошибки, в том числе и неправильного действия, были предметом исследования в ряде работ, в частности в работах Н. С. Авиловой [1], Ш. Р. Басырова [2], Т.И. Семеновой [4].

Эмпирическим материалом работы послужили ГНД немецкого языка, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей. Общий объем немецких ГНД составляет 170 единиц.

Объектом исследования являются ГНД, а предметом – семантика данных языковых единиц в немецком языке.

Целью работы является определение существенных признаков ГНД и описание на их основе семантики немецких ГНД.

Поставленная цель предполагает выполнение ряда задач, в частности:

- 1) рассмотреть понятие «ошибка» в науке и в лингвистике, выявить причины её появления и дать лингвистическое определение ошибке;
- 2) сформировать корпус ГНД в немецком языке;
- 3) определить понятие «ошибочного действия»;
- 4) осуществить семантическую классификацию немецких ГНД;
- 5) определить продуктивность семантических групп ГНД.

Практическая ценность исследования заключается в том, что её результаты и материалы могут использоваться в курсе сопоставительного изучения глагольной лексики, в научно-исследовательской работе студентов – при написании выпускных квалификационных работ, в лексикографической практике – для составления словарей.

2. Понятие ошибочного действия

Ошибочность действия – несоответствие между необходимым (желаемым) результатом исходного действия и полученным отрицательным результатом при выполнении субъектом исходного действия. Под отрицательным результатом рассматривается нежелательное состояние или ситуация, образовавшаяся вследствие неправильного или ошибочного выполнения субъектом действия, названного исходным глаголом. Это состояние часто является следствием чрезмерного или, наоборот,

недостаточно интенсивного, внимательного и/или длительного выполнения субъектом действия, обозначенного мотивирующим глаголом. Наиболее типичными отрицательными результатами таких действий являются усталость человека, травма, ошибка и т.д. Очевидность факта совершения ошибок в повседневной жизни человека можно объяснить тем, что сознание человека не является автоматическим, ограждённым от внешних изменений и воздействий, а следовательно, застрахованным от совершения ошибок [3]. В момент совершения неправильного действия, сознание человека как бы «отключается» от выполнения действия, тем самым происходит ошибка из-за отсутствия контроля над его совершением. Таким образом, рассматривая человека как существо разумное (*homo sapiens*), можно сказать, что возникновение ошибки является неотъемлемой частью его природы.

3. Методики описания семантики ГНД и составления их формулы толкования. За основную единицу системной классификации глаголов неправильного действия принимается лексико-семантическая группа (далее ЛСГ). В широком смысле такой группой называют группу слов, достаточно тесно связанных между собой по смыслу. Однако такое понятие довольно расплывчато, так как под него подходят разные смысловые группы: синонимы, паронимы, омонимы, антонимы и т.д. – другими словами, всё, что имеет смысловую близость. В узком же смысле под лексико-семантической группой понимается группа слов, объединённых общностью отнесенности. ЛСГ имеет следующие свойства: системный характер связи слов или их отдельных значений, взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц, относительная автономность группы, взаимосвязь семантических групп в пределах одного словаря.

Семантические группы немецких ГНД устанавливались в настоящей работе с опорой на словарное толкование единиц данных глаголов. Анализ словарных дефиниций ГНД позволил выделить в их семантической структуре общие и дифференциальные семы и сформулировать, таким образом, формулы толкования (ФТ), что послужило основой для выделения десяти семантических групп.

Для описания семантики немецких ГНД в ФТ используются ядерные (базовые) семантические компоненты ('делать/выполнять/совершать действие') и дополнительные семантические компоненты ('много', 'слишком/интенсивно', 'долго', 'с ошибкой/неправильно' и др.), которые выделяются с помощью методики компонентного анализа семантической структуры мотивирующей основы (МО) и производственного ГНД.

Если значение ГНД невозможно передать через значение мотивирующей основы или понимание значения ГНД через мотивирующую основу усложнялось, семантической группе приписывалось два или нескольких семантически близких значения ГНД.

При установлении ФТ во внимание берутся также такие семантические признаки участников описываемой ГНД ситуации как "одушевлённый/неодушевлённый", "активный/неактивный", "единичный/множественный" (субъект). Таким образом, большое количество разных словарных толкований сводится к нескольким обобщённым типам, которые представляют собой стандартизированное выражение, которое называет определенную внеязыковую ситуацию. Обобщение словарных толкований ГНД в одну ФТ позволяет, таким образом, выделить из большого количества разных производных слов одно (единственное) словообразовательное значение.

4. Семантические группы немецких ГНД. В настоящей статье подробно рассматриваются лишь основные семантические группы ГНД.

4.1. ГНД с ФТ "S (субъект) слишком долго и/или много делает то, что обозначено мотивирующим глаголом V_m)"

ГНД с данной ФТ описывают ситуацию, в которой субъект (S) чрезмерно долго совершает действие, обозначенное производящим (мотивирующим) глаголом. В словарном толковании этих ГНД имеется сема, указывающая на избыточность, чрезмерную интенсивность исходного действия и выраженная часто усилительными словами *zu/sehr*. Например:

(1) *essen* ‘есть, кушать’ → *überessen* <*mehr essen, als verträglich ist*> ‘кушать больше, чем положено’.

Приведём пример употребления данного ГНД: *Ich habe mich an dem/mit Marzipan übergessen* ‘Я переела марципана’;

(2) *düngen* ‘удобрять’ → *überdüngen* <*zu viel düngen*> ‘слишком сильно удобрять’, например: *Das Gemüse war überdüngt* ‘Овощи были чрезмерно удобрены’.

4.2 ГНД с ФТ “S с ошибкой делает то, что обозначено мотивирующим глаголом V_m”

Отличительной чертой ГНД данной семантики является появление в словарном толковании семы со значением «ошибка». Данная сема может передаваться словами различных частей речи, в частности: прилагательными (*falsch*), существительными (*Fehler*), глаголами (*sich irren/täuschen*). Ср.:

(3) *schätzen* ‘считать, оценивать’ → *sich verschätzen* <*sich beim Schätzen von etwas täuschen; falsch einschätzen*> ‘обманываться/ошибиться при оценке чего-либо; неправильно оценивать’, например: *Du hast dich bei ihrem Alter um fünf Jahre verschätzt* ‘Ты ошибся в оценке её возраста на пять лет’.

К данной семантической группе также относятся ГНД образованные от мотивирующих глаголов ЛСГ чувственного восприятия (зрительного, слухового) (ср.: *hören* ‘слышать’ → *sich verhören* <*etwas falsch hören*> ‘что-то плохо услышать’; *sehen* ‘видеть’ → *sich versehen* <*Fehler beim Betrachten zulassen*> ‘недосмотреть, упустить из вида во время просмотра’).

4.3. ГНД с ФТ “S случайно сообщает что-нибудь, выполняя V_m”

Данная группа ГНД по значению близка выше рассмотренной семантической группе. Однако, сюда входят лишь ГНД речевой деятельности, словарное толкование которых сообщает о том, что субъект случайно или по ошибке выдает кому-либо секретную информацию. Например:

(4) *plappern* ‘болтать’ → *sich verplappern* <*nicht absichtlich etwas sagen*> разг. ‘ненамеренно сказать что-то, проболтаться’, например: *Dir kann ich das Geheimnis nicht anvertrauen, du verplapperst dich ja doch* ‘Я не могу доверить тебе секрет, ты ведь проболтаешься’;

(5) *schwätzen* ‘болтать’ → *sich verschwätzen* <*unabsichtlich etwas ausplaudern, verraten*> ‘непреднамеренно разболтать что-то’, например: *Er war unvorsichtig und verschwätzte sich* ‘Он был неосторожен и проболтался’.

4.4. ГНД с ФТ “S недостаточно/не в полной мере/не до конца делает то, что обозначено V_m”

ГНД с данной ФТ описывают ситуацию, в которой субъект (S) недостаточно долго и/или не в полной мере совершает действие, обозначенное мотивирующим глаголом. В словарном толковании этих ГНД имеется указание на неудовлетворительную интенсивность исходного действия, которое выражается словами *wenig/gering*. Например:

(6) *belichten* ‘освещать’ → *unterbelichten* <*zu wenig belichten*> ‘слишком мало экспонировать’, например: *Man muss vermeiden, die Filme unterbelichten* ‘Необходимо избегать недоэкспонирования плёнки’;

(7) *bewerten* ‘оценивать’ → *unterbewerten* <*zu gering bewerten*> ‘недооценивать’, *Der Präsident unterbewertete die innenpolitischen Hindernisse, Risiken und Kosten*. ‘Президент недооценил внутриполитические препятствия, риски и издержки’.

5. Выводы. Обобщая выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

5.1. Под глаголами неправильного действия понимаются языковые единицы, которые обозначают ошибочное действие субъекта, названное производящей (мотивирующей) основой, и приводящее к нежелательному (отрицательному) результату для данного субъекта.

5.2. Корпус немецких ГНД составляет 170 единиц, полученный путем сплошной выборки из толковых и двуязычных словарей.

5.3. В семантической структуре ГНД выделяются ядерные семантические компоненты ('делать/выполнять действие') и дополнительные семы ('много', 'слишком/интенсивно', 'долго', 'с ошибкой/неправильно' и др.). Описание семантики ГНД производится через смысловую связь с их мотивирующей основой.

5.4. В ходе семантического анализа ГНД в немецком языке было выявлено четыре семантических групп, обозначающих:

- 1) чрезмерность/сверхинтенсивность действия (см. группу 4.1);
- 2) ошибочное выполнение действия (см. группу 4.2);
- 3) случайное раскрытие / сообщение тайны (см. группу 4.3);
- 4) неполноту действия (см. группу 4.4.);

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М, 1976. 328 с.
2. Басыров Ш.Р. Типология глаголов с рефлексивным комплексом в индоевропейских языках. Донецк, 2004. С. 165-186.
3. Заманстанчук Д. Э. Понятие лингвистической ошибки в современной научной парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5-2 (71). – С. 76–78.
4. Семенова Т.И. Ошибочные когнитии сквозь призму языка [Текст] / Т.И. Семенова // Вестник ИГЛУ, 2010. Сер. Филология, № 3. С. 136-144.
5. Цянь Ван Глаголы со значением отрицательных последствий действия в современном русском языке: системный и функциональный аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glagoly-so-znacheniem-otritsatelnyh-posledstviy-deystviya-v-sovremennom-russkom-yazyke-sistemnyy-i-funktsionalnyy-aspekty>

SEMANTICS OF INCORRECT ACTION VERBS IN GERMAN LANGUAGE

Annotation. This article examines the semantics of incorrect action verbs in German language. Depending on the nature of the result of the action indicated by the motivating verb, five semantic groups are also distinguished in the work. The characteristic markers of the wrong action are identified and the productivity of semantic groups is also established.

Keywords: semantics, verb of incorrect action, productivity, action, semantic group.

Tsybuleva T.A.

Scientific adviser: Basyrov Sh.R.

Donetsk National University

E-mail: t_tsybuleva@mail.ua

ВИДЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ МЕМАХ

Чеботарёва Ю.В.

*Научный руководитель: Ветрова Э.С., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию языковой игры в англо- и русскоязычных креолизованных мемах как способа проявления словотворчества. Целью использования языковой игры в мемах является достижение комического эффекта, а также необходимость экспрессивной подачи информации. Установлено, что в англо- и русскоязычных креолизованных мемах реализуются различные виды языковой игры: лексическая, морфологическая, фонетическая, графическая. Преобладание морфологической языковой игры в английском языке, а фонетической – в русском языке обусловлено различиями грамматического строя данных языков.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, креолизованный мем, словотворчество, языковая игра, фоновые знания.

Характерными особенностями современного мира являются компьютеризация и информатизация. В связи со сложившейся социально-политической и коммуникативной ситуацией интернет-коммуникация становится важным и неотъемлемым компонентом социальной активности человека. Для наиболее точного и полного выражения интенции автора необходимы коммуникативные единицы, обладающие семантической ёмкостью и максимальной степенью воздействия на адресата. Данным требованиям в полной мере соответствует интернет-мем – единица информации, оформленная комплексом вербальных и невербальных средств коммуникации, функционирующая в интернет-пространстве и выполняющая различные прагматические функции.

Наиболее популярным видом интернет-мема является креолизованный мем, предполагающий наличие двух негомогенных частей: вербальной и невербальной, а значит – имеющий несколько каналов воздействия на адресата. Среди основных характеристик интернет-мемов можно выделить полимодальность, лаконичность, фантазийный характер и т.д. [4]. Последняя особенность интернет-мемов открывает широкие возможности для словотворчества, которое выражается, в частности, в виде языковой игры.

Актуальность данной работы обусловлена высоким интересом современной лингвистики к явлению языковой игры, а также необходимостью изучения текстового элемента интернет-мемов как пространства для активного словотворчества и нестандартных языковых решений.

Цель статьи: выявить сходства и различия в использовании различных типов языковой игры в англо- и русскоязычных креолизованных мемах.

Материалом статьи послужили 123 англоязычных и 119 русскоязычных креолизованных мемов, отобранные путём сплошной выборки из англо- и русскоязычных электронных сервисов.

Языковая игра – это намеренные отклонения от языковых норм, когда говорящий «играет» с формой речи в целях выполнения эстетического задания [3]. Данное явление активно используется в интернет-мемах, жанровые характеристики которых «предполагают оригинальность и установку на нарушение языкового канона, что становится предпосылкой для использования языковой игры» [5, с. 75].

Л. С. Гуторенко выделяет два типа языковой игры в интернет-мемах: текстовую и текстово-визуальную. В случае текстово-визуальной языковой игры оба компонента мема будут содержать в себе денотативную информацию [2]. Именно этот вид языковой игры воплощён в креолизованных мемах. Текстовая часть содержит языковую игру

непосредственно с языковыми единицами, а иконическая часть – «игру с изображениями», которые дополняют текстовую языковую игру.

В данной статье рассматривается лексическая, графическая, фонетическая и морфологическая игра слов в англо- и русскоязычных креолизованных мемах.

В результате анализа установлено, что наиболее популярным видом языковой игры в обоих языках является лексическая языковая игра, которая строится на основе омонимии, паронимии и дефразеологизации.

Среди англоязычных мемов обнаружено 52 единицы, содержащих лексическую языковую игру, что составляет 40% от общего количества. Например, в меме на Рис. 1 «Интервьюер: Как вас зовут? / Я: Хайред / Интервьюер: Вы Хайред? / Я: Спасибо, сэр» лексическая языковая игра заключается в одинаковом написании и звучании имени *Hired* и слова *hired* 'нанят'. Вопрос интервьюера можно также расценивать как синтаксическую языковую игру: подразумевался вопрос *You are Hired?* 'Вы Хайред?', т.е. «Вас зовут Хайред?», где местоимение *you* является подлежащим, а форма *are* глагола *to be* – сказуемым. В свою очередь условный герой мема подумал, что интервьюер говорит *You are hired* 'Вы наняты', где местоимение *you* является подлежащим, а конструкция *are hired* – пассивным залогом. Текстовая часть сопровождается кадром из мультфильма «Космический призрак», на котором главный герой движется таким образом, как бы двигался человек после такого «лёгкого собеседования».

Interviewer: What's your name?
Me: Hired.
Interviewer: You're Hired?
Me: Thank you, sir.

Рис. 1

Среди русскоязычных креолизованных мемов обнаружено 49 единиц, содержащих лексическую языковую игру, что составляет 41% от общего количества. Так, в меме на Рис. 2 лексическая языковая игра реализуется с помощью омонимов *корона* (головной убор, символизирующий власть монарха) и *корона* (разговорная форма названия вируса – Коронавирус). В данном меме можно проследить 2 сюжетных линии: в первой описывается историческое событие – Великая французская революция (1789-1799 гг.), во второй – непосредственно изображается коронавирусная инфекция. Пересечение этих двух линий на омониме «корона» создаёт комический эффект. Более того, для полного декодирования данного мема потенциальный реципиент должен обладать фоновыми знаниями по всемирной истории.

Французское 3-ее сословие в 1778г:

Рис. 2

Среди англоязычных креолизованных мемов на втором месте по количественному составу находятся мемы с морфологической языковой игрой – обнаружен 41 мем, что составляет 33% от общего количества. В данном случае автор мема экспериментирует со значением различных частей речи или морфем, посредством чего создаются окказионализмы для достижения юмористического эффекта. Так, в меме на Рис. 3 морфологическая игра слов реализуется текстово-визуально. В левой части изображён американский пауэрлифтер Марк Генри, а в правом верхнем углу поставлена галочка. В данном случае имя Марк омонимично глаголу *mark* 'отмечать', поэтому картинка «отмечена галочкой». В правой части

Mark Henry Unmark Henry

Рис. 3

подпись уже гласит «Не отмечай Генри», и в правом верхнем углу отсутствует галочка. С помощью отрицательного суффикса *un* имя *Mark* превратилось в глагол *unmark* ‘убирать отметку’, что и демонстрирует иконическая часть.

Среди русскоязычных креолизованных мемов второе по количеству место занимают мемы с фонетической языковой игрой, которая основывается на создании омофонов или звуковом подражании другим лексическим единицам. Всего было

Рис. 4

обнаружено 36 мемов, что составляет 30% от общего количества. Например, в меме на Рис. 4 представлена текстово-визуальная языковая игра. Реплика собаки в роли доктора «Как собачувствие?» является окказионализмом, основанным на звуковом подражании слову «самочувствие», где часть «соба-» используется потому, что реплику произносит собака. Ответ удава в роли пациента «Удавлетворительно» также является звуковым подражанием слову «удовлетворительно», где часть «уда-» используется потому, что произносит это удав.

Тот факт, что в сопоставляемых языках преобладают разные типы языковой игры, объясняется тем, что данные языки отличаются типом грамматического строя. Английский язык принадлежит к аналитическим языкам, в которых грамматические отношения выражаются служебными словами, порядком слов, интонацией и т.п. [1, с. 530], поэтому языкотворческий потенциал можно в полной мере реализовать в области морфологии. Русский язык принадлежит к синтетическим языкам, в которых грамматические отношения выражаются в пределах словоформы [1, с. 532]. Наличие аффиксов, флексий, множественных ударений, чередований в корне, супплетивных форм позволяет «играть» со звучанием слов.

Наконец, третье место по частотности как в англо-, так и в русскоязычных креолизованных мемах занимает графическая игра слов, которая заключается в использовании дополнительных шрифтов, цветов, знаков; в текстовой части могут присутствовать подчёркивания, авторский выбор заглавных или прописных букв и т.д. Характерной графической особенностью интернет-пространства является повсеместное использование эмодзи («смайликов»), цель которых – визуализировать чувства и эмоции их отправителя.

Среди англоязычных креолизованных мемов обнаружен 21 мем, содержащий графическую языковую игру, что составляет 17% от общего количества. Например, мем на Рис. 5 представлен шаблоном мема «Дрейк», на котором изображён американский рэп-исполнитель Drake в двух контрастирующих позах: на верхней картинке он отказывается от условно предложенного справа варианта, а на нижней – соглашается, отдаёт предпочтение именно этому варианту. На данном меме «отказано» двум вариантам. Фраза *i Forgot* ‘я забыл’ графически трансформируется сначала в *i 4got*, где цифра 4 на основании омофонии заменяет часть *for*. Затем и эта фраза графически трансформируется в эмодзи, изображающие глаза и 4 козы. Слово *eye* ‘глаза’ в данном случае является омофоном местоимения *I*, а 4 козы – *four goat* – омофоном глагола в форме прошедшего времени *forgot*.

Рис. 5

В последовательном сочетании эмодзи заключена целая фраза.

Среди русскоязычных мемов обнаружено 17 мемов с графической языковой игрой, что составляет 14% от общего количества. Так, в меме на Рис. 6 графическая языковая игра заключается в двойном смысле графемы *0mg*. По сюжету мема врач сообщает

ВРАЧ: У ВАС НЕДОСТАТОК МАГНИЯ
Я:

Рис. 6

условному герою о недостатке магния в его организме. Данную графему, с одной стороны, можно интерпретировать как «ноль магния», где 0 – это цифра, а mg – название химического элемента. С другой стороны, данная графема стилизована под английскую аббревиатуру *OMG* (*Oh my God*) ‘Боже мой’, которая, широко используется в англоязычном интернет-дискурсе как реакция, выражающая удивление или испуг. Данное восклицание подкреплено изображением главного героя британского мультсериала «Томас и его друзья» в состоянии большого испуга. В целом иконический элемент является реакцией условного героя мема на слова врача, заключённые в текстовом элементе.

На основании полученных результатов исследования можно сделать следующие **выводы**. В силу того, что в современном интернет-пространстве существует необходимость кратко, но ёмко излагать информацию, наиболее популярным видом интернет-мема является креолизованный мем, который предполагает наличие двух негомогенных частей: вербальной и невербальной.

При создании интернет-мемов наблюдается тенденция к словотворчеству, которая проявляется посредством языковой игры. В креолизованных интернет мемах языковая игра является текстово-визуальной, ввиду наличия в нём текстового и иконического элемента. Как в англо-, так и в русскоязычных мемах преобладает лексическая языковая игра. Однако вторым по количественному составу типом языковой игры среди англоязычных мемов является морфологический, так как английский язык имеет аналитический грамматический строй. В то время как в русскоязычных интернет мемах второе место занимает фонетический тип языковой игры ввиду синтетического грамматического строя русского языка.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем изучении многоуровневых коммуникативных единиц, в частности их текстового элемента с позиций современной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Гуторенко, Л. С. Языковая игра в креолизованных интернет-мемах на материале русского, испанского и английского языков [Текст] / Л. С. Гуторенко // Россия и Запад: диалог культур: Сборник научных статей XIX Международной конференции, Москва, 22–23 марта 2017 года. – Москва: Центр по изучению взаимодействия культур, 2017. – С. 374 – 382.
3. Земская, Е. А., Китайгородская, М. В., Розанова, Н. И. Языковая игра [Текст] / Е. А. Земская // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 172 – 214.
4. Канашина, С. В. Что такое интернет-мем? [Текст] / С. В. Канашина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2017. – Т. 36. – №28 (277) – С. 84 – 90.
5. Канашина, С. В. Языковая игра в англоязычных интернет-мемах [Текст] / С. В. Канашина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2020. – № 6 (835). – С. 73 – 84.

Annotation. This paper studies the word creation that shows as play on words in English and Russian creolized memes. Play on words aims at comic effect and expressive information delivery. It was found that there are different play on words types in internet-memes: lexical, morphological, phonological and graphical. However, morphological play on words prevails in English memes, and phonological one in Russian memes due to the different grammatical structure of the languages.

Keywords: internet communication, creolized meme, word creation, play on words, background knowledge.

Chebotareva I.V.

Scientific adviser: Vetrova E.S. Ph.D., professor
Donetsk National University

E-mail: chebotarva2001@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШВЕЙЦАРСКОГО ВАРИАНТА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Якушкина А.А.

*Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор
ГОУ ВПО «ДОННУ»*

Аннотация. В данной работе исследуются лингвистические особенности словарного состава швейцарского варианта немецкого языка в сопоставлении с литературным немецким языком Германии, выявляются сходные и дифференциальные черты в фонологической, морфологической, лексической и семантической структурах слов.

Ключевые слова: национальная разновидность, швейцарский вариант немецкого языка, литературный язык, заимствование.

1. Вступление. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу языковых единиц швейцарского варианта немецкого литературного языка на фонетическом, морфологическом, лексическом и семантическом уровнях в сопоставлении с соответствующими уровнями германского литературного языка (т.е. языка ФРГ).

Как известно, немецкий язык является национальным государственным языком ФРГ, а также одним из четырех официальных языков Швейцарии, где он используется наряду с французским, итальянским и ретороманским, распределяющимися по разным ареалам. Немецкий язык в его швейцарском варианте представлен также в княжестве Лихтенштейн [1].

На современном этапе развития немецкий язык Швейцарии представляет систему, состоящую из нескольких форм существования языка, понимаемых как его функциональные подсистемы: литературного языка и многочисленных диалектов, используемых в качестве разговорного языка [2].

Объектом исследования является лексика швейцарского варианта немецкого языка (далее ШВНЯ), а **предметом** исследования выступают лингвистические особенности языковых единиц (существительных, глаголов, прилагательных/наречий) ШВНЯ на различных уровнях языковой системы – фонологическом, морфологическом, лексическом и семантическом.

Целью работы является выявление структурных (фонологических, морфологических, лексических, семантических) особенностей языковых единиц ШВНЯ в сопоставлении с соответствующими языковыми единицами германского литературного языка (далее ГЛЯ).

Поставленная цель предполагала решение следующих **задач**:

- сформировать корпус слов (существительных, глаголов, прилагательных, наречий, устойчивых выражений);
- рассмотреть теоретические вопросы поливариантности немецкого языка;
- описать фонетические, морфологические (грамматические), лексические, словообразовательные особенности швейцарского варианта немецкого языка.

Материалом исследования послужили лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из словарей: Ульриха Аммона «Variantenwörterbuch des Deutschen» [3], Курта Майера «Schweizer Wörterbuch. So sagen wir in der Schweiz» [4] и из учебного пособия «DEUTSCH in der SCHWEIZ» [5].

С точки зрения частеречной принадлежности **собранные** единицы распределились следующим образом: 205 единиц являются именами существительными; 42 единицы – глаголами; 7 – прилагательными и наречиями и 8 – устойчивыми выражениями.

2. Особенности швейцарского варианта немецкого языка. Рассматривая языковую ситуацию в Швейцарии, следует сказать, что произносительная норма национального варианта немецкого языка в этой стране, так называемый швейцарский национальный вариант немецкого языка, представляет вариативность немецкого языка со своей спецификой, является кодифицированной нормой литературного языка и используется чаще всего в школе в письменной форме, в официальных ситуациях общения. На территории современной Швейцарии повсеместно распространены так называемые алеманнские диалекты, которые образуют швейцарско-немецкий диалект (Schwyzerdütsch) [6].

Диалект можно рассматривать как подсистему конкретного языка, распространенную на определенной территории, в конкретном регионе.

Швейцарско-немецкий диалект распространен в немецкоязычных кантонах страны и является средством повседневного общения жителей этих регионов без каких-либо социально-демографических ограничений, вследствие чего он считается национальным языком страны [1].

Региональный спектр использования швейцарско-немецкого диалекта на территории современной Швейцарии достаточно широк: он охватывает политические учреждения, телевизионный и радиоэфир и т. п. Швейцарский немецкий используется даже на некоторых занятиях в школе, таких как спорт, рисование, музыка. В немецкоязычной Швейцарии – это язык повседневного устного общения, родной язык для немецкоговорящих швейцарцев.

В Швейцарии возникла уникальная языковая ситуация, которая может быть охарактеризована как диглоссия, когда на одном языковом пространстве существуют две разновидности конкретного языка: стандартизированный литературный язык и нестандартизированный диалект. Интересно заметить, что в немецкоязычных кантонах Швейцарии используется либо швейцарский национальный вариант, либо диалект. Как отмечают исследователи, не существует «переходных» форм, разговорных языков, которые бы служили «мостиком» между диалектом и стандартизированным произношением [7].

3. Фонологические особенности. Фонологические системы ШВНЯ и ГЛЯ обнаруживают определенные различия. Существенной отличительной чертой между ГЛЯ и ШВНЯ является произношение гласных звуков в начале слога или слова с твердым приступом. В ГЛЯ реализация твердого приступа обязательна для всех гласных звуков в начальной позиции, например: *oben* ['o:bŋ] сверху, *Oase* [o'a:zə] оазис [8]. Напротив, в ШВНЯ гласные звуки, стоящие в начале слога или в начале слова, произносятся без твердого приступа, например: *acht* [axt] восемь, *aufopfern* ['aufʔɔpfən] жертвовать [6].

Рассматривая такой фонологический признак гласных звуков, как качество произношения, напряженность произношения, можно обнаружить некоторые сходства между ГЛЯ и ШВНЯ. Так, в швейцарском литературном языке долгие гласные в словах *Biene* ['bi:nə] пчела, *Beere* ['be:rə] ягода, *schön* [ʃø:n] красивый произносятся как закрытые гласные. Следует избегать реализации чрезмерно открытого долгого гласного звука [æ:] в таких словах, как, например, *Bär* [be:v] медведь. Краткие гласные звуки в словах *Tisch* [tɪʃ] стол, *Bett* [bet] кровать, *küssen* ['kysən] целовать, *Hund* [hʊnt] собака должны произноситься в ШВНЯ как открытые гласные звуки. Необходимо избегать реализации чрезмерно открытого краткого гласного звука [æ] в таких словах, как *hätte ich* я бы имел [9].

Говоря о долготе гласных звуков, стоит отметить, что для ШВНЯ и ГЛЯ характерна реализация долгих гласных звуков в таких словах, как *nie* [ni:] никогда, *Tuch* [tu:x] ткань, платок, *süß* [zy:s] сладкий, *Tee* [te:] чай, *Not* [no:t] необходимость [6].

Что касается краткости гласных звуков, следует отметить, что в ШВНЯ обнаруживаются примеры, которые иллюстрируют употребление кратких гласных

звуков в таких словах, как *Städte* [ʃtat] города, *Jagd* [ja:kt] – охота, в то время как в ГЛЯ употребляются долгие гласные звуки.

И наоборот, некоторые слова с краткими гласными звуками в ГЛЯ произносятся в ШВНЯ с долгим гласным звуком, например: *Hochzeit* свадьба, *Amboss* – наковальня, *brachte* – принес, *Rache* – месть, *vierzehn* – четырнадцать, *vierzig* – сорок, *dachte* – думал, *brachte* – принес, *Rost* – ржавчина [9].

4. Морфологические особенности ШВНЯ. Несовпадение рода существительных в ШВНЯ и ГЛЯ связано с возможностью двойного выражения рода в ряде случаев в ШВНЯ, в то время как в ГЛЯ подобная вариативность не наблюдается: швейц. *die/der/das Tram* – нем. *die Straßenbahn* – трамвай, швейц. *der/das Znacht* – нем. *das Abendessen* – ужин, швейц. *der/das Zmittag* – нем. *das Mittagessen* – обед; швейц. *der Anken* – нем. *die Butter* – сливочное масло, швейц. *die Kiste* – нем. *der Kasten* – ящик, швейц. *der Glace* – нем. *das Eis* – мороженое, лед, швейц. *der Rock* – нем. *das Kleid* – платье, юбка [4].

В ШВНЯ отмечено большее количество глаголов с суффиксами *-eln*, *-elen* и умлаутом корневого гласного, чем в ГЛЯ, которые выражают уменьшительность и негативную оценку, например: швейц. *pützlen* – нем. *putzen* – чистить, швейц. *frägelin* – нем. *fragen* – спрашивать, швейц. *mischeln* – нем. *mischen* – смешивать. В ШВНЯ наблюдается тенденция к употреблению простых корневых (непроизводных) глаголов в отличие от приставочных глаголов в ГЛЯ, хотя возможны и обратные случаи: швейц. *schieben* – нем. *vorschieben* – двигать, выдвигать; швейц. *sprechen* – нем. *zusprechen* – общаться; швейц. *nehmen* – нем. *zu sich nehmen* – приобрести, взять; швейц. *sich auffangen* – нем. *sich fangen* – попадаться; швейц. *einbezahlen* – нем. *bezahlen* – оплатить, уплачивать; швейц. *einvernehmen* – нем. *vernehmen* – слушать, услышать [5].

В ШВНЯ более широко употребляется вспомогательный глагол *sein*: швейц. *ich bin/habe gelegen* – нем. *ich habe gelegen*; швейц. *ich bin / habe gesessen* – нем. *ich habe gesessen*; швейц. *ich bin / habe gekocht* – нем. *ich habe gehockt* [5].

5. Лексические особенности ШВНЯ. Появление заимствованных слов в составе лексики немецкого литературного языка Швейцарии германисты объясняют характером этнического состава населения страны, обусловленным исторически сложившимися условиями. Не удивительно, что в большей степени заимствуется лексика из соседних франкоязычных кантонов Швейцарии, в которых французский язык выступает в качестве официального языка. Так, появились многие заимствования из французского языка со специфически швейцарскими особенностями, например, существительные *der Plafond* (потолок), *der Habitué* (постоянный посетитель), *das Canape* (бутерброд), *der Restaurateur* (ресторатор), *die Drainage* (дренаж), *die Rösti* (решти) и др.; глаголы, *kumulieren* (накопить, производить подсчет), *pressieren* (подгонять) и др. [10].

Однако, несмотря на то, что также и итальянский язык является официальным языком в некоторых кантонах Швейцарии, среди специфически швейцарской немецкой лексики наблюдается небольшое количество заимствований из итальянского языка, например, *die Peperoni* (острый перец), *die lavabo* (умывальник), *fallieren* (не удаваться) и др. [10].

В качестве заимствований из английского языка Г. Бикель и К. Ландольт приводят небольшую группу слов из английского специального языка футбола, которые, в отличие от Германии, не были «онемечены» в швейцарском варианте немецкого языка, например: *captain* (капитан), *cupfinal* (финал кубка), *forfait* (упущение), *goalie* (вратарь), *offside* (вне игры), *penalty* (пенальти), *subtotal* (промежуточный итог) и др. [3].

К заимствованным из латинского языка исследователи относят небольшой ряд специфически швейцарских слов, например: *biber* (бобер), *finken* (зяблики), *spatzung* (воробей) и др., а также такие заимствования, как *Helvetia* (Гельвеция), *konkordanz* (указатель), *quorum* (кворум), *subsidiium* (субсидиарий), *referendum* (референдум), *visum* (виза), *per exempulm* (например), *eruiieren* (определить, найти) [10].

Т.М. Дементьева обращает внимание на швейцарски отмеченную семантическую структуру некоторых заимствованных слов. Так, существительное (*das*) *Genie* – «гений» используется в швейцарско-немецком также в значении «военный», например, (*der*) *Genieoffizier* – «офицер инженерных войск» [10].

Следует отметить, что употребление гельветизмов имеет место в самых разных сферах повседневной жизни: быт, транспорт, политика, юстиция, система здравоохранения, военная сфера, религия и кулинария.

Примерами гельветизмов из транспортной сферы являются: швейц. *der/das Perron* – нем. *der Bahnsteig* – перрон; швейц. *das Velo* – нем. *das Fahrrad* – велосипед; швейц. *das Tram* – нем. *die Straßenbahn* – трамвай; швейц. *der Automobilist* – нем. *der Autofahrer* – водитель.

Примерами гельветизмов для обозначения кулинарии являются мороженое, которое в Швейцарии называют на французский манер *die Glacé / die Glace* – нем. *das Eis*; свёклу – *die Rande* – нем. *die rote Rübe*; грецкий орех – *die Baumnuss* – нем. *Walnuss*; жареного цыплёнка – *das Guggelli* – нем. *das Brathähnchen*.

Примерами гельветизмов из сферы «дом и хозяйство» являются: швейц. *Estrich* – нем. *Dachboden* – чердак, швейц. *Gilet* – нем. *Weste* – жилет, швейц. *zuhgeln* – нем. *umziehen* – переезжать, швейц. *Zuglete (mundartnah)* – нем. *Umzug* – переезд.

Существуют лексические несоответствия между ШВНЯ и ГЛЯ, т.е. когда для обозначения одного и того же предмета/явления в сравниваемых вариантах немецкого языка используются разные слова, например: швейц. *der Autocar* – нем. *Gesellschaftswagen*, швейц. *Estrich* – нем. *Dachboden* – чердак, нем. *die Straßenbahn* – швейц. *die/der/das Tram*, швейц. *der Anken* – *die Butter* (сливочное масло). Лексеме *die Fahrkarte* в Швейцарии соответствует слово *das Billet/das Billett* (билет), часто в составе сложного слова [4].

6. Семантические особенности ШВНЯ. Приведём примеры, когда одна и та же лексема в различных национальных разновидностях имеет нетождественную семантику. Так, глагол *tönen* употребляется в ШВНЯ в значении «звучать, иметь подтекст», а в ГЛЯ «доноситься, слышаться». Сходным образом соотносятся следующие пары: швейц. *zügeln* «переезжать» – нем. *zügeln* «обуздать лошадь, усмирять»; швейц. *antönen* «намекать» – нем. *antönen* «отзвучать»; нем. *posten* «размещать пост в интернете» – швейц. *posten* «быть рассылным; выполнять поручения (по доставке писем)».

Отметим, что существуют частичные расхождения, когда в словах ГЛЯ и ШВНЯ есть одинаковые значения, но в ГЛЯ есть еще дополнительное значение, отсутствующее в ШВНЯ, то есть семантический потенциал ГЛЯ шире, чем в ШВНЯ, например: швейц. *der Brigadier* (бригадир) – нем. *der Brigadier* 1. бригадир; 2. командующий бригадой, бригадный генерал.

Отмечены случаи, когда семантический потенциал у слова ШВНЯ шире, чем у слова ГЛЯ, например: швейц. *das Billett* (1. проездной билет; 2. водительские права) – нем. *das Billett* (устар. проездной билет).

Имеются также случаи полного расхождения, которые могут быть связаны с наличием в ШВНЯ иноязычных слов со значениями, отсутствующими в ГЛЯ, например: швейц. *der Billeteur* (кондуктор, проводник), *die Matura* (экзамен на аттестат зрелости), швейц. *das Panache* – нем. *die Radler* (Велосипедист; смесь пива с лимонадом (переносн. смысл)).

Небольшая группа изучаемых лексических единиц, представленная гельветизмами и немецкими словами, характеризуется наличием одинаковой словоформы и несовпадением значения: *die Pfanne* – швейц. кастрюля – нем. сковорода, противень; *das Pult* – швейц. письменный стол – нем. пульт; *der Rock*, швейц. платье – нем. юбка [3].

Особую группу в швейцарском варианте немецкого языка составляют ЛЕ, совпадающие по словоформе и значению с немецкой стандартной лексикой, но

приобретающие в силу расширения сфер своего употребления и другие значения. Так, немецкое существительное (*der*) *Schmutz*, воспринимаемое в общепринятом значении «грязь, мусор», употребляется в швейцарском варианте также в значении «жир, сало». В значении «жир, сало» используется субстантивная основа *-schmutz* в качестве основного компонента сложных субстантивных гельвецизмов типа (*der*) *Entenschmutz* (утиное сало), (*der*) *Hasenschmutz* (заячье сало). Если в ГЛЯ для обозначения процесса «пропитать жиром» используется глагол *fetten*, имеющий общий корень с существительным (*das*) *Fett* (жир, сало), то в ШВНЯ в значении «пропитать жиром» используется глагол *schmutzen* [4].

7. Выводы. Лексические единицы ШВНЯ и ГЛЯ обнаруживают структурные различия, которые находят свое выражение в фонетической, морфологической, лексической и семантической структуре различных категориальных слов (существительных, глаголов, прилагательных). Данные различия обусловлены спецификой языковой ситуации, сложившейся в Швейцарии (наличие 4 официальных языков, двух национальных форм языка – литературного (стандартного) и нестандартного (диалекты)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Языки мира: Германские языки. Кельтские языки / [редкол.: Н. Н. Семенюк и др.]. – М.: Academia, 2000. – 471 с.
2. Rues B. Phonetische Transkription des Deutschen. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH + Co. KG, 2014. – 336 S.
3. Ammon, U., Bickel H., Ebne, J. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. – Berlin: Walter de Gruyter, 2004. – 916 S.
4. Meyer, K. Schweizer Wörterbuch. So sagen wir in der Schweiz / Mit einem Beitrag von Hans Bickel. – Frauenfeld; Stuttgart; Wien: Verlag Huber & Co. AG, 2006. – 336 S.
5. Гаммермайстер Г.Р., Кузьмич Н.Г., Упадышев А.А. Deutch in der Schweiz: учеб. пособие. – М., 2009. – 75 с.
6. Krech E.-M. Deutsches Aussprachewörterbuch. Berlin, New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2009. – 1176 S.
7. Siebenhaar B., Wyler A. Dialekt und Hochsprache in der deutschsprachigen Schweiz. – Zürich: Pro Helvetia, 1997. - 46 S.
8. Wiese R. Phonetik und Phonologie. – Paderborn: Wilhelm Fink GmbH & Co. Verlags-KG, 2011. – 128 S.
9. Hove I. Die Aussprache der Standardsprache in der deutschen Schweiz // PHONAI. Texte und Untersuchungen zum Deutschen. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag. – 2012. – Bd. 47. – S. 3-18.
10. Дементьева, Т. М. Особенности введения лексики швейцарского варианта немецкого языка на начальном этапе обучения немецкому языку в вузе / Т. М. Дементьева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2017. – Т. 6. – № 5. – С. 57-64.

LINGUISTIC FEATURES OF THE SWISS VERSION OF THE GERMAN LANGUAGE

Annotation. This paper examines the linguistic features of the vocabulary of the Swiss version of the German language in comparison with the literary German language of Germany, identifies similar and differential features in the phonological, morphological, lexical and semantic structures of words.

Keywords: national variety, Swiss version of the German language, literary language, borrowing.

Yakushkina A.A.

Scientific adviser: Basyrov Sh.R., Doctor of Philology, Professor

Donetsk National University

E-mail: arina.yakushkina.02@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»
2023. – Вып. 15**

**Том 2
Социально-гуманитарные науки
Часть 2**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 31.03.2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «ДОННУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.